

**LitRPG**



**Василий МАХАНЕНКО**

**ТЕМНЫЙ  
ПАЛАДИН**

**КНИГА ВТОРАЯ: ПОИСК**

## Annotation

Выжить в сложной ситуации – не всегда выход, порой смерть гораздо приятней реальности. Сомневаетесь? В таком случае вам в ИГРУ! В мир, которому глубоко наплевать на вас и все ваши желания. В мир, в котором царит только одно правило: убей, или умри сам...

---

- [Василий Маханенко](#)

- - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
-

# **Василий Маханенко**

## **Темный Паладин. Книга 2: Поиск**

© Маханенко В. М., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

# Глава 1

## Святилище

– Беру в свидетели всех присутствующих и клянусь исполнять, соответственно моим силам и моему разумению, следующую присягу:

Считать научившего меня законам класса своим наставником, делиться с ним своим достатком и в случае надобности помогать ему в его нуждах; всех паладинов считать своими братьями и, если возможно, приходить им на помощь безвозмездно и без всякого договора; наставления, устные уроки сообщать юным паладинам, связанным обязательством и клятвой по закону класса, но никому другому.

Направлять усилия к выгоде класса сообразно с моими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости по отношению к классу. Честно и постоянно буду я переводить лишние средства в размере десяти процентов на нужды класса. В какой бы дом я ни вошел, я войду туда как гость, ибо нет иного дома для меня, кроме Твердыни класса.

Что бы я ни увидел или ни услышал касательно класса из того, что не следует когда-либо разглашать, я умолчу о том, считая подобные вещи тайной. Мне, нерушимо выполняющему клятву, да будет дана удача в Игре и слава у всех паладинов на вечные времена, преступающему же и дающему ложную клятву да будет обратное этому. Да будет так!

Белое свечение охватило меня с ног до головы, показывая, что Игра приняла клятву. Отныне я полноправный паладин Земли, единственный выживший из пятерки рекрутов, отправившихся в Академию, единственный, кого Арчибальду удалось вытащить из рук магов.

Каторианец стоял неподалеку, слишком довольный для только что побывавшего сначала в лапах синекожего наместника, а затем чудного бородатого судьи. В Игре в связи с недавними событиями разразился скандал, старательно раздуваемый паладинами. Не то чтобы охотиться на рекрутов было нельзя, скорее не по чести убивать мелочь до официального представления. А здесь факт вопиющего геноцида налицо. Общественность возмущена и требует от наместника и Верховного судьи громких заявлений и адекватных ответных реакций. Стоило Арчибальду меня вытащить, как возникло предложение об инициации дела, с которым я мгновенно

согласился. Душа требовала кровавой мести. Однако планам не суждено было сбыться. Чудной судьба, похожий на гнома-переростка, одним своим появлением лишил меня этого права.

**Инициированное вами дело и его разбор переходит под юрисдикцию Верховного судьи Кони**

Ни награды, ни наказания, ни удовлетворения от праведной мести. Даже обидно стало. Высокородные эльфийские выскочки заслуживали хорошей порки. Розги мне!

Зато церемония посвящения в паладины Земли превратилась в спектакль одного актера. Сегодня у меня дебют, я весь в волнении. Кинув взгляд на зрителей, отметил немногочисленность своих братьев по классу. В зале набралось всего сорок игроков, и большая часть из них были эльфами. Ставлю сто к одному, что не услышу сегодня от них «Виват новоявленному паладину Ярополку!». Да не больно-то и хотелось. Один взгляд отца Нарталима, Гарлиона, прямо вселял уверенность, что мне здесь «рады». Эльф не сводил с меня глаз, и я прекрасно понимал его чувства.

**Вы стали полноправным игроком**

**Доступно к распределению 8 свойств артефакта**

**Будьте внимательны при выборе**

Приобретенные в Академии защитный и атакующий амулеты исправно работали, увеличивая свойства «Защита» и «Оружие» на 5 баллов, поэтому смысла вкладывать в них много свободных очков не было. Достаточно по одному баллу на каждое, чтобы свойства вообще не пропали и амулеты не превратились из полезных предметов в украшения. Чуть более интересная ситуация была со свойством «Твердость духа»: учитывая, что ближайшие три года меня нельзя брать под контроль, оно теряет свою необходимость. В ближайшей перспективе от него можно отказаться и вернуться только через пару лет. Таким образом, для дальнейшего развития и прокачки остались лишь «Контекстный поиск» и «Нейронная сеть». Прекрасно понимая всю силу «Нейронной сети», способную на 15-м уровне автоматически анализировать записываемое в режиме 24x7 видео, я вложил в него 4 из доступных 6 очков свойств. Оставшиеся 2 пошли в «Контекстный поиск», открыв мне не только сопоставление предметов окружающего мира с Книгой знаний, но также навигацию и алфавитный указатель.

– Добро пожаловать в семью, брат Ярополк! – Стоило мне подтвердить перераспределение свойств артефакта, как седовласый глава класса паладинов Земли одобрительно мне кивнул, завершая церемонию. В ярко-голубых глазах Герхарда ван Браста царили такая небывалая мудрость и



понимание, что я невольно проникся к нему уважением. Редко можно встретить человека, взглянув в глаза которому испытываешь необоснованное доверие. Герхард ван Браст был таким. Внешне он напоминал Шона Коннери из фильма «Горец». Такой же величественный и непоколебимый. Снова кивнув, теперь уже паладинам, Герхард в сопровождении двух охранников удалился из зала. С его уходом ушла и гробовая тишина, сопровождавшая всю церемонию. Справа от себя я услышал гнусавый голос, громко обсуждающий неожиданное появление Герхарда на публике. Это уже интересно! За последние три года глава класса ни разу не появлялся на публичных мероприятиях. Среди нашей братии стали ходить разные сплетни и небылицы, одна чуднее другой. Но сегодняшнее появление Герхарда пресекло все досужие разговоры. Он был жив, крепок и, что немаловажно, в здравом уме. Сомневаюсь, что это моя скромная персона стала причиной появления здесь главы класса.

– Идем со мной, брат, нужно сделать привязку к Твердыне. – Шарда поволок меня прочь из зала, не дав дослушать гнусавого. – Затем у тебя встреча с судьей, ему интересна твоя версия произошедшего. Еще с тобой желает поговорить брат Гарлион о смерти своего сына Нарталима. После тебя ждут в Святилище для распределения. Там же получишь свои первые задания и доступ в Подземелье.

Было еще много «затем» и «после». Как пояснил Шарда, куда бы меня ни отправили по итогам распределения, Твердыня оплатит съём жилья, машину и предоставит денежное довольствие на первые три месяца. Доступ в библиотеку Твердыни я получу не ранее чем через полгода жизни в большом мире. Если бы у меня не было одиннадцатого уровня, то первое время мне пришлось бы провести на специализированном полигоне для новичков, прокачиваясь и развиваясь до приемлемых величин. В этом случае я бы еще оказался и должником Твердыни, ибо даже для своих классовые полигоны не бесплатны. Гранис или год работы на благо класса – такова цена неудачного завершения Академии.

– Точка привязки, – бросил Шарда, указывая рукой внутрь просторного зала и пропуская меня вперед. В центре без видимых опор висел шар диаметром два-три метра. Сфера пульсировала ослепительным синим светом, создавая ощущение сказочной нереальности. Казалось, само небо опустилось и омыло своей девственной чистотой пространство зала, робко избегая темных углов. Грозные тени в них время от времени зловеще колыхались в такт пульсации, норовя добраться до центра и уничтожить маленькое солнце.

– КТО? – в зале раздался резонирующий голос. Поверхность сферы

пошла видимой рябью, отозвавшейся в моем теле сильной болью. Я задрожал, пытаясь молча ее стерпеть – негоже показывать слабость. Голос умолк, и боль отступила.

– Брат Ярополк! – представил меня Шарда, слегка склонив голову перед шаром в приветственном поклоне. Справедливо полагая, что с меня не убудет, я повторил его движение. – Новый выпускник Академии.

– ИСТОЧНИК ПРИВЕТСТВУЕТ НОВОГО ПАЛАДИНА! – Внутренне я постарался подготовиться к очередному резонансу. Однако тщетно. Сначала скрючился, а потом и вовсе не выдержал и рухнул на колени. Лишь выставленные вперед руки не позволили плашмя упасть на пол. Как же медленно источник произносит свое приветствие! Наконец голос умолк, и мне удалось перевести дух. Гном стоял рядом как ни в чем не бывало. Я хотел спросить, почему на меня так действует голос, и снова зашелся в болезненной агонии:

ДАНО МЛАДОМУ СУД ВЕРШИТЬ  
И ВЫБРАТЬ ПРАВИЛЬНУЮ ПАРУ  
НАЙТИ УТЕРЯННОЕ И РЕШИТЬ  
ЗАСЛУЖИВАЕТ МИР ЛИ КАРУ

**Привязка к Твердыне паладинов осуществлена**

– Опять шарады! – недовольно протянул Шарда, заканчивая что-то записывать в небольшую книгу, парящую в воздухе. – Из всего предсказанного, брат Ярополк, я понял только то, что ты можешь войти в коллегия судей Игры. Стать одним из Вершителей. С остальным разбирайся сам.

– Что это было? – Едва темнота в глазах прошла, я поднялся на ноги и поспешил заглянуть через плечо в книгу гнома. Последняя махнула страничкой с каллиграфическим рисунком перед моим носом, громко захлопнулась и исчезла в портале.

– Первое предсказание, – лаконично ответил Шарда, как будто бы его фраза должна все прояснить. Ответом ему было мое молчание: – Разве ты не знал о нем? Ах да, вспомнил, ты же отсутствовал на первом уроке подготовки к Академии! Тогда повторим урок. Перед привязкой к классовому оплоту новый игрок получает личное предсказание. Кому-то ясно говорят, что нужно делать, кому-то витиевато намекают о необходимости изменений и указывают направление развития. Тебе, брат Ярополк, рассказали о том, кем ты можешь стать или что способен сделать в своей жизни. Только в твоём предсказании больше непонятного, чем понятного. Не повезло... Что значит «выбрать правильную пару»? Свахой, что ли, подрабатывать сможешь? Хе-хе-хе? – рассмеялся своей догадке

Шарда, но тут же посерьезнел. – Ненавижу шарады.

Синеватое свечение парящего в зале солнца приглушилось и постепенно сменилось на белый свет. Процедура привязки завершилась. Раздался глухой щелчок, и с натянутым скрипом, словно петли не смазывались несколько тысячелетий, отворилась дверь в зал.

– Вижу, все обязательные процедуры завершены. Вас, Ярополк, можно поздравить? Теперь вы свободный игрок. – В дверном проеме появился Верховный судья.

Я пожал плечами, считая ответ очевидным. Судья обратился к гному:

– Я провожу Ярополка в зал отбывающих. Позволите?

Даже я понял по скривившейся физиономии Шарды, как он «рад» предложению судьи, но есть ситуации, когда выбирать не приходится:

– С удовольствием сбегу вам новичка, не прошедшего обучение, – ответил гном, стараясь сохранить невозмутимость, и удалился по своим делам.

– Ярополк. – Судья жестом пригласил пройти по коридору. Стоило подойти к Кони, как Игра проинформировала о присвоении мне статуса «свидетель», начале процедуры «допроса» и невозможности третьей стороне вмешаться в процесс. Широкоплечий судья усмехнулся, увидев мое скривившееся лицо, и медленно двинулся вдоль длинного коридора. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. В последний момент я обернулся и встретился взглядом с выглянувшим из дверей гномом. Похоже, кого-то мучает нездоровое любопытство.

– Сразу предупрежу – тебе ничего не угрожает. – У судьи был низкий и приятный тембр, обволакивающий сознание и заставляющий чувствовать расслабленность. – Мне известны почти все обстоятельства дела, осталось уточнить всего несколько деталей. Но прежде, как судья судье, могу дать совет: никогда не выноси вердикт по делу, с которым ознакомился менее чем на девяносто процентов. Даже если ты вынесешь правильный вердикт, это будет плохой практикой и негативно скажется в дальнейшем на решении судейской коллегии Игры о принятии тебя в свои ряды. Надеюсь, в твои долгосрочные планы входит профессиональный рост?

– Еще не знаю, – честно ответил я, стараясь справиться с накатывающей волнами эйфорией от общения с Верховным судьей. Раньше я никогда не испытывал к высшим мира сего раболепия и почитания, так что сомневаюсь, что сейчас внезапно заболел идолопоклонничеством. Опыт общения с Долгунатой только подкреплял мои сомнения. В пику им в голове металась мысль о запрете на ментальный контроль новичков в первые три года после Академии. Понимая опасность открытой



конфронтации с Верховным судьей, я придушил свое возмущение. Лучше пустить нерастраченный пыл на самоконтроль.

– Расскажи, что произошло у магов? – Кони остановился прямо посреди коридора и вперился в меня взглядом. Он был ниже меня ростом, но умело смотрел «сверху вниз». Я начал отвечать, тщательно подбирая слова:

– Нас похитили сразу после возвращения из Академии, начали приносить в жертву один за другим. Потом появился Арчибальд и вытащил меня из этого ада. Больше всего не повезло Монстричелло. Что с ним сделали?

– Его полностью уничтожили без возможности перерождения. Душа иммунного к магии существа должна была активировать артефакт, однако это по какой-то причине не произошло. Что тебе об этом известно?

– Про активацию? Мне ничего не известно. – Я даже удивился такому вопросу и по поджатым губам Кони понял, что Игра проинформировала его о том, что говорю правду. Мне действительно ничего не известно ни про активацию, ни про загадочный артефакт... Кто сказал, что речь идет о дневнике Мадонны? – Я сидел в клетке и радовался тому, что получил в Академии одиннадцатый уровень. Именно благодаря ему остался жив и стою сейчас здесь.

– Кто из высокородных магов отдал приказ о начале жертвоприношения?

– Эм... – Я даже открыл Книгу знаний, чтобы пересмотреть этот эпизод. – Имена не назывались. Какой-то эльф. Спросите у Девира – он наверняка знает. Или у Леварда. Думаю, он в курсе того, что на самом деле там происходило.

– С указанными тобой существами я поговорил, мне интересно твое мнение.

– Какое может быть мнение? Девир озвучивал все, что делал. Двоих паладинов убили, чтобы получить двух магов. Монстричелло – чтобы активировать артефакт и тоже получить еще одного мага. Кстати, о каком артефакте идет речь? Левард прервал Девира и потребовал незамедлительно приступать к жертвоприношению, словно куда-то торопился.

– Как умер Зангар? – Кони резко сменил тему разговора, проигнорировав мой вопрос.

– Его убил я, – отнекиваться от очевидного я не собирался, но про себя отметил, как судья быстро показал, кто есть кто. Недолго его хватило на заигрывания типа «как судья судьей», «профессиональный рост» и прочее.

Раз так, коллега, то и я отвечу тем же. – Ректор приказал нам устроить поединок, и я в нем победил.

– Как можно было победить существо, намного сильнее, опытнее и мудрее тебя? – не унимался Верховный, но я уже был готов атаковать:

– Это имеет какое-то отношение к магам и делу, что вы у меня забрали? – Я вопросительно поднял бровь. Внутренне меня распирало от желания рассказать и про поединок, и про инициацию и душу Монстричелло. Но надо держаться. Я уже догадался, что, повторяя за учителем Зангара манипуляции с дневником Мадонны, мне удалось активировать свой артефакт, а некромант остался ни с чем. Возможно, потому что я находился ближе к жертве. Непонятен интерес Кони к данному вопросу. Попахивало паранойей, но после Академии я даже себя планирую перепроверять время от времени. Доверять в Игре нельзя никому.

– Нет, это личная просьба Наместника – узнать, что произошло с учеником его ближайшего советника. Все же опытный боец погиб.

– Зангар был убит мной в честном поединке. Это может подтвердить Ректор. – Я не отступал от занятых позиций.

– Маринар тоже ты уничтожил? – Кони показал неплохую осведомленность о событиях, произошедших в Академии.

– Да. Они хотели меня уничтожить.

– Как? – Широкоплечий судья недоумевал. – Двое против одного. Один был великолепным бойцом, вторая неплохим магом. Я хотел бы посмотреть видео этого боя. Ты же исследователь с Книгой знаний в качестве артефакта, верно?

– Верно, но, к сожалению, не могу помочь. – Я решил сделать ход конем. – У меня нет возможности сделать выгрузку видео, артефакт недостаточно развит. Как только «Контекстный поиск» вырастет, можем вернуться к этому вопросу. Если только вы не устроите мне экспресс-курс по прокачке, – закинул я удочку, прекрасно понимая, каков будет ответ. Кони недовольно скривился, и волна эйфории прошла. Больше не хотелось рассказать обо всем, что мне известно. В этот момент Игра проинформировала, что «допрос свидетеля завершен», и я почувствовал себя глупцом. Как можно было не догадаться, что на меня давил не Кони, а сама Игра. Быть официальным свидетелем оказалось неприятно. Хорош же я был, предъявляя претензии Верховному, будучи сам судьей.

– В Святилище найди судью Редела, – бросил Кони спустя несколько мгновений после окончания допроса, даже не глядя в мою сторону. – Он глава судейской коллегии. Что касается видео – это была просьба, не более.

Если ты не можешь его выгрузить, обращусь к Ректору.

Судья, не прощаясь, широким и быстрым шагом устремился в обратном направлении, оставив меня одного посреди коридора. Стоило ему скрыться за поворотом, как из ниоткуда материализовался Арчибальд.

– Двигай прямо, вторая дверь справа. – Он осмотрел меня с ног до головы и недовольно покачал головой. – Ты хорошо держался, но допустил ошибку. Объяви информацию о бое с Зангаром как конфиденциальную. Ты имеешь право отказать в передаче информации, если она напрямую касается твоей безопасности. Отправляйся в Святилище, Долгуната тебя там уже ждет. Пройди с ней Подземелья, свое и ее. Это будет полезно вам обоим. Возьми, это поможет тебе почувствовать себя полноправным игроком.

Арчибальд протянул мне небольшую мерцающую карточку прямоугольной формы. Стоило ей очутиться у меня в руках, как с ослепительной вспышкой она исчезла, и Арчибальд прокомментировал системное сообщение, возникшее перед моими глазами:

– Это разрешение наставника на приобретение игрового коммуникатора. Без него в Святилище тебе не продадут средство связи. Номер Долгунаты и мой у тебя появятся автоматически. Свяжись с ней, договоритесь о встрече.

– Когда она получила свой коммуникатор? – Внезапно меня посетила ужасающая мысль. – До Академии или после?

– До. – Арчибальд долго не отвечал. Его вечная ухмылка сошла с морды, пока он молчал. – Что тебе это дает?

– Она связалась с тобой сразу же после того, как на нас было совершено нападение, – начал я рубить. – Наверняка у тебя есть возможность открывать телепорты по определенным координатам. Но ты не появился, когда нас забрали маги. Вряд ли задержал Левард, ему было не до тебя. Затем ты внезапно оказываешься в самом центре клетки, не имея ни малейшего понятия о том, где она должна была находиться. Привязки Долгунаты на мне не было, Девир об этом сразу сказал. Получается, ты изначально был с нами, активировав невидимость, как сделал это только что.

– Забавный вывод, но допустим. Что дальше?

– Дальше? – Я нахмурился. – Ты позволил магам убить паладинов, только выбравшихся из Академии. Логир, Сартал, Монстричелло были убиты на твоих глазах, при этом ты не сделал ни малейшей попытки их спасти. Стоило же Леварду выругаться по поводу...

**Инициировано дело: Неправедное поведение паладина (Доступны слоты еще для 9 дел)**

**Описание: Вы считаете, что игрок Арчибальд повел себя недостойно звания «паладин», позволив магам уничтожить братьев по классу**

**Задача: Разберите данное дело и вынесите по нему вердикт**

**Ознакомление с делом: неприменимо, дело инициировано самим судьей**

**Срок исковой давности: отсутствует**

Я запнулся, увидев системное сообщение. Язык зачесался тут же отправить каторианца на пожизненное перерождение, но общение с Верховным пошло мне на пользу, и я решил отложить разбирательство до более подходящего случая. Этот туз в рукаве еще пригодится. Какими бы благими ни были мотивы поступка Арчибальда, для представителя класса «паладин» недостойно хладнокровно наблюдать, как братьев приносят в жертву. По телу пробежал озноб от очередного озарения – Арчибальд действительно сидел в клетке! Он прекрасно видел мои манипуляции с дневником Мадонны и, как только я его активировал, явил себя окружающим! Он знает о рестарте!

– Да, я решил, что скрываться больше нет смысла. Я получил то, что хотел, – закончил мою мысль каторианец. – Ты всерьез считаешь, что я должен был поступиться своими интересами ради трех недопаладинов? Они и так были уже приговорены как недостойные. Я или кто-то другой – не важно, суть ты уловил. Будем считать, ты наблюдал естественный отбор в действии. Насчет Леварда и его ругани – эту тему оставим на потом. Повторю – ты правильно отвечал Кони. Левард взлетел слишком высоко на своем артефакте, а кто высоко летает, долго и упорно падает. Сам или с помощью. Верно? Наместник не прощает провалов. Надеюсь, ты понял уровень заинтересованных лиц. Сейчас отправишься в Святилище. Долгуната за тобой присмотрит. Исчезни на пару месяцев, чтобы о тебе если не забыли, то хотя бы не поминали на каждом шагу. Понимаешь, как это важно для нашего ОБЩЕГО дела? Ты правильно понял, что в темноте я очень хорошо вижу, а еще очень много знаю или догадываюсь. Например, где и кем ОНА может быть. Жду вас после подземелий. Сейчас прямо по коридору, вторая дверь справа, вопрос с Гарлионом я улажу сам. Ступай!

Арчибальд исчез так же внезапно, как и появился. Его монолог дал мне много пищи для размышлений, но сначала надо решить, что делать сейчас. Послушать кота и плыть по течению? Или послушать кота и

сделать наоборот? Второй вариант мне больше импонировал, ибо выполнять требования этой блохастой твари претило. Каторианец знал гораздо больше моего о перезагрузке, но не спешил делиться информацией. Следовательно, он собирается использовать меня втемную, заставляя делать то, что нужно именно ему. Не вижу разницы между ним и Кони. Последний хоть прямо сказал, что выполняет волю Наместника. Мне все больше и больше начинал нравиться вариант с игнорированием распоряжений каторианца – если он предлагал идти прямо, значит, нужно отправиться обратно и догнать Шарду. На мой взгляд, гном задолжал мне обучение со времен нашего знакомства перед Академией, поэтому на пару вопросов должен ответить.

Нужного паладина я нашел в зале привязки. Он сидел в позе лотоса перед потухшим «солнцем» и, видимо, размышлял о высоком и вечном. Во всяком случае, выражение его лица говорило именно об этом. Было неудобно отвлекать учителя, но я пару раз кашлянул, чтобы привлечь внимание. Гном вздрогнул и встрепнулся. Едва он открыл глаза, я понял – доблестный паладин спал праведным сном.

Шарда неторопливо проморгался, а затем кивнул:

– Присаживайся, брат, у нас есть буквально несколько минут, прежде чем тебя хватятся и начнут искать. Мне нужно тебе кое-что сообщить.

У меня сложилось впечатление: что бы я ни сделал, этот паладин будет себя вести так, как будто знал это наперед. Скопировав позу Шарды, я присел рядом и обратился в слух.

– Арчибальд сообщил главе класса о том, что у тебя есть активированный дневник Мадонны. Правила Игры таковы, что он был обязан это сделать. Герхард придержит информацию от Наместника насколько возможно, чтобы избежать ненужной шумихи. Грядет рестарт всей Игры. За тобой начнется охота. Желающих заполучить активированные записи гораздо больше, чем мы полагали изначально.

– Мы? – не удержался я от вопроса.

– Мне было предсказано, что я найду Ключника, когда будет найден Иммунный. – Из теней вышел вездесущий Арчибальд, ничуть не удивленный моим неповиновением. – Монстричелло первым нашли маги, вели его несколько лет, пока не убедились, что он именно тот, кто им нужен. После Девир вышел на охоту. План состоял в том, чтобы Иммунный стал магом, и тогда его легче было бы уничтожить. Девир решил, что самый короткий путь к этому – впечатлить тупую обезьяну спецэффектами. И, в общем-то, у него могло получиться, если бы он не увлекся. В итоге, имеем то, что имеем. Девир отправился на перерождение, а Иммунный

решил стать паладином. Грех было не воспользоваться ситуацией, чтобы найти Ключника. В набор я отправил всего трех паладинов: Сартала, Нарталима и тебя. Ты был случайностью, неучтенной пешкой. Сартал и Нарталим не справились, а вот пешка смогла сделать ход конем. Пришлось быстро все переигрывать и вводить в уравнение новые неизвестные. Ты оказался таким удачливым и прытким, что с помощью Зангара смог получить искомый предмет. После уничтожения Иммунного нужно было найти козлов отпущения, так как Игра очень трепетно относится к своим порождениям. Четыре лишних мага не слишком высокая цена, тем более что за них была обещана компенсация. Не уничтожить их мы не могли – паладины не имеют права предавать братьев по оружию.

– Почему вы сейчас мне об этом говорите? Что изменилось за последние пятнадцать минут? Я мог быть уже в Святилище.

– Потому что ты под колпаком у нашего замечательного судьи, – скривился Шарда. – На тебе жучков, как на цыганке украшений. Это не считая свиты из трех охотников за головами. Здесь единственное место Твердыни, защищенное от прослушивания и лишних гостей. Но сюда ты должен был войти по своей воле, а не по приказу. Ушел бы в Святилище, мы бы стали ждать следующего Ключника. Лишний раз подставляться мы не собираемся. Год, два, десять лет, сотню, тысячу – рано или поздно Арчибальд бы его нашел. Предсказания всегда сбывается. Кстати, Арчи, где мои гранисы? Я же тебе сказал, что он прибежит ко мне вместо Святилища, лишь бы тебе наперекор.

– Сочтемся, старый пройдоха! – усмехнулся каторианец.

Как же противно чувствовать себя марионеткой в лапах этих кукловодов.

– Я и так рисковал, дав всем понять, что обладаю какой-то информацией, – продолжил просвещение моей персоны Арчибальд. – Со мной уже связались и потребовали немедленно явиться на допрос. Теперь о главном – информация о том, где искать дневник Мерлина и кем может быть Мадонна, находится в библиотеке в закрытом разделе. Тебе нужно туда попасть. Ни я, ни Шарда не сможем тебя провести. Не пустят стражи. Доступ есть у хранителя библиотеки, Гарлиона. А ты так удачно слил его единственного сына. Пока это единственный способ, известный нам. Твоя задача, как ты догадался, уговорить эльфа помочь. На нас с Шардой можешь не рассчитывать. Наши лишние телодвижения привлекут внимание и породят вопросы к тебе. Сейчас Гарлион думает лишь о мести, поэтому к нему лучше не соваться. Найди рычаги давления на него. Добровольно он тебе не поможет не только из-за сына. Передача информации из закрытого



отдела лишит его звания хранителя, и он с позором будет изгнан из Твердыни. Так что у тебя есть над чем подумать. Верно? Только думай не долго. Герхард расскажет о тебе Наместнику через полгода – столько есть у главы класса для подготовки отчета. Вот за это время тебе предстоит найти Мадонну и дневник Мерлина.

– Кто был третьим игроком? – Информация лилась на меня сплошным потоком, выбивая почву из под ног, однако главный вопрос я все же задал. Без ответа на него нет смысла двигаться дальше.

– Не понял. – На лице каторианца проступило недоумение. – Перезагрузка осуществлялась двумя игроками...

– Тремя. Об этом напрямую сказано в дневнике Мадонны, но там не указано имя. Третий игрок выжил, поэтому мир получился дефектным. Перезагрузку нельзя осуществить двумя игроками – нужны трое.

– Шарда? – Арчибальд впился взглядом в невысокого паладина.

– Я выясню, – пробурчал гном, шевеля губами, словно вспоминая заученный наизусть текст. – Мне бы взглянуть на записи...

– Нет! – отрезал Арчибальд. – Ты будешь обязан проинформировать Герхарда о том, что увидел. У Ярополка и так мало времени, не нужно уменьшать его еще больше. Выясни насчет третьего игрока!

– Вот ты где! – Дверь в зал с оглушительным скрипом отворилась, явив на пороге одного из паладинов. – Брат Ярый, тебя уже все обыскали! Отправление новых паладинов в Святилище должно осуществиться незамедлительно. Это распоряжение Герхарда ван Браста! Брат Шарда, не задерживай его – мне не хочется отвечать за вашу нерасторопность.

– Он твой, брат Лангирс. – Гном кивнул и вновь погрузился в медитацию. Арчибальда уже не было – охотник за головами снова растворился.

Лангирс в буквальном смысле поволок меня, стараясь успеть к сроку. Коридор и несколько комнат промелькнули настолько быстро, что я толком не успел их разглядеть. Все, на что у меня хватило времени, быстро осмотреться, позволяя камере записать видео и занести в Книгу знаний. Потом все внимательно пересмотрю. Паладин приволок меня в небольшую комнату с пылающим порталом и без лишних церемоний и напутственных слов указал на него. От нетерпения он переминался с ноги на ногу, желая поскорее отчитаться руководству о выполненном поручении. Странно, в Академии мне казалось, что, став игроком, нужно быть величественным, преисполненным чувства собственного достоинства и смотреть на всех взглядом существа, познавшего мудрость. Ведь тебе, по сути, даровано

бессмертие. Однако по факту оказывается, что ничего не изменилось. Кто-то не желал быть в конце пищевой цепи и отчаянно карабкался наверх по головам собратьев, попутно выслуживаясь перед сильными мира сего или насолив им же от зависти, кто-то просто использовал других для достижения целей... Мир не может измениться и стать другим, пока мы остаемся прежними. Куда бы мы ни пришли, мы принесем туда свои пороки, а следом пожнем плоды своих деяний.

– Ну же! – Лангирс дернулся было ко мне, чтобы подтолкнуть в портал. В последний момент он сдержался, но было видно, как растут его нетерпение и желание заслужить похвалу начальства. Мне показалось это настолько забавным, что я решился сыграть на самолюбии конвоира и выудить из него информацию.

– Я так признателен вам за то, что вы помогли мне найти дорогу к порталу, – начал я реализацию замысла. – В следующий раз, когда встречу с Герхардом ван Брастом, обязательно упомяну о вас как о прилежном и ответственном паладине.

– Ты... Вы знакомы с Главой?! – удивленно воскликнул Лангирс, запнувшись от переизбытка чувств. Лгать было нельзя, паладин мог потребовать подтверждения от Игры, поэтому я ответил витиевато:

– Буквально несколько часов назад у нас была встреча, так что да, могу уверенно сказать, что мы знакомы. Разве это так необычно?

– Н-нет, просто с Главой лично знакомо не очень много братьев по оружию. – Лангирс взволнованно начал заикаться, но не перестал напирать на меня. Надо было срочно закрепить, пока он не решил, что лучше синица в руке от похвалы за быструю отправку меня в Святилище, чем гипотетическая польза от знакомства со мной же. – Вы не лукавите насчет упоминания обо мне?

– Отнюдь, мне это несложно, – услышав подтверждение своим мыслям, я лишь внутренне усмехнулся. Что НПС, что игроки – психология манипулирования работает со всеми одинаково. Используем закон «ты – мне, я – тебе». – Только у меня есть вопрос: что я получу взамен? Ведь Герхард наверняка поинтересуется, с чего вдруг я рассказываю ему о вас? Мне нужно знать, что ему ответить.

Я сознательно назвал главу паладинов Земли по имени, вызывая у Лангирса очередной культурный шок. Ведь для него Герхард ван Браст – Глава, и никак иначе. Я смотрел на паладина и нисколько не разделял его чувств. Такое ощущение, что для него Герхард был всем. И отцом, и богом, и братом, и черт его знает кем еще. Возможно, я слишком мало нахожусь в Твердыне и со временем стану таким же. Кстати! Интересно, в Игре есть

черти?

– В нашем мире их давно истребили, они в основном вместе с демонами живут в их локациях, – ответил Лангирс. Видимо, последние события не прошли для меня даром – я разговаривал вслух, не замечая этого. Пришлось быстро пересмотреть запись последней минуты и облегченно выдохнуть. Озвучил Лангирсу я только про чертей. Нужно быть внимательнее. – Что касается вопроса – мы можем быть полезны друг другу. У меня есть доступ в оружейную, и я смогу помочь с усилением. Но только после вашего разговора с Главой.

– Усиление – это... – нахмурился я. – Еще пластинки на броню?

– Ну что вы. – На лице паладина промелькнула покровительственная улыбка, и он поспешил блеснуть знаниями: – У каждого класса существует всего пять комплектов брони: типовой, вам его выдали перед Академией, набор Жарки, который сейчас на вас, Клифанда, Даро и, наконец, Имперский комплект. Первые три набора можно купить, а вот Даро и Имперский получают за особые заслуги. Так что большинству доступны только три типа комплектов.

– В Академии наставник говорил о двадцати типах брони, и самой лучшей из них была броня Чарльстона. Ни о каком Имперском комплекте речи не шло, – удивился я.

– Распространенное заблуждение. – Паладин прямо светился от собственной важности. – Вы путаете виды брони и ее типы. Типов всего пять, как я уже сказал. Но каждый тип можно улучшить вплоть до доспеха Чарльстона. Как понимаете, это касается только латников, другие классы имеют свои виды брони. Но в любом случае игроки должны озаботиться тем, как улучшить существующую броню. Не все классы имеют латы, как мы, но все хотят жить. Улавливаете, о чем я?

Я отрицательно промычал, удивляясь скудности классовой брони. Во всех знакомых мне играх броня была одним из ключевых составляющих в успешной борьбе против высокоуровневых монстров. В реальности же меня ждал неприятный сюрприз. Пять типов с двадцатью видами каждый даже на мой неискушенный взгляд было слишком мало в рамках бесконечной Игры.

– Геммы! – Лангирс с придыханием произнес непонятное мне слово и замер, видимо ожидая бурной реакции. Ответом ему был все тот же лишенный понимания взор. Паладину ничего не оставалось, как снова пуститься в разъяснения, показывая товар лицом:

– Самый популярный способ усиления брони – использование расширителей, гемм. Это драгоценные камни с различными свойствами.

Например, дополнительной защитой, атакой, да чем угодно. Всего лишь пара умело подобранных гемм, и ваши шансы улететь на перерождение приятно уменьшаются. Могу с вами поспорить, что вы встречались с ними раньше, до того, как стать игроком. Большинство символов власти НПС содержат геммы. Думаете, короны – это простой атрибут? Как бы не так! Это мощная защита и подавитель воли! НПС с такой короной подавляет волю народа и правит им, как стадом. Геммы, ничего сложного. Либо харизма... Но это уже редкость.

– Вы мне предлагаете геммы? – сразу спросил я, стоило паладину умолкнуть.

– Нет, что вы, я обычный паладин со скромным достатком, а геммы недешевое удовольствие. – Паладин пошел на попятную. – Я могу помочь с установкой на броню. Просто так геммы не установить, для этого нужен навык. Если мы договоримся и вы замолвите обо мне словечко, я отведу вас в оружейную к мастеру по установке. Сами же геммы вам нужно будет купить на аукционе. Либо где-то добыть.

Я почувствовал себя если не обманутым, то точно разочарованным. В мыслях пара гемм уже лежала у меня в кармане. Столько усилий на какого-то мелкого посредника.

– Спасибо за информацию. Я подумаю над этим, – бросил я и заметил скривившиеся губы Лангирса. Паладин явно ожидал другого ответа. Будет справедливо, если мы расстанемся взаимно разочарованными. Раз друг другу мы полезными быть не можем, я не стал терять время и смело шагнул в портал. Легкое головокружение, и перед глазами пронеслось системное сообщение:

**Вы прибыли в Святилище игрового мира Земля**

**Доступно задание: регистрация. Обратитесь к регистратору для получения жетона Подземелья и начальных заданий класса и специализации**

**Желаем приятной игры!**

Окружающее пространство обрело плотность, и прямо передо мной, перекрыв своими тучными телами весь обзор, материализовались две особи неопределенного пола, которые дружелюбно скалились. По окружающему шуму я догадался, что нахожусь в каком-то городе, но разглядеть его не получалось. Уделив все внимание встречающим, я попытался угадать их пол. Короткие стрижки, широкие клетчатые пальто унисекс и армейские ботинки могли сбить с толку любого, но, наблюдая

макияж на лицах, я решил дать шанс этому миру и сделал ставку на женщин. Конечно, и будучи НПС, я встречал представителей мужского пола, со знанием дела обсуждающих последние тренды в макияже. Однако я понадеялся, что здесь все нормальные мужики за прикосновение к своему лицу любым предметом, кроме бритвы, бьют морду. Однажды я размышлял на тему, зачем на вид нормальные парни украшают себе лицо. Потом посмотрел на девушек, рисующих сюрреалистические брови и накачивающих утиные губы, и понял. Мужики решили спасти этот мир своей красотой, пока жертвы женской логики его совсем не загубили. Ну или они, эм... особенные. А что делать, толерантность наше все!

– Guten Tag! Möchten Sie Grossmünster besuchen? – выдало существо справа, и я обрадованно понял две вещи. Первая, что не ошибся с полом, и вторая, что говорила дама на немецком. На этом радость заканчивалась, так как моих знаний немецкого хватало только на его идентификацию среди других языков.

Пока я размышлял, как решить проблему, наш круг пополнился новыми лицами. Между дамами, непонятно как, втиснулся мелкий холеный мужчина в замысловатом зеленом камзоле эпохи Ренессанса.

– Ja, ja. – Мужчина очень уверенно работал локтями, бесцеремонно отвоевывая себе пространство. От усилий его мордочка покраснела, создавая прекрасный контраст с белоснежным ажурным жабо. Ничуть не смущаясь своего нелепого вида, он поправил камзол и щелкнул пальцами прямо перед моим носом, вызвав у меня еще большее недоумение. Кто-нибудь здесь вообще с головой дружит?

– Прошу прощения, мадемуазели, но этот представитель туристической фауны мой. Не обессудьте!

– У нас план! – гаркнула правая мадам. – Нужно привести еще троих туристов в церковь! Иначе герр Шульц будет недоволен! Ему нужно сходить в Гроссмюнстер!

– Обязательно сходит и все там рассмотрит. Герр Шульц будет вами доволен, – не унимался коротышка, а я наслаждался диалогом, понимая, зачем он щелкнул пальцами. Как жаль, что остальные мои проблемы нельзя решить подобным образом. – Позвольте откланяться! Всего вам наилучшего!

Чудило расшаркался перед тетками так усердно, словно они были как минимум дамами из высшего общества. Те, в свою очередь, преобразились прямо на глазах: щеки покраснелись, взгляд живо заблестел, а смущенные улыбки и вовсе превратили их в милых и по-домашнему уютных женщин, к которым ребятня залезает на колени, чтобы послушать очередную сказку.

Дамы переглянулись, потупились и степенным шагом уважаемых матрон двинулись по своим делам, на ходу снимая пальто, видимо, чтобы продемонстрировать коротышке, что и им не чужда красота – на обеих наблюдались платья в стиле бохо. Одного не пойму, почему у этих женщин всегда все одинаковое? Радует, что с полом я не ошибся.

– Ах, эти милые НПС. – Мой освободитель проводил взглядом удаляющихся мадам, после чего вернулся ко мне. – Никогда не знаешь, какие загадки таит в себе Игра, сводя нас с этими созданиями. Позвольте представиться – граф Лефёр де ля Гант, потомственный дворянин, бард и, если позволите, ваш сопровождающий во время первого визита в Святилище, паладин Ярополк.

Лефёр плавным движением профессионального танцора отошел в сторону и забавным, старомодным жестом предложил следовать за ним. Увидев мое замешательство, граф дополнил:

– Прошу прощения за свою забывчивость, мне нужно было вначале все вам объяснить. Мы с вами находимся в Святилище, или, как его еще называют, – Цюрихе, одном из великолепнейших городов нашего игрового мира. Можете считать этот город оазисом в пустыне мрака и раздора. Здесь нам не угрожают ни другие игроки, ни НПС, периодически норовящие нанести друг другу повреждения, несовместимые с нормальным существованием, ни катаклизмы, ни наводнения, ни прочие стихийные бедствия. Сама Игра контролирует соблюдение правил, так что вы можете смело довериться моему таланту гида. Непозволительно покидать Цюрих, не рассмотрев все его достопримечательности. Поверьте, здесь их очень много. Могу смело сообщить, что вам очень повезло с сопровождающим – я знаю город, как никто другой. И мы... Вас что-то смущает?

Лефёр словно сошел со страниц увлекательного исторического романа. Причем с его манерами, речью и галантностью он мог быть как героем-любовником, так и отчаянным искателем приключений. Для законченного образа ему не хватало лишь шляпы с широкими полями и обязательно пером павлина. Вполне допускаю, что сейчас Лефёр стоит передо мной именно в ней, просто сделал ее невидимой. Но какова бы ни была его внешность, смущало меня не это. Мало ли любителей покосплеить.

– Я прошу прощения за вынужденную неучтивость, однако следует признать, что имею некоторые непреодолимые сомнения по части нашего с вами совместного променада в этом чудном месте, – неожиданно даже для самого себя выдал я. Черт, кажется это заразно. Но Лефёр впечатлен. Не зря же я зачитывался в детстве Дюма. Дернув пару раз усиками из стороны в сторону, он произнес уже нормальным тоном без лишних витиеватостей в



речи:

– Перейдем к конкретике. Так мы сэкономим время. Что вас не устраивает?

– С радостью. У меня к вам парочка вопросов. И я никуда не пойду, пока не получу ответы. Почему Святилище в Цюрихе? Разве оно не должно находиться в каком-нибудь укромном месте, окруженное силовыми полями и высоким забором, куда нет доступа обычным НПС? Что-то типа Шамбалы или Эльдорадо. Но Цюрих? Далее – мне не очень понятна ваша роль как сопровождающего. Поясните. Кто вас назначил моим сопровождающим? И если это так, то почему первыми меня встретили две дамы, а не вы? Отчего я должен верить, что здесь безопасно? Тем более почему я должен куда-то идти с вами?

– Монахи Шамбалы не очень обрадовались бы, если бы в их Твердыню заявили другие классы, – улыбнулся Лефёр, ничуть не смутившись моей тирады. – Как и вампиры Эльдорадо. Высочайшим решением глав классов несколько сотен лет тому назад Цюрих был выбран в качестве Святилища как единственный город, равноудаленный от всех Твердынь Земли. Игра подтвердила выбор, и сейчас мы имеем невероятную возможность насладиться в Цюрихе спокойствием и умиротворением. Надеюсь, мой ответ удовлетворил вас по первому вопросу?

– Более чем, – кивнул я.

– Относительно сопровождения могу сказать только одно – это социальная нагрузка, и я рад ей не больше вашего. – Тон Лефёра был спокойным и серьезным. – Периодически каждый игрок получает такое задание, которое нужно просто выполнить, несмотря ни на что, и забыть. Обычно встреча происходит на центральной площади, но вы задержались, поэтому координаты точки выброса сместились. Встретить вас здесь мог кто угодно. Все, что я сказал про безопасность, могу подтвердить клятвой. Пусть Игра будет мне свидетелем, что я говорю правду.

Вокруг барда буквально на мгновение вспыхнуло белое пламя, снявшее с моей души громадный камень напряжения. Мне действительно было невдомек, отчего ко мне пристал этот расшитый зеленый камзол. Если таково его задание, пусть исправно его выполняет.

– Что вы говорили насчет экскурсии?

Цюрих оказался довольно интересным городом. Нельзя сказать, что по красоте он сравнится с Римом, Парижем или Лондоном, однако свой шарм был и здесь. Особенно меня поразили люди – никто никуда не спешил. В прошлой жизни мне довелось жить в огромном мегаполисе, где время имело немалую ценность. Все спешили успеть – на работу, с работы,

поесть, поспать, умереть. В Цюрихе было по-другому. Все НПС, что местные жители, что туристы, бродили по городу медленно, в странной меланхолии, словно влюбленный после удачного свидания. Устав от долгих прогулок, мы решили выпить кофе в одном из уютных кафе. Наблюдая, как медленно его варят, я понял, что так готовить могут только те, кто понимает, что впереди вечность. В какой-то момент у меня стало рябить в глазах от постоянно возникающих информационных табличек над головами НПС, особенно при встрече с группами туристов, поэтому я залез в настройки и выключил их отображение. В груди все сжалось – мир предстал передо мной практически таким же, как и до Игры. Если вообразить, что снующие туда-сюда игроки обычные реставраторы или косплейщики, то как будто ничего со мной не случилось. Просто я путешествую, и у меня нет впереди вечности.

– Позвольте считать свою миссию выполненной. – Спустя пять часов после знакомства Лефёр облегченно вздохнул и знакомым старомодным жестом указал на двери трехэтажного здания Ратуши. – Смею надеяться, что экскурсия по Цюриху останется в вашей памяти надолго и длинными зимними вечерами, наслаждаясь вином у пылающего камина, вы с грустью и благодарностью вспомните о вашем покорном слуге. Желаю вам хорошей Игры, мсье Ярополк, граф Лефёр де ля Гант к вашим услугам.

Кивнув на прощание графу, я дождался, пока он скроется за поворотом, и отворил двери Ратуши.

– Цель визита?!

Проход перегородили два охранника НПС.

– Регистрация, – произнес я, ожидая, что сейчас меня быстро пропустят.

– Какая регистрация? Здесь размещается совет Общины! – не стал легко сдаваться первый охранник.

– Мне в двадцать третий кабинет, – начал я с другого бока.

– Представьтесь. Мне надо проверить, есть ли вы в списках. – Второй охранник достал планшет.

– Паладин Ярополк! – Усталость сказывалась, все же первая половина дня оказалась очень насыщенной, я начал раздражаться. Признаться, не такой встречи я ожидал.

– Да, есть такой. – Страж порядка сделал несколько пометок в планшете. – Вам было назначено на двенадцать тридцать, сейчас четырнадцать сорок две. Вы можете записаться на завтра... Нет, уже все занято. Ближайшее окно для приема в двадцать третьем кабинете на послезавтра в семнадцать тридцать. Вас записать?

– Нет! Мне надо сегодня! Сейчас! – вскипел я.

– Спокойнее, в противном случае мы вызовем полицию. Вы опоздали. Сейчас по списку другие посетители. Вы будете записываться на послезавтра?

– Да, – рявкнул я, даже не пытаясь успокоиться. Интересно, Лефёр знал о том, что регистрация строго по времени? Наверняка знал, но потащил меня на экскурсию. Дверь отворилась, и на пороге появился одетый в кожаную броню охотник. Скользнув по мне взглядом, он подошел к охранникам, представился и спокойно получил пропуск в пресловутый двадцать третий кабинет. Я беззвучно выругался, развернулся и от всей души выместил злость на входной двери. Что мне делать в Цюрихе два дня?

– Какая встреча! Рад снова вас видеть! Надо понимать, с регистрацией возникла проблема? – На крыльце Ратуши меня встретил зубоскалящий Лефёр. Сейчас я наверняка узнаю, для чего такие хитрые комбинации. Не развлечения же ради. – Могу предложить свои скромные услуги и посодействовать в ускорении процесса. Волею судеб регистратор Клод мне кое-чем обязан. За скромную плату в половину граниса я с удовольствием помогу вам пройти регистрацию сейчас, а не через пару дней.

– Как любезно с вашей стороны, – усмехнулся я. – Клод в доле? Ему нужно будет платить отдельно или половина граниса полностью покрывает все расходы?

– Приятно, когда собеседник понимает с полуслова. Еще половина граниса пойдет Клоду в качестве компенсации, так как ему придется задержаться после работы. Если у вас нет такой суммы, мы можем заключить соглашение.

– Гарантии, – прервал я расшаркивающегося барда. Заливаться соловьем он умел хорошо. В голове потихоньку зрел план.

– Разве моего слова недостаточно? – искренне возмутился Лефёр. – Разве за время нашего общения мы с вами не стали друзьями? Какой смысл мне обманывать своего друга? Да, к сожалению, я позабыл о времени записи. Но такой конфуз может случиться с каждым. Я готов протянуть руку помощи. Лефёр никогда не бросает друзей на произвол судьбы! Всего половина граниса, и я решу проблему!

– Гранис, – уточнил я. – Вы постоянно забываете о доле Клода.

– Действительно, как нам повезло, что ваша память крепка. – К Лефёру вернулось былое настроение. – Вы правы, суммарно выйдет гранис. Я понимаю, что для начинающего игрока такая сумма может показаться неподъемной, поэтому мы можем заключить соглашение о

прохождении Подземелья. Возьмите нас с собой! Этого будет достаточно, чтобы компенсировать все ваши обязательства по договору.

Истинная цель аферы теперь мне стала понятна. По сути, мошенники ничем не рисковали. Нападение на Игроков в Святилище запрещено, так что никакой физической расправы подонкам не грозит; далее, не все новички знают, что можно инициировать дело за вымогательство, да и не захотят они тратить на это время; на гранисы Лефёр особо и не рассчитывал, новый игрок – бедный игрок. Делаем вывод. Либо игрок молча ждет и регистрируется через пару дней, либо берет эту гоп-компанию с собой в Подземелье. Непонятно только, почему все так рвутся в Подземелье с новичками.

– Вначале хочу поговорить с Клодом. – Я решил сделать вид, что практически согласился, но сомневаюсь. Игра еще не предложила инициировать дело, но я не сомневался, что это произойдет с минуты на минуту. Аферистам не повезло нарваться на судью. – Если он подтвердит, что поможет мне зарегистрироваться сегодня, а не через два дня – тогда будем вести разговор о соглашениях.

– Разумно. Не соблаговолите ли присесть? – Лефёр указал на ближайшую скамейку. Сидевшая на ней влюбленная парочка НПС внезапно вскочила, уступая мне место. Я посмотрел на барда другими глазами – налицо действие Подавителя воли.

Спустя пять минут Лефёр вернулся из Ратуши и обрадованно сообщил, что все формальности улажены, и Клод любезно согласился меня принять, даже несмотря на наличие посетителя. Еще бы, усмехнулся я, добыча сама плывет в руки.

На этот раз охранники не удостоили меня взглядом, и мы с Лефёром беспрепятственно поднялись на второй этаж в царство бюрократии. Повсюду сновали клерки, жалкие в своих попытках выглядеть значимо за счет хмурого взгляда и темно-синего делового костюма. Забавно, но чем ниже клерк по служебной лестнице, тем старательнее он изображает свою чрезмерную занятость, поминутно посматривая на часы при разговоре или бесконечно нажимая на кнопки смартфона. И вы никогда не догадаетесь, что смотрит он на часы не потому, что спешит по своим важным клерским делам, а потому, что уже пора отправлять рабов на работу в очередной игрушке, или его уже ждут в онлайн-казино, а смартфон он терзает, потому что вы его отвлекаете, и он не может прицельно выстрелить злобной птичкой. А вот если вы увидите серых людей, уныло копающихся в ворохе бесконечных бумаг, знайте, это точно тот, кто вам поможет. Ибо серый он не потому, что предпочитает именно эту цветовую гамму в своем

гардеробе, а потому, что давно потерял вкус к жизни, работая за всех этих разгильдяев. Но таких поистине офисных рабов единицы.

– Это возмутительно! – кричал знакомый уже мне охотник, когда мы с Лефёром открыли дверь в кабинет под номером двадцать три. Он нависал над столом и орал на гнома, флегматично смотрящего на игрока поверх своих очков. – Я буду жаловаться!

– Воля ваша, случайное распределение нельзя контролировать. – Гном захлопнул крышку ноутбука и повернулся к нам. – Лефёр, все в порядке?

– Можно сказать, что да, – кивнул бард, втолкнул меня в кабинет и захлопнул дверь. – Ярополк изъявил желание выяснить детали лично, прежде чем заключать договор.

– Секунду, я закончу прием, – сказал гном и вернулся к предыдущему посетителю. Он привстал со своего места и наклонился к опешившему от нашего визита охотнику. – Прошу покинуть мой кабинет! Вы были зарегистрированы! Следуйте к распределителю! Кабинет тридцать один!

Я горько усмехнулся – бюрократия! Сплошная бюрократия! Один регистрирует, второй распределяет, наверняка третий оформляет, а четвертый визирует и утверждает! Хотя нет, утверждать должен пятый! Что-то слишком много ответственности я доверил четвертому.

– Я не... – начал было охотник, но его тут же оборвали:

– Мне позвать охрану?! – Гном распалился не на шутку. Еще мгновение, и у него пар из ноздрей пойдет! – Покиньте мой кабинет!

Неудачливый визитер, уходя, выместил свое раздражение на двери, так же как и я несколькими минутами ранее. Мгновенно нацепив маску добродушия, гном с улыбкой, словно не было никаких сцен, предложил мне кресло:

– Что вы хотели уточнить?

– Место регистрации я могу выбрать самостоятельно?

– Ну... – замялся гном, но по начавшим бегать глазкам и быстрым переглядам с Лефёром стало понятно, что такая возможность присутствует, но не входит в обозначенную ранее стоимость.

– Лефёр будет в доле, – пообещал я, и регистратор с улыбкой и явным облегчением откинулся на стул. Делиться с подельником ему не хотелось. – Но мне нужны гарантии. Честного слова недостаточно. Я вас не знаю.

– Как и мы вас, – сразу же нашелся гном.

– Все верно. Мои условия – вы регистрируете меня сегодня, в Калифорнии, распределяете в два самых интересных Подземелья, направляете к судье, предоставляете коммуникатор, благо разрешение наставника у меня есть, а также классовые задания повышенной

сложности, задания на исследования чего-то интересного и получите за это каждый по..., – Я умолк и вопросительно посмотрел на Клода.

– Вы берете нас с собой в оба Подземелья, – обозначил свою стоимость регистратор.

– И получите за это одно Подземелье и каждый по гранису. – Я не остался в долгу, обозначив свои условия. – Причем получите их сейчас, без всяких лишних договоров займа и прочих проволочек. По одному гранису на руки. Здесь и сейчас. Договорились?

– Полтора. – Лефёр пришел на помощь задумавшемуся распределителю. – По полтора граниса, но после того, как мы пройдем Подземелье. Не нужно сейчас, мы подождем.

– Полтора, – легко согласился я, взяв на заметку неожиданное уточнение. – Или лучше по триста килограмм золота каждому?

– Нет! Нам в гранисах! – заволновался гном. – Не нужно золота. Только гранисы! И только после прохождения Подземелья!

Игра начинает мне нравиться все больше и больше – судья, спокойно обсуждающий размер взятки, это по-нашему, по-родному.

– Договорились. В таком случае жду от вас договор с указанием всего только что перечисленного. Я могу подождать здесь?

**Инициировано дело: Мошенники Цюриха (Доступны слоты еще для 8 дел)**

**Описание:** Вы полагаете, что действия барда Лефёр де ля Гант носят противозаконный характер, налицо явный преступный сговор между ним и регистратором игроков <закрыто> Клодом де Люр

**Задача:** Разберите данное дело и вынесите по нему вердикт

**Ознакомление с делом:** неприменимо, дело инициировано самим судьей

**Срок исковой давности:** отсутствует

Информация об инициировании дела возникла в момент передачи мне договора. Признаться, я ожидал появления дела гораздо раньше, но, видимо, подсознание ждало, когда мы перейдем от слов к действиям. Ведь, как известно, слова к делу не пришьешь. Беглый взгляд по договору показал, что мне гарантировали содействие в выборе места регистрации в случае добровольного пожертвования в пользу бедных и голодающих Лефёра и Клода суммы в три граниса, полученных после нашего совместного прохождения Подземелья. Документ был уже подписан второй стороной, и я потер руки в предвкушении. Пора показать мерзавцам, кто



здесь правосудие!

– За злоупотребление служебными обязанностями и вымогательство я приговариваю Лефёра де ля Гант к лишению статуса «сопровождающий», к невозможности занимать данную позицию в будущем и обязываю его уплатить в пользу Игры штраф в размере десяти гранисов, Клода де Люр к лишению должности регистратора, к невозможности занимать любую административную должность Игры в будущем и обязываю его уплатить в пользу Игры штраф в размере десяти гранисов. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит!

**Вердикт подтвержден**

**Вердикт признан оптимальным**

**Дело «Мошенники Цюриха» закрыто. Приговор исполнен Игрой**

**Получена награда за корректный вердикт: базовый уровень  
Энергии увеличен на 100**

О, эта сцена стоила моих мытарств и потраченных нервов. Я наслаждался моментом триумфа и даже не скрывал широкой улыбки. Гном постоянно набирал воздуха, желая что-то сказать, но у него ничего не получалось. Лефёр отнесся к моему вердикту более спокойно, во всяком случае, внешне его выдавал только дергающийся правый ус. Но мне было глубоко наплевать на их чувства. К удовлетворению от свершившейся мести прибавилось чувство внутреннего довольства собой от профессионально разобранным делом. По крайней мере, мне так казалось.

В кабинете вдруг открылся портал, и из него вывалился заспанный лепрекон в цветастой пижаме. Стараясь проморгаться, он озирался по сторонам, оценивая диспозицию. Увидев немую картину «двое в шоке», он хмыкнул, перевел взгляд на меня, вновь хмыкнул, после чего уселся за стол и нажал кнопку вызова. В кабинет тут же вбежала секретарша.

– Две чашки кофе, пожалуйста. – У лепрекона был тонкий и высокий голос. – Мне нужно проснуться.

Новый владелец кабинета оказался довольно деятельным товарищем. Презентовав мне одну чашку кофе, он попросил обождать его, пока решаются неотложные дела: процедура утверждения в должности, формирование запроса на список всех зарегистрированных предыдущим хозяином кабинета игроков, уточнение правил и специфики регистрации. Наконец, облачившись в классический темно-синий костюм, скрывающий информацию о принадлежности к классу, лепрекон нашел время для меня.

– Даже не знаю, с чего и начать. Спасибо, что ли. Я подавал

ходатайство на административную должность несколько десятков лет назад, и только сейчас его удовлетворили. Пусть и в таком второсортном игровом мире. «Земля»... Придумали же название... Так, приступим. Мне известны ваши требования, однако помочь не могу – регистрация и распределение осуществляются Игрой. Только она знает, где вы сможете применить свои навыки и знания наилучшим способом. Вы распределены в Москву, вам выделена однокомнатная квартира по адресу улица Н-кая, 16, квартира 48. Вам назначено Подземелье 2-го уровня «Альвеона». Ключи от квартиры и ключи доступа от Подземелья получите у распределителя. Далее, вам надлежит явиться в Святилище к судье Редел для получения начальных заданий судьи, к паладину Гриздану для получения начальных классовых заданий и к архивариусу Талиму в библиотеку Святилища для получения начальных заданий исследователя. Пожалуй, это все. Хотя нет, вам нужно зайти в тридцать первый кабинет. Еще кофе?

## Глава 2

### Подготовка

Я вышел из здания Ратуши спустя пару часов. Прежде чем Игра проинформировала меня о том, что я официально зарегистрирован в игровом мире «Земля», я потратил два часа, чтобы закончить все необходимые процедуры. Эти клерки выжали из меня все соки, и мечтал я только об одном – о теплой и мягкой кровати. Книга знаний мгновенно сориентировалась и вывела перед глазами зеленую стрелку – указатель до ближайшей гостиницы.

Цюрих встретил меня холодным вечерним воздухом. Шесть часов!  
– Молодой человек желает развлечься?

До меня не сразу дошло, что сиплый прокуренный голос обращается именно ко мне. Оторвав усталый взгляд от пульсирующего указателя, я сконцентрировал внимание на помятой пухлой даме далеко за сорок. Лицо непроизвольно скривилось – клетчатые колготки, короткая кожаная юбка, красная блузка, застегнутая лишь на одну пуговицу, и броский макияж четко указывали на область деятельности этой НПС.

Я остановился в замешательстве. Дама интерпретировала мою остановку как заинтересованность, торопливо выпустила струйку сигаретного дыма и бойко продолжила:

– Девочки и мальчики всех мастей и возрастов готовы исполнить любой ваш каприз.

Потрепанная жрица уставилась на меня немигающим взглядом рыбьих глаз. На душе стало гадко. Нельзя сказать, чтобы я ненавидел представительниц ее профессии, но чувство брезгливости всегда охватывало при встрече с такими персонажами. Я не трогал их, они не трогали меня, и всех это полностью устраивало. Сейчас же, разглядывая навязчивую проститутку, мне как никогда захотелось, чтобы этой грязи больше нигде не было.

**Инициировано дело: Падение нравов (Доступны слоты еще для 8 дел)**

**Описание: Вы считаете недопустимым занятие проституцией и оказание интимных услуг в Святилище**

**Задача: Разберите данное дело и вынесите по нему вердикт**

Озадаченно я перечитал сообщение раза три. Как же так? Судья должен судить игроков и приспешников. НПС занимается сама Игра. И что я должен сейчас делать? Поразмыслив минуту, в итоге решил, что выбора у меня уже нет и, отбросив брезгливость в сторону, я приступил к разбирательству. Начать следовало с допроса:

– Именем правосудия я требую от тебя правды и ничего, кроме правды! Ты привлекаешься в качестве подозреваемой по делу «Падение нравов». На время дачи показаний ты избавляешься от всех физических, моральных, ментальных и эмоциональных уз. Любое слово, сказанное тобой, может быть использовано против тебя при вынесении вердикта.

Взгляд НПС стал стеклянным.

– Я признаю право вершить правосудие, – лишенным эмоций голосом протянула женщина и застыла в ожидании вопроса.

– Имя? – осторожно начал я с самого простого. Проходящие рядом туристы-НПС делали вид, что нас не существует, и только несколько игроков задержались недалеко, с интересом уставившись на шоу. Плевать! Вначале нужно разобраться с проституткой.

– Саманта Дурс. Меня знают как «Светлячок».

– Возраст?

– Двадцать семь.

Я хмыкнул: как за такой короткий жизненный путь молодая женщина превратилась буквально в старуху?

– Как давно работаешь проституткой?

– С четырнадцати лет. Последние два года работаю сутенершей.

– Почему ты стала проституткой?

– Выгнали из дома. Вначале изнасиловал отчим. Я рассказала матери, но она плевать на меня хотела, ей лишь бы выпить стакан. Она разоралась, что я сама виновата: соблазнила ее муженька специально, чтоб забрать его себе. Меня выкинули на улицу, как собаку. Там меня нашел Рик и пустил по кругу своих дружков, потом сам же забрал на работу в бордель. Молоденьким девочкам там всегда рады.

– Почему не пошла в полицию?

– Не было возможности. Сначала Рик держал взаперти, устраивал субботники, чтоб посговорчивей была. А когда смирилась, выпустил на улицу. Мне было шестнадцать, и другой жизни я не знала. Кому я тут нужна? Ни образования, ни денег, ни связей. Мне незачем было идти в полицию, и я осталась в «Зеленой роще». Сейчас мне здесь хорошо.

– То есть уйти с улиц ты не желаешь?

– Нет. Меня устраивает то, чем я занимаюсь. Субботников у меня больше нет, теперь я сама устраиваю их новичкам. Мне нравится избивать новеньких. Мне нравится курить с Риком траву и нюхать кокс. Мне нравится чувствовать себя значимой. Ничего этого я уже не получу в другой жизни.

Я брезгливо скривился и буквально выдавил из себя:

– У меня больше нет к тебе вопросов. Именем правосудия я освобождаю тебя от обязательства говорить правду и только правду. – Глаза Саманты прояснились. Однако бывшего безразличия в них больше не было. В обесцветившихся от частого употребления препаратов зрачках отчетливо просматривался страх. НПС боялась меня до дрожи в коленках, и ее совершенно не озаботила мокрая струйка, потекшая по колготкам.

– Саманта Дурс! Я признаю тебя виновной в занятии проституцией, насилии над несовершеннолетними и приговариваю к смерти! Приговор окончательный и обжалованию не подлежит!

Изначально я планировал наказать женщину деньгами, общественной работой, да всем, чем угодно, однако последние фразы Саманты расставили все по местам. Ей не место в том мире, в который я пришел!

– Умоляю, не надо! – Сил у Саманты хватило только на то, чтобы рухнуть на колени. У нее не возникло сомнений в моем праве приговорить ее к смерти, она просто тщетно хотела вымолить себе прощение. – Не надо! Умоляю, возьмите, это все, что у меня есть! – Женщина быстро что-то сорвала с себя и сунула мне в руки. – Только не...

**Вердикт не подтвержден, дело разобрано не полностью**

**Дело «Падение нравов» перенаправлено ближайшему судье.  
Осталось 99 ошибок при вынесении вердикта**

Мир взорвался белыми сверкающими осколками. Левая сторона туловища одновременно онемела и запылала огнем, заставляя заорать от раздирающей боли. Ноги подкосились, я рухнул на асфальт и начал кататься в попытке сбить пожар. Боль была такой дикой, что я себя не осознавал.

– Так в довесок ко всему ты еще и темный? – Казалось, я горел вечность, прежде чем все наконец закончилось, оставив лишь фантом боли. Тяжело дыша, я нашел себя рядом с застывшей, словно каменное изваяние, Самантой. Мы оба лежали на земле. – Вставай, хватит позорить звание «судья».

Стряхнув отголоски боли, я рывком поднялся на ноги. Рядом стоял

лепрекон и брезгливо смотрел на мою грязную броню. Он крутил в руках небольшой предмет, который Книга знаний идентифицировала как цепочку с крестиком Саманты. В порыве мольбы осужденная сорвала его и в качестве взятки всучила мне в руки.

– Поразительно, как много среди проституток истинно верующих. – Лепреконе проследил за моим взглядом и разжал щипчики – цепочка с крестиком упала на землю. – Обычный нательный крест превратился в источник Света и едва не отправил на перерождение заигравшегося в судью темного. Поздравляю, ты с треском провалил дело.

– Может, вначале представитесь? – Мне не понравился тон, которым лепреконе начал диалог. Честь ему и хвала за то, что снял крестик. Благодарность и все такое, но гордость не позволяла кому-то безнаказанно ерничать над собой.

– А куда же я денусь? – Лепреконе достал из виртуального пространства флакон и попрыскал из него вокруг себя, продолжая недовольно морщиться. Воздух наполнился ароматом сирени. – Судья Редел к вашим услугам. Надеюсь, ты озаботишься чисткой доспеха? Только сделай это позже, сейчас нам нужно разобраться с бедной Самантой. Надо же, какой герой – только явился в город, как тут же нашел проститутку и осудил ее на смерть. Она что, отказала тебе в услугах?

Не дожидаясь ответа, Редел подошел к застывшей Саманте, надел резиновые перчатки, вытащил щипчики и поднял ими веко левого глаза женщины. Та даже не дернулась.

– Так, так, так. Сутенерша, тринадцать лет практики, в последнее время дела идут не очень, денег на дозу уже не хватает. Что с протоколом допроса?

В воздухе появился сверкающий свиток. Лепреконе быстро ознакомился с его содержимым и с изумлением перевел взгляд на меня:

– И это все, что ты узнал у подозреваемой?!

Редел явно привык задавать риторические вопросы. В очередной раз, не дожидаясь ответа, он начал собственный допрос:

– Скажите, любезная, как много несовершеннолетних находится под вашим присмотром и где они сейчас находятся?

– Тридцать два тела. – Паралич спал с проститутки ровно настолько, чтобы она смогла ответить. – Заперты в подвале борделя. Нужно кормить хотя бы раз в день, иначе сдохнут.

– Кто еще, кроме вас, знает о них?

– Только Рик, но если подохнут – наберет новеньких. Его тела никогда не заботили.



– Ключи от подвала находятся у ...?  
– У меня в кармане. Я никому не доверяю, поэтому всегда ношу их с собой. Если что-то со мной случится, то уйду не одна.  
– Где можно найти Рика?  
– Вечерами он со своей бандой сидит в «Зеленой роще».  
– Вот теперь действительно все, – довольно протянул лепреккон, посмотрел на Саманту, вытащил небольшой пузырек, капнул из него на женщину и скомандовал: – Сдохни!

Широко распахнув глаза, она попробовала закричать, но не смогла – связки ей больше не подчинялись. Я поморщился от увиденного – НПС начала на глазах вваливаться в себя, словно перевариваясь изнутри.

– Как новичку дам пару бесплатных уроков. – Лепреккон не стал оригинальничать и также начал с советов, игнорируя происходящее. Он наклонился к останкам и вытащил из кармана погибшей связку ключей, – Урок номер раз – для судьи все дела равнозначны. Нет и не может быть дела, которое либо нравится, либо не нравится. Эмоций быть не должно. Все дела должны быть рассмотрены самым тщательным образом. Любая оплошность приведет к штрафу. Игре плевать на запертых в подвале детей, сдохнут, и ладно, но судья должен выполнить свою работу до конца. Забудь распределенную судебную систему. Отныне ты игровой судья! Ты и следователь, и прокурор, и адвокат, и судья, ну и палач, если потребуется. Мы едины в своем праве судить. Урок номер два – если в процессе расследования выявляются новые факты, необходимо инициировать дополнительное дело и расследовать его в том числе. Ты узнал о Рике. Почему решил сделать вид, что тебя это не касается? Игра наказала тебя именно за это, а не за то, что ты решил казнить проститутку. Да убей ты ее без суда – никто тебе слова не скажет. В Святилище игроку ничего не угрожает, и полиция закрывает глаза на подобные вещи. Игра при необходимости создаст новых жителей. И третий урок – отвыкай произносить высокопарные фразы «именем правосудия», «приговор окончательный» и прочие. Достаточно, если ты произнесешь их в голове, не потешая публику клоунадой. Такие фразы хороши в зале суда, а не посреди темной подворотни. И последнее: решил убивать – убивай сам, не жди охотников за головами.

К нам неторопливо подошел дворник и стал убирать останки Саманты в мешок для мусора. На лице НПС не было эмоций, словно перед ним куча листьев.

– Неплохое средство, могу порекомендовать, – Редел протянул мне флакон, из которого капнул на подсудимую. – Альрийское масло.

Растворяет кости, сухожилия, накачивает тело адреналином, чтобы жертва не потеряла сознание, и останавливает сердце только спустя полчаса. Даже сейчас Саманта жива и наслаждается красотой своего незавидного положения. Преступник должен быть наказан, но никто не говорит, что наказание должно быть безболезненным. Она издевалась над несовершеннолетними, теперь пусть страдает сама. В этом мире темные должны создавать эмоции для восстановления Энергии сами. В этом плане, Впрочем, как и во всем остальном, руки у судей развязаны.

– Что значит во всем остальном? – зацепился я за фразу и сам же ответил: – Получается, в Игре нет регламентированных законов, на которые мы должны опираться? Только убежденность в собственной правоте? Но это же полная анархия!

– Ты только сейчас это понял? Игре плевать на все законы, придуманные игроками для себя и под себя, она заботится только о своей сохранности. Судьи имеют право судить так, как им вздумается. Как думаешь, почему я сижу в Святилище? Да что я – вся судебная коллегия Земли носа из Цюриха не кажет!

– Потому что судья – цель номер один для любого игрока, – тяжело пробурчал я, осознавая всю незавидность своего положения. – Имея право судить так, как подсказывает нам наше текущее мировосприятие, мы становимся крайне нежелательными фигурами. Ибо сегодня мы думаем одно, завтра другое, послезавтра третье, и каждый раз искренне верим в свои мысли. Никто не знает, чего от нас ждать и что взбредет нам в голову... Тогда что подтверждает Император? Зачем? Фикция?

– Император проверяет, искренне ли судья считает свой вердикт справедливым, искренне ли верит в то, что наказание соответствует тяжести преступления, а также все ли обстоятельства дела учел при вынесении вердикта, как в текущем случае. Не упоминай Саманта Рика, тебе бы зачлось успешное расследование. Так... Ключи я забрал, завтра утром инициирую задание, пускай юные игроки освобождают молодежь. Что касается тебя – нежелательно, чтобы завтра ты являлся ко мне в офис. Как ты понимаешь – судьям крайне нелегко живется в нашем мире, поэтому, не имея высокопоставленного покровителя, нельзя афишировать твоё занятие. Окрепни, найди того, кто вступится за тебя, и тогда уже являй себя миру как судья. Регистраторы будут молчать, больше на Земле никто не знает, кто ты такой.

– Несколько игроков видели, как я допрашиваю Саманту.

– С ними тебе предстоит разобраться самому. Хочешь – ищи и договаривайся. Хочешь – забудь. Решать тебе. Но дело тебе нужно какое-то

дать. Пусть будет о краже подвески. Есть аналогичное задание, поэтому спрячем расследование под него. Завтра утром зайди в банк, на твое новое имя я передам конверт с описанием дела и задания. Тебя как теперь звать-то?

– Фролов Евгений, – произнес я. Новое имя для НПС мне присвоили в Ратуше вместе с легендой для жизни на Земле. Отныне я фитнес-инструктор одного из московских спортивных клубов. Свое новое имя можно даже не запоминать, при разговоре с НПС «Евгений Фролов» переводится в «Паладин Ярополк» и наоборот. В этом плане Игра тщательно заботилась о сохранности разума НПС – для них мое игровое имя будет звучать глупо и смешно.

– Хорошо. Что еще? Ну конечно! Забыл сказать тебе самое главное – перестань оценивать НПС! Тебе же должны были сказать, что все, что они творят, заложено алгоритмами Игры и судья может вообще не отвлекаться на них. Да пусть они даже перебьют друг друга, нам важны только игроки и приспешники. Но если ты решил все же прокачиваться на НПС, делай это грамотно и со знанием дела. Вспомни, почему ты инициировал дело против проститутки? Потому что решил, что она преступница. Ты оценил ее в соответствии со своей системой нравственности. На первых порах это нормально – за правильно решенные мелкие дела Игра позволит тебе увеличить Энергию, но это только первое время. Не забывай о границе в 10 дел. Будешь много осуждать – будешь много страдать. К примеру – разве вот тот молодой человек не совершает правонарушение?

Редел указал рукой на юношу, переходящего дорогу в неполюженном месте. НПС полагал, что в сгущающихся сумерках его проступок не заметят, но я был другого мнения – перед глазами мгновенно вспыхнуло сообщение об инициации нового дела. Редел хмыкнул, предвидя реакцию.

– Именно от этого я и хочу тебя предостеречь – нельзя позволять внутреннему «я» контролировать тебя. Переход дороги в неполюженном месте, шум в ночное время, вызывающая одежда, агрессивное поведение – нужно уходить от внутренней оценки. Каждый раз, когда ты осуждаешь НПС, Игра воспринимает это как инициацию дела. С игроками сложнее. Про них я расскажу тебе позже, после дела с подвеской. Посмотрим, как ты усваиваешь уроки. Возможно, Кони поторопился, отправив тебя ко мне.

Спустя семь часов я сидел на скамейке одного из двориов Цюриха и медитировал. Хотелось поскорее добраться до уютной постели и выспаться, но обстоятельства были против. Редел оказался прав – проблема с внутренним суждением о правильности или неправильности поступков была реальной, и с ней нужно было что-то делать. Нарушителя ПДД я

наказал общественными работами на пару суток и получил единицу Энергии. Вердикт оказался корректным. После была высокомерная дама, толкнувшая меня, ибо я загородил ей проход. Снова общественные работы и единица Энергии в плюс. Девочка с нагадившей на тротуар собачкой. Общественные работы и единица Энергии. Громко смеющаяся парочка выпивших друзей. Мирно шагающий панк. Полицейский, закуливший сигарету прямо на посту... Стоило мне только подумать о том, что НПС нарушает порядок, как Игра мгновенно инициировала дело, требующее немедленного разбирательства.

Возникла и другая проблема, ранее на которую я не обращал внимания – корректные вердикты увеличили уровень моей Энергии на двенадцать пунктов, но шкала и не думала заполняться полностью. Как показал функционал, в игровом мире «Земля» практически не было свободной Энергии! Те крохи, что витали в воздухе, заполнят мою шкалу за неделю. В Академии я привык полагаться на постоянно активированные щиты, и сейчас чувствовал себя незащищенным. С этим что-то нужно делать, ибо на одних эликсирах далеко не уедешь, нужна регенерация. Надеюсь, Громана пояснит, как темные выживают в светлых мирах. Постоянно терзать НПС, выбивая у них эмоции, как в случае с Самантой, не хотелось.

– Не хотите кофе? – раздался милый голос, выдернувший меня из объятий Морфея. Незаметно для самого себя я уснул. – Прохладно, вы просидели здесь всю ночь и наверно продрогли.

Рядом со мной стоял огромный шерстяной свитер, из которого выглядывало очаровательное личико с русыми волосами. Улыбнувшись, голубоглазое очарование протянуло мне чашку, источающую пьянящий аромат свежесваренного кофе.

– Согрейтесь! По утрам зябко.

– Обожаю кофе. – Я расплылся в улыбке, взял чашку и напрягся. Девушка была совершенной. Ее внешность настолько совпадала с моим представлением об идеальной красоте, что сомневаться не приходилось – наша встреча не случайна. Учитывая, что девушка НПС и разговаривала она со мной по-русски.

– Как давно вы в Цюрихе и откуда? – Голос девушки лился сладкой патокой, что делало ее еще привлекательнее.

– Из Москвы, – тревожный сигнал красной кнопки орал на полную мощность в голове. – Спасибо за кофе, но мне пора. Приятно было познакомиться. – Я медленно попятился от девушки.

– Лена! – Девушка протянула руку, ничуть не смутившись. – Мы же еще не познакомились. А как вас зовут?

– Всего доброго! – Я проигнорировал руку, поставил чашку на ближайшую лавку и быстрым шагом двинулся прочь из дворика. За спиной послышался разочарованный вздох, и мне пришлось приложить усилия, чтобы не обернуться. Девушка, конечно, хороша, но своя шкурка дороже.

Избегая людных мест, ибо лишние дела мне ни к чему, я двинулся к архивариусу Талиму. До встречи с Долгунатой или Громаной мне нужно было кое-что выяснить в библиотеке Святилища.

– Чем могу служить начинающему игроку? – Талим оказался низеньким и пухлым чернокнижником. Он постоянно поправлял очки, упорно сползающие на кончик носа, и время от времени грозно оглядывал читальный зал в поисках потенциальных нарушителей порядка. Игроков среди посетителей не было, лишь случайно забредшие НПС листали книги и украдкой фотографировали убранство помещения. Туристы, что с них взять.

– Мне бы задание. – Я протянул библиотекарю информационное письмо. – Решил стать таким же исследователем, как и вы.

– Исследователь, хм. – Талим мельком глянул на бумаги и приказал ближайшему НПС: – Посмотри за залом. Мне нужно отлучиться.

Чернокнижник неторопливо двинулся в служебное помещение, пригласив следовать за ним.

– Интересуетесь чем-то конкретным? Или хотите отдать выбор задания Игре? – скупое произнес Талим. Вот что значит умение работать с информацией: четко и по существу. Нужно выдать задание – зачем тянуть и соблюдать нормы приличия, тратя два часа на погоду и политику? Пришел, получил, ушел – идеальное управление личным временем.

– Предпочтений нет, – бодро ответил я. – Желательно что-то несложное для начала. Хочу понять принцип выполнения заданий на исследование. Второе задание можно посерьезнее.

– Второе? – удивился библиотекарь. – Это библиотека, а не общество безвозмездной помощи страждущим. Нужно второе задание – плати.

Мы вошли в небольшую каморку, заваленную книгами. Талим порылся в куче и вытащил на свет запыленный фолиант.

– Держи! Твое задание. Выясни, что это и зачем в нашем мире.

Все, что я успел заметить до того, как неосмотрительно взял предмет в руки, что фолиант древний и сделан из человеческой кожи. Едва книга оказалась у меня, я снова испытал весь фейерверк чувств вчерашнего знакомства с источниками Света.

– Так ты темный? – расстроено протянул чернокнижник, избавляя меня от адского пламени. Он швырнул книгу обратно в кучу. – Жаль, было

бы интересно узнать что-нибудь об этой вещице. Тогда держи карту, ее нужно завершить. Тебя отправляют в Москву, карта как раз из России. Это и будет твоим заданием.

Я взял свиток, осторожно развернул его и уставился на так называемую «карту». Детский рукой на вымазанной в еде бумаге было старательно выведено: «Дом», «Клад», «Дорога», соединенные пунктирной линией. Картину дополняли закорючки, похожие на деревья, и «страшный» череп в правом углу. Я скептически уставился на библиотекаря и отмахнулся от сообщения о задании.

– Координаты автора на обратной стороне свитка, – как ни в чем не бывало произнес Талим. – Твоя задача выяснить все о «Кладе». В качестве награды получишь три дополнительных уровня Книги.

– Это же каракули! – не выдержал я.

– Верно. А ты превратишь их в серьезный документ. Разум детей-НПС не способен на творчество, через них Игра транслирует нам загадки. Чем внимательнее ты отнесешься к деталям, тем более точным и достоверным получится результат исследования. Так что твоя пренебрежительность к этим «каракулям» неуместна. К сведению, Америка была открыта так же. Обязательная часть закончилась. У тебя что-то еще?

– Еще у меня есть вопросы, – привычно затынул я.

– А у меня есть ответы, – Талим плотоядно ухмыльнулся. – Одна двадцатая граниса каждый.

– Принимается, – вдохнул я. Что поделать, «кто владеет информацией, тот владеет нашими гранисами», так что торговаться бессмысленно. – У меня два вопроса. Первый – какие книги помогут прокачать мне артефакт? Второй – что получают игроки за успешное прохождение Подземелья?

Талим недовольно скривился, пожевал губами и ответил:

– Ответ на первый – те, которые ты еще не читал. Ответ на второй – игроки получают награду. Ты мне должен одну десятую граниса.

Я вопросительно поднял бровь.

– Так нечестно! Это не ответ!

– Какой вопрос, такой ответ! – повысил голос чернокнижник. – Тоже мне, исследователь! Что за отношение к информации?! Твои вопросы должны подразумевать точные и лаконичные ответы, делающие тебя на шаг ближе к нужной цели. Но только на шаг! Любой прыжок в знаниях может лишить тебя существенных деталей.

Я расстроено засопел и признал справедливость замечаний.

– Деньги ушли. – Все сказанное я принял к сведению и решил зайти с другой стороны: начал давить на жалость. – Именно поэтому я здесь – мне

никто не давал основ, все приходилось изучать самому. В части исследователей у меня... – Я запнулся, вспомнив о подарке ректора Академии. Не стоит открывать все карты. Возможно, Книга исследователей не несет никакой уникальности и продается на каждом углу, но, прежде чем засветить ее, нужно изучить самому.

– Так что у тебя в части исследователей? – с интересом переспросил Талим.

– Исследовательский интерес и желание развивать артефакт, – быстренько отрапортовал я. – Уважаемый Талим, я с удовольствием заплачу вам четверть граниса, если поделитесь информацией. Вы же поняли, что я хотел спросить?

– Половину. – Чернокнижник торговался. – В довесок научу, как правильно задавать вопросы.

– Третью, – решил понаглеть я. – Я умный, со временем и сам научусь, так что вашу помощь нельзя назвать уникальной. Очень дорого для бедного исследователя.

– Две пятых, – заупрямился библиотекарь. – Или топай к другому владельцу знаний. Уверен, в Цюрихе просто полно жаждущих помочь бесплатно.

– Две пятых, и с вас книги для развития артефакта. – Поскрежетав зубами, я решил пойти на уступки. Информация нужна, как воздух, а другого места для ее получения я не знаю. Ночью мне отказали в посещении Храма знаний. Гранисов у меня было еще достаточно, но исчезали они с завидной скоростью.

– Договорились. Ответ на первый вопрос – да, через книги исследователь может развивать свой артефакт. Но только через те, что описывают игровой мир. Не получится взять книгу, скажем, по физике и заняться развитием. В нашей библиотеке находятся сто семнадцать нужных тебе фолиантов, я дам на изучение семь из них. Еще двадцать могу предоставить за дополнительную плату в гранис, тридцать две книги ты не сможешь изучить, так как они являются источниками Света, к остальным доступ возможен только с разрешения владельцев. Могу предоставить их имена, но на Земле уже нет никого. Что касается второго вопроса – игрок, или игроки, как будет угодно, получают финальную добычу, иногда гранисы. Но не всегда сундук. В качестве добычи может быть гемма, усилитель артефакта или другой уникальный предмет. Сила монстров Подземелья и ценность предмета прямо пропорциональны числу участников похода, вплоть до десяти – предельного состава группы. Стоит ли говорить о важности финальной добычи для игрока и какие страсти

творяются после убийства последнего монстра? Проще заплатить штраф за нарушение договора и уйти на перерождение, чем позволить кому-то забрать усиленную в десять раз гемму.

– Прелестно, – протянул я. Конечно, я догадывался, что бывший регистратор желал попасть в мое Подземелье неспроста. Да и Долгуната рьяно не отпихивалась от совместного прохождения, но о финальной награде со мной никто и словом не обмолвился. В своем Подземелье Долгуната заберет добычу себе, в моем – отожмет «харизмой», к ведьме не ходи. Кстати – не забыть о Громане!

Талим дал мне время пошевелить серым веществом, после чего уточнил:

– Поход в Подземелье уже кому-то обещан?

Я печально кивнул.

– Могу дать один совет. Платный. Как не дать кому-то забрать награду. Стоимость совета – гранис и информация.

– Смахивает на развод, – хмыкнул я. – Вы же понимаете, что кот в мешке за две сотни килограмм золота – непозволительная роскошь для начинающего игрока.

– Понимаю. Поэтому гранис заплатишь после Подземелья. С информацией тоже все просто – твоя Кукла. Как исследователю, мне интересно узнать твой идеал женщины.

– Кукла? – напрягся я. – Мой идеал женщины?

– Не знаешь еще? – расстроился Талим. – Странно. Обычно игроки встречают свою Куклу в первый день.

– Что за Кукла? – настоял я.

– После прохождения Академии Игра преподносит игроку подарок, – начал пояснения Талим. – Во время регистрации вытаскивает из его головы идеальный образ второй половинки и создает ее. Смысл существования Куклы – обожание и удовлетворение желаний ее хозяина. Ее нельзя передарить, но от нее можно отказаться... Хотя такие случаи единичны. Наставники обычно не говорят о Куклах, устраивая своим подопечным сюрприз. Мне интересно, какой твой идеал второй половинки. Был тут до тебя один эльф-исследователь, так ему в качестве сюрприза чернокожий орк достался. Забавно было, как он пытался объясниться перед родителями за свою крайне нетрадиционную сексуальную ориентацию даже для толерантных эльфов. – Библиотекарь откинул голову назад и расхохотался. – Игра никогда не промахивается с Куклой.

– У меня все более-менее стандартно, – немного в шоке пробормотал я, и образ Елены всплыл в голове. К эльфю я испытал сочувствие, нельзя же



вот так – самое потаенное выставить на всеобщее обозрение. – Женщина, человек. Никаких хвостов или рогов нет. О Кукле действительно не знал.

Талим не выглядел расстроенным моим признанием. Напротив, довольно хмыкнув, он уже серьезно продолжил:

– Одна из семи книг как раз о Куклах, их правах и отношениях с игроками. Обязательно прочти до того, как потеряешь голову. Важно понимать, что Куклы – это созданный Игрой сосуд для удовлетворения основных плотских потребностей, ничего более. Ты волен поступать с ней так, как заблагорассудится.

Я благодарно кивнул. Библиотекарь вернулся к предпринимательской деятельности:

– Ты решил – мой совет по прохождению Подземелья будешь покупать?

– Какой совет? Добей состав до десяти, договорись со всеми, и добыча твоя? – с сарказмом протянул я. – А уважаемый Талим совершенно случайно имеет на примете надежных игроков, с которыми совершенно не в доле, которые никогда не обманут и обязательно выполнят все условия договора?

– Будем считать, что ты сэкономил себе гранис, а я получил информацию о твоей Кукле, – чернокнижник пожал плечами. – Что-то еще?

– Вы так быстро отказались и даже не расстроились. – Покладистость чернокнижника не давала покоя. – Если добыча в Подземелье настолько притягательна, то удивительно, что вы меня не уверяете в надежности ваших игроков.

– Мое предложение по платному совету все еще в силе. – Талим светился от самодовольства.

– Нет, спасибо. Если я не угадал с первым вариантом, то в силу вступает вариант «Б»: «ни себе, ни людям». Вы сказали, что чем больше народа в группе, тем сильнее монстры и тем сложнее их пройти. Может, даже невозможно. – И тут я завис. Я, регистратор и Лефёр. Я, Долгуната и ее брат. И там, и там трое. Случайностей в Игре не бывает. – Оптимальный состав три игрока! Верно?

Талим вздохнул, подошел к книжной стойке и снял с нее семь брошюр по тридцать-сорок страниц каждая.

– То, что обещал, – сухо произнес Талим и протянул их мне. – Сиди, изучай. Как закончишь – вернешь на место. Жду тебя с актуальной картой.

Чернокнижник гордо прошествовал обратно в зал, оставив меня один на один с книгами. Руки чесались от нетерпения, но опыт подсказывал не гнать коней. Кто знает этого старикашку? В кабинете очень много

источников Света, одна неправильная книга, и гранисом точно не отделаюсь. Удобно устроившись в кресле, я решил начать с книги о Куклах.

Чтобы одолеть сей труд, у меня ушло ровно десять минут. Теперь я знал о Куклах все. Игра презентовала игроку подарок – Куклу, живое воплощение идеала, жаждущего только одного – любить и угождать во всем своему благодетелю, доставлять ему удовольствие. Игрокам полагалось воспринимать Кукол как предмет, красивую оболочку, не более. Прав у этих созданий не было. Подарок может быть умным, строптивым, саркастическим – в зависимости от желаний игрока. Все Куклы имели клеймо владельца, однозначно идентифицирующее их среди обычных НПС. Как только игрок пресыщался Куклой, Игра убирала ее, как ненужный хлам. Еще не так давно Кукол можно было превращать в игроков, однако, даже став игроком, эти существа не получали свободу от собственного желания принадлежать владельцу. Игра посчитала это негуманным, и на превращение был наложен запрет. Тех игроков, которые все же решались на подобное, ожидало уничтожение вместе с Куклой. Также Кукла была смертной, то есть если кто-нибудь ее убьет, то она уже возродится другим НПС. Существовал даже своеобразный этикет относительно Кукол. Так, появляться в обществе с Куклой считалось дурным тоном. Еще бы, зверушка должна радовать хозяина исключительно дома. Что ж, хотя бы не нужно возвращаться в дворик за Еленой. Мы будем встречаться снова и снова, пока я не приму или не откажусь от нее. В последнем случае Куклу уничтожат.

Спустя час я шел к архивариусу с четким пониманием – сейчас добровольно стану беднее на гранис. Мне необходима вся информация об Игре для развития артефакта, доступная в местной библиотеке. Брошюры подняли уровень Книги знаний на два пункта, что повысило свойство «Нейронная сеть» до невероятных 6 единиц. Прикинув, что у Талима в заглавнике еще двадцать книг, я подсчитал вероятность увеличения артефакта на шесть уровней. Она равнялась почти ста процентам, и терять такую возможность развития в самом начале игры было глупо. С этими мыслями я шел отдавать кровный гранис.

С точки зрения игровой механики, в книгах, предоставленных Талимом за дополнительную плату, не было ничего важного. Истории классовых войн, игровых миров, правила поведения охотников в Луботском лесу и прочая «крайне важная» информация. Я поглощал книгу за книгой, прерываясь только на еду и туалет. В качестве эксперимента прочел несколько обычных учебников по квантовой физике, предмете, в котором я совершенно ничего не понимал. Талим не соврал – шкала опыта Книги

знаний не выросла ни на единицу, как и уровень моих знаний в квантовой физике. В конце концов мои труды увенчались успехом, и Книга получила ожидаемые шесть уровней.

Из Библиотеки я вышел озадаченный новыми мыслями. До сих пор ни Арчибалд, ни Долгуната не связывались со мной. В Подземелье мы должны были пойти еще вчера, а мои «союзнички» молчали и не волновались за драгоценного меня. Вывод напрашивался сам собой – метки прекрасно справлялись со своей работой, и охотники за головами осведомлены, где я нахожусь. С этим надо что-то делать. Но прежде банк – Редел должен был оставить мне конверт.

– Чем могу быть полезен? – В банке, как и в аналогичных заведениях большинства игр, хозяйничали гоблины. Зеленые человечки с огромными ушами и в строгих фраках сновали туда-сюда, создавая видимость хаоса. Однако стоило потратить буквально минуту, как Книга знаний определила основные непересекающиеся потоки движения, а еще через несколько мгновений проинформировала, что никаким хаосом здесь и не пахнет. Гоблины были похожи на муравьев, умудряясь выполнять поручения без постоянного контроля со стороны руководства, которого я, к слову сказать, даже не заметил.

– На мое имя должны были оставить конверт. – Я обернулся и встретился взглядом с одним из работников, вырвавшимся из общей массы, чтобы выяснить причину моего появления.

– Вы первый раз в банке? – уточнил гoblin и, получив утвердительный ответ, с радостью зачастил: – Позвольте познакомить вас с предложениями банка и заняться от вашего имени финансовой стороной игры. Имеющаяся у меня «Д»-лицензия позволяет проводить операции до семи гранисов...

– Конверт, – грубо перебил я словоохотливого банкира. Настроение не располагало к вежливости. – На имя Ярополка. Паладина.

– Прошу подождать. – Приободрившиеся было уши гоблина грустно опустились, и он влился обратно в бешеный поток работников банка. Увидев недалеко от себя информационную стойку, я решил не терять время и заняться изучением направлений деятельности банка.

Банки в Игре играли одну из ключевых ролей в части посредничества между НПС и игроками – они конвертировали гранисы в золото или бумажные купюры и обратно. Во всем остальном игровой банк ничем не отличался от обычного.

Получив заветный конверт, я не стал его распечатывать. Кто знает – возможно, задание имеет временное ограничение на рассмотрение, а мне

сейчас есть чем заняться. Вначале мне хотелось проверить одну свою теорию, и я заставил принести всю нормативную и уставную документацию банка. Потратив двенадцать часов игрового времени и добавив седых волос гоблинам, я получил отличное подтверждение – мой артефакт развивается в процессе чтения любой бумаги, имеющей отношение к Игре. И хотя банк подарил мне всего единицу «Нейронной сети», этого хватило, чтобы половина Цюриха обрела зеленый ореол. Я неторопливо шел по улицам и с восторгом отмечал, как много вещей скрыто от глаз обычного игрока. С удивлением обнаружил, что у Святилища три пространственных уровня – канализация, земная поверхность и крыши. Ради любопытства заглянул под один из люков и отметил активную игровую жизнь не переносящих солнечный свет игроков.

Так увлекательно и непринужденно я добрался до резиденции паладинов. На берегу Лиммата неприметно расположилось серое трехэтажное здание, и только вывеска «Храм истины» помогла мне понять, что здесь обитают поборники правды. В полумраке пустого холла сидел грузный пожилой паладин, устало поднявший голову при моем появлении.

– Паладин Ярополк явился за заданием. – Я оскалился улыбкой, довольный удачной прогулкой, чем вызвал тяжелый вздох у старика. – Мне нужен Гриздан!

– Долго же ты к нам шел, – недовольно пробасил привратник и достал из стола ноутбук. Старик был слеп на один глаз, что было довольно странно – почти всегда при перерождении Игра восстанавливает тело полностью. Либо старик давно не перерождался, либо это тот случай, когда почти, но не всегда. Мне тут же захотелось, чтобы это был второй случай, и я сделал себе заметку полюбопытничать при удобном случае. Мало ли, а вдруг пригодится. – Заданий сейчас мало, есть только... Милорд!

Регистратор паладинов, а это был именно он, вскочил и склонился в почтительном поклоне. Получилось это у него неуклюже, так как в довесок к глазу у старика не было правой ноги. Обернувшись, я увидел выходящую из портала процессию. Холл заполнился паладинами всех мастей. Сияние их доспехов быстро разогнало полумрак холла, и стало светло до боли в глазах. Я впервые видел представителей своего класса в боевом облачении, поэтому испытывал трепет от представшей красоты. Во главе процессии стремительно шагала золотой паладин. Он двигался так быстро, что можно было ощутить потоки рассеяемого воздуха, а ауру его власти даже попробовать на ощупь. И хотя выделяли его из толпы отнюдь не доспехи, последние отлично дополняли картину «крутого босса»: устрашающие

шпы, замысловатые украшения и гравировки. Книга знаний с мгновение колебалась, после чего однозначно идентифицировала уровень доспехов как Имперский комплект. Комплекты Клифанда и Даро также присутствовали у игроков, но артефакт не смог самостоятельно определить, где какой, и повесил по две надписи возле каждой брони.

– Гриздан, принимай, – бросил золотой паладин, и из портала вышли еще трое. Два огромных паладина сдерживали на растяжках извивающегося монстра, похожего на осьминога, на каждом щупальце которого было по голове.

– Гидра, – благоговейно протянул Гриздан и нажал несколько кнопок на планшете. Я уставился на легендарное чудовище. Земные легенды гласили, что Геракл уничтожил такую же, но побольше размерами. Либо легенды врут, либо паладины умудрились поймать младшего родственника известного монстра. Но они круты в любом случае.

Из стены вышло несколько стержней, и вокруг активировалось силовое поле. Удерживающие чудовище паладины с шумом выдохнули:

– Хороший улов, Милорд!

– Братья Дунгард и Ривьер попали под дыхание химеры. Отобрази в отчете. Новенький? – Высокородный паладин соизволил заметить меня. Силовое поле подняло гидру в воздух и втянуло куда-то под потолок.

– Три дня его уже ждем, только сегодня явился, – кивнул Гриздан. – Протеже Арчибальда.

– Тоже охотник? – «Золотой» с пренебрежением осмотрел меня с ног до головы.

– Исследователь. – Мне стало неприятно. Закрытый наглухо шлем не позволял определить расу паладина, но по манере говорить я решил, что передо мной эльф. Его высокомерный тон напомнил Нарталима.

– Задание выдал? – спросил паладин у Гриздана.

– Нет, Милорд. Ярополк явился сюда за мгновение до вашего триумфального возвращения.

Развернувшись, словно забыл о нашем существовании, глава отряда приказал:

– Отправь его за подвеской. Это задание научит его манерам.

Он двинулся к дальней двери, ни на секунду не сомневаясь, что его приказ будет выполнен беспрекословно. Отряд двинулся за ним вслед.

– Да-а, парень..., – протянул Гриздан и протянул мне лист бумаги, когда группа отделилась. – Смотрю, правила класса не для тебя писаны? Держи, описание твоего задания. Распишись здесь и здесь.

– Что значит «да-а»? – Я и не думал принимать предложенный

документ. – Какие правила я нарушил и кто это был?

– Где вас только таких берут? – Гриздан вздохнул. – Тебе выпала редкая честь услышать самого Милорда Айвена, главу боевого крыла паладинов Земли, правую руку Герхарда ван Браста. – При перечислении регалий высокородного паладина голос Гриздана преисполнился почтением. Видимо, Айвен действительно был достойным паладином, ибо подобострастия и подхалимства в голосе Гриздана не было. Привратник действительно уважал и почитал главу боевого крыла.

– И что я должен был делать? – спросил я, растеряв запал веселья и радости. Очень не хотелось, чтобы встреча с Айвеном носила негативный судьбоносный характер.

– Как что? Пятое правило класса нужно напоминать? – возмущенно спросил Гриздан.

– Я не то что пятого, я и первого не знаю!

– Врешь! Тебя бы из Твердыни не выпустили без знакомства с правилами класса, – начал было Гриздан, но запнулся, увидев выражение моего лица. – Быть такого не может! Арчибальд никогда бы так себя не подставил!

– Пусть меня разорвет на месте, если мне давали ознакомиться с правилами паладинов в Твердыне, – зло рявкнул я, записывая на счет каторианца еще один минус. Игра приняла такую импровизированную клятву, озарив меня белым светом.

– Да что же это такое делается? – опешил Гриздан. – Это же непорядок.

– Поясни мне, незнакомый даже с элементарными нормами приличия исследователь, по какой причине Арчибальд не обучил тебя? – раздался сзади голос Айвена. «Золотой» снова появился в холле так же стремительно, как и удалился. Прямо Фигаро там, Фигаро тут.

– Думаю, причина тому маги. Арчибальд был занят расследованием, которое инициировал Наместник. Меня даже провожал судья из Твердыни, – выгораживать Арчибальда было противно, но лгать, чтобы очернить каторианца, не было смысла. Когда придет время, я самостоятельно с ним поквитаюсь и за пробелы в образовании, и за семью.

– Гриздан, выдай юному паладину книгу о правилах класса. Негоже выпускать в мир недоучку. – Айвен замолчал, пристально меня разглядывая. Было впечатление, что с меня снимают все качественные характеристики и решают, достоин ли я звания Паладина. Именно так, с большой буквы. Чисты ли мои помыслы и чресла. На всякий случай я даже тихонько вытер о себя ладони.

– В отчете Арчибальда упоминается книга. – Айвен протянул руку. – Я хочу на нее взглянуть.

От этого требования у меня дыхание сперло. Мысли хаотично забегали в голове. Пауза затянулась, главный боевик стал источать флюиды недовольства. Медлить было больше нельзя, и я решил рискнуть. Подарок ректора Академии рухнул в ладонь «золотого». Паладин повертел его в руках.

– Книга еще не активирована. Почему?

Допрос мне очень не нравился, и я ограничился короткими объяснениями:

– Недостаток времени. Вначале магии, потом суд, резкий переброс в Святилище. Разобраться с книгой и питомцем возможности не было.

– Питомец мне не интересен. – Айвен вернул книгу и приказал ближайшему паладину: – Расспросишь Ярополка об обучении у Арчибальда и прохождении Академии. Отчет жду завтра. Гриздан, задание выдал?

– Да, осталось вручить документ.

– Забирай. – Стоило документу оказаться у меня в руках, как Игра напомнила о своем существовании:

**Получено задание: «Похищение подвески». Отправляйтесь в поместье госпожи Леклёр и разузнайте у нее обстоятельства похищения подвески Радости**

– Недели тебе будет достаточно, чтобы разобраться с заданием, – продолжил Айвен. – Потом жду тебя здесь. За дело!

– Ярополк, расскажи о том, как ты стал игроком. – Выбранный Айвеном игрок не стал откладывать дело в долгий ящик и сразу приступил к допросу. Я насупился, не ожидая такой развязки разговора, но быстро пришел в себя. Несмотря на высокое положение, Айвен не понравился мне как игрок – некрасиво настолько открыто и явно прогибать под себя любое существо. И, руководствуясь законом «сила противодействия равна силе действия», я поэтично закатил глаза и начал вещать:

– Все началось в те давние времена, когда я еще был НПС. Это был ненастный вторник. Мы мчались по проселочной дороге, вжимаясь в твердую стальную боковину машины, глотая пыль, и мечтали только об одном – поскорее встретиться с любимой. Тебе наверняка известно – у каждого солдата должна быть любимая, та, во имя которой он будет совершать подвиги и которая будет смягчать его грубый нрав. Еще

Сервантес в своем Дон Кихоте писал: «Шерше ля фам»... Как у тебя с французским? Мне перевести?

Допрашивающий меня игрок сначала честно вникал в поток изливаемого мной бреда, стараясь отыскать в нем разумное зерно, но по сужающимся глазам становилось понятно – долго не выдержит. Я усмехнулся про себя: а никто не обещал, что будет легко.

– Слушай, откуда вы гидру притащили? И зачем она в Святилище? – Как только я услышал слово «достаточно», то сразу набросился на паладина с расспросами. Я ошибся насчет Вилтара. Его терпению можно позавидовать. Два часа он мужественно слушал мой бред, под конец уже вместо вопросов вставлял в мое повествование едкие комментарии. В общем, мы ладили. И этим нужно воспользоваться.

– Гидра из Альтаира. – Вилтар все еще не верил, что его мучения закончились. Он еще раз перепроверил записи, закинул их в инвентарь и добавил: – Пушечное мясо для Игр.

– А, Игры. – Я сделал вид, что прекрасно осведомлен о событии. – Милорд Айвен участвует?

– Конечно! – Вилтар воодушевился, когда речь зашла о его руководителе. – В следующем году он точно возьмет золотую медаль! Он эту гидру поймал сам, без нашей помощи! На арене разделается с ней голыми руками! Учитывая, что берсеркеров не будет, у него нет конкурентов.

– А что с ними?

– Им запретили участвовать. Они же перед боем мухоморы или водку жрут, превращаются в сущих зверей. Неспортивно это. Жрут, конечно, не все, но поди их рассортируй. Вот весь класс и наказали. Мутная там история, я не очень с ней знаком.

Игры... Золотая медаль... 2016 год... Книга знаний осторожно, словно не веря догадке, вывела перед глазами предположение: Олимпийские игры 2016 года.

– Да, надо посмотреть на Игры. До Бразилии портал сколько стоит? – наугад спросил я и не прогадал:

– Десятая граниса. Плюс размещение. Если хочешь лететь, бронируй места сейчас. Потом цены взлетят до небес.

– Слушай, спасибо, как-то об этом я и не подумал. А что случилось с братьями Дунгард и Ривьер? Дыхание химеры – это что-то опасное?

– Да хрень это, – скривился Вилтар. – Химера приковывает игрока к своему миру на какое-то время, его нельзя забрать ни телепортом, ни через перерождение. На Альтаире нет базы паладинов, так что братьям придется



несладко. Милорд Айвен сказал, что о них можно на месяц забыть, потом пойдем вытаскивать. Жаль, Дунгард был хорошим парнем.

– Почему был? Вы же их вытащите?

– Милорд не прощает ошибок. Они попали под дыхание, значит, в следующий раз могут подвести в чем-то более серьезном. У боевиков ошибка может быть только одна. Второй не прощают.

– Строго у вас, но по-другому настоящих бойцов не воспитать. – Я подлил воду на мельницу самолюбия Вилтара, но видимой реакции не увидел. – А где?..

– Мне пора, – отрезал паладин. – Нужно готовить отчет. Удачи в Игре!

Лимит на вопросы был исчерпан. Вилтар вышел на улицу, и резиденция паладинов вновь опустела. Гриздан дремал, положив голову на руки. Пожилого паладина совершенно не заботил факт нарушения служебной дисциплины. Видимо, должность привратника настолько привлекательна, что на нее может претендовать только одноногий одноглазый старик. Усевшись на лавку, я решил последовать совету Айвена и разобраться с подарком ректора.

**Книга исследователей не активирована. Желаете провести первичную привязку?**

Стоило открыть обложку, как меня засыпало системными сообщениями. Ознакомившись с ними, я витиевато выругался, пройдясь как по библиотекарю, так и по всем его родственникам. По-другому поступить не мог – оказалось, что за последние дни я потерял минимум восемь уровней артефакта. И все из-за того, что библиотекарь не удосужился рассказать мне о «любимом» источнике знаний.

Книга исследователей оказалась кладом. Прежде всего она потребовала произвести привязку к персонажу, что сделало ее неотъемлемой частью моего артефакта и увеличило все имеющиеся свойства на 10 % от базы. Если на свойства «Оружие», «Защита» и «Контекстный поиск» это никак не повлияло, то «Нейронная сеть» увеличилась до 16. Простая математика подсказала, что каждые 10 уровней свойства я буду получать дополнительную единицу. Следующее открывшееся мне знание, вызвавшее столь бурную реакцию, заставило погрузиться с головой в настройки персонажа. Исследователям дали шикарный бонус – двойное увеличение очков опыта артефакта. Для этого раз в месяц можно выбирать «любимый» способ получения информации – книги, свитки, музыка, исследование окружающего мира и многое другое.

Оставалось только тяжело вздыхать по упущенным возможностям и корить себя за нерасторопность – никто не мешал мне изучить книгу в Твердыне.

– Чего разлегся, здесь тебе не гостиница! – недовольный голос Гриздана вернул меня из страны грез. Усталый и довольный своим знакомством с книгой, я уснул прямо в кресле.

– С добрым утром. – Я сладко потянулся. Доспехи сыграли роль мягкой кровати, и чувство разбитости обошло меня стороной. Даже наоборот – переполняло желание творить и совершать великие подвиги.

– Милорд дал тебе неделю, одна ночь уже прошла, а ты еще ни на шаг не приблизился к выполнению задания. – Привратник не разделял мою радость от нового дня. – Отправляйся немедленно!

Спорить не хотелось, поэтому я спешно покинул резиденцию. Ночью меня осенила очень интересная мысль, и я потратил пару часов на поиски необходимого учителя.

– Приветствую, подмастерье Ярополк, – радушно встретил меня уса́тый коротышка. Вначале я подумал, что имею дело с гномом, но змееподобное лицо не могло принадлежать представителю подгорного королевства. Я нетактично уставился на игрока. Ничуть не смущенный Мастер поинтересовался: – И долго разглядывать меня будем и молчать? Обычно я за просмотр гранисы не беру, но могу сделать и исключение.

– Простите, первый раз вижу представителя вашей расы. Если мой вопрос не покажется бестактным, кто вы? – Как я успел выяснить, честность обладает ошеломляющим свойством обезоруживать собеседника в девяноста девяти процентах случаев. Мастер не стал исключением из правил:

– Кобольд. – Коротышке польстил мой интерес. – Небольшая, но крепкая и сплоченная раса. Чем могу помочь?

– Заклинания можно наносить только на свитки или на любой предмет?

– В зависимости от предмета, – задумался мастер. – Главное, чтобы его площади хватило для начертания и... ну и на нем можно было писать. Как ты понимаешь, нужно извернуться, чтобы написать, допустим, на поверхности воды. Хотя и такие умельцы есть. Давай поконкретнее.

Я описал наставнику свою задумку. Тот только рассмеялся:

– Выходцы из техногенных миров настолько предсказуемы! Каждый рано или поздно приходит к твоей мысли, но забывает об особенностях Игры. Законы физики на Земле и, скажем, на Салдане, моем родном мире, разные. То, что здесь горит, там охлаждает. Таких примеров тьма. Придуманный тобой способ хорош только на Земле, в любом другом мире

он не работает. Проверено тысячу раз.

– Даже в Подземельях? – расстроился я.

– Смотря каких, – призадумался мастер. – Если Подземелье этого мира – должно сработать. Если другого – нет. Тебя какое интересует?

– Альвеона. 2-й уровень.

– Так, подожди, сейчас посмотрю. – Кобольд полез в стол и вытащил на белый свет толстенный справочник. У меня в буквальном смысле руки зачесались от желания одолжить на пару часов это сокровище. Учитывая «любимый» способ прокачки через книги, его должно было мне хватить уровней на десять.

– Да, ты знаешь, первый и второй уровни Альвеоны находятся на Земле. Классическое Подземелье для новичков, ничего особенного. Один монстр и огромная толпа свиты. Твой способ может сработать.

– Только у меня проблема со временем, – вздохнул я. – Я только-только из Академии, в ней при обучении мы попадали во вневременные карманы. В Игре есть что-то подобное?

– Очень хорошо, что ты про Академию вспомнил, – серьезно ответил кобольд и даже как-то собрался. – Ибо твой вопрос настолько наивен и глуп, что игрок его не мог задать. Я было подумал, что ты «эхо», хотел стражников вызывать. Подумай – ты стал подмастерьем. Для этого тебе пришлось сделать более семи тысяч свитков. Для того чтобы стать мастером, нужно создать более сотни миллиардов свитков. Если бы не существовало карманов, откуда бы игроки брали вечность?

– С каждым вашим словом вопросов становится больше, чем ответов, – протянул я. – Что такое «эхо»? Кто такие стражники? Как получить доступ в такой карман?

– Уймись, человеке! – осадил меня кобольд. – Вневременной карман могу предоставить я – три граниса за услугу. С остальным сам разбирайся, некогда мне.

Три граниса были для меня такой большой суммой, что я даже сбить ее до разумных пределов не пытался. Уверен, в Цюрихе достаточно других мастеров, у которых уйти в вечность можно гораздо дешевле. Взгляд снова остановился на справочнике:

– А что у вас за книга? И можно ли ее прочесть?

– А жену тебе на час не одолжить?! Книгу он захотел! Передай привет Шеврану. Я подставу чувствую за милую! Нет, ну надо же! Отвлечь меня глупой идеей, чтобы потом на книгу позариться! Не бывать этому! Мне нужно работать, покинь мою мастерскую!

Озадаченный, я вышел на улицу, дверь с грохотом захлопнулась за

моей спиной. Кобольд даже на задвижку закрылся, демонстрируя, что видеть меня не желает. Мне ничего не оставалось, как двинуться дальше за покупками на аукцион.

Игровой аукцион уютно размещался в здании швейцарской биржи и радовал своим отношением к посетителям. Лейтмотив аукциона был прост – никто и ничто не должно нарушать сосредоточенность клиента. Все операции выполнялись через терминал с четким и понятным интерфейсом. Несколько раз мне предлагали выпить, закусить или отдохнуть, но я стойко отказывался от такого заманчивого предложения. Не то чтобы я не доверял местным хозяевам, просто... Да, я никому не доверял.

Первым делом я нашел информацию о прохождении Подземелий вообще и второго уровня Альвеоны в частности. Минус гранис, плюс уровень артефакта и понимание, что ничего страшного в Подземелье для новичков нет.

Следующим шагом купил оружие. Пара «калашниковых» с неограниченным боезапасом будет весомым аргументом в споре с приспешниками и главным боссом моего Подземелья. Но автомат хорош для физического уничтожения монстров, а для энергетической брони мне потребовался сеткомет. Если бы не активное игровое прошлое, я бы даже не догадывался о существовании такой штуки. Покупка лицензионного оружия влетела в копеечку, но искать барыг, торгующих им из-под полы, я не успевал. Так что на вооружение ушло два граниса и предупреждение о нежелательном использовании купленных устройств против НПС.

На геммы, усиливающие эликсиры и свитки с заклинаниями прокачанных игроков, я лишь облизнулся – их стоимость начиналась от десяти гранисов. Вместо этого я расширил до максимальных значений виртуальный инвентарь, который, как оказалось, имел-таки свои границы, и наполовину заполнил его эликсирами на Энергию. Моя заначка на черный день. Амулеты на атаку и защиту, полученные в Академии, я едва презрительно не выбросил, когда заменил их на +20 каждый. Свои же выставил на аукцион за сотую граниса, ибо на большее с них рассчитывать не приходилось. Единственной стоящей вещью из Академии явился амулет на Энергию – на аукционе +500 было редкостью за 4 и выше гранисов.

Решив вопрос с оружием и обмундированием, я завис на вкладке «Услуги». Ибо мне предстояло найти девять добровольцев, готовых отправиться со мной в адское пекло под названием «Подземелье 10-го уровня сложности» и не позариться на финальную добычу. О Долгунате и ее брате я даже не вспоминал – в мою Альвеону эта парочка не пойдет.

Таково мое решение.

## Глава 3

### Альвеона

– Ярый, штрафы снизить бы надо, – Милтай сделал очередную попытку воззвать к моей совести, но добился только отрицательного жеста и приглашения подписывать договор. Либо валить и заниматься своими делами дальше – наемников на аукционе было полно.

– Думаешь, при крайней нужде это нас остановит? – сдался воин. Игра выдала информацию о заключении официального договора с группой наемников «Зелтан» на оказание услуг по прохождению моего Подземелья. Еще минус три ганиса.

– Да мне, собственно, уже будет все равно, – честно ответил я. – По двадцать ганисов с каждого туловища – я себе смогу такую цацу купить, что добыча в Альвеоне покажется детским лепетом по сравнению с ней. Так что, если возникнет непреодолимое желание меня кинуть – милости прошу.

– Ты дойди вначале до босса, потом петушись, – фыркнул наемник. – Десятку пройти – не в пивную сходить.

– Для этого у меня есть ты, твои бойцы и ваш огнестрельный арсенал.

– На Землю стартуем? – подобрался Милтай, стоило только речи коснуться предстоящей работы.

– На нее, родимую, на нее. Один босс, туча мелочовки. Общий расклад по Подземелью здесь. – Я протянул заранее подготовленный документ. Милтай углубился в чтение, время от времени довольно посвистывая. Еще бы, не зря же я потратил две сотни килограммов золота за эту книгу. Отныне я был теоретический гуру по прохождению Подземелий. К слову сказать, книгу я сразу выставил обратно на аукцион – хочу вернуть потраченные деньги и проверить работоспособность игрового функционала. Мне до сих пор не ясно – если за купленными предметами нужно обязательно приходить сюда, что будет с деньгами? Они сразу упадут на счет или зависнут где-то в виртуальном пространстве, дожидаясь моего возвращения? Вопрос интересный, ибо в голове сразу родился план по обогащению.

– Ну, глядим, что тут. Силовой купол наш. Поддержка и усиление тоже. Энергией обеспечим. Как щиты планируешь снимать? Пока они висят, огнестрелом этих тварей даже не напугаешь. Защита у них хорошая

и от магии, и от физики.

– Липучая сетка с заклинаниями. Держи, насколько мог, набросал принцип действия. – В руки Милтая перешел очередной документ.

– Щит восстановится за семь-восемь секунд, – задумался наемник. – Нас десяток, успеем пустить патронов по двадцать, не больше. Гляди, большая часть монстров имеет хитиновую броню – пули могут не пробить. Магией мы их размягчим, на это нужно время. Сколько у тебя сеток?

– Сеток достаточно, вы чем пули усиливаете?

– Ничем. Как можно их усилить?

– Есть варианты. – Я почувствовал возможность снизить стоимость привлечения наемников. – Обсудим?

О возможности нанесения чар на каждую пулю Милтай знал, но не представлял, как это можно реализовать. Одновременно должны сойтись слишком много факторов: тонна Энергии на зарядку, бездна терпения на гравировку каждой пули, свободный начертатель, согласный потратить несколько лет на монотонную и кропотливую работу, и, самое главное, – нужен способ предотвращения деформирования заклинания при попадании пули в цель. Учитывая, что у противников твердый хитин, даже пули с иридиевым сердечником иногда подводили. Не забыл Милтай и еще одно условие – между выстрелом и активацией способности должно пройти 5 секунд, за которые монстр нас разделает под орех, но с этим должны помочь силовой купол и замедлители.

– Проверь. – Я вытащил три патрона и протянул их наемнику. – Если не сработает, наше соглашение аннулируется, штраф оплачу.

Милтай с интересом взглянул на мое творчество. Почти два года работы по личному времени ушло на эксперименты с постоянным тестированием результата. Первые пули с нанесенным на них ударом Храмовника не детонировали – гравировка деформировалась. Снова и снова я создавал модели, ломал голову над очередной проблемой и топал на аукцион за недостающими знаниями. Результат меня радовал – даже деформируясь, пули позволяли активировать нанесенное на них заклинание. Забавно, один из учителей в Академии говорил о том, что торговать знаниями в основном мире невыгодно, их мало кто покупает. Ха! Да я только и делаю, что отчисляю гранис за гранисом, стараясь стать умнее. Единственный вывод, который можно сделать, что для учителя сотня гранисов – мелочь. Громана же презентовала мне широким жестом горсть игровых денег, особо не надеясь на отдачу.

– Хм... – многозначительно отреагировал Милтай на взрыв, разворотивший ближайшее к нам дерево. – Сам делал?

– Сам. Снижаем стоимость на половину граниса, и я наделаю вам такого добра каждому по тысяче, – быстро сориентировался я, понимая, куда клонит Милтай.

– Дорого, – скривился тот. – Мы так вхолостую, получается, сходим.

– Рассказывай. Я прекрасно знаю, что такое опыт Подземелий, – вставил я. – Мы договариваемся?

Книга о Подземельях помогла мне выяснить одну немаловажную деталь Игры – почему игроки так трясутся за свои уровни. Казалось бы – чем меньше уровень, тем меньше опыта нужно для его повышения, но Игра решила не быть тривиальной. Уровни делились на два типа – текущий и глобальный. Текущий отвечал за количество доступных перерождений, доступ к способностям, усилениям, открывал двери в различные дома и прочее, и прочее, но он не делал главного – не отвечал за переход на следующую ступень развития. Здесь в силу вступал глобальный уровень. Количество опыта для перехода на следующий уровень вычислялось по элементарной формуле – глобальный уровень, умноженный на 1000. Нужно 2000 опыта для второго уровня, 10 000 для десятого и так далее. Но беда была в том, что глобальный уровень никогда не понижался – если игрока отправляли на перерождение, его текущий уровень уменьшался, а количество опыта для повышения на следующий уровень оставалось прежним. Поэтому игрокам невыгодно жить на маленьких уровнях – слишком большие риски быть уничтоженным. Но тут вступали в свои права Подземелья! Гибель в них не несла игроку ничего, кроме приобретенного опыта. Доступ в Подземелья вылетал игрокам в копеечку, компенсируясь всего одним получаемым от Игры гранисом за вход в Подземелье, поэтому различного рода наемники были рады любой возможности в них попасть. К слову сказать, в качестве награды за участие в Подземелье каждый участник получал денежную награду, от граниса и выше. Но «и выше» начиналось в Подземельях десятого уровня, так что мне это еще долго не грозит.

– Ишь ты, грамотей выискался, – вздохнул наемник. – Гляди. С тебя по тысяче усиленных патронов каждому, три граниса за поход. С нас – помощь в прохождении и половина граниса за патроны. Если провалим – с группы никакого спросу, только если специально не запорем там все. Добыча пятьдесят на пятьдесят. Все так?

– Так. Времени в обрез, поэтому идем сегодня. Тащи боезапас, буду его украшать.

Маховик под названием «Подготовка к Подземелью» завертелся со страшной силой. Химию, еду, усиления и прочие важные вещи взял на себя

Милтай, согласно контракту. Я же по купленному на месяц абонементу сидел в вечности и занимался патронами. Еще в прошлый раз я довел работу до автоматизма, поэтому сейчас руки и голова могли заниматься разными делами. Голову я предпочел занять мыслями. Снова и снова я прокручивал все, что узнал о рестарте. Сейчас самое время отделить зерна от плевел и определить для себя, кто есть кто.

Начнем. Арчибальду было предсказано, что он найдет Ключника, когда явится Иммунный. Допустим, это правда. Тогда почему ни я, ни другие потенциальные Ключники, о которых говорил Арчибальд, не получили никакой помощи? Нам не дали ни зелий, ни усилений, ни информации. Ничего! В то же время Долгуната, маги, тот же некромант были снаряжены в Академию, как на войну. Но только не жизненно важные для паладинов Ключники. Непонятно.

Вторым непонятным моментом явилась фраза Шарды о том, что если бы я ушел в Святилище, не поговорив с ними, то ничего бы страшного не случилось. Они бы ждали нового Ключника. Почему для них ждать еще тысячу лет оказалось предпочтительнее, чем организовать в Святилище приватную встречу? Возможностей было много. Да на том же аукционе, если на то пошло! Защита там не хуже, чем в точке привязки Твердыни. Вместо этого паладины спокойно отпускают Ключника с активированным дневником Мадонны на вольные хлеба, ничуть не беспокоясь о том, что он может этот самый дневник передать кому-либо другому. Все вышеперечисленное обретает логику и смысл только в одном случае: я не Ключник, а Шарда и Арчибальд просто используют меня для прикрытия настоящего. Осталось только вплести в эту теорию активированный дневник. Пока слишком мало информации о нем, чтобы делать вывод. Может, он и не несет в себе никакой ценности.

Теперь вопрос только в том, кто же настоящий Ключник. Как ни крути, но Долгуната отличная кандидатура. Под пологом невидимости друидка могла вместе с Арчибальдом сидеть в клетке и одним своим присутствием активировать ближайшую к ней книгу. И поэтому сработал дневник у меня, а не у Советника, и близость к Монстричелло здесь ни при чем? Кстати, получается стройная версия. В Академию отправляется подготовленный Ключник, внимание магов и Зангара переключается на меня, и Долгуната спокойно завершает обучение. Жертвы в таких случаях не подсчитываются, как сказал Арчибальд. Но все же почему мне оставили дневник Мадонны? Может, они считают меня Мерлином?

А вот это совсем нехорошо. Надеюсь, что я не он. В противном случае при реальном рестарте паладины будут ждать, что я добровольно, аки



агнец, взойду на жертвенный алтарь с Мадонной, и кто там третий. Его еще найти надо. А я не то что на алтарь, я с этой суицидальной братией на одном поле не сяду. Расстроено засопев, я с двойным усердием взялся за гравировку – работы на ближайший год у меня предостаточно. Получить ответы на терзающие меня вопросы сейчас точно не получится.

– Это что за цыганский табор? Ты бы еще медведя с собой взял Босса развлекать. – Перед входом в здание с порталами к Подземельям нас поджидала Долгуната. Я решил ее игнорировать пока хватит терпения. Мгновенно определив главу наемников, друидка обратилась к нему, а затем снова ко мне: – Свободны. Дальше мы сами. Ярый, надеюсь, эликсиры, еду и усиление взял? Идем, времени в обрез, и так из-за тебя задерживаемся. Брат догонит.

Долгуната не сомневалось, что ее слова будут приняты как руководство к действию, поэтому развернулась и спокойно двинулась внутрь здания. Милтай недоуменно поднял свои кустистые брови.

– Не обращай внимания, – успокоил я наемника. – Девушка в образе. Не будем ей мешать.

– Я жду! – От дверей послышался крик друидки. – Скорее!

– Что-то образ у нее хреновый, – протянул Милтай. – Зараза пометила своей лапой всех в группе.

– Сейчас в Подземелье войдем, снимешь метки. Кстати, я тут еще парочку подцепил. Можешь их тоже снять?

– А чего ж не помочь доброму человеку? Охотничьи бесплатно сниму, не люблю я эту братию. Так что за краля?

– Пересекались в Академии, – пробурчал я, не желая далее развивать тему.

– Оно и видно по меткам, – хохотнул Милтай. – Гляди, тута шесть разных штук и все, надо думать, от пересеченных. О, а с Арчибальдом где тебя угораздило пересечься-то так неудачно?

– Это как-то влияет на наше соглашение? – Милтай подначивал по-доброму, но мне было неприятно.

– Не, все в силе. Твои дела – это твои дела. Нас это не касается. Хорошо быть наемником, нас сама Игра защищает и от мести, и от нападок. Да что ж ты везучий такой! Даже с Девиром успел пересечься.

– Успел. – Мне оставалось только вздохнуть. – Времени все не хватало снять с себя эту светомузыку. Самому не нравится отсвечивать.

– Ярый, я не поняла – чего стоим? Давай уже, прощайся. Долгие проводы – лишние слезы. – Рядом возникла Долгуната.

– Ната, я передумал, – решил не ходить вокруг да около. – Подземелье

я прохожу сам.

– Вот как. – Друидка на мгновение опешила, но к ней тут же вернулось былое самообладание. – А справишься сам? Я ведь два раза не предлагаю. С тебя штраф за несоблюдение договора.

Милтай с интересом посмотрел на меня, и друидка не замедлила подлить масла в огонь.

– Да-да, засранец он еще тот, – картинно вздохнула она. – Сначала умоляет помочь пройти Подземелье, договор подписывает, а потом: «Прости, дорогая, наша встреча была ошибкой!» Так что смотри в оба, наемник.

– А она ничего. – Милтай перевел взгляд на девушку. – Бойкая такая, языкая. Любушка, давай к нам. Десятой будешь? Я местечко освобожу для тебя. Милтай не обидит.

– А я не из обидчивых. Правда, Ярый? – Не дождавшись от меня ответа, друидка добавила: – Как знаешь. Увидимся. – Подарив на прощание презрительный взгляд, Долгуната снова скрылась в здании.

– Хороша чертовка. – Наемник проводил ее взглядом. – Бывшая?

– Несостоявшаяся.

– Бывает. Так мы идем? Время тикает, а мы еще живы. Надо исправить эту оплошность.

Дежуривший на входе охранник проверил мои полномочия, поцокал языком насчет состава группы, после чего нажал несколько клавиш на ноутбуке, и перед нами вырос портал. Пустая комната, охранник, стол, стул и портал. Минимализм во всем его проявлении. Хорошо, что нет никаких магических ритуалов или шаманских плясок – полная автоматизация процесса.

– Кот, – позвал Милтай, и вперед выступил абсолютно непримечательный игрок. Кот был настолько невыразительным существом, что на нем сложно было удержать взгляд. Если это все-таки удавалось, вспомнить и описать потом его внешность было проблематично. Не произнося ни слова, он нырнул в портал, и у Милтая сразу пропиликал коммуникатор.

– Чисто! – прочел он сообщение и указал мне на двух бойцов с пулеметами. – Ярый, гляди, будь рядом со Зверем и Бурстом. Раст, пошел!

В портал отправился обвешанный забавными катушками стрелок и практически сразу за ним Зверь и Бурст. Помня указ не отставать от телохранителей, я последовал за ними, и меня окутал прохладный туман. Через мгновение он рассеялся, и я очутился под мощным силовым куполом. С катушек Раста стекал визуально заметный энергетический

поток, трехметровым зонтиком накрывая пространство вокруг появившейся группы.

Альвеона являлась классическим Подземельем, состоящим из пяти уровней. Мрачные темно-коричневые стены из неотесанного камня, свисающие сталактиты, эхо капавшей воды, полумрак, разгоняемый зеленоватым свечением мха, превращающим игроков в страшных зеленых зомби, – антураж облюбованных монстрами безлюдных пещер был выдержан идеально. Сами монстры, как и финальный босс второго уровня, являлись обычными крабами, отличаясь от привычных взгляду земных собратьев размерами. Самый маленький представитель членистоногих достигал полуметра.

– Кот, тащи первого, – скомандовал Милтай, как только снял с меня все метки, и группа завершила приготовления к битве. Облаченный в кольчугу разведчик нажал что-то на костюме и просто растворился в воздухе. Книга постаралась визуализировать движения игрока по едва различимым следам поднимающейся пыли, но быстро сдалась – боец двигался быстро и почти бесследно. Послышались приглушенные щелчки затвора – отряд готовился к битве. Не желая отставать от остальных, я вытащил оружие и приладил детонатор к предплечью. Даже если мне суждено будет погибнуть, кто-нибудь из отряда сможет нажать на заветную кнопку, уничтожая защиту крабов.

Группа замерла в ожидании противника. Гнетущую тишину разорвал хриплый писк, и к нам начал быстро приближаться хаотичный стук, словно кто-то увлеченно и без всякого ритма лупил молоточками по камням.

– Одного не получилось, ловите трех! Плюют токсином! – Кот возник метрах в трех от купола и одним прыжком очутился под его защитой. На кольчужном бедре разведчика красовалась черная пузырящаяся клякса, с каждой секундой разрастающаяся все больше и больше. «Терпи», – скомандовал один из игроков и направил на Кота ствол огнемета. Вспыхнуло пламя, запахло горелым мясом, разведчик выгнулся от дикой боли, но, кроме короткого стога, не проронил ни звука. Очищение огнем длилось всего мгновение. Одним глотком Кот ополовинил пузырек эльфийской мази, вылив вторую половину на ногу, после чего наконец-то облегченно и глубоко вздохнул. Кляксы не было, как и видимых последствий ожога. Представлять, что творится под кольчужой разведчика, очень не хотелось – я знал принцип действия мази. Она не заживляла раны, как это делали эликсиры на Жизнь во всех сказках или играх. Мазь приглушала боль и максимально задействовала механизм собственной регенерации организма, подпитывая его необходимыми микроэлементами.

Так что нога разведчика сейчас должна представлять собой страшное зрелище.

Боец с катушками что-то переключил, и цвет купола сменился с белого на зеленоватый. Именно в этот момент стук молоточков достиг высшей точки, и из-за ближайшего валуна выкатилась первая группа монстров. Три молодых краба 5-го уровня 10-го усиления, сразу же увязнувшие в расставленных ловушках.

– Простыми! Пли! – приказал Милтай. Тройка бойцов вскинула оружие, и стук молоточков заглушился «плюхами» камешков в воду. Все три автомата были снабжены глушителями. Сжав губы, я посмотрел на свой «калаш» и вернул его обратно на полку до лучших времен – готовясь к Подземелью, мне не пришло в голову, что шум выстрелов может привлечь всех монстров уровня.

Результата от действия стрелков не было. Пули, как и в случае с Девиром, рикошетили в разные стороны от вспыхивающего перед крабами силового поля. Устав бороться с замедлением, ближайший к нам монстр смачно плюнул, желая в одночасье разделаться с нарушителями спокойствия. Силовой купол начал пульсировать – по нему медленно скатывалась черная клякса.

– Жрет Энергию прилично! – тут же отреагировал Раст, всматриваясь в показания наладонника. – Избегайте плевков!

– Ярый, сеть! – Следующий приказ Милтая адресовался мне. Вскинув сеткомет и примерив расстояние, я выстрелил и тут же активировал детонатор. Месяцы тренировок не прошли даром – двоих крабов накрыло. Клешни сразу же пришли в движение, раскурочивая сетку на мелкие кусочки, но делали это монстры слишком медленно. Пять секунд пролетели как мгновение, и Альвеону ощутимо трянуло. В каждую сетку я интегрировал по две сотни свитков с «ударом Храмовника», поэтому результат взрыва был вполне закономерен – силовое поле вокруг крабов испарилось. Впрочем, как и сами крабы – ошметки монстров стекали по куполу темными кляксами. Жители Подземелья старались уничтожить чужаков даже после своей гибели.

– Не надо так! – шипел Раст, яростно отстукивая по наладоннику. Катушки пришли в движение, переключаясь в замысловатых комбинациях, и силовое поле вокруг нас просело на метр, заставляя теснее прижаться друг к другу. – Еще одного взрыва до восстановления поле не выдержит!

– Добиваем гада. – Милтай среагировал мгновенно. Взрывом накрыло не только нас, но и третьего краба, который бешено крутился на одном месте, клешнями разрывая пузырящийся хитин с головогруды и лапок.

Останки сородичей целиком окатили его черной слизью, беспрепятственно прошедшей сквозь силовой купол и принявшей разжедать тельце. Несколько выпущенных в краба пуль не встретили сопротивления, оборвав его агонию и одарив нас крохами Опыта.

– Обновляйся. – Милтай одобряюще похлопал Раста по плечу и пошел осматривать останки крабов. Кота уже не было. Разведчик пошел оценить последствия взрыва – не всполошились ли другие монстры. – Ярый, тебе из этого что-то нужно?

Перед глазами вспыхнул список нашей первой добычи. Дележ мы решили производить сразу. Я прошелся по списку и не нашел ничего стоящего – черная слизь, хитин и белое мясо краба. Книга знаний показала примерную стоимость ингредиентов – за все можно было выручить не более тысячной граниса. Посещение аукциона не прошло даром – несколько часов листания предложений основательно заполнило артефакт знаниями об игровых предметах и их стоимости.

– Из этого ничего. – Я вышел из-под купола и подошел к валяющейся отдельно клешне. – Первых двух тоже осмотрел?

– А то. – На лице Милтая впервые появилась улыбка, когда он с гордостью посмотрел на восстановившийся купол. – Гляди, зря отказываешься. Десятое усиление на дороге не валяется – на ауксе такого точно нет. Оторвут с руками и ногами даже за десятую граниса.

– Для наемника ты слишком добрый и расточительный, – заметил я, поднимая кусок покореженного хитина. Я повертел его в руках и выбросил – Игра воспринимала его как «хлам» с нулевой стоимостью и временем исчезновения «10 минут». Осмотрелся – аналогичного «хлама» на камнях валялось прилично.

– Значит, могу себе позволить, – пожал плечами Милтай, протягивая мне черную слизь, заботливо собранную в склянку. – Гляди, крабов тут много, как их уничтожить, понятно, даже если все сдохнут от взрывов, Кот все подберет. Добыча – штука хорошая, но надо и на репутацию потратиться. Ты же нас не просто так выбрал?

Я согласно кивнул. Прежде чем выбрать команду, мне пришлось перешерстить немалую гору однотипной информации. Страшно представить, сколько у меня на это ушло бы времени, если бы не Книга знаний, вычленяющая основные смысловые блоки в отзывах и рекламациях на наемников. Группа Милтая подходила мне как никакая другая, но я не помню, чтобы упоминалась «щедрость» этих наемников.

Мелочовку из первой пещеры мы зачистили за час. Выбрали место подрыва, огороженное огромными булыжниками, разлили в ней

замедлитель – коричневую жижу, выкачиваемую из баллона, и таскали в такую импровизированную ловушку по тройке крабов. Наученный горьким опытом, Кот уже не подставлялся под плевки, и основной ударной силой выступил Бурст, забравший у меня сеткомет. Я даже не стал возмущаться. Раз ребята подписались, пусть отрабатывают свой хлеб.

– Милтай, стой! Здесь что-то есть. Стена, – заинтересованно произнес я, уставившись на одну из стен зачищенной пещеры. К постоянно возникающему зеленоватому ореолу предметов я давно привык, но здесь подсветка оказалась красной.

– Гир. – Милтай не стал тратить время на расспросы и отправил ищейку на разведку. Я присмотрелся к почти своему коллеге. Глупо предполагать, что в группе наемников не будет бойца, специализирующегося на поиске сокровищ, и мне было интересно посмотреть, как он работает. Прибор с дисплеем, появившийся в руках бойца, заставил Книгу знаний потерпеть локальное поражение – ей не было знакомо данное устройство. Используя его как локатор, Гир медленно, словно сапер на минном поле, подошел к стене, осмотрелся, тщательно ощупал ее и пол рядом, после чего повернулся к нам и отрицательно помотал головой.

Я не стал спорить и пошел сам. Убедившись, что стена не несет никакой угрозы, я направился к видимой только мне точке. С каждым шагом свечение усиливалось, и когда я приблизился вплотную, оно сменило цвет на синий. Я легонько нажал на камень. Он отошел в сторону, и в руки мне упал знакомый предмет – стальной шестигранник. Камень с характеристикой.

Подземелье погрузилось в тишину, и из соседней пещеры послышался шелест крабих клешней. Я посмотрел на Милтая. Сузив глаза, он неотрывно пялился на шестигранник. Группа, не сговариваясь, взяла меня под прицел. Стоит главе наемников произнести слово или где-нибудь упасть камню, и меня изрешетят. Наконец Милтай оторвал взгляд от камня:

– Убери от греха подальше. – Слова он выдавливал неохотно. – А то, гляди-ка, ненароком закончим Подземелье прямо тут.

Я медленно кивнул и выдохнул, выпуская напряжение. Несмотря на относительную бессмертность, смотреть на готовые в любую секунду плюнуть в тебя смертью восемь отверстий автоматных глушителей неприятно. Книга знаний дополнительной информации по шестиграннику не выдавала – на аукционе такого предмета не было. Либо разбирают сразу, как только появится и по любой цене, либо игроки никогда не выставляют камни, используют их самостоятельно. Повертев добычу в руках и решив,

что даже десяток гранисов не сделает меня счастливым, я активировал добычу.

**Удача увеличена на 1**

**Удача вашей группы увеличена (2-й уровень Удачи). Срок действия эффекта: 72 часа**

Наемник кашлянул, привлекая к себе внимание и, убедившись, что я полностью его, деловито произнес:

– Проходить Подземелье со второй Удачей – это хорошо. Спорить не буду. Только, гляди, ты даже не спросил, как делить камень будем, а сам его использовал. Нехорошо, Ярый. Али думаешь, что тута окажется еще один шестигранник?

– Я помню договор, – не стал отпираться я. – И думаю, что двойная удача нам сильно пригодится. А ты можешь гарантировать, что с ней мы не найдем чего-нибудь покруче камня раз в десять? Так у нас хотя бы шансы пройти Подземелье повышаются. Да и если бы не я, камень никто из твоей группы не нашел.

Милтай промолчал, как и его наемники. Возразить было нечего.

– В конце концов, если ничего не получим, я найду способ вернуть стоимость половины камня. Игра свидетель!

Вокруг меня возник ореол света – обязательства были приняты. Не ожидавший такого поворота событий Милтай хмыкнул:

– Гляди-ка, вроде не идиот вешать долг в десять гранисов. Вопрос закрываем. Раз отдашь долг – то мы без претензий. Даже спрашивать не буду, откуда у начинающего игрока открытая Удача и чего это он видит то, что не видит ищейка. Оно мне ни к чему. Подземелье закончится, и поминай как звали.

Решив все проблемы, бойцы выискивали место для следующей ловушки, а я продолжил исследовать зеленоватые свечения пещеры, попутно пытаясь наладить контакт с Гиром. Преуспеть мне не удалось ни в первом, ни во втором деле. Тайников больше не попадалось, а Гир со мной даже не заговорил: то ли немой он, то ли обиделся за свой промах, то ли я лицом не вышел.

– Твою мать, – внезапно в сердцах бросил Милтай и скомандовал: – Круг! У нас гости!

Поначалу я растерялся, так как не знал своей диспозиции, но приставленные ко мне Зверь и Бурст помогли определиться. Меня затолкали за спины наемников, чтобы не мешался. Только сейчас я заметил,

что в группе нет фрейма Кота – отправленный на разведку наемник исчез из Подземелья. Это могло значить только одно – для него Альвеона закончилась. Наемники оцетинились оружием, но напасть пришла не оттуда, откуда ее ожидали. Сзади нас, буквально в шаге от силового купола, вспучился пол и тут же взорвался заряженным вулканом, колошматя по защите каменной шрапнелью. Щиты выдержали натиск, и тут из образовавшегося кратера полез монстр – гипертрофированный краб размерами с добротный грузовик.

– Раст, давай на полную! – Несмотря на неожиданного гостя, ни растерянности, ни тем более паники у наемников не наблюдалось. Не успел подземный монстр выбраться наружу, как его уже окутали с десятков активированных сеток, лапы были залиты коричневым замедлителем, и возле каждого глаза висело по яркому ослепляющему солнцу. Раст выругался, нажал на несколько клавиш, и внезапно пещера исчезла – силовой купол стал полностью непроницаем.

– Личную защиту врубай! – продолжил командовать Милтай. – Поглядим, хороши ли сети.

– ...Три. Две. – Выпустивший сетки Бурст шевелил губами, ведя обратный отсчет до детонации. Все произошло настолько быстро, что я даже испугаться толком не успел. Закутавшись в Энергетическую броню и полностью восстановив Энергию, я продолжил слушать бойца: – Одна. Взрыв!

Защитный купол смело, и огромный кусок камня прилетел мне прямо в голову. Защита выдержала, но инерцию никто не отменял. Тьма наступила мгновенно.

– Ярый? Слышишь меня? – Благостную тьму разбавил очень забавный голос Милтая. На фоне шума авиационного двигателя, неведь как оказавшегося в Подземелье, он звучал глухо, словно из бочки, но вполне различимо. Наверно наемник использует какую-то способность, не может обычный человек перекрычать самолет.

– Шевелиться начал. – Раст вещал из той же бочки, что и глава группы. – Эльфийская мазь против контузии бесполезна. Он сам должен очухаться.

Мысли бегали по черепушке вяло, нехотя, словно усталые и сонные родители восьмимесячного ребенка, у которого режутся зубы. Контузия? У меня? Мелькнула светлая мысль, что окружающая тьма может быть вызвана закрытыми глазами, и я тут же попробовал исправить данное недоразумение. Вдалеке показался отголосок света, но я тут же согнулся в страшном спазме. Меня буквально выворачивало наружу.



– На хрен бы нужна была такая удача, – в сердцах произнес Раст и в очередной раз витиевато выругался. – Хоть этот... живой. Пей!

Мне разжали рот, и по глотке потекла теплая и ошеломительно вкусная жидкость. Я захлебывался, давился, кашлял, но глотал – не хотелось упустить ни единой капли чудесного нектара. Амброзия, не меньше!

Четкость восприятия окружающего мира вернулась мгновенно, словно по щелчку тумблера. Я сидел в камнях посреди огромной воронки. От левой ноги осталась только добрая память да сплюснутый доспех. Что творилось с правой – непонятно, она была завалена. Попробовал пошевелить пальцами ноги – вроде все на месте. Других видимых повреждений у меня не было, и я наконец обратил внимание на других участников похода. Их оказалось не так много – Милтай, Раст и Бурст. Если первые двое визуально были целыми и невредимыми, то повелитель сеткомета представлял еще более печальное зрелище, чем я, – ни рук, ни ног у него не было. Однако наемник и не думал расстраиваться – эльфийская мазь сняла боль, и сейчас он валялся в камнях, довольно скалясь, – раз живой, значит, еще что-то может сделать. Что – придумает главный, это его забота.

– Так, глядим, что нам твоя удача принесла. – Милтай присел рядом со мной. – Живых треть, один боец годен только как живая бомба. Сеткомет канул вместе с руками Бурста. Прохода в следующую пещеру нет – камнями завален. Из хорошего – опыт, добыча и прорытый монстром проход.

Наверное, я все еще находился под действием контузии, раз не сразу понял, что отныне являюсь игроком 14-го уровня. Стала понятна причина довольного вида Бурста – он тоже повысил уровень. Взглянул на список добычи и нахмурился – непонятно, почему Милтай отнес ее в плюсы. Все те же мясо, хитин и вместо черной слизи – два крабовых глаза. Книга знаний промолчала – на аукционе она такой штуки не нашла.

– Могу забрать второй глаз как долг за камень характеристик. – Слова Милтая окончательно прогнали разбитость, и я посмотрел на два окровавленных шара совершенно другим взглядом.

– Для чего они? – Голос еще был сиплым.

– Усилители, – пояснил наемник. – Хрусталик глазного яблока – гемма усиления. Страсть какая дорогая, как и камень твой. Тварь-то неслабой была, значит, и гемма будет хорошей, как раз гранисов десять, ежели без обмена. А по обмену надо глядеть.

– Вопрос можно? – Наконец настал тот самый момент, когда можно было получить ответ на давно не дающий мне покоя вопрос. – Ты так легко

оперируешь цифрами в десяток гранисов за предмет, но при этом согласился пойти со мной за смехотворную цену. Три граниса для высококлассной группы наемников – бред! Я не могу понять сути стоимости в Игре. Ради одного граниса народ идет на подлоги, а мы тут спокойно делим добычу и ни у кого при этом вопросов не возникает. В чем подвох?

– Гляди-ка – удивленно протянул Милтай. – Ты когда из Академии вышел? Этим набором? А проблему просек быстро. Раст, просвети мальчика, а я пока проверю, куда проход ведет.

– Тут особо просвещать нечего. – Наемник неохотно начал. – Чем больше у игрока живых гранисов, тем больше на него валится неприятностей. Если ты богат, плати за личную неприкосновенность. Либо дохни. Торговцы не в расчете, у них своя игра, но на обычных богатеев постоянно рождаются задания на убийство, во время локальных событий места их жительства являются целью номер один, в пространстве они отсвечивают, как маяки темной ночью. Фиг скроешься. Это же основной заработок охотников за головами, из-за которого их никто не любит. Долбаные чистильщики. До трех гранисов на руках Игра еще терпит, чуть выше – начинает потихоньку напоминать, что пора потратиться. Такие, как ты, – лакомая добыча. Если бы не сидел в Святилище – уже пару раз точно бы сдох. Ты сияешь так, словно у тебя больше двадцати гранисов на руках.

– Вот сейчас вообще стало все понятно, – съязвил я. – Что такое локальные события? Где я сияю?

– Где надо, там и сияешь! – бросил Раст и на всякий случай обернулся в сторону пролома. Милтая не было, а Бурст только ехидно усмехнулся. Наемник помолчал и тихо продолжил: – Торговая лицензия. Она помогает определять наличность у покупателя. Думаешь, Милтай по доброте душевной продолжил поход, когда ты камень сожрал? Видел он, что ты можешь ему заплатить.

– Метки охотников тоже лицензия показывает? – догадался я. В голове всплыло воспоминание о радужном приеме торговца в Академии. Я-то думал, он со всеми так, а тот жук, оказывается, просто видел мою платежеспособность.

– Поэтому в Игре процветает товарообмен. – Раст не стал отвечать. – Ты мне, я тебе, и никаких гранисов. Подземелье для нас хорошо тем, что половина добычи всегда наша. Именно добычи, не гранисов. Об этом в договоре четко сказано. Хотя гранис тоже есть, что Игра дарит. Как-то так.

Наемник замолчал, а я переваривал услышанное. Получается, что Громана, вручив мне десять гранисов в Академии, поставила метку, чтобы

потом меня можно было спокойно найти! Торговая лицензия у нее есть! Ведьма проклятущая!

– Ты ничего про локальные события не рассказал, – напомнил я отвлекшемуся бойцу.

– Он и не должен был. – Незаметно рядом возник Милтай и свернул всю беседу. – Что с глазом решил? Отдаешь?

– Нет. – Рассказанная Растом теория была стройной, но стоило вначале самому разобраться. Возможно, это красивая сказка с расчетом, что я поведусь и сразу отдам им все гранисы, лишь бы не «светить». – После Подземелья встретимся в Святилище, там обсудим, кто и кому сколько должен.

– Не доверяешь? – усмехнулся наемник.

– А должен? – удивился я и, передразнивая Милтая, продолжил: – Гляди, ты играешь ради прибыли при минимуме усилий. Рейтинг, отзывы – бред, когда речь идет о сотнях килограммов золота. Если все действительно так плохо, как говорите, то игроки избавлялись бы от гранисов при первой возможности. Но нет – все стараются их получить. Так?

– Так – не так, заладил, – проворчал Милтай. – Ты платил за Подземелье али за обучение? Что-то я не помню, чтоб к тебе в мамки нанимался. Сказал бы спасибо, что хоть чуток просветили дурака. Добавлю одно – гранис к гранису тянется и будет. Потом на своей шкуре узнаешь, что да как. Так, глядите, проход обрывается за второй пещерой. Тварь сидела под землей и ждала нас. Кумекаю, Кот ее спугнул, и она понеслась вперед. Значится, разумнее тут сразу застрелиться. Или пойдем дальше воевать? Думай, командир.

– Что тут думать? – Я не понял, в чем подвох. – Идем дальше.

– Лады. Ты как из-под завала выбираться будешь? У меня с собой лебедки нету.

Придавивший ногу камень не шевелился, как бы я ни дергал ногой. Наемники попытались вдвоем оттащить его в сторону, но безуспешно. Прижало меня крепко.

– Вот я про это и говорю – что делаем? Вытащить тебя мы не можем, оставим здесь – нарушим договор. Хочешь дальше – давай ногу рубить. Но рубить по живому придется, обезболить нечем. Потом мазью зальем.

– Руби! – спустя еще минуту в сердцах бросил я. Придавивший камень не желал шевелиться ни под каким соусом – даже сооруженный рычаг из хитина треснул, но не сдвинул мою ловушку ни на миллиметр.

Милтая не нужно было просить дважды. Он вытащил огромный мачете и со знанием дела прицелился к бедру. Глядя на его лицо, мне стало

не по себе. Блин, с кем я вообще связался?

– Гляди-ка, чтоб без обид – сам просил. Хоть бы броня была простенькой. Ярый, девок давно мял?

– Что? Каких де... – не понял я вопроса, – А-а-а! – заорал и, спасибо все еще не отдохнувшему сознанию, выключился. Броня оказалась достаточно качественной и, несмотря на всю силу, разрубить ногу с одного удара у Милтая не получилось. Получилось примерно наполовину. Что было потом – я не помню.

– На память возьмишь? – Возвращение в сознание ознаменовалось холодным потом. Несмотря на отсутствие боли, ее фантомный призрак до сих пор стоял прямо перед глазами, заставляя содрогаться от ужаса. Оскалившийся Милтай швырнул мне останки выковырянной из камня ноги. – Бурста тащишь ты, мы с Растом идем вперед. Выдвигаемся!

Передвигаясь ползком, я не сильно отставал от наемников. Работать приходилось как руками, так и зубами, цепляясь за все, что попадалось на пути. Еще я умудрялся тянуть на веревочном буксире Бурста, помогая себе культяпками, и прислушивался к тихому разговору впереди идущих.

– Здесь! – Глава наемников перевернулся на спину, вытащил из инвентаря отбойный молоток и принялся долбить им потолок прохода. Раст помогал, забирая пыль и каменную крошку промышленным пылесосом. Прodelав дыру достаточную для того, чтобы выпрямиться, Милтай встал на ноги и достал радар.

– Собрались родные! Вся пещера сбежалась к прорыву. Ярый, тащи Бурста!

Стоило смолкнуть зубодробительному треску отбойного молотка и пылесоса, стал отчетливо слышен шум сотен молоточков, раздающийся прямо над головой. Крабы нас прекрасно слышали и с нетерпением ждали, когда мы придем к ним в гости. Решив, что наемники прекрасно знают, что делают, я не стал лезть с вопросами. Даже наш калека улыбался, прекрасно понимая, куда его тащат. Бросив несколько ехидных шуточек, он безропотно перехватил зубами протянутые провода, и тут Раст совершил маленькое чудо. Из личного инвентаря ответственного за силовой купол игрока на белый свет вылезла огромная боеголовка! Да они точно маньяки!

– Гляди-ка, сверхмалая красавица, – с любовью произнес Милтай. – Почти килотонна. Давай, родимая, не подведи.

Боеголовку поставили вертикально, и Раст начал прикручивать к ней Бурста. Закончив с этим, он присоединил тянущиеся изо рта калеки провода к бомбе. По спине пробежал озноб, и я на инстинктах едва не рванул обратно в первую пещеру – Бурст стал живым детонатором. Пока он

сжимает зубы, мы остаемся живы, но стоит ему их разжать, как сверхмалая красавица превратит в пыль все в радиусе двадцати метров.

– Не дрейфь, сами боимся, – усмехнулся Милтай, увидев мою реакцию. Вытащив из инвентаря большой мешок, он достал из нее огромную связку пластида и детонаторов. – Лови! Цепляй к потолку. Нужно завалить проход.

Происходящее начинало мне нравиться. Убедившись в невозможности прямого физического контакта с крабами, наемники решили пойти другим путем – превратить крабов в пыль. Да, таким образом добычи не получить, зато мы пройдем вторую пещеру и сможем увидеть босса Подземелья. Нельзя забывать и об опыте – лично мне его должно с лихвой хватить на парочку уровней. С кряхтением перевернувшись на спину, я принялся выполнять приказ, превращая проход в подвесное минное поле.

– ...будет секунда, не больше, – закончив с зарядами, я вернулся к наемникам и услышал последние наставления Раста. – Взорвешь сам – получишь опыт. Сдохнешь от взрывов – опыт прощелкаешь. И учти, разожмешь пасть раньше положенного – лично яйца на уши натяну. Все понял?

– Угу, – промычал в ответ Бурст, удобнее устраиваясь в окутывающих его веревках.

– Вот и отлично. Уходим!

Использование раненых бойцов в качестве живого детонатора было излюбленной тактикой Милтая. Ядерный заряд детонировал практически в девяноста процентах всех Подземелий, но не всегда к нему проходили сигналы. Различия в физических процессах миров, блокирование завалами или подавляющими полями – каждый раз возникало что-то нестандартное, требующее экстренного вмешательства живого существа. Милтай не любил рисковать, поэтому практически каждый его боец прошел через акт ритуального самоубийства. Двадцать метров завала, который должен образоваться при подрыве заложенной взрывчатки, должны значительно снизить ударную волну ядерного взрыва, остатки которой поглотятся защитным куполом. Благодаря выдолбленной в потолке дыре основной поражающий фактор ринется вверх, размазывая крабов по стенкам и, если повезет, хорошенько покорежит финального босса. Наемники игнорировали такую мелочь, как лучевая болезнь, – эльфийская мазь поможет пережить первые мгновения после взрыва, даже разлагаясь заживо, а после перерождения все восстановится.

Мы отошли к месту появления в Подземелье – максимально удаленной от эпицентра подрыва точке.

– Ненавижу вас всех. – Активировав защитный купол и занеся руку над детонатором, угрюмый Раст позволил себе выплеснуть непонятно откуда взявшиеся эмоции. – Уроды!

– Гранис, Раст. Долбанный базовый гранис! – подбодрил его Милтай, и я вновь оказался вне темы разговора. – Плюс опыт. Если все пройдет как надо, с новым уровнем заявимся в Лертансе. Сам знаешь выгоду.

– Да пошел ты. – Милтай спокойно проигнорировал оскорбления подчиненного. – Кровью харкать не ты же будешь. Сука... Ненавижу!

Дальше хлынуло цунами нелитературных слов, выражений и законченных предложений, что казалось, даже междометия были матерными. Талант был налицо. Наемнику позавидовал бы сам покойный Синцов. Я вопросительно посмотрел на Милтая в надежде на объяснения.

– Раст из расы шангов. – Наемник не стал кочевряжиться. – Снаружи от людей не отличишь, а нутро другое. От радиации сразу мрут, даже на малых дозах. Эльфийская мазь поможет выжить, но после взрыва шанг выплюнет все кишки наружу. Самое большее проживал после два часа, но нам сейчас больше и не надо. Так что потерпит и будет следующим.

– Да пошло оно все! – Поток брани иссяк, и в этот момент вспыхнувший зеленым пламенем нового знания наемник нажал на детонатор. Подземелье содрогнулось от серии мощных взрывов, и, как я ни готовился, почва все же ушла у меня из-под туловища, и я покатился по земле, стоило Бурсту активировать бомбу. Подземелье не просто тряхнуло – оно перевернулось с ног на голову.

Ударная волна не смогла сорвать защиту, оставив нас под непроницаемым куполом. Пока я принимал вертикальное положение, Милтай уже вливал в горло хрипящего Раста целебный настой. Перед глазами пронеслась информация о получении опыта и новых уровней – взрывом меня подняло до 24-го, на десять уровней вверх. Раст проглотил эликсир и зашелся в страшном кашле, орошая камни кровью и кусками плоти. Спустя минуту наемник все же поднялся на ноги. Его голова была скрыта от взглядов окружающих замысловатым шлемом – Раст не хотел, чтобы мы видели его лицо, и убрал прозрачность.

– Гляди-ка, что мы тут натворили, – протянул Милтай, стоило исчезнуть силовому куполу. Личная защита тут же тревожно запищала, и Энергия поползла вниз. Температура в Подземелье не предполагала нормального функционирования органической ткани. Меня по пояс залило расплавленным камнем и, чтобы не сгореть, пришлось срочно пить эликсир, восстанавливая уровень Энергии. Классовая броня хоть и была повреждена, но смогла обеспечить комфортную температуру и

достаточную циркуляцию воздуха. Хорошо, что мне повезло сменить стандартный комплект на улучшенный вариант брони.

Вырвав из магматического плена, Милтай взвалил меня на плечи, кивнул Расту, и мы двинулись вперед, утопая по колено в лаве. Взрывная волна смела все завалы, расчистив нам проход. Я опрокинул в себя следующий эликсир и тяжело вздохнул. Таким темпом запасов мне хватит на час, не больше.

– Раст, – позвал Милтай, и гробовую тишину Подземелья разорвали автоматные выстрелы. Несколько рикошетов, взрывов от моих «ударов Храмовника», и немного опыта добавилось в копилку прокачивающихся игроков.

– Вот твари живучие! – Хорошее настроение не покидало Милтая, казалось, никогда. Перебросив меня на другое плечо, он наклонился, чтобы подобрать что-то с земли, и моим глазам предстала вторая пещера с крабовым апокалипсисом. В центре огромной пещеры находилось озеро расплавленной породы. В него стекала магма со всех коридоров, заполняя эпицентр взрыва. По краям пещеры то тут, то там виднелись впаянные в стены останки крабов – даже ужасающая температура и ударная волна не смогли стереть в пыль десятикратно усиленных монстров. Что особо радовало Милтая, некоторые крабы продолжали шевелиться. Без клешней, без глаз, с половиной туловища, они цеплялись за жизнь изо всех сил, и Раст поспешил прикончить ближайшего к нам монстра.

– Гляди-ка, – привычно протянув свое любимое слово, радовался глава наемников, закидывая добычу в инвентарь – привычные хитин, черную слизь и мясо. – Да тут поле непаханое! Раст, ты налево, я направо. Ярый, ты пока тут полежи. Эликсиров хватит? Вот и пей их. Времени мало, быстрее!

Мне хотелось верить, что Милтай швырнул меня в лаву с нотками заботы и аккуратности, ибо в противном случае мне придется требовать сатисфакции. Шкала опыта приятно поползла вверх – работали наемники быстро, не давая малейшего шанса выжившим крабам.

– Твоя очередь. – Спустя двадцать два выпитых флакона с эликсиром на Энергию Милтай выдернул меня из даже не думающей остывать лавы и взвалил на плечи. – Только быстро. Тайники видишь?

Справа раздался очередной приступ кашля Раста – наемник уже шатался, но держался на ногах из последних сил.

– Пусто. – Я бегло осмотрел стены, но знакомого красного свечения не увидел. – Если что и было, то сгорело на фиг.

– Гляди данные по добыче, двигаем дальше, – мяукнуло информационное сообщение со списком полученных вещей. Я довольно

присвистнул – среди привычных вещей были семь крабовых глаз. Семь гемм десятого усиления! Кто там мою двойную удачу хаял?!

– Раст, идти можешь?

Наемник еле обозначил кивок головой и, опираясь на стену, двинулся к проходу в третью пещеру шатающейся походкой. Согласно карте Подземелья, нас ждет встреча с боссом уровня.

Если между пещерами и существовали какие-то ловушки, то взрывной волной и температурой они были безжалостно удалены с нашего пути. Проход к финальному крабу напоминал увлекательную прогулку – целый и невредимый Милтай тащил безногого меня, а от нас старался не отстать харкающий кровью и уже волокущий ноги Раст. Однако стоило нам войти в третью пещеру, как все веселье улетучилось. В центре искореженного и оплавленного зала возвышался каменный пьедестал, занятый слегка подпаленным боссом Подземелья. Какое тут веселье, когда на тебя смотрит трехметровое чудовище, с легкостью пережившее ядерный взрыв? Милтай тяжело вздохнул и выругался. Я уже знал, что второй бомбы у наемника нет. Действующая лицензия отряда «Зелтан» позволяла иметь только один «последний аргумент».

Мы подошли поближе, и привычный мне зеленый ореол вокруг гигантского краба развеялся. Стена за монстром подсветилась синим цветом, о чем я тут же радостно сообщил спутникам. Видимо, пьедестал и краб смогли погасить ударную волну.

– Радости-то тут немного, гляди-ка, как тварь регенерирует. – Милтай кивнул на хитин краба, трещины на котором становились все меньше и меньше. – Что делаем?

– Раз убить не можем, вам надо отвлечь ее, пока я до тайника доберусь, – поделился я светлой мыслью и наткнулся на уничижительный взгляд.

– Тебе секунды хватит, скороход? Ибо столько тварь потратит на меня и Раста. Не гляди, что такая большая – зверюга порезвей и меня, и тебя целого будет. Тама одни передние лапы...

Милтай принялся описывать физиологические особенности босса, вгоняя меня в уныние, – по всему выходила одна тоска. Регенерация, повышенная скорость, мощная силовая защита, позволившая выжить при взрыве, – все было против нас. Раст оперся спиной о стену, окунул руки в виртуальность, и через пару мгновений на пол упал тяжелый металлический ранец. Подняв голову, он прохрипел что-то нечленораздельное, но Милтай его понял и воодушевился:

– Гляди-ка, еле дышит, а мозги работают! Может сработать! Ярый,



расклад хреновый, но мы-то умные! – Наемник многозначительно указал на ранец. – И запасливые. Это тактический ранец Гарлада, – начал пояснять идею Милтай. – Сегодня ты ходил, ползал, а сейчас летать будешь. Не бойсь, скорость у этой штуки отличная, должен успеть проскочить мимо твари. Ну а ежели не успеешь, мы чуток тебя сейчас удлиним. Если тварюга схватит, то оторвет то, что уже и так оторвано.

С этими словами Милтай достал два автомата и приладил их мне вместо ног, замотав все это дело своим и Растовым плащами из инвентаря. Я молча осознал сказанное. Милтай между тем продолжил:

– Только минуешь босса, мы с Растом начнем валить его со всего, что осталось, чтоб отвлечь от тебя. Краб возбуждается и идет сюда. Это пара мгновений, не больше, даже с нашей защитой. Ну а потом как тебе повезет. У тебя будет три-четыре секунды. Я направлю тебя куда надо, ты только не сдохни, как влетишь в стену. Сразу тайник хватай. Понял?

– То есть управлять мне не нужно? – Молчаливый Раст уже приделывал ранец к моей броне.

– Этому учатся не один год, – признался Милтай. – По правде, не думаю, что получится. Мы два раза так пробовали. Оба раза провалились. Но с твоей удачей чем Игра не шутит. Все равно другого варианта нету. Гляди-ка, вот это выключатель, как влетишь в стену, нажмешь «выключено». Тут просто. Понял?

– Да понял я, понял! – успокоил я.

Меня аккуратно оторвало от земли, и я завис в воздухе. Не знаю, по какому принципу работал ранец, но никаких реактивных струй огня, воздуха или чего другого я не заметил. Складывалось ощущение, что ранец работал на магнитных полях. Нужно будет посмотреть на аукционе себе такой и научиться им пользоваться.

– Считать до трех буду. – Милтай немного отрегулировал направление моего будущего полета, небрежно разворачивая меня за голову, и совершил еще одно чудо – из его личного инвентаря на свободу вышел КОРД. Крупнокалиберный пулемет, по своим характеристикам больше похожий на небольшую пушку, чем на пулемет.

– А то, – усмехнулся он, увидев мой восторженный взгляд. – Есть еще чем порадовать тварей. Раст, готов? Ярый, вешай щиты, сразу нажимай выключатель и пей эльфийскую дрянь. Вот прям сразу. Лучше сейчас ее в рот засунь. Давай помогу. Гляди, не глотай пока. Ну давай, родимый! Раз! Два! Пошел!

Содержимое желудка подскочило к горлу и яростно запросилось наружу – летающий ранец был настроен на максимально доступную

стартовую скорость. Я даже не успел ничего почувствовать – Милтай разместил мою руку как раз над кнопкой «выключить», и инерция сделала свое дело: ранец вырубился через мгновение после старта. Однако этой доли секунды хватило на то, чтобы босс мелькнул где-то справа, а массивная стена с радостью приняла мое многострадальное тело в свои объятия. Ошеломляющий удар о поверхность отбил мне все, что оставалось от моего тела. Классовая броня выдержала, не позволив превратиться в лепешку, но против все той же инерции она бессильна. Если бы не совет Милтая, я вылетел из Подземелья в этот же момент – камень подо мной мгновенно окрасился в красный цвет. Однако лечебно-обезболивающая мазь брызнула из разбитой бутылки прямо в горло, минуя раздробленную в хлам челюсть. Боль сняло, и мне удалось избежать болевого шока, несмотря на ощущение полного отсутствия целых костей в организме. Правый глаз почему-то перестал видеть, зато левый я не сводил с сияющей синим цветом точки на стене. Милтай не ошибся с расчетами, и конечная цель моего полета оказалась буквально под рукой. Проблема была в том, что рука отказывалась шевелиться.

БУМ-БУМ-БУМ

ФЬЮТЬ-ФЬЮТЬ-ФЬЮТЬ

Выстрелы КОРДа и рикошета заполнили собой пещеру. Подбадривая себя криком, я развернул плечо и уронил онемевшую руку на тайник. В ладонь упала добыча – желанный всеми игроками шестигранник. Извернувшись, я завалился на землю и смог сделать сразу две важные вещи – закинуть камень в личный инвентарь и повернуться лицом к центру зала. Босс как раз заканчивал с Милтаем, разрывая его клешнями на две половинки. Раста уже в Подземелье не было.

Понимая, что наше приключение завершилось, я вывалил из личного инвентаря все заготовленные боеприпасы. Упавшие в магму патроны начали плавиться, но их сверху тут же заваливало новой партией, не позволяя окончательно уничтожиться. Следом пошли свитки, скрученные в плотные пачки – мои персональные бомбы. Их я изготовил так много, что даже стал младшим учеником ремесленника в начертании. Это 400 тысяч успешных изделий! Передо мной появилась огромная гора мгновенно вспыхнувших свитков – даже удивительно, как они все поместились в инвентаре. Смысла оставлять их себе я не видел – на аукционе такая бездарная работа никому не нужна. Слишком у меня был мал уровень атаки. Забавно – так долго готовился к Подземелью и так бездарно потерял все материалы. Один сеткомет пригодился. Решив уйти красиво, я активировал детонатор. Через пять секунд в Подземелье произойдет еще

один ядерный взрыв локального действия. «Удар Храмовника» бил только на 5 метров.

Краб появился внезапно. Справа.

Отработанными движениями он перехватил меня огромными клешнями за туловище и муляж ног. Только сейчас заметил, что приклады у автоматов аккуратно срезаны – во время моего полета крабу все же удалось меня зацепить. Если бы конечности были на месте, то в стену врезался орущий от боли и ничего не осознающий я. Повезло, что тут говорить.

Раздался треск, и словно в американских горках я взлетел вверх – краб разорвал меня на части. В одной его клешне осталось мое туловище, в другой красовались оторванные автоматы. Удерживающая меня клешня начала сжиматься, желая раздавить, и тут Подземелье ощутимо трянуло. Клешня разжалась, и я рухнул вниз, в очередной раз отбив себе о камни все внутренности. Только после того, как выпитые на автомате синий и красный эликсиры нашли свое последнее пристанище внутри меня, подарив мне несколько дополнительных мгновений жизни, я увидел, что на этот раз виновником повреждений стали не камни. Столь нерадушно меня встретила внутренняя поверхность хитина босса. Я лежал внутри трехметрового краба, одна из половинок которого просто-напросто отсутствовала. Не было ни клешни, ни лапок, ни глаза. Попавшее в лаву мясо противно шипело и дымилось, однако фильтры брони не пропускали ко мне запах жареного краба. Все заходило ходуном, и мне пришлось вцепиться в какой-то острый край, начавший медленно увеличиваться прямо на глазах. Босс регенерировал. Не знаю, орут ли крабы, или мне попался немой экземпляр, но босс бился в истерике молча.

Хитин вырос еще на несколько сантиметров, и держаться за краба стало неудобно. Книга знаний тут же выдала прогноз, что через две с половиной минуты босс вернет себе прежнее состояние. Злясь от бессилия, я вырвал еще не окрепший хитин и швырнул его внутрь босса. Сдохни, тварь!

Краб не обращал внимания на меня, продолжая активно кружиться и регенерировать. Проследив за полетом хитина, я было совсем отчаялся выйти из заварушки живым, как заметил странную пульсацию внутри босса. Артефакт локализовал явление, подсветив его зеленоватым цветом – внутри босса что-то билось. Припрятанный еще в начале Подземелья калаш очутился в руках, и я всадил во внутренности краба всю обойму. Меня трясло так сильно, что о точной стрельбе речи не шло. Да и обойма была одна – все остальное я выкинул несколько секунд назад. Краб в очередной раз резко дернулся, и я приложился головой о хитин. Последнее,

что удалось увидеть перед обмороком, было системное сообщение:  
**Подземелье Альвеона пройдено**

## Глава 4

### Встреча

Голова гудела, словно оркестр из сотни барабанов устроил презентацию своего творчества. Я нехотя открыл глаза и попробовал осмотреться. Непроглядная тьма слегка рассеивалась светящимся полупрозрачным энергетическим куполом, который окружал меня со всех сторон и оберегал от адского пекла раскаленного Подземелья. Купол был небольшим, всего пара десятков сантиметров свободного пространства, сразу за которым начинались бело-красные внутренности краба. Босс умер, но продолжил регенерировать, заковав меня полностью внутри. Я сделал попытку подняться, но ударился головой и рухнул обратно.

КАП! ПШ-Ш-Ш!

Силовой кокон обеспечивал защиту от давления и температуры, не оберегая, как оказалось, от капающей сукровицы. Очередная капля снайперски просочилась мне за шиворот и противно проложила дорожку к затылку. Шея сильно зачесалась, и я стал крутить головой во все стороны, чтобы облегчить себе страдания. Наклонив голову вперед, насколько позволял мой гробик, я обратил внимание на свои доспехи. Сияющая даже в грязи броня сейчас оказалась в пятнах и причудливой паутине из царапин. Еще одна капля пролетела сквозь купол и разлетелась грязно-красной кляксой, уничтожив последние чистые островки на броне. Опасаясь за недешевый комплект, я открыл свойства и порадовался появившейся картинке. У защиты появились дополнительные характеристики.

Отныне классовая броня обеспечивала блокирование 10 % урона от молний, а общая физическая защита выросла на 5 %. Паутина царапин, испугавшая меня, оказалась заклинанием «Энергетический щит 3-го уровня», которое не требует затрат Энергии и срабатывает во время внезапных ударов. Теперь ошеломить или неожиданно вырубить меня будет сложно. Такие плюсы стоили испорченного внешнего вида доспехов.

**Желаете получить добычу?**

Стоило закрыть свойства, как Игра предложила забрать «нажитое непосильным трудом» в Подземелье. Снова вспыхнуло виртуальное окно, интерфейс которого в этот раз представлял собой вращающийся барабан с

вариантами финальной добычи. Я приноровился к скорости вращения и последовательно прочел надписи на секторах. «Гемма». «Усилитель артефакта». «Камень характеристик». «Рисунок гравировки». Снова «Гемма» и далее по кругу. Всего секторов было около пятидесяти. Только два сектора не имели повторений на барабане и располагались диаметрально противоположно относительно друг друга: «Усилитель игрового комплекта» и «Двойной усилитель игрового комплекта». Да, вот это хочу. Очень хочу.

Где моя Двойная Удача? Лелея надежду, что в Игре есть счастье и Удача мне в помощь, я все-таки закрыл глаза, чтобы в противном случае не смотреть, как желаемая добыча уплывает из-под носа. Так я быстрее смирюсь с любым суперпризом и не буду терзаться мыслями об упущенном.

### **Добыча определена. Желаете ее забрать?**

ДА-А-А-А! Госпожа Удача, будь ты осязаемой, я подарил бы тебе крепкий поцелуй! Возбуждился я так не без оснований – стрелка виртуального барабана замерла ровно посередине сектора «Двойной усилитель игрового комплекта». Иди сюда, моя Прелесть!

**Комплект Даро не может быть выдан автоматически, запрос Наместнику создан**

**Получено 10 гранисов**

**Величие +10**

**Желаете покинуть Подземелье Альвеона?**

Вот так незадача! Придется ждать, когда Наместник соизволит отдать мне комплект. Ладно, с этим понятно, но откуда десять гранисов?! Слова Милтая эхом пронесли в голове. Такое количество гранисов сделает меня еще привлекательнее для охотников за головами. Воображение услужливо подкинуло пару колоритных сцен со злобными любителями легкой наживы, раз за разом отправляющими меня на перерождение до окончательного уничтожения. Я сглотнул и запросил помощь.

– Мне нужна информация по текущей награде! – прокричал я в пустоту. – Я не могу ее принять. Так я стану лакомой добычей для всех! Я должен понимать, чем мне это грозит, или требую соответствующую замену призовой сумме!

Очередное информационное сообщение появилось через пару

мгновений:

### **Требование удовлетворено, доступ в Храм знаний предоставлен**

– Приветствую в Храме знаний, юный паладин! – Хранитель знаний приветливо развел руки в стороны. – Твое требование признано обоснованным, а твои наставники понесут заслуженное наказание за проявленную в твоём обучении халатность. Запрашиваемая тобой информация находится в свитке.

Старик умолк, позволяя мне размять плечи и с наслаждением переступить с ноги на ногу. Как же приятно снова ощутить свои нижние конечности! В Храм знаний я попал полностью здоровым.

*Гранис – официальная денежная единица Игры, используемая для расчета между игроками. Гранисы, полученные от Игры напрямую, считаются базовыми и увеличивают шкалу «Базовый гранис» игрока.*

*Величие – динамический параметр, определяющий достижения или наказания игрока. Не может быть отрицательной величиной. Каждая единица Величия приравнивается к 10 виртуальным уровням (но не более двадцатикратно увеличенного текущего уровня игрока), снимая ограничения на посещение игровых миров, использование способностей, активации заклинаний и прочих действий, завязанных на уровень игрока.*

*Комплект Даро – второй по силе игровой комплект. Невозможно купить. Выдается Наместником за игровые достижения. Свойства комплекта зависят от классовой принадлежности игрока.*

*Если разница между всеми имеющимися у игрока гранисами и параметром «Базовый гранис» находится в промежутке от 3 до 10, у игрока появляется временная характеристика «Неудача».*

*Если разница между всеми имеющимися у игрока гранисами и параметром «Базовый гранис» превышает 10 единиц, иницируется «террор». Игрок с «террором» получает специфическую ауру, дающую право торговцам значительно завышать стоимость своих товаров, а охотникам за головами упрощает поиск и уничтожение жертвы.*

*Курс обмена: 1 гранис = 100 игровых золотых = 200 килограмм золота.*

*Ваш текущий уровень шкалы «Величие»: 10.*

*Разница между имеющимися гранисами и параметром «Базовый гранис»: +14. Иницировано 2 задания на ваше перманентное перерождение. Задания приняли 1447 охотников за головами.*

– По десять гранисов получили все наемники? – задал я вопрос, закончив чтение. Старик озабоченно нахмурил лоб, и я нагло стал напирать: – Только не надо рассказывать, что это не относится к моему запросу! Я получил десять гранисов и должен знать, придется мне их отдавать или нет. От этого зависит изменение разницы между имеющимися и базовыми гранисами, так что к моему запросу это имеет самое прямое отношение.

– Пожалуй, ты прав, – нехотя согласился хранитель, почесав бороду. – Нужно дать пояснение. Десятикратное усиление Подземелья повлияло только на награду владельца. Вместо одного гарантированного базового граниса он получил десять. Все остальные участники получили по одному.

– Три граниса, которые пойдут Милтаю за помощь в прохождении, к какому типу относятся?

– Полученные, к Игре они не имеют отношения. Твои наемники еще слишком молоды, работают всего двадцать лет. Оттого они и берутся за любые предложения – нужно накапливать начальный уровень базовых гранисов, сделать это в Подземельях новичков проще всего. Группе повезло с тобой. Благодаря Удаче они получили Величие, пройдя 10-кратное Подземелье. Это даст им возможность зарегистрироваться на наем в другом мире.

– Судьи, – поспешил я обозначить следующую интересующую тему, прежде чем старик решит, что на сегодня достаточно вопросов. – Здесь ничего не сказано о судьях и гранисах, которые они получают. Чего мне стоит опасаться?

– Судьи не получают гранисы, они получают виртуальную награду для охотников за головами. Не активируется ни возмущение, ни «террор». Охотник, или то существо, что исполнит приговор судьи, получит гранисы не от Игры, но от судьи. «Базовый гранис» в этом случае не растет. – Мое любопытство, видимо, утомило Хранителя. – Довольно, ты и так получил все необходимые знания.

И на том спасибо. Окружающее пространство поплыло, возвращая меня во внутренности гигантского краба. Наконец-то стал понятен всеобщий интерес к Подземельям и причина популярности товарообмена. Гранисы хотят все, но их большое количество пугает.

Вяло поковырявшись во внутренностях краба в надежде добраться до некогда пульсирующего органа, я понял тщетность идеи. Мне не удалось продвинуться ни на сантиметр. Решив, что Удача сегодня достаточно мне улыбалась, я поспешил согласиться с предложением Игры о завершении



Подземелья и вернуть себе ноги. Милтай радостно встретил меня в Святилище.

Проблем с дележкой добычи не возникло. Пока меня не было, наемник составил окончательный список, выделил мою долю, накинул сверху и презентовал все это в красном праздничном мешке с синей лентой. У меня зачесался язык сыренизировать по этому поводу, но я не стал, чем несказанно разочаровал Милтая. Видимо, это была фишка отряда с заранее подготовленным ответом. Со своей стороны, я преподнес группе добытый камень характеристик, и с отрядом «Зелтан» мы расстались довольными друг другом и на дружеской ноте. Меня заверили, что в случае необходимости обязательно придут на помощь с двумя ядерными бомбами, разрешенными новой лицензией.

– Привет! Вот так неожиданная встреча! – Знакомый женский голос окликнул меня на выходе из здания с порталами в Подземелья. Я остановился и посмотрел на Елену. Встречу с Куклой я ожидал, но не так скоро. Порождение Игры приветливо махало мне рукой с противоположного края улицы. Пара мгновений, и Лена стояла рядом, а я позволил себе утонуть в ее голубых глазах.

– Хотела прогуляться по городу и заблудилась, представляешь? – Прохожие стали бросать на нас теплые взгляды. НПС чувствовали, что мы с Куклой идеально подходим друг другу, и радовались красивой во всех смыслах паре. – Как назло, здесь никто не говорит по-русски, а с немецким языком у меня проблемы. Хорошо хоть навигатор в телефоне работает исправно. Слушай, будет наглостью затащить тебя в кафе? Так хочется услышать родную речь! Что скажешь?

Девушка протянула мне руку, и я сдался, с улыбкой принимая приглашение. Для меня Елена была прежде всего красивой девушкой с милой улыбкой и обворожительными ямочками на щеках, а только потом Кукла. В конце концов, секса у меня не было уже очень давно!

– Паладин Ярополк, пройдемте с нами. Наместник готов с вами встретиться. – Не успели мы пройти и десяти шагов, как невесть откуда взявшаяся толпа игроков взяла нас в кольцо. Вперед выступил эльф-друид и жестом предложил следовать в открывшийся рядом портал, но я был не согласен с такой постановкой приглашения. У нескольких конвоиров я заметил татуировку на все плечо в виде шипящих змей, оплетающих сияющий камень. Книга знаний подсказала, что это герб Наместника, и я вспомнил, как рассматривал его во время выступления Его Высочества перед отправкой в Академию.

– Народ, а вы, собственно, кто? И почему я должен вам подчиниться?

Елена в испуге отпрянула за мою спину и прижалась в поисках защиты. Возможно, я не желал тупо, как овца на привязи, следовать за неожиданным конвоем, а возможно, просто бравировал перед девушкой. Говорят, что о хозяине можно судить по его питомцам или слугам, и, если следовать этой логике, Наместник еще тот фрукт. Я ожидал торжественного вручения приглашения, показывающего мое величие и уникальность достижений. Ну или что-то вроде этого. Но никак не вооруженного эскорта. Еще кандалов не хватало, а то вдруг я ненароком его синекожество пораню.

– Паладин Ярополк, мы теряем время! Тебе мозгов недостает самому догадаться?

– Ну положим, время вы теряете исключительно по своей глупости, – я сделал ударение на слове «вы», – а мозгов у меня достаточно для того, чтобы не прыгать в портал с каждым, кто украшен татуировкой Наместника.

– Да ты, смертник, не понимаешь, что это на церемонию к Наместнику ты должен попасть в целости? А после тебе ничего не помешает ответить за оскорбления, – возмущенно вспыхнул друид. Игрок сдерживал себя, но по расширяющимся ноздрям было видно, что закипает. Видимо, в его мировосприятии я должен был уже нестись со всех ног в портал, обгоняя собственную тень.

– Это угроза? – Усталость сказывалась, и я тоже начал злиться.

– Предупреждение! – в ответ гаркнул эта высокомерная выскочка эльфийского происхождения. – Если ты сейчас добровольно не потрусишь в направлении портала, то я тебя туда зашвырну, как мешок. И даже Святилище не будет помехой! Расшаркивайся тут перед каждым встречным недоумком!

Отвечать я хаму не стал. Для меня как день стало понятно, что это братия из касты «непогрешимых и неприкасаемых», вообразивших себя важной частью мироздания, и продолжать препираться бессмысленно.

– Ворта, готовь сеть. – Друид дал сигнал стоящему за мной игроку и даже отвернулся, посчитав инцидент полностью исчерпанным. – Потащим, как свинью.

Злость едва не заставила меня скрипеть зубами. Слугам, перепутавшим себя с господами, за «свинью» придется ответить.

**Инициировано дело: Оскорбление игрока (доступны слоты еще для 8 дел)**

**Описание: вы считаете, что слуги Наместника в составе <список игроков> оскорбили вас**

**Вы желаете защитить свою честь и достоинство**  
**Задача: Разберите данное дело и вынесите по нему вердикт**  
**Ознакомление с делом: неприменимо, дело инициировано самим судьей**  
**Срок исковой давности: отсутствует**

«За проявление неуважения и нанесенные оскорбления игроку я приговариваю слуг Наместника в составе, определенном делом «Оскорбление игрока», к уплате в пользу Игры штрафа в размере десяти гранисов. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит!»

Руководствуясь советом Редела, приговор я произнес про себя. Игра зафиксировала вердикт, а я спокойно ожидал его подтверждения Императором. Я искренне верил в справедливость своего решения и потому решил бить по самому больному – гранисам и Величию. Несколько мгновений показались вечностью, однако нужное мне игровое сообщение появилось, и я облегченно выдохнул. Безнаказанно оскорблять в Игре не принято:

**Вердикт подтвержден**  
**Вердикт признан жестким**  
**Дело «Оскорбление игрока» закрыто. Приговор исполнен Игрой**  
**Получена награда за корректный вердикт: базовый уровень**  
**Энергии увеличен на 100**

Тут же в верхней части моего обзора появилась стрелка со шкалой, знакомой по Академии. Сейчас она показывала, что я приблизился от начального «темного» уровня к следующему на 10 %. Изучал я это явление в гробовой тишине. Слуги Наместника осознавали произошедшее молча. Еще бы, только что я снизил их «Величие» сразу на десять пунктов.

– Попробуем наладить диалог, или мне продолжить? – нарочито небрежно поинтересовался я у друида.

– Мы не... – Спесь осенней листвой тут же слетела с друида, на что указывала проблема с речью. Я милосердно соизволил помочь:

– Вы приносите свои извинения? – Эльф помялся, но все же кивнул. – И приглашаете меня проследовать с вами к Наместнику? – Эльф снова кивнул.

Я посмотрел на Лену, раздумывая, как с ней поступить. Она все еще испуганно ко мне прижималась.

– Опять я вынужден бежать. – Она была настолько беззащитна и

притягательна, что я не удержался и погладил девушку по голове. Щеки Лены покрылись румянцем, и в ответ на мою незамысловатую ласку она еще плотнее ко мне прижалась, но уже не от страха. Кукла чувствовала, что опасность миновала и можно заняться своим предназначением. Доставлять мне удовольствие.

– Ее можно взять с собой. Имущество игроки могут оставить в саду. – Голос друида снова изменился. Нет, уважения там и не было, как и страха. Идентифицировать изменения я не смог, поэтому перестраховался:

– Хорошо, вы призываете Игру в свидетели, что портал ведет к Наместнику, а не в другое место. Также подтверждаете, что не возникнет никаких вопросов, если я прибуду ко двору с Куклой. Получим подтверждение и отправляемся.

– Согласен. – К друиду вернулось самообладание, и белый свет охватил его с ног до головы, как только он произнес клятву. – Прошу за мной, церемония вот-вот начнется.

Елена ни о чем не спрашивала, а просто беспрекословно следовала за мной, хотя и замешкалась у портала. Я уже было хотел подбодрить ее, что бояться нечего, как понял по восторженному взгляду, что ошибся. Как ребенок, она с улыбкой рассматривала свою руку в ярком свечении портала. Затем, зажмурив глаза, первой шагнула в неизвестность, увлекая меня за собой. Через мгновение мы оказались на месте. Наверное, в этот миг я выглядел ничем не лучше своей Куклы. Мы оба были детьми, попавшими в волшебный сон. Огромные зеленые деревья, причудливо подстриженные кусты и идеальные газоны соседствовали с урбанистическими постройками из серебряного металла и стекла. Сверкающий водопад низвергался с крыши ближайшего здания и порождал удивительную по своей форме и насыщенности радугу. Повсюду носились забавные зверушки, играющие в догонялки с помощью телепортов, а гигантские клумбы были усыпаны фантастическими цветами. Постепенно мой восторг стих, и я смог уже спокойно оценить идеальность окружающего мира. Лена постоянно вертелась, время от времени междометиями показывая свое восхищение и сжимая мою ладонь все сильнее. Хотя удивительно, откуда столько силы в такой маленькой ручке.

– Приветствую вас в резиденции Наместника биологической жизни. – Перед лицом выросла полупрозрачная проекция местного распорядителя, похожего на шаровую молнию. Явно не биологическая жизнь. – Я провожу вас. Необходимо поторопиться, церемония награждения начнется с минуты на минуту. Свое имущество вам следует оставить здесь. Не беспокойтесь, за ней присмотрят.

– Я скоро, – пообещал я Лене и несколькими порталными вспышками очутился у входа хрустальной беседки посреди зеленого сада. Еще одно чудо местного ландшафта.

– Паладин Ярополк! – торжественно произнес распорядитель, и взгляды присутствующих устремились в мою сторону. Десять существ: два эльфа, орк, каторианец, небольшой черный дракон, мгновенно захвативший все мое внимание, расу еще троих с ходу определить я не смог, так как существа были скрыты водяным куполом. Последним был человек. Хотя в Долгунате я мало что нашел человеческого за время нашего знакомства. Закончив осмотр остальных приглашенных, я вновь обратил внимание на дракона.

– Ты все же прошел Подземелье, – улыбнулась Долгуната, протягивая мне бокал с прозрачной жидкостью и заставляя оторваться от дракона. Тому, видимо, было безразлично любое внимание, так как за все время, что я его рассматривал, он даже не открыл глаза. Я пригубил бокал и едва сдержался, чтобы не опустошить его одним глотком. Столь шикарного вина мне не доводилось пробовать ранее, и дело было не в его вкусе, хотя и к нему не придерешься. Тело сразу наполнилось силой, разум прояснился, и восприятие мира улучшилось в разы. То тут, то там вспыхивали зеленые свечения и сразу же гасли. Мой видеорегистратор работал, не покладая рук. – Поздравляю, не ожидала такой прыти.

– Зато у тебя этой прыти хоть отбавляй. – В ответ я широко улыбнулся девушке, начиная понимать, что происходит. На церемонию попали игроки, достойные усиленного комплекта. Если друидка здесь, то у нее тоже выпало +2 к броне, что может говорить только об одном: 10-кратное усиление Подземелья и значительно повышенная Удача. Девушку я не могу назвать успешным исследователем, следовательно: – Камни характеристик Арчибальд презентовал?

– Ты непозволительно умен для игрока, неделю назад даже не представлявшего, что существует Игра, – съязвила Долгуната. – В качестве добычи мозги презентовали?

– Его Высочество, Наместник биологической формы жизни! – По беседке пронесся зычный голос распорядителя, прерывая пикирование с друидкой. Нас расставили полукругом, и в зал вальяжно вошел один из четырех повелителей Игры. Игроки преклонили колени, я в том числе.

– Приветствую, братья и сестры! – Наместник приветливо развел руками, и через беседку пронесся легкий зефир. – Сегодня здесь собрались избранные, доказавшие своей игрой, что достойны получить награду из наших рук. Комплект Даро и даже Имперский отныне будут говорить

врагам о вашей силе и нашей милости! Мы поздравляем вас! Примите же награду! Ксенобиолог Заркан!

Одно из водяных существ подплыло к Наместнику, и беседку наполнила торжественная музыка.

– Пятьсот двадцать два года Игры, двести семидесятый уровень, вот уже семьдесят два года возглавляет класс ксенобиологов игрового мира Артей. – Наместник перечислил регалии водника. – Считаем, что нет в Игре существа более достойного получить Имперский комплект! Носи с честью!

Доспехи сверкнули ярким золотом в руках Наместника и ухнули в водный поток, скрывающий чудное существо. Водяной булькнул в ответ что-то благодарное и поспешил вернуться на свое место. Синекожий повелитель продолжил церемонию.

– Шаман Махан! – Вот это да! Шаманом оказался дракон, тут же плавно перетекший к Наместнику. Его имя мне точно было знакомо! Мысль скользким угрем крутилась, не давая себя ухватить, я даже вывалился на некоторое время из реальности. Не тот ли это Махан, про которого я читал целую сагу? Уверен, что точно про него. Там было что-то связанное с драконами, шаманизмом и красивыми женщинами, которые могут быть не только полезны, но и вредны. Но ведь это же книги... Или нет? Хм. Неужели не вся фантастика является плодом фантазии писателей, графоманов и, что уж скрывать, некоторых шизофреников? Или вообще, фантастики не существует, а есть документальное отражение реальности какого-либо игрового мира? Чего только не бывает в бесконечной вселенной!

В своих раздумьях о реальности читаемой мной ранее фантастики и вероятности встретить в Игре любимых героев я пропустил награждение почти всех игроков. Очнулся только при звуках своего имени:

– Паладин Ярополк!

Как и предыдущие игроки, я вышел вперед к Наместнику.

– Без году неделя в Игре, тридцать пятый уровень, а заносчивости как раз на десяток наших слуг, лишенных возможности служить нам по твоей милости. – Наместник смерил меня взглядом и достал из виртуальности серебряный доспех. – Мы сомневаемся, что столь юный возраст и присущий тебе нрав заслуживают такой высокой награды. Однако правила для всех едины. Время покажет, правы ли мы. Постарайся быть достойным и носить комплект Даро с честью!

**Получено Достижение: «Комплект Даро»: «Величие» увеличено на**

## 5 единиц

Обрадованный, что репрессий со стороны Наместника за его слуг не последовало, я наслаждался полученным достижением. Приятно, что в Игре они существуют. Хотя, на мой взгляд, странно, что за 10-кратное Подземелье его не дают, но в то же время получение брони из рук Наместника славно плюсует «Величие». Надо будет получше разобраться в этом вопросе.

Последней получить свой приятственный кусочек брони вышла Долгуната, после чего Наместник быстро свернул Церемонию и вальяжно удалился из беседки. Увидев, что другие игроки без стыда раздеваются донага и, не откладывая, облачаются в дарованные комплекты, я повернулся к замявшейся Долгунате и с улыбкой снял старую броню. Смущения я не испытывал, надо быть идиотом, чтобы не воспользоваться этим безопасным местом для смены доспехов. Долгуната демонстративно фыркнула и через мгновение щеголяла в кружевном комплекте нижнего белья, который язык не повернется назвать скромным. К сожалению, долго насладиться приятно округлыми частями тела девушки не удалось – одевается она не в пример быстрее меня.

Расстроенно вздохнув, я натянул последнюю часть доспеха. Едва она стала на свое место, как передо мной открылась целая простыня системных сообщений. Хорошо, что я еще не успел сделать шлем прозрачным и присутствующие не увидели моего широко раскрытого рта при чтении свойств обновки. Я даже судорожно сглотнул на радостях. Ибо было совершенно невероятно получить всего за неделю игры 30 % блокировки любого урона и перманентный энергетический щит, блокирующий урон на величину помноженной на сто базовой Энергии. В Игре нет танков? Как бы не так! Отныне я танк! Кроме всего прочего, набор подарил мне возможность погружаться на 3000 метров, не заботясь о давлении, с блокированием температуры в 1200 градусов внешней среды мог спокойно сидеть на лаве без затрат Энергии, встроенный генератор воды, аминокислот и кислорода позволял вообще не заботиться о таких мелочах, как еда и питье. Комплект Даро оказался настоящей игровой крепостью одного игрока.

Мы не стали злоупотреблять гостеприимством Наместника и все теми же стационарными телепортами в сопровождении шаровых молний покинули беседку. Я вернулся обратно в чудесный сад к Кукле.

– Ярополк! – Лена бросилась ко мне, не скрывая радости. – Посмотри, ты только посмотри на эту зверушку. – В руках девушки появилось

странное пушистое существо, медленно жующее фиолетовую ягоду и умудрившееся испачкать лицо Лены. – Здесь как в сказке! Все такое чудное и волшебное!

Я с улыбкой подошел к Лене и пальцем потер ей щеку. Я уже забыл, как это, когда так искренне радуются.

– Купили в магазине резиновую Зину. – За моей спиной раздался голос Долгунаты, неспешно декламирующий детский стишок. Как же она достала! Я медленно обернулся и увидел, что Долгуната не отрываясь рассматривает Лену, прищурив один глаз. – Резиновую Зину в корзинке принесли. Она была разиней, резиновая Зина, упала из корзины, измазалась в грязи.

– Что ты делаешь? – спросил я, нахмурившись.

– Рассматриваю твою Куклу, – пренебрежительно ответила Долгуната. – Или у тебя подаренные мозги совсем вниз опустились, раз ты не видишь очевидных вещей?

– Насмотрелась? Твой портал заждался. – Я кивнул на мерцающее пятно за спиной девушки. – Если такой интерес к Куклам, найди какую-нибудь в Святилище и смотри на нее, сколько влезет.

– Ярый, ты действительно идиот или прикидываешься? Ты видел на улице мужчин или женщин с секс-игрушками в обнимку?! Ты не понимаешь, что Кукол скрывают так же, как посещение борделей?

– Она не игрушка, чтобы ее скрывать!

– Неужели?! Но выбора у нее нет! Она, как проститутка, которой уже заплатили и которой ничего не остается, как стать в позу и рассказывать тебе о том, какой ты умный и красивый, отрабатывая свои деньги! У этой Зины нет выбора!

– Ярополк, все в порядке? – спросила озабоченно Кукла, не понимая смысла моей перебранки с Долгунатой. Игра тщательно оберегала разум Куклы.

– Не волнуйся, куколка! – ответила за меня Долгуната. – Все в порядке!

– Шла бы ты к своей «игрушке», глядишь, и подобрела бы, – окрысился я. – Полезно для здоровья женщин.

– Я в суррогатах не нуждаюсь, – фыркнула друидка. Настала моя очередь хохотать:

– Судя по твоему характеру, у Игры ресурсов не хватило для твоих запросов. Что, Кукла получилась с дефектами?

Долгуната пару мгновений молчала, и я подумал, что ответа не дождусь.



– Тем, у кого уже есть идеал, не нужен искусственный заменитель, – произнесла девушка без тени усмешки, продолжая буравить взглядом Лену. Затем перевела взгляд на меня, ухмыльнулась и продолжила: – Что ж, не буду мешать. Не забудь приодеть свою вещь и обязательно начни с белья. Могу порекомендовать «Victoria's miracle». Заметила, что ты оценил.

Друидка картинно похлопала ресницами и скрылась в портале.

– Кто это был? – Голос Елены дрожал. Сцена не доставила ей удовольствия, но переживала она прежде всего за меня: – У тебя точно не будет неприятностей?

– Точно. Забудь, это все не важно. – Я вздохнул и сгреб девушку в охапку. Вещь? Возможно. Но это моя вещь, и я не позволю ее трогать. – Держи! Местных животных с собой нельзя забрать, зато у меня есть это чудо. Теперь он твой. Будешь о нем заботиться и хвастаться передо мной его достижениями. Поняла?

– Рргра? – Из виртуальности вывалился мой питомец и уселся на землю. Полуметровое волосатое чудо смешно почесало за ушком, чем привело Лену в неописуемый восторг. Она сразу же выскользнула из моих рук и присела рядом.

– Ргра, ргра, – на всякий случай ответил я и кивнул за застывшую Куклу: – Отныне будешь подчиняться ей. Ее приказы – мои приказы. Все понял?

Детеныш неандертальца почесал зад, показывая свое отношение к моим приказам.

– Ему не надо приказывать. – Голос Елены наполнился мягкостью. Так мамы разговаривают со своими детьми. – Его нужно попросить, да, малыш? Иди ко мне, я покачаю тебя на ручках.

– Гра! Гра! – заворковало мохнатое чудовище и проворно вкарабкалось Лене на руки. Поелозив задом, он устроился удобнее и обвил своими длинными руками ее шею. После, заискивающе глядя в глаза, малыш ласково, насколько позволяло горло, протянул: – Мм-ма-ма-а-а-а!

В изумлении я смотрел на милую сцену воссоединения и понимал, что сам бы потерпел сокрушительную неудачу в налаживании контакта с питомцем. Без вариантов!

– Ярополк, а как его зовут?

– Ррагр, из расы дельвиан. Подарили, но не сказали, что с ним делать. Думаю, вы с ним поладите. Определенно ты ему нравишься больше, чем я.

– Спасибо, Ярополк! – счастливо воскликнула Лена и в порыве благодарности потянулась ко мне с поцелуем.

– Паладин Ярополк, – прервала нас шаровая молния, и мне пришлось

отложить поцелуй. – Подобный физический контакт с Куклой должен быть приватным. Его Высочество будет оскорблен таким поведением в его замке, особенно после недавнего инцидента.

– Вы о наказании? – догадался я.

– Да. Двое из наказанных вами игроков утратили возможность вернуться на службу к Его Высочеству. Их уровень не позволяет вступить на эту планету без сопровождения. Прошу покинуть резиденцию Наместника.

Признавая право Наместника на недовольство, я решил продолжить вечер за обещанной чашкой кофе. Я схватил Лену за руку и скрылся в портале, но моим надеждам снова не суждено было сбыться. Стоило заказать по чашке кофе, как к нам за стол без лишних церемоний рухнула Громана.

– Явился?! – с ходу заявила ведьма, забрала у Лены кофе и выпила его залпом. Я в недоумении приподнял бровь:

– Вообще-то это ты явилась! Вернее, нагрянула, когда тебя совсем не ждали! – Невзирая на показной сарказм, я был рад Громане. Мне нужен был источник информации и встреча с загадочным существом.

– Поерничай мне еще! Почему так долго? – Громана была прямолинейна, как палка.

– Был занят. Но ты вовремя, я как раз собирался к тебе. – Я ничуть не кривил душой. Во всяком случае, почти. Ибо планировал пойти к Громане сразу после нескольких часов приятного общения с Леной.

– Надеюсь, причина твоей занятости не это? – Ведьма небрежно кивнула на Куклу.

– Ярополк, мне уйти? – снова забеспокоилась Лена.

– Умолкни. – Ведьма недовольно скривилась и взмахнула рукой, погружая Куклу в транс.

– И ты туда же. Чем она тебе помешала? Знаешь, мне иногда кажется, что «проклятием правды» ты оправдываешь свои врожденные грубость и беспардонность, – усмехнулся я. – Нет, не угадала, причиной является это.

На этих словах я гордо выпятил грудь, демонстрируя доспех. А что? Мне есть чем гордиться, скромничают пусть другие.

– Уже оценила. Мои поздравления! – Ведьма саркастически расшаркалась, а я ответил ей в тон, всплеснув руками:

– Премного благодарен! Приятно, когда оценивают твои способности по достоинству!

– Давай похвастайся мне еще своими способностями! За какие такие заслуги тебе Наместник доспех презентовал? Может, и нужды в Бернарде

больше нет? А, паладин? – Громана впилась в меня недоверчивым взглядом.

– Не тебе предъявлять претензии, ведьма. Это не я облагодетельствовал бедного паладина десятью гранисами, так чтобы он отсвечивал своими передвижениями для тебя и тысячи охотников. Верно, Громана?

– Уже знаешь, – на мгновение притихла ведьма, но тут же снова вспыхнула: – Явился бы ко мне сразу, и это не было бы проблемой. Ладно, Ярый! Проехали! За что награда?

Я презрительно хмыкнул, показывая, что ответа ведьма не дожидается.

– Как знаешь. Нам пора, Бернард ждет. Вот он и оценит по достоинству все твои способности, уж поверь. – Ведьма встала из-за стола, показывая, что разговор окончен. Взглянув на Елену, она добавила: – Куклу оставь здесь, она тебя потом найдет. Сам понимаешь, этому там не место.

Я не ответил на последнюю фразу, понимая, что дальнейший спор будет не ко времени.

Ведьма отвернулась и рукой активировала зеленый локальный портал. Я уже знал их специфику: зеленые – локальные, позволяющие прыгать на расстояние в пару километров, синие – глобальные, пускающие дальше, в том числе и в другие миры, и красные, о которых я еще ничего не знал.

– Громана, ты же не думаешь, что я отправлюсь с тобой куда-то без клятвы? – спокойно спросил я ведьму. – Я понятия не имею, куда ведет этот портал. Давай-ка, заботливая моя, призови Игру в свидетели, что ты не замышляешь против меня ничего недоброго и что при желании я смогу беспрепятственно вернуться в Святилище после разговора с Бернардом.

– Разумно, – помялась ведьма, но выполнила мои требования. Я дождался, пока вокруг нее озарится белый свет, после чего оставил чаевые и приказал так и не отмершей Елене отправляться домой. Еще раз взглянув на Куклу, с которой у меня с пугающим постоянством ничего не получалось, я нырнул следом за Громаной.

Локальный портал был настроен на максимально возможную дальность вне пределов Святилища. Стоило мне вынырнуть в нормальном мире, как вокруг разверзлась адская буря. Кто-то быстро опрокинул меня на землю под силовое поле, но шесть молний успели зацепить броню. Комплект Даро сработал отлично – все молнии были поглощены.

– Чисто! – За мгновения, что я поднимался на ноги, все завершилось. Купол исчез, и я очутился в окружении вооруженных бойцов, внимательно шерстящих окрестности глазами и всеми доступными средствами поиска. Некромант, разбойник, пара воинов, охотники, парочка незнакомых классов

– кого только не было в этой сборной солянке. Как и слуги Наместника, бойцы носили на правом плече общий герб – три толстые спирали, выходящие из одной точки под углом 120 градусов друг к другу. Книга Знаний подсказала название фигуры: трискелион.

– Метки снял. Уходим, скоро будут гости!

Бережно, насколько это вообще было возможно в условиях цейтнота, меня взяли под руки и завели в следующий портал. Затем еще в один. Еще. После каждого прыжка сопровождающая группа сканировала окрестности, ждала с десятков секунд и прыгала далее.

– Вовремя мы. – Один из бойцов сделал прозрачным шлем и превратился в Громану. Ее классовая броня успешно трансформировалась из шелкового платья в кольчужную оболочку. – Еле успели вырвать тебя из-под носа Вольта и его головорезов. Еще немного, и сидел бы ты в Твердыне, пока тебя свои же не сдали. Ярый, верни мне десять гранисов. Нужно снять «террор».

Мне было жалко расставаться с такой огромной суммой, что не укрылось от ведьмы:

– Ты получишь столько знаний, сколько не купить за эти десять гранисов. Ярый, хватит глупостей! У нас пара минут, чтобы тебя нашли, и скачки можно начинать заново!

Благоразумие победило жадность, и я стал беднее на десять гранисов, чем обрадовал Громану:

– Шал, открывай портал домой. Он больше не отсвечивает.

Домом оказалась огромная частная резиденция, на фоне которой иные замки выглядели бледно. Внушая поистине благоговейный трепет, архитектурный ансамбль четко определял социальную дистанцию между владельцем этого чуда и обычным обывателем вроде меня. Спрятавшись под маской невозмутимости, дабы не выглядеть деревенщиной, впервые оказавшейся в усадьбе барина, я скользил взглядом по воздушным рыбкам, выделяющим замысловатые пируэты, и спокойно разглядывал непостижимую красоту живой зеленой изгороди, свободно двигающейся в отведенном ей пространстве. Вели-и-икая Игра, она ж реально живая! Вот устал ты от жизни и решил отдохнуть от суеты в тишине природы, сидишь и смотришь на изгородь, а изгородь смотрит на тебя... миллионами своих любопытных глазиков на каждом листе. Или вот захотелось тебе уединиться с дамой... Бр-р-р-р! Да ну на фиг!

– Господа, прошу за мной. – Пытка чудесами, рожденными нездоровой фантазией, наконец закончилась, и нам навстречу вышел дворецкий. – Хозяин готов с вами встретиться.

Согласен, обычный дворецкий для такого места не комильфо, а вот вампир с темным облаком над головой в качестве зонтика от солнца – самое то! Мечта миллионов девушек-НПС моего старого мира – красивый, высокий, темноволосый, белокожий, клыкастый. По мне, так главное, что вежливый.

– У Земли много занимательных игровых историй, – произнесла Громана, увидев мой интерес к дворецкому. – Например, в 2007 году здесь состоялось расовое локальное задание, которое выиграли вампиры. Победители выбрали интересную награду. Гарбиталь, глава вампиров, решил заняться популяризацией расы. Поднять престиж, так сказать. Книжки, фильмы и качественная промывка мозгов породили целое поколение безмозглых баранов, желающих только одного – стать вампиром. Поколение непуганых идиотов. Хотя разве можно ждать от НПС чего-то другого?

– Забавно, – ухмыльнулся я, вспоминая модные некогда саги о вампирах, – Подожди, насколько я помню, истерия по вампирам продолжалась недолго, пару лет. Потом ей на смену пришла антиутопия: избранные против системы и прочее прочее. До этого были в моде толкиенисты.

– Возможно. По всей Игре чуть ли не ежемесячно иницируются различные события, за всем не уследить. Так что ничего удивительного нет, что об одних забывают, как только выигрывает кто-то другой. Кто-то вылез вперед, – пожала плечами Громана.

– Прошу сюда. – В резиденции Бернарда было не принято пользоваться телепортами, поэтому до огромного массивного здания пришлось добираться своим ходом. Убедившись, что мы двигаемся за ним, вампир добавил: – Если позволите, я внесу пояснения. Вы правы, наша раса не является автором подобной популяризации идей. Этот способ изменения сознания общества используется широко. Как вы выразились, толкиенисты преследовали цель превознести расы эльфов и гномов, а людей и орков показать слабыми и недалекими. Нам пришлось славу разделить с оборотнями – нашими союзниками в той битве. Антиутопия, как вы ее назвали, стала популярной после победы гирдан. Дело в том, что в их клане в это время произошли массовые восстания против правящей элиты, отсюда и лозунги: «Долой социальное неравенство», «Власть народу», «Ломай систему!». Но сейчас и они уходят в забвение – идет подготовка к локальному событию, запланированному на следующий год. Нас ждет нашествие.

– О! Теперь понятно, что я здесь не случайно! – Громана даже

остановилась, пораженная новостью. – Солюна наверняка знала, что грядет, и именно поэтому выбрала Землю! Кто планируется?

– Выбор состоится первого января. Но уже сейчас известны варианты: либо нернийцы, либо вансы.

– Космос или зомби, – задумалась Громана. – Ладно, так даже интереснее.

Вампир кивнул и остановился у входа беседки, цели нашего путешествия. Я усмехнулся – интересно, как скоро я дорасту до того уровня, что меня будут принимать хотя бы на крыльце дома? Или, может, здесь все встречи проводят в беседках, чтоб столовое серебро не пропадало?

В беседке, спиной к нам, стоял хозяин резиденции и наслаждался видом цветущего сада. При звуках наших шагов он повернулся и дал себя рассмотреть. Человек. На вид около пятидесяти, но седая борода могла увеличивать визуально возраст. Свободная форма одежды скрывала классовую принадлежность, но не хорошую физическую форму. Плавные движения, цепкий взгляд карих глаз. Бернард производил впечатление солидного и презентабельного мужчины.

– Приветствую, Ярополк! – произнес Бернард. У него оказался приятный грудной бас, резонирующий по всей беседке. – Рад встрече. Присаживайся, нам есть о чем поговорить.

Вампир вытащил из воздуха три мягких кресла и небольшой столик. Мгновение, и вокруг нас засуетились слуги, накрывая на стол. Хозяин первым уселся в кресло и кивнул на соседние нам с Громаной:

– На правах хозяина, позволь представиться. Координатор 446-го сектора, потомственный князь, Бернард Кальран к твоим услугам.

– Звучит впечатляюще! – отреагировал я, но любопытство не давало покоя, и я не стал бить его по рукам. – Но буду вам премного благодарен и впечатлен еще больше, если вы поясните, что за секторы и чем занимаются их координаторы. Это звание говорит о крутизне обладателя или это еще одно название дворника типа мерчендайзера? Поверьте, я не хочу вас обидеть, но в данной области у меня определенные пробелы в знаниях. Проклятие Громаны мне очень нравится в этом плане. Зачем скрывать за красивыми словами то, что можно спросить напрямую?

– Ну что ты, твоя непосредственность подкупает, а возраст многое оправдывает, – по-отечески улыбнулся Бернард. – Да и потом, если выбирать между лицемерием и грубой правдой, я выберу второе. Игровое пространство разделено на секторы, а координатор отвечает за развитие своего и взаимоотношение с соседями. Чтобы тебе было понятнее, это как

Президент Земли и еще трех игровых миров. Я тебя достаточно впечатлил?

– Да, впечатлен не то слово, – честно ответил я, отмечая, что в этот раз, похоже, «влип».

– Довольным тебя трудно назвать, – поджав губы, ответил Бернард, ожидавший от меня не такой реакции.

– Ну, знаете ли, когда вчерашнего выпускника Академии приглашает на беседу координатор сектора, то невольно задумываешься о своей судьбе. «Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь», – в очередной раз не стал я прикрываться ширмой любезности.

– Что ж, твои опасения понятны. – Бархат и забота исчезли из голоса Бернарда, и в мгновение ока из доброго дядюшки он превратился в привыкшее повелевать существо. – Все будет зависеть от тебя. Ты отдаешь мне дневник и рассказываешь все, что знаешь о рестарте. Врать и утаивать что-либо не имеет смысла, я это почувствую. После, если у меня не возникнет вопросов, Громана проводит тебя в Святилище, а я позабочусь, чтобы о тебе все забыли. В противном случае, ты должен понимать, что твоя жизнь будет недолгой по возвращении. Сейчас только мой интерес к нашей встрече защитил тебя от охотников за головами и не позволил им заикнуть на перерождение до окончательной смерти. Дневник потом найдет кто-нибудь другой. Ну что, согласен?

Как такового выбора у меня не было, и, как любая тварь, я хотел жить. И если недолго, то хотя бы счастливо. Рестарт я все равно не в силах остановить:

– Согласен.

– Разумное решение. Дневник. – Бернард поднял руку вверх.

Вездесущий дворецкий возник рядом со мной, протянув руку за дневником. Видимо, передача чего-либо напрямую была запрещена, поэтому я не стал спорить или пререкаться. Осознавая, что дневник больше не увижу, я придержал его ненадолго. Может, это к лучшему – такова плата за мою безопасность, я готов ее заплатить.

Дворецкий через долю секунды вложил дневник в руку хозяину. Не успел Бернард даже сжать ее покрепче, как его глаза закатились, а сам он выгнулся дугой. Я сильнее ухватился за ручки кресла, не понимая, что происходит. Резко выпрямившись, координатор 446-го сектора смотрел на меня из-под растрепавшихся волос красными зрачками альбиноса. Мне стало не по себе.

– ТЫЫЫЫЫ!!! Я ДОЖДАЛСЯ-Я-Я-Я! Я ТАК ДОЛГО ЖДАЛ ЭТОГО!!! – Голос Бернарда также изменился до неузнаваемости. Он шипел, разбрызгивая слюну, а я сильнее вжимался в кресло. – Я

ВЕРНУЛСЯ, ЧТОБЫ УЙТИ СНОВА, И СНОВА, И СНОВА!!! СМЕРТЬ!!! СМЕРТЬ КАК ИЗБАВЛЕНИЕ!!! – продолжал бесноваться хозяин. Громана же подскочила, как ужаленная, и стала быстро рыться в своей сумке, приговаривая тихонько:

– Сейчас, сейчас, сейчас...

Бернард резко развернулся и рваным движением протянул к ней руку:

– ТВАРЬ, ТЫ УМРЕШЬ!!! СЕЙЧАС!!! – эхом вторил он Громане.

Наконец ведьма выхватила из сумки какой-то белый предмет и метко запустила его в Бернарда:

– Все мы умрем когда-нибудь, но не сейчас, не сегодня. Бернард, возвращайся!

Белый предмет оказался зверьком, который шустро вскарабкался по мужчине и впился зубами тому в шею. По телу координатора прошла заметная дрожь, и он застыл сломанным манекеном. Его руки повисли, словно плети, и дневник выскользнул из них на пол с громким стуком. Прошло мгновение томительного ожидания, наконец Бернард тяжело втянул в себя воздух и открыл глаза. Не знаю, что сделал этот пушистый белый комок, но в беседку вернулся предыдущий Бернард. Адекватный и вменяемый. Он сердито вперил взгляд в Громану, отчего та поежилась, а я приготовил уши, надеясь понять, что это было:

– Почему так долго?

Громана стушевалась и опустила голову. Белый зверек в это время вернулся к ведьме и юркнул в ее сумку.

– Прости, Бернард, моя вина. Приступов так долго не было, что я расслабилась. Теперь я буду всегда начеку.

Мужчина не ответил и опустил взгляд на валяющуюся рядом книгу:

– Ярополк, подними дневник!

Я удивился и решил, что самое время подать голос:

– Почему я? Мы ведь о другом договаривались.

– Сделка отменяется. Я передумал, – не моргнув глазом, припечатал хозяин резиденции. – Ты покинешь резиденцию как мой вассал или не выйдешь вообще. Это не угроза – это констатация факта.

Я вопросительно уставился на Громану, она пожала плечами, дескать, она здесь ничего не решает и ее клятва к этому не имеет отношения. Внутренний голос до сих пор отказывался называть незавидным то положение, в котором я оказался. И этому были причины. Редел четко обозначил, что судьям без покровителей в Игре грозит незамедлительная гибель. Если ранее я думал пойти на поклон к Герхарду или Айвену, то вариант с координатором сектора затмевал собой любые реальные



варианты. Имея такого покровителя, можно будет вздохнуть свободно. В герои я не нанимался. Но! Прежде чем что-либо решать, мне нужна консультация специалиста.

– Мне нужна вся информация по вассалитету в Игре. Обязательства и обязанности обеих сторон прежде всего. Возможности вернуть клятву вассала. Мне предстоит сделать судьбоносный выбор.

Мгновение, и системное сообщение о согласовании посещения Храма знаний висело у меня перед глазами.

– Поздравляю, юный судья. – Хранитель знаний встретил меня как родного, – Твоя удача продолжает приносить плоды. Бернارد Кальран – могущественный и справедливый покровитель.

А вот сейчас я себя ощутил главным героем в фильме в «Шоу Трумана».

– Знать бы еще, на что я подписываюсь, – хмыкнул я. – И это вопрос к вам.

– Ответ на него находится в этом свитке. Изучи его.

Как я и полагал, ничего непоправимого вассалитет не нес. Прежде всего сеньор, сюзерен или, как Бернارد предпочитает называть себя – покровитель, обязан вооружить, накормить, содержать и обеспечить жалованьем своих вассалов, которые служат ему обществом или телохранителями. Причем последнее мне не грозит. В качестве телохранителей в Игре служит специальная когорта НПС или игроков, к которой я явно не имею никакого отношения. Из неприятного – я становлюсь полноправным слугой Бернарда. Кроме естественных вещей, таких как «не убий» и «не предай», мне вменяется по первому желанию сюзерена прислуживать за столом, всюду за ним следовать и во время заварушек отправиться на перерождение или смерть первым, защищая грудью своего босса. Отношения между нами скрепляет обоюдная клятва, вписывающая вассала в «дом» сюзерена, а также клеймо на броне, дающее понять всем, кто за мной стоит. В случае, если я решу покинуть Бернарда, мне необходимо за тридцать дней до окончания срока «службы» проинформировать его лично в письменной форме. Между строк явно читалось, что основная задача в эти дни выжить, но сейчас не об этом. Радовало, что я не обязан выворачивать перед ним карманы и посвящать во все тайны. Вассалу оставляли определенную свободу личного пространства, что было определенным плюсом.

Дочитав свиток, я задумался, благо старик не торопился меня выгонять. С точки зрения выживания, как ни крути, Бернارد лучшая партия, какую только я могу найти на Земле. Теперь нужно понять, что я

видел в беседке и как извлечь из этого дополнительную выгоду и разобраться с пресловутым дневником.

– Я согласен, но хочу получить ответы на свои вопросы. И вы мне дадите возможность прокачать артефакт, желательно через книги. – Я постарался произнести фразу хотя бы со спокойным достоинством, как будто от меня что-то зависело.

– На некоторые вопросы ты обязательно получишь ответы. С прокачкой помогу, так и быть. А теперь к делу, повторяй за мной: «Клянусь служить...» – спокойно произнес Бернард.

Клятва верности сюзерену слово в слово повторила известный по Храму знаний текст, поэтому с моей стороны проблем не возникло. Бернард произнес свою часть клятвы, и между нами промелькнула молния. Рядом со мной возник дворецкий и завершил церемонию – на левом плече у меня появился герб сюзерена. Трискелион.

– Что ты знаешь о рестарте? Только давай покороче. – Бернард откинулся в кресле, тяжело дыша. Несмотря на всю простоту, церемония забрала практически все силы и у него, и у меня. Энергия вообще просела до единицы. – И будь добр, подними наконец эту книгу.

Я не стал артачиться, и дневник снова оказался у меня. Бернард в это время не торопясь выпил вина и заметно посвежел. Прежде чем ответить, я тоже пригубил поднесенный слугами бокал, и моя энергия пошла наверх.

– Знаю, что их было несколько. Для этого необходимы три участника, не два, как ошибочно считают некоторые. Все люди. Двое мужчин и одна женщина. – Проговорив все это вслух, я понял, что знаю не так уж и много. – Собственно, это если кратко. Теперь могу задать свои вопросы?

Мужчина кивнул:

– Но не жди, что я отвечу на все. Давай, удиви меня, юный паладин.

– Почему вы вернули мне дневник? Зачем вам перезапуск Игры? Почему о существовании третьего участника рестарта мало кто знает? Почему я?

– Первый и последние вопросы по сути одно и то же. Левард ошибся, оставив тебя в клетке. Ты повторил его действия и активировал свой экземпляр дневника, став Поводырем. Не Ключником, как считает Арчибальд. Ты что-то знаешь? – Сюзерен обратил внимание на мою усмешку.

– Знаю, кто может быть Ключником. С остальной терминологией не знаком. Так я не Мерлин? Что значит Поводырь и Ключник?

– Поверь, ты не Мерлин. – Взгляд Бернарда заметно потеплел, видимо, он приготовился к тяжелым переговорам и продавливанию. Даже приятно,

что обломал ему все планы. – А насчет Ключника... Если ты об этом знаешь, то я и подавно. Это Долгуната, ученица Арчибальда. Ее готовили к этой роли последние тридцать лет, наивно полагая, что мне ничего не известно.

– То чувство, когда ощущаешь себя первоклашкой во время разговора с профессором о теории квантовой физики, – честно признался я. – Это делает мой вопрос еще более весомым. Почему я?

– Вот из-за этого. – Бернард указал на дневник Мадонны. – Запустив рестарт, ты стал Поводырем. Существом, которое должно отвести всех троих к точке рестарта. Эту роль у тебя уже не отнять, только если тебя не обнулить. В этом случае активированный дневник исчезнет и рестарт остановится. Поэтому ты теперь так ценен для меня и так нежелателен для моих врагов. Сделав тебя своим вассалом, мне проще обеспечивать твою безопасность. Запирать в темнице или держать тебя на привязи я не собираюсь. Игра для тебя открыта.

– То есть я не умру? – обрадовался я, однако по реакции Бернарда понял, что сморозил глупость.

– Второй вопрос – третий игрок. Громана, покинь нас. – Ведьма тут же встала, отвесила учтивый поклон и в сопровождении вампира удалилась из беседки. – Дефект моей протезе слишком велик, чтобы позволять ей слышать лишнее. К сожалению, я еще не придумал, как избавить ее от проклятья, Солюна сильная ведьма. Причина, по которой никто не знает о третьем игроке, – он сам. С педантичной скрупулезностью он вырезает упоминание о себе из всех источников. Я сам узнал о его существовании всего тридцать лет назад, хотя занимаюсь вопросом рестарта уже более четырех веков. Мои познания до сих пор скудны. Это мужчина, человек, возлюбленный Мадонны. Ни имя, ни класс не установлены. Одно я знаю точно, он и Мадонна всегда находят друг друга. Это аксиома.

– Почему? – не выдержал я, но Бернард проигнорировал вопрос.

– Третий вопрос – зачем мне рестарт? Здесь сложнее. Ты стал свидетелем не очень приятной сцены, верно? Моя вторая сущность. Мое личное проклятье. Мое эхо. Каждый раз, когда игрок достигает уровня «Величия», кратного ста, Игра сбивается. Она порождает эхо игрока, полную его копию как внешне, так и внутренне, с небольшим изъяном – этот ничего не знает об Игре. Это не НПС, не игрок, скорее чем-то напоминает Куклу – необычное нечто, жаждущее найти своего родителя. Только если Куклы созданы для любви, то эхо создано для смерти. Оно наделено той же силой, что и существо, его породившее. Важное уточнение – количество эха определяется уровнем «Величия». На сотом – одно, на двухсотом – два,

у меня же было четыре. Трех удалось уничтожить сразу, законы Игры беспощадны к эху. Четвертый оказался шустрее и добрался до меня. Результат ты видел. Мне удалось выжить, решившись на полное поглощение. Теперь в одной оболочке вот уже пятьсот лет существуют и постоянно борются две сущности. Я и мое эхо. Порой оно пробивается наружу, пугая окружающих. Громана помогает его сдерживать. До сегодняшнего дня я думал, что все под контролем. Но, видимо, энергия активированного дневника повлияла на ментальный контроль. Результат ты видел. Именно поэтому я и хочу рестарт – он позволит мне избавиться от своего проклятья. Ничем другим поглощение не обратить.

– Зачем Громана бросила на вас того зверька? – решил я прояснить для себя еще один момент, раз здесь все такие добрые.

– Манушки очень быстры и обладают специфичным ядом. Громана поведала мне об этих зверьках и предложила использовать. Укусив, они вводят в кому эхо, что позволяет мне восстановить ментальную защиту. До этого я боролся другими методами, не очень успешно. После манушек приступы стали все реже, и я позволил себе расслабиться.

Бернард замолчал на мгновение, вновь переживая неприятные для себя моменты. Затем снова продолжил:

– Я знаю, где искать Мерлина. Арчибальд знает, где искать Мадонну. Тебе нужно убедить каторианца поделиться информацией, можешь рассказывать ему все, что видел здесь, кроме моего второго «я». Никто не должен знать, что я поглотил эхо. Малтурион проводит тебя в библиотеку, но знай – уже завтра ты должен отправиться на выполнение классового задания. Нельзя ссориться с Айвеном, у меня на этого паладина определенные планы.

Бернард показывал устрашающую осведомленность о всех моих делах.

– Я ответил на все твои вопросы, Ярополк.

– Не на все, – заупрямился я, вспомнив о том, что Мадонна и третий участник рестарта всегда находят друг друга.

– Верно. А этот вопрос я оставляю тебе для самостоятельного исследования. Ты же исследователь? Верно? Твоя Кукла тебе в этом поможет, – при этих словах Бернард захохотал. А я впал в ступор: при чем здесь моя Кукла? – Мой тебе совет, не отказывайся от нее. В сладострастии нет ничего плохого.

Мысли молнией пронесли у меня в голове. Неужели... Просто невероятно... Неприлично открыв рот, я уставился на мужчину. Тот лукаво улыбнулся и похвалил:

– Молодец. Мы сработаемся. – Он встал из-за стола, показывая, что встреча окончена. – Закончи задания и встреться с Айвеном. Это твое задание на ближайшую неделю. Дальше посмотрим.

– Пройдемте. – Дворецкий возник рядом. – Громана пояснила, что книги Света вам нельзя, это слегка ограничивает доступный список, так что можем начать с...

Дворецкий начал пояснять логику, но я слушал вполуха. Меня никак не могла отпустить поразительная мысль, доведенная Бернардом.

Мадонна или третий участник рестарта – Кукла, ставшая игроком.

## Глава 5

### Поместье госпожи Леклёр

Библиотека Бернарда, в отличие от его материального богатства, вызывала чувство зависти и поражала несметным количеством книг, свитков и фрагментов документов на различных языках. Большую часть имеющейся письменности я идентифицировал не иначе как «что за хрень» или «каракули какие-то». Это расстраивало. На глаза то и дело попадались артефакты из предыдущих эпох, а самой древней реликвией был сборник стихов, написанный за три рестарта до нашего. Я застыл у красивого, парящего в воздухе голографического кристалла, сожалея, что технологии современности не позволяют его прочитать. Хотя кто знает, может, там, кроме любовных стенаний, и нет ничего.

– Постоянный объект охоты, – напомнил о своем существовании Малтурион, заметив мой интерес к кристаллу. – На текущий момент известно о полутора тысячах заданий на уничтожение этого предмета. Игра не любит раритеты прошлого и старается их уничтожить. Непрошенные гости являются к нам с завидной регулярностью, примерно раз в неделю.

– Наивно полагать, что каждому вы предлагаете чаю? – с улыбкой спросил я. Такой человек, как Бернард, легко защитит свое имущество от посягательства даже в Святилище.

– Ну отчего же? Любой гость может оценить гостеприимство моего хозяина, насладившись чашкой чая в компании химеры или циклопов за несколько миров отсюда, – вернул мне сдержанную улыбку дворецкий и любезно пояснил: – Порталы. Любое неосторожное касание уносит гостей в незапланированное сафари.

Я понатливно кивнул и похвалил себя за сдержанность по отношению к кристаллу. Так хотелось его потрогать несколько мгновений назад, а сейчас это желание резко пропало:

– Интересно, насколько миры до нашего рестарта были технологически более развиты?

– Не могу сказать. Я – дитя текущего. Вероятно, Громана может помочь вам в этом вопросе. Смеею вам напомнить о времени. Утром я должен отправить вас в поместье госпожи Леклёр. До этого момента библиотека полностью в вашем распоряжении. О порталах не беспокойтесь, до утра вас внесли в список имеющих доступ. Если вам

больше ничего не нужно, я вас оставляю.

Признав правоту дворецкого, я взял с полки ближайшую книгу. Мгновение, и зеленый свет открытых страниц исчез – мой персональный видеорегистратор отсканировал и разобрал текст, после чего разложил его по своим виртуальным полочкам. Шкала опыта артефакта заполнилась на сотую процента, и я сразу перевернул страницу, не вчитываясь в текст. Моя задача на данный момент – загрузить себя информацией, разбираться буду позже в спокойной обстановке вечности. Сведения, факты и термины потекли в меня полноводной рекой.

### **Устанавливается обновление**

– *Приветствую!* – неожиданно прошептал хриплый голос, и перед глазами возникла небольшая прозрачная проекция седого старца, точная копия хранителя Храма знаний. – *Протокол 250–201 доступен, помощник активирован. Оценочное время на первичный анализ и обработку информации в Книге знаний – три часа семнадцать минут тридцать одна секунда. На время анализа функции помощника будут ограничены. Процедура инициации запущена.*

Ошалело уставившись на проекцию, я осознал, что уже несколько часов на полном автомате сканирую информацию, не замечая ничего вокруг. Оказалось, что свойство «Нейронной сети» поднялось до 30 единиц и в качестве бонуса мне полагается виртуальный помощник. Его появление было кстати; как я ни сжимал и ни тер глаза, усталость давала о себе знать. В отличие от бесконечности, в реальном мире без сна тяжело, особенно в пять часов утра и с практически нулевым запасом Энергии.

– Вывести информацию по настройке помощника, – пару секунд я колебался между желанием по накатанной тупо продолжить сканировать все, что попадется под руку, и нежеланием упускать хоть малейший шанс потратить оставшиеся часы с максимальной выгодой. В итоге чаша весов склонилась в сторону потенциальной пользы от помощника, и я решил выделить на него драгоценное время.

– *Запрос принят. Необходимая вам информация находится в этом свитке. Изучите его.* – Проекция была настолько точной, что даже стиль речи соответствовал прототипу. Вот черт, да я с ума сойду после пятого или шестого «ваш запрос принят, изучите свиток»! Лучше немым его сделаю, чем буду слушать обезличенный навигатор!

К счастью, внешность помощника настраивалась, хотя выбор интерфейсов был невелик – старик из Храма знаний, усредненные

варианты мужской и женской особи расы игрока, сам игрок и его Кукла. Не раздумывая, я выбрал мужика. Новое лицо вдохновляет, а женщину в качестве советчика я не приемлю: так можно дослушаться ее советов и указаний до статуса «подкаблучник». В остальном же настройки не радовали – возможность выключения-включения помощника, его прозрачность и положение в пространстве. Все! Подавив вздох разочарования, я принялся снова сканировать, надеясь, что после анализа Книги появится хоть что-нибудь интересное.

– *На основании текущего анализа загруженных данных, желания носителя максимально увеличить уровень артефакта, а также остатка времени нахождения в данной локации в объеме двух часов сорока двух минут двенадцати секунд, вынужден сообщить что текущая книга с вероятностью 80 % не принесет дополнительных данных.* – Спустя полчаса мой «новый друг» внезапно ожил, отреагировав на очередную книгу для сканирования в артефакт, и протокольным голосом попробовал мне помочь. Я покрутил книгу в руке – толстая, на сканирование потребуется минут пятнадцать.

– Анализ ближайших книг, способных принести максимальную прокачку. – Я решил довериться новому функционалу и отложил забракованную книгу в сторону. Одна из ближайших ко мне книг внезапно загорелась синим ореолом. Помощник просканировал обложку и предположил, что информация в ней будет для меня наиболее полезной. Спустя несколько мгновений еще парочка книг сменила ореол с зеленого на синий. Объем сканирования был определен.

– *Анализ выполнен, потенциально полезные книги выбраны и подсвечены синим.*

– А ты можешь общаться не так... обезличенно? – Очень радовало, что с помощником можно было общаться мысленно, не пугая окружающих обостренной шизофренией. Внешне мой навигатор выглядел эдаким простачком с открытым добродушным лицом. И когда это лицо произносило «на основании текущего анализа...» и прочее, у меня случался когнитивный диссонанс. С этим надо было что-то делать.

– *Протокол 250–201 подразумевает установку стандартного модуля помощника без личностной матрицы. Развитие личностной матрицы производится в процессе выполнения помощником своих функций и тесной интеграции с сознанием носителя. Типовое время появления личностной матрицы и подстройки под носителя составляет два года.*

– Личного или игрового времени? – полюбопытствовал я.

– *Личного.*



– Отлично! В таком случае нарекаю тебя Степаном. – Имя подходило виртуальной проекции как никакое другое. – Разбейся с Книгой знаний, я продолжу сканирование.

– *Переименование и поставленная задача приняты. Личностная матрица «Степан» инициализирована.*

К приходу дворецкого кроме гудящей головы я мог похвастаться 10 уровнями «Контекстного поиска» и 33 «Нейронной сети». Благодаря подаренной ректором Академии «Книге исследователя» эти параметры увеличились на 10 %, что сделало меня наисчастливейшим игроком.

– Пора, – прервал меня Малтурион своим появлением и в ожидании застыл у портала, не позволяя закончить с очередной книгой. – У вас будет возможность еще не раз воспользоваться библиотекой. Хозяин предлагает сменить точку привязки на резиденцию. Он считает, что так будет безопасней, но выбор оставил за вами.

– Согласен. – Вассальная клятва являлась гораздо более сильной защитой, чем заверения Арчибалда и Шарды, поэтому я не колебался ни мгновения.

– Следуйте за мной, – бросил вампир и шагнул в портал. – Завершим все формальности.

Спустя два часа я вышел на свежий воздух и довольно вздохнул. После зала регистрации меня отвели в оружейную. Странное молчаливое существо, закутанное с ног до головы в черную хламиду и оказавшееся местным кузнецом, выслушало требования вампира и парой быстрых жестов исполосовало мне доспехи, усиливая и без того невероятную защиту, и установило добытые мною геммы. Пускай всевозможной атрибутики брони, такой как антигравы или блокираторы инерции, мне не перепало, усиления оказались шикарными. Последним штрихом Малтурион вручил амулеты защиты и атаки, расширители инвентаря, порядка сотни флаконов с эликсиром на восстановление Энергии и свиток портала в поместье госпожи Леклёр.

– Против серьезных игроков вас спасет только герб, – пояснил вампир щедрость Бернарда. – А вот противники помельче зубы обломают. Сами понимаете, что не для всех игроков герб имеет значение. Господин приказал доставить сюда вашу Куклу. Я открою портал в Святилище, как только будете готовы.

Елена сидела в саду и возилась с питомцем, не обращая внимания на окружающий мир. Заметно подросший Прагр прыгал через палку и что-то лепетал. Заметив меня, девушка приветливо помахала рукой.

– *Три волоска на седьмом локоне справа не принадлежат Кукле, –*

проснулся помощник. – *Артефакты подсвечены.*

Прядь волос Лены полыхнула красным.

– Господин побеспокоился о том, чтобы вашей Кукле вживили портативные трекары. – Вампир прочитал озабоченное выражение на моем лице и поспешил пояснить: – Первые несколько лет игроки очень переживают за сохранность и текущее местоположение своей собственности. Господин не хочет, чтобы вы отвлекались на такие пустяки. Я помогу настроить коммуникатор.

Спустя несколько минут я подошел к играющей парочке. Ррагр отреагировал на это предупреждающим рычанием, за что получил легкий шлепок по попе от «мамы». Ответив ей непонимающим взглядом, он обиженно засопел, но слезать с рук категорически отказался.

– *Наблюдается психологическая привязка питомца к Кукле.* – Степан продолжал свою работу: – *Процесс передачи питомца иницирован, в перспективе нескольких дней будет завершен и необратим. Для сохранения привязки к вам необходимо немедленно изъять питомца и отформатировать его сознание.*

– Нет, спасибо, в качестве питомца мне тебя хватит, – ухмыльнулся про себя я. Сейчас заниматься питомцем некогда, а прятать его в долгий ящик тоже не вариант. Елена – идеальная девушка для меня и идеальный вариант для питомца, вернее, его прокачки. Однако я решил уточнить у своего всезнайки: – Если я откажусь от Куклы и Игра ее сотрет, что будет с питомцем?

– *Вернется к изначальному владельцу с текущим уровнем развития,* – последовал удовлетворивший меня ответ.

– Привет! – улыбнулся я Лене, и она тут же продемонстрировала поразительные успехи в управлении питомцем, деактивировав его взмахом руки. – Думаю, самое время повторить нашу попытку выпить кофе.

Следующий день я наконец посвятил своему отдыху в Святилище, позволив себе расслабиться не только телом, но и душой. Лена действительно оказалась идеальной для меня во всем. Так, наверное, себя чувствует человек, когда встречает свою половинку. Как будто сложились пазлы. Мы наслаждались обществом друг друга каждую секунду. Вечером я все же решил покинуть отель, прогуляться по городу и поговорить с Леной. К моему приятному удивлению, она оказалась способной поддержать любой разговор о культуре, моде, кино и прочих вещах, привычных для меня в бытность НПС. Все верно, я скучал по Москве и всему, что я помнил как родное. Мы даже поговорили об Игре. Что-то Кукла знала уже с момента своего создания, некоторые моменты мне

пришлось пояснить. Впрочем, этих моментов было не так уж много, Игра заботилась о том, чтобы Кукла доставляла игроку только удовольствие, а не заботы. С Леной было легко и приятно. Наблюдая за ней со стороны, я оставался исследователем. Мне посчастливилось исследовать себя, ведь Кукла – это зеркало моих потребностей как мужчины. И дело вовсе не в сексе. Сложно понять, чего ты ждешь от женщины в отношениях. К примеру, для меня стала открытием чувствительность к похвале. Я растекался медом, когда Лена так или иначе невзначай восхищалась мной или хвалила за самые обычные вещи. Оказывается, это вдохновляет.

Несмотря на всю прелесть открывшихся мне отношений, я решил не брать Лену с собой в поместье. Пусть лучше обживается в нашей квартире в Москве и занимается ее обустройством. Вручив ключи, деньги на первое время и завещав развивать Прагра, я покидал Елену с чувством полного удовлетворения. Как физического, так и морального. Уже перед тем, как активировать портал в поместье, вспомнил о задании судьи. Неправильно покидать Святилище, не закрыв все дела.

**Получено дело: Похищение подвески (Доступны слоты еще для 8 дел). Описание: Софи Леклёр, внучка госпожи Марии Леклёр, подала заявление о краже подвески Радости из хранилища семьи. Подозреваемых нет, зацепок нет. Задача: Разберите данное дело и вынесите по нему вердикт**

**Ознакомление с делом: 0 %**

**Срок исковой давности: 1 месяц**

Энтузиазм поиграть в детектива улетучился, не успев зародиться. Малтурион предупредил, что задание на поиск подвески получили все игроки последних десяти Академий. Добавим к этому неуникальное задание судьи и то, что на мне до сих пор висит задание на перерождение за судебную ошибку, и получаем еще тот геморрой на свое бронированное седалище. Поместье Леклёр сейчас представляет собой филиал ада на Земле. Глупо будет надеяться, что в таких условиях кого-то остановит моя печать трискелиона.

Портал на мгновение превратил окружающее пространство в калейдоскоп, чтобы тут же собрать его в угрюмый серый средневековый замок, окруженный пестрым и бурлящим палаточным городком. Игроков было так много, что места внутри хватало не всем. К главным воротам извилистой змеей вела нескончаемая очередь из желающих попытать счастья в поисках ожерелья.

– Новенький? – Словно чертик из табакерки, рядом со мной возник пухлый представитель местной прислуги. Уставившись в планшет, он произнес: – Вам надо зарегистрироваться. Ваш номер 1321. Примерное время ожидания семь дней.

Я возмущенно вздохнул. Эта регистрация уже порядком надоела. Какая неделя, у меня дел по горло! НПС все-таки оторвался от планшета и вяло принялся меня рассматривать в ожидании ответа. Как только его взгляд остановился на клейме Бернарда, слуга мгновенно вытянулся в струнку, насколько позволял его живот.

– Виноват, милорд! Природная невнимательность, милорд! Я сейчас же препровожу вас в поместье, милорд! Прошу следовать за мной!

Реакция на герб моего сюзерена понравилась. Я спокойно шел ко входу, минуя очередь и ничуть не оскорблялся злобными эпитетами, летящими в спину. Нечего завидовать!

– Куда прешь? Встань в очередь, как все! – Метров за двадцать до ворот дорогу преградил огромный краснокожий орк. – Не по чести лезть впереди всех!

– Паладин, броня – набор Жарки, три видимых амулета, две геммы, одна гравировка, герб сюзерена отсутствует, в качестве артефакта выбран меч, потенциальное место рождения – игровой мир Загранш, при столкновении необходимо проявить осторожность. – Степан сразу же выдал всю подноготную внезапно возникшего препятствия. Понятно, еще один поборник справедливости и рыцарь света.

– Брат, отойди в сторону, – спокойноотреагировал я на паладина. – Я здесь по личному распоряжению милорда Айвена.

Рисковал я совсем немного, прикрываясь таким именем. Поймать меня на вранье не получится, ведь Айвен действительно отправил меня подальше от глаз своих.

– Кого? – нахмурился орк, не сдвинувшись с места ни на йоту, подтверждая своим вопросом предположение Степана о том, что он пришлый. Для местных паладинов Айвен слишком важная персона, чтобы его не знать. Быстро оценив ситуацию и насупившегося орка, я понял, что если сейчас не заткну как-нибудь этого поборника справедливости, то рискую улететь на перерождение, даже не приступив к поиску. Игроки с радостью всей толпой порвут меня, как тузик тряпку, чтоб не лез без очереди. Ни одна броня не спасет. Прикинув перспективу, я вздохнул и торжественно произнес:

– Паладин Земли Ярополк рад приветствовать бравого паладина Загранша на Земле. Мне особенно приятно встретить здесь соплеменника

Логир. Знавал ли ты, доблестный паладин, эту более чем достойную орчиху?

– Еще бы, это же дочка Грыгза, – опешил орк, услышав знакомое имя. Поза его стала менее напряженной, что я расценил как хороший признак. Видимо, старый наставник пользовался определенным уважением на Загранше. – Откуда ее знаешь?

– О, мне посчастливилось плечом к плечу пройти Академию вместе с ней и воочию убедиться в ее доблести и смелости. Как жаль, что маги и Игра забрали достойнейшую. Она всегда протягивала руку помощи в нужную минуту. – Лицо орка опечалилось, и он грустно свесил могучую голову. Он мне даже стал симпатичен. Конечно, в покер ему играть нельзя, эмоции сразу все выдают, но это как раз и подкупало. Мало в Игре столь открытых игроков, при этом не боящихся встать грудью на защиту справедливости, не заботясь о последствиях и силе противника. – Как зовут тебя, брат? И как давно ты здесь стоишь?

– Алард. Пять дней уже стою. К вечеру должен внутрь попасть. Комнату себе куплю, выплусь, а с утра начну поиски. Три дня мне должно хватить. У меня нюхач! – многозначительно ухмыльнулся орк, чем вызвал ропот среди стоящих рядом игроков. Степан сразу же прокомментировал:

– *Устройство для поиска сокровищ и скрытых предметов. Сканер, продвинутой версией которого пользовались наемники в Подземелье. Редкая вещь, отсутствующая в свободной продаже на аукционе.*

– Впечатляет! А почему только три дня? – удивился я.

– Так всех пускают только на три дня, не справился – вали.

– В таком случае, нельзя терять ни минуты. – Мне так импонировала гордость орка за имеющийся у него предмет, что захотелось помочь брату по классу. Я кивнул сопровождающему на паладина: – Он со мной. Алард, ты же не против составить мне компанию?

– Нужно ждать очередь, – тут же насупился орк. – Все стоят, и мы должны стоять. Это справедливо!

– А справедливо заставлять бедную госпожу Леклёр переживать из-за утерянного предмета? – не сдавался я. Взыграл спортивный интерес. Смогу я уговорить орка поступиться принципами или нет? – Настоящий паладин обязан помочь слабому существу в беде, используя любую возможность! Или ты считаешь иначе? Признавайся? Я уверен, Логир сейчас бы меня поддержала.

На лице орка нарисовалось смятение. Губы паладина задвигались, словно он спорил со своим внутренним голосом относительно текущей ситуации, и наконец принял решение:

– Ты прав, брат Ярополк. Поспешим на помощь!

На входе в замок сопровождающий нас слуга шепнул что-то охранникам, указав на мой герб, и один из них тут же рванул в виднеющуюся за воротами сторожку.

– Минуточку, – заискивающе пролепетал толстяк. Из сторожки вальяжно вышел нарядный мужчина со смешным остроконечным носом. Плюмаж широкополой шляпы должен был скрывать изъян своего владельца, но справлялся с этим плохо. По-хозяйски окинув внутренний двор замка, мужчина степенно подошел к нам.

– Милорд! – Он слегка склонил голову. – Герольд Сливан, прислужник семьи Леклёр, к вашим услугам. Как о вас доложить госпоже Софи?

– Паладин Ярополк, вассал лорда Бернарда, с другом, – раз должность моего сюзерена так всех впечатляла, думаю, правильнее будет именно так представиться.

Герольд повернулся к игрокам и усиленным магией голосом объявил:

– На сегодня посещение завершено!

Очередь взорвалась возмущенным ропотом, и я кожей ощутил волны ненависти, исходящие от толпы в мою сторону. Еще бы, надо быть дураком, чтобы не определить, кто тут корень всех бед. Угрызений совести я не чувствовал. Видимо, приверженность тьме сказывалась на характере.

– Как завершено? – стоявший первым в очереди охотник возмутился громче остальных. – Вы только недавно начали!

– Завершено, я сказал! Свободных комнат нет! – Сливан был непреклонен. – Приходите завтра!

– Да вы рехнулись! – продолжал кричать невезучий. Стражники медленно начали теснить всех за ворота, чем еще больше разозлили игрока. – Паладин долбаный, я тут уже три дня торчу! Из-за тебя еще день придется потерять! Не трогайте меня! Лапы уберите!

– Охотник, начальный комплект брони, отсутствие видимых амулетов, отсутствие герба, в качестве артефакта выбран лук, опасности при столкновении не представляет.

– Об том и толкую. Неправильно это. Нет в этом чести. – Алард хотел сдать назад, что не входило в мои планы. Стражники вывели практически всех игроков, кроме разбушевавшегося охотника. Я привлек внимание герольда и кивнул на игрока:

– Пропустите его. Не нужно лишнего шума.

– Он тоже с вами? – К своему удивлению, я уловил иронию в тоне Сливана.

– Со мной, со мной. – Мне ничего не оставалось, кроме как

подтвердить. «Что-то становлюсь добреньким. Не к добру это», – скаламбурил я про себя.

– К сожалению, милорд, у нас действительно только один свободный номер для гостей. Двухместный. Вам придется спать вместе, втроем.

Еще раз я отметил странность герольда. Он вел себя слишком уверенно для слуги. Не заискивал перед моим клеймом, не извинялся за неудобства, что было бы ожидаемо. Он просто констатировал факт.

– Охотник, ты все слышал? – прокричал я притихшему и прислушивающемуся к нашему разговору игроку. – Либо идешь с нами сегодня, но спишь на полу, либо валишь и ждешь комфортного размещения до завтра.

– Да отпусти ты меня. – Охотник дернулся, высвобождаясь из цепкого захвата стражников. – Слышал! Я согласен ждать сегодня на полу комфортного размещения до завтра. Лучше спать с вами, чем участвовать в еще одной смертельной оргии с этими дебилами.

– Это ты о чем? – не понял я.

– Городок с палатками. – Алард пришел на помощь новоиспеченному партнеру. – Вечером приходит толпа ряженных. Крушат все, жгут. Игроков убивают. Мертвяков вызывают. Наставник говорит, что это нормально. Что это не страшно. Что надо потерпеть. Но агрх! – Орк от переизбытка чувств даже ногой топнул. – Неправильно это! Нет чести! Особенно когда отпор никто дать не может! Я пробовал, не получилось. И не всех же бьют, гадюки. Тех, за кого могут заступиться, не трогают. Зато остальных... Агрх!

– Сколько раз тебя убивали? – нахмурился я. Реакция орка была красноречивой.

– Пять. Три раза в первую ночь. Хотелось бороться, сразу после появления сюда бежал, но без толку.

– Хочу заметить, милорд, семья Леклёр к данному происшествию не имеет никакого отношения и всячески его порицает, – на всякий случай уточнил Сливан. – Нарушители занесены в черный список и на территорию поместья не допускаются.

– Ладно, вечером посмотрим, что за ряженные здесь бродят. Надеюсь, госпожа Софи не ограничит меня и моих спутников тремя днями пребывания?

– Уверен, что у вас будет разрешение остаться так долго, как вам необходимо. Прошу следовать за мной. О вашем прибытии уже доложили.

Убранство внутреннего двора замка составляло отличный контраст его серым каменным стенам. Впрочем, оформление не выходило за рамки

представления обычного обывателя о замке средневекового феодала: главное в декоре – чтобы дорого и богато, так что можно было в изобилии наблюдать и помпезные мраморные колонны, и белоснежные античные скульптуры, и отделанные золотом фонтаны, и таких неуместных и снующих повсюду игроков. Поместье было наполнено жизнью и красками. Приготовившись в очередной раз встречать хозяев в беседке, я был несказанно удивлен, когда оказался у главного здания архитектурного ансамбля. Невозмутимая и вышколенная стража распахнула массивные двери, чтобы через пару минут мы смогли пополнить ряды игроков в зале для малых приемов.

– Паладин Ярополк со спутниками! – Зычный голос герольда пронесся по залу, приковывая к нам внимание присутствующих. Мизардин, так звали охотника, и Алард отступили, оставив меня в авангарде.

– Рада приветствовать вас в доме своей матери, мсье Ярополк! – Толпа расступилась, и нам оказала честь сама хозяйка. Госпожа Леклёр была пышнотелой дамой слегка за сорок. Причем «слегка» могло быть как на год, так и все пятьдесят, ибо игровая механика творила истинные чудеса с НПС. Госпожа Софи не была игроком. – В нашей семье всегда рады подданным господина Бернарда. Как вам наше поместье?

– Впечатляет, – вежливо ответил я, представил Софи своих спутников и уточнил: – Одно смущает – огромная толпа.

– Ох, мсье Ярополк! – всплеснула руками рыжеволосая хозяйка. – Я уже и не рада, что обратилась за помощью! Подумаешь, подвеска пропала! Но нет, маман так убивается, что даже перед соседями стыдно. Такой шум поднялся, будто это единственное украшение в нашей семье. Столько игроков набежало, уединиться можно только в личных покоях!

Хозяйка-то не так проста. Если НПС осознает, что вокруг Игра, то следует сделать предположение, что передо мной прислужник. Понять бы еще какого класса.

– Я была вынуждена ограничить пребывание гостей до трех дней. Но вам, конечно, не стоит об этом беспокоиться! Поместье к вашим услугам. Надеюсь, этот кошмар скоро закончится. – Продолжая озабоченно вздыхать, Софи упорхнула к следующим гостям.

– С чего начнем? – не стал я терять время даром, повернулся к спутникам и тяжело вздохнул. Прямо за ними стояло и приветливо махало рукой мое персональное игровое проклятие. Долгуната.

– Конечно же, со знакомства, – ухмыльнулась друидка и оценивающим взглядом прошла по моим спутникам. Не увидев для себя ничего интересного, она быстро переключилась на меня. – Хотя нет, не стоит.



Думаю, эти тоже с тобой не задержатся. Каждый раз, встречаясь с тобой, я вижу новые лица. Ты просто поразительно непостоянен. Мужчина, что с тебя взять!

– Друидка, комплект Даро, десять видимых амулетов, двенадцать гемм, три усиливающие гравировки, герб на левом плече указывает на вассалитет Герхарда ван Браста, в качестве артефакта выбрана нагрудная броня. Крайне опасный противник.

– И тебе здравствовать, о наипостояннейшая из игроков. – Я улыбался так усердно, что даже губы заныли. Уже и представить невозможно нашу встречу без привычных пикировок. – Мне следует представлять тебя каждому, хотя бы из милосердия к этим бедным существам, которые по незнанию могут с тобой связаться. Знакомьтесь – друидка Долгуната, охотник за головами, ученица Арчибальда, вассал Герхарда ван Браста и просто добрейшей души человек, в чем вы только что убедились сами. Алард. Мизардин. Тебя каким ветром сюда занесло? В тебе проснулась женщина и захотелось подвеску?

Я излучал такие дружелюбие и радость, как будто действительно встретил старинного друга, чем заметно обескуражил друидку.

– Не переигрывай. У меня задание на твоё перерождение. – Наконец кошке надоело играть с мышкой, и она решила её, то есть меня, огорошить. Но друидка сильно переоценила себя или скорее всего недооценила меня. Наша экспрессивная встреча стала привлекать внимание окружающих, что не понравилось Долгунате. Я же воспользовался случаем её подразнить.

– Так и знал, что ты не упустишь этот шанс встретиться со мной. Ты же все время ищешь предлог. Признайся, ты просто не знаешь, как признаться мне в чувствах, поэтому преследуешь. – Я воззвал к своему актерскому таланту, чтобы он помог мне не рассмеяться, глядя на друидку. – Давай покончим с этим раз и навсегда! Сегодня вечером я с удовольствием дам тебе шанс воплотить в жизнь твою мечту. Согласна?

Долгуната так резко взяла с места, что я решил: врежет прямо здесь. Однако, приблизившись ко мне вплотную и заглянув в мое лицо, она, едва сдерживая чувства, произнесла:

– Согласна! Ты и я сегодня вечером! Мечты сбываются! Подтверждаешь?

Вот последняя её фраза меня напрягла. Но было поздно:

– Подтверждаю. У тебя или у меня? Предупреждаю, у меня будут свидетели, – подначивал я друидку.

– Отлично! Свидетели меня не пугают.

– Да ты шалунья! – усмехнулся я, и толпа рассмеялась, мне вторя.

– Еще какая, – поддержала Долгуната всеобщее веселье. – Чем больше, тем лучше. Это такой... антураж создает! А вот насчет места... Скажем, у входа в поместье будет в самый раз!

– В самый раз для чего? – перестал улыбаться я.

– Чтобы исполнить мои мечты, дурачок, – сладким голосом пропела друидка, – давно мечтала надрать тебе задницу! Так что не опаздывай, в восемь у ворот. Один на один! Или ты передумал?

– Ты предлагаешь мне схватку? – Я знал, что уточнение было лишним и выглядело как попытка потянуть время, но сейчас схватка с Долгунатой была лишней. Хотя страха у меня она не вызывала.

– Я милостиво предлагаю тебе дуэль! Оцени мое благородство и запомни его! Смотри, сколько свидетелей тому. У тебя есть пара минут, чтобы обдумать, что ставишь на кон.

– *В соответствии с дуэльным кодексом, каждая сторона обязана озвучить награду как за проигрыш, так и за выигрыш в схватке. Награды не должны совпадать. Если противники удовлетворяются наградой противоположной стороны, дуэль считается официальной. Отличительная особенность такой схватки заключается в контроле Игры за корректностью боя и за исполнением игроками своих обязательств после него.*

– Дуэль так дуэль. Если я проиграю, с меня две геммы десятого усиления. – Я прикинул, что в драке с друидкой нет ничего предосудительного. Единственное ограничение, которое для себя сделал, – я мог рисковать только тем, что заработал сам, а не получил от Бернарда. Две геммы вполне достойная награда за проигрыш. Что касательно приза за победу, то вернемся к тому, с чего начали. – Если же выиграю, то сегодня ночью ты исполняешь все мои сексуальные желания.

Толпа загудела. Озвученное требование пришлось ей по вкусу. Я же наклонился к уху друидки и добавил так, чтобы слышала только она:

– Не то чтобы ты меня привлекала сильно. Но твои постоянные придирки ко мне и моей Кукле наводят на мысль, что именно этого тебе не хватает. Я готов тебе помочь.

Я искренне полагал, что Ната откажется, но реакция друидки стала для меня неприятным сюрпризом:

– Хорошо! – Девушка подозрительно спокойно отнеслась к моим словам, чем вызвала еще более возбужденный гул. – Я принимаю твои требования. Если проиграю я, ты получишь камень характеристик. Если выиграю, отдашь мне дневник, который притащил из Академии. Дуэль?

Долгуната протянула руку, предлагая закрепить договоренность. Я

замешкался, не ожидая такой реакции и требований. Не знал, что Каторианец хочет забрать дневник себе. Раньше он не делал попыток... Или хочет не он, а это Ключник решил поиграть в свою игру?

– Анализ записей боя Долгунаты позволяет оценить ваши шансы на победу в размере 26 %. – Степан был категоричен. – Рекомендуется отказаться от дуэли и заплатить штраф – две геммы, обозначенные в качестве награды.

– Два камня. – Прогноз помощника не радовал, и я замер. Друидка уже начала набирать воздух в грудь для обвинения меня в трусости. – С моей стороны две геммы, с твоей два камня. Так будет справедливо.

– Идет! – Решительность Наты настораживала. – Дуэль?

– Дуэль. – Мы закрепили договоренность рукопожатием. Девушка, не скрывая радостного лица, развернулась и быстрым шагом вышла на улицу.

– Гранис на друидку! – Толпа мгновенно придумала новый способ развлечься.

– Отвечаю! Гранис на паладина!

– Ставлю две геммы третьего усиления! Друидка победит!

– Амулет на +10 к защите! Я на пала!

Герольд Сливан выступил в качестве держателя аукциона, с олимпийской невозмутимостью принимая ставки, словно всю свою сознательную жизнь только этим и занимался.

– Серьезный соперник. – Алард проводил взглядом Долгунату. – Победить такую – большая честь.

– Бессмысленная и глупая, – результат очередного столкновения с друидкой не удовлетворял. Какое тут благородство? Долгуната прекрасно знала, для чего ей дуэль. Более верный способ заполучить дневник и придумать сложно. Если так – нужно сделать все, чтобы он ей не достался.

– Честь не может быть бессмысленной или глупой, – не согласился Алард. – Она либо есть, либо ее нет. Я верю в твою победу, брат.

– Долгуната наполовину паладин, – усмехнулся я. – Герхард ван Браст, вассалом которого она является, – глава паладинов Земли. Ее наставник, Арчибальд, тоже паладин. Так что друидка она только по рождению. Технически она наша сестра.

– В таком случае нет ничего бесчестного в том, чтобы поставить на бой между братом и сестрой! – обрадовался Алард. – Я верю в тебя, брат!

Орк удалился, увлекая за собой молчаливого охотника. У меня не было ни малейшего понятия, что делать с Мизардином. Привлечь его к поискам подвески я не собирался.

– Сливан! – Благодаря стратегически важному месту дислокации возле

входа я успел окрикнуть спешащего куда-то герольда. – Хочу поговорить о подвеске. Сейчас!

Последнюю фразу я добавил, так как герольд даже не думал останавливаться.

– Как будет угодно, милорд. – Сливан неохотно замедлился и, не скрывая недовольства, подошел ко мне. Забавный он, герольд. – Что вы хотели узнать?

– *Герольд Сливан не нарушает игровых правил или законов. Гости не имеют права распоряжаться или приказывать слугам хозяев.* – Степан поспешил разъяснить ситуацию прежде, чем вдруг я инициирую дело. К слову сказать, я больше не рассматривал поведение НПС как судья.

– Мне нужна информация о подвеске, – проигнорировал недовольство Сливана. – Как выглядит, где находилась, кто ее видел последним и вообще все, что связано с этим делом. Прямо сейчас.

– Как будет угодно. – Герольд отвесил почтительный поклон. – Я немедленно распоряжусь, чтобы вам предоставили всю необходимую...

– Сливан! – громкий хмельной бас разорвал монотонный гул зала. Герольд побледнел, но не дернулся с места. Он поднял голову и медленно развернулся в сторону огромного, как гора, мужчины. Вид Сливана напомнил жертву, бредущую на эшафот. Сквозь зал, нацелившись прямо на нас, напролом шел огромный верзила, осоловевший взгляд которого явственно подтверждал, что в его пузе нашла свое пристанище не одна бутылка крепкого алкоголя.

– Где мое бренди? – разъяренным медведем накинулся верзила на Сливана. – Почему ты еще здесь?!

– Простите, милорд. Виноват. – Сливан отвечал тихо, не поднимая глаз, чтобы не провоцировать пьяного мужчину. – Я сейчас все...

– Молчать! – взревел «милорд», ударом руки отправив герольда в полет. Сшибая игроков, тот пролетел метра два и врезался в стену. Хозяин был невероятно силен. – Десять плетей научат тебя уважать своего господина! Стража! Всыпать ему!

– Дорогой, не при гостях! – На руке мужчины повисла Софи. Супруг?

– Отстань! – Тот вырвал руку и прорычал, окидывая взглядом собравшихся: – Я терплю этот сброд у себя дома, но терпеть неповиновения слуг не намерен! Десять плетей! Немедленно!

– Сливан задержался из-за меня, – вмешался я. Информация, которую мог дать герольд, дороже хороших отношений с хозяином.

– Да мне плевать! – Налитые кровью глаза переместились на меня. – Охрана! Этому тоже плетей всыпать!

– Дорогой, это подданный Бернарда, – прошептала Софи, вновь повиснув на руке супруга.

– Хренарда! – злобствовал пьяница. – Они у меня уже вот где сидят, подданные эти! В следующий раз неповадно будет вмешиваться в дела семьи! Это мой дом, и я здесь в своем праве! Охрана! Почему его до сих пор не наказали?!

Всего пара секунд, и стража ловко скрутила меня, вывернув руки за спину и зафиксировав их наручниками. Не выказывая признаков протеста, я разочарованно думал о своей продвинутой защите. Оказалось, против грубой физической силы мне нечего противопоставить. Разве что свою грубую силу или что там у меня вместо нее. Единственное преимущество – это силовая защита, которая не позволит прикоснуться непосредственно к моему телу. Собственно, наручники удерживали мои руки, но не касались их. Разумно решив не нагнетать обстановку своим сопротивлением, я предоставил Софи решение этого конфликта. Потом при случае потребую у хозяйки предпочтений, как пострадавшая сторона.

– Бросить их в подвал! – передумал, видимо немного успокоенный зрелищем избитого Сливана и скрученного меня, бугай. – Пусть посидят до завтра, подумают о жизни. Бренди мне!

Особо не церемонясь, меня быстро транспортировали в сырое и темное помещение. Дорогу я запомнил легко – голова постоянно была занята пересчетом дверных косяков и проемов, к которым меня «неосторожно» прикладывали стражники. Очередные вспыхнувшие звездочки окончательно убедили – при случае нужно установить на броню инерционный блокиратор. Достало уже играть роль звездочета! В подвале наручники любезно заменили на кандалы, намертво приделанные к стене. Дернув их пару раз для успокоения, я удостоверился, что прикован на совесть.

– Благодарю, милорд! – Голос Сливана раздался справа. Я обернулся на голос и увидел, как «коллега по цеху» невозмутимо поправляет кандалы, чтобы они не так больно впивались в запястья. Его силовое поле не защищало от таких неприятностей. – Кандалы предпочтительнее плетей, не находите?

– Сомнительное превосходство, на мой взгляд, – не согласился я. – Хотелось бы избежать такого выбора.

– Ваша правда. Однако не извольте беспокоиться. Не пройдет и часа, как вас освободят. Госпожа Софи обо всем позаботится.

– Госпожа Софи? Сомневаюсь, что она вообще способна что-нибудь решить. Иначе бы мы с тобой здесь не сидели.

– Не совсем так, – встал на защиту Сливан. – Семейю Леклёр возглавляет госпожа Елизавета, мать миледи, но после пропажи подвески она не принимает гостей. Заботу о поместье взяла на себя госпожа Софи. Но она всего лишь женщина. И сейчас поступила как жена. Согласитесь, не лучший момент спорить с милордом Эрваном. Он страдает неприятной фобией – боится любого скопления народа. Наплыв гостей выбил его из колеи, и хозяин пристрастился к алкоголю. Как только подвеска будет найдена, все наладится.

– Это ты пытаешься сгладить последствия моего пребывания здесь для своей госпожи?

Герольд неопределенно пожал плечами. Дескать, понимай, как знаешь.

– Почему Елизавета никого не принимает? Пропажка какой-то побрякушки так ее подкосила?

– Госпожа плохо себя чувствует. Связано ли это с подвеской или нет, вопрос не в моей компетенции, – поджал губы герольд.

– Да брось! Не в твоей компетенции. Мог бы и поделиться информацией в благодарность, что я тебя спас от плетей!

– Справедливости ради стоит заметить, что если бы не вы, то бренди оказалось у хозяина вовремя и мы бы здесь не сидели, – парировал Сливан.

– Туше, – примиряюще улыбнулся я, но герольд больше не проявлял желания общаться. Я попробовал зайти с другой стороны. – Но все-таки, почему госпоже Елизавете дорога ее подвеска?

– Потому что подвеска – это составная часть набора, полученного в дар от близкого человека. Она была неизменным атрибутом туалета госпожи, и без нее она не выходила, – сухо выдал герольд.

– И? – подтолкнул его я.

– И все. Вам лучше ознакомиться с отчетом о пропаже, как остальные игроки. – упорствовал Сливан.

Я начинал терять терпение. Мало того, что завис в подвале неизвестно насколько, так еще и этот упрямец не хочет делиться информацией.

– Сливан, я хотел поговорить по-хорошему, неофициально. Но ведь могу и по-другому.

– Как будет угодно милорду, – фыркнул герольд.

– Именем правосудия я требую от тебя правды и ничего, кроме правды! Ты привлекаешься в качестве свидетеля по делу «Похищение подвески». На время дачи показаний ты избавляешься от всех физических, моральных, ментальных и эмоциональных уз.

Глаза Сливана округлились, когда перед ним появилось информационное сообщение. Уже не НПС, поэтому он не превратился в

статую со стеклянными глазами, но еще не игрок. Прислужник. Он был обязан отвечать правду и только правду, в противном случае Игра превратит его в прах.

– Начнем еще раз. Расскажи мне историю подвески.

– Была получена в составе набора от человека, прислужником которого госпожа Елизавета была долгое время. В набор входят подвеска, серьги и кольцо. Серьги утеряны тридцать лет назад, кольцо находится в сокровищнице поместья.

– Уже лучше. Елизавета стала игроком?

– Да. Госпожа Софи, милорд Эрван, я и главный врач поместья являемся ее прислужниками.

– Так, с этим понятно. Обстоятельства пропажи? Кто уже был опрошен как свидетель из домочадцев и кто бывал в поместье?

– Кража произошла неделю назад. Весь персонал поместья, включая меня, а также милорд и миледи прошли проверку сразу и подтвердили свою непричастность. За последний месяц в поместье гостило четверо игроков, и только один из них находился здесь в период пропажи. Это давний друг нашей семьи господин Девир. Но он также прошел проверку Игрой. Еще гостили четыре недели назад его сиятельство милорд Сиртал, жрец, его сиятельство милорд Айвен, паладин, и его сиятельство милорд Дориан, клирик. Все три игрока являются духовными наставниками госпожи Елизаветы.

– *Духовный наставник – опытный игрок, добровольно возложивший на себя функции наставника над другим игроком в связи с окончательной гибелью его изначального наставника.* – Степан как всегда был вовремя.

– Не много ли духовных наставников на одного игрока? – удивился я. – Госпожа Елизавета игрок какого класса?

– Госпожа Елизавета принадлежит к тому же классу, что и ее первый наставник. Она паладин. У нее двенадцать духовников.

Такое количество наставников меня удивило, но я решил пока акцент сделать на подвеске:

– Почему вы считаете, что подвеска еще в поместье? Будь причастным к этому делу Девир, он бы точно не стал прятать ее здесь.

– Если бы подвеска покинула поместье, сейчас госпожа Елизавета была бы мертва.

– Она же игрок. – Я не очень понял слова герольда. – Переродилась бы, и все.

– Госпожа Елизавета неинициированный игрок. Академию она не проходила, но была признана Игрой.

– Как это возможно? – тут же спросил я своего виртуального приятеля. Степан думал несколько секунд, прежде чем отрицательно покачать головой.

– *Информации нет. Если предположить, что сказанное Сливаном правда, максимальный уровень госпожи Елизаветы может достигать значения «3». Полученный опыт будет увеличивать глобальный уровень без изменения текущего, и чисто теоретически за тысячу лет хозяйка поместья могла набрать бесчисленное число Опыта. Несколько перерождений, и она умирает окончательной смертью в связи с невозможностью заполучить новый уровень. Но это не объясняет завязку на подвеску и необходимость наличия подвески в поместье.*

Резюмируя дальнейший допрос герольда, я подвел итоги.

Елизавета оказалась игроком нулевого уровня, жизнь которого завязана на подвеску и ее территориальное размещение. По сути, это был дух, нематериальное тело, заключенное в физическую оболочку. Каким образом удалось уговорить Игру не уничтожать старушку, Сливан не знал, поэтому принимаем как данность, что Елизавета – ходячий труп, навечно прикованный к своему поместью. Нашелся ответ и на вопрос о количестве духовников для Елизаветы. Двенадцать духовных наставников ежемесячно обновляли энергию подвески, каждый в свой месяц. Эдакие высокородные братья-месяцы, заботящиеся о неинициированном игроке на добровольных началах. Семья Леклёр ничего им не платила. Должность считалась престижной, и многие игроки ждали шанса ее получить несколько десятков, а то и сотен лет. Но даже под статусом «свидетель» мне не удалось выяснить, кто был первым учителем Елизаветы. Сливан умудрялся сопротивляться Игре.

Перенос Елизаветы из комнаты в комнату не имел смысла. Даже если подвеска будет лежать на расстоянии вытянутой руки от старушки, та не сможет забрать жизненно необходимый предмет сама. Без подвески Елизавета превращалась в сумасшедшую. Поэтому игроки не имели возможности узнать обстоятельства кражи у самой хозяйки, чем активно пользовался ударившийся в запрещаемое ему ранее пьянство Эрван. Вот тебе, бабушка, и социофоб. Он развернул кампанию по насаживанию в поместье своих порядков, чего не получалось при дееспособной старушке. Он активно мешал поискам, выгонял игроков и ввел ограничение на три дня. Но, как сразу уточнил Сливан, это частные субъективные измышления конкретного герольда, которые не приложишь к делу. Дежуривший в этом месяце духовный наставник лично проверил хозяев и всех слуг на причастность к краже. Никто не был замешан. Защита поместья была



высокого уровня, вероятность проникновения вора извне маловероятна. Следовательно, это некто, кто мог спокойно перемещаться по поместью. Но вот кто – совершенно непонятно. Поместье было оснащено камерами наблюдения, работающими как в обычном, так и в магическом спектре, но на записях с них нет никаких следов кражи. По понятным причинам сама комната Елизаветы не входила в контур видеонаблюдения, но в ночь пропажи никто в нее не входил и из нее не выходил. Попасть в поместье напрямую через портал практически невозможно, необходимо разрешение. Таких выдано только двенадцать, каждому духовному наставнику, но их можно было сразу исключить из круга подозреваемых.

За две недели, прошедшие с момента пропажи подвески, игроки практически ни на шаг не приблизились к разгадке пропажи. Во-первых, мало информации, во-вторых – козни Эрвана. Он устраивал грандиозные гулянки, спаивая игроков, и выгонял их через три дня. Всем язвенникам и трезвенникам находил занятия по интересам. К примеру, запирали их в подвале на сутки, пока Софи не освобождала бедолаг. В общем, деятельный и находчивый мужик!

Завершил я допрос требованием предоставить фото подвески. Сливан сразу же замкнулся в себе, видимо, переживая, что поделился со мной собственными измышлениями об Эрване. Ничего, переживет.

– *Есть информация!* – Едва я взглянул на фотографию, Степан, как мне показалось, радостно заорал: – *Именно эта подвеска находится на картине воительницы главного зала Твердыни!*

Перед глазами пронесся видеоряд событий. Твердыня. За несколько минут до отправки в Святилище. Лангирс тащит меня к portalу, спеша выполнить поручение, а я смотрю по сторонам, стараясь хоть на мгновение увидеть окружение. Видеорегистратор фиксирует. Изображение остановилось, и одна из стен зала увеличилась в размерах. Картина. Женщина в доспехах паладина, с яркими золотистыми волосами и серыми глазами высоко вздымала окровавленный меч. В Твердыне я увидел только верхнюю часть картины, поэтому было непонятно, что за монстра она пронзила. А вот и интересующая меня деталь – на шее воительницы красовалась уже знакомая мне подвеска. Чувствуя мое желание, Степан еще больше увеличил картину. Изображение поплыло, резкость пропала, но зато я рассмотрел серьги и кольцо. Они были выполнены в том же стиле, что и подвеска. Значит, наставник Елизаветы – женщина-паладин? И висит в зале наряду с другими портретами паладинов. Не за красивые же глаза они там все висят? Паладины должны знать имена своих героев!

Выбор номеров паладинов в моем коммуникаторе был невелик.

Точнее, его совсем не было. Громана и Бернард навряд ли мне могли помочь. Долгунату отмел я сразу.

– Ты, как всегда, не вовремя! У тебя что-нибудь срочное? Или звонишь пожаловаться на Долгунату? – Арчибальд ответил практически сразу, но на заднем фоне отчетливо были слышны звуки боя, и дыхание его периодически сбивалось. Но ерничать это моему наставнику не мешало. – Рассказывать, как ее победить, не буду, я на нее поставил. Так что не подведи меня.

– В Твердыне рядом с главным залом есть галерея с картинами паладинов. – Я пропустил ехидные реплики каторианца. – На одной из картин изображена женщина в золотистых доспехах с мечом. Кто она?

– Это связано с подвеской? – спросил Арчибальд. Пришлось признавать, что так оно и есть. – Не в ту сторону копаешь, Ярый. Подвеска до сих пор находится в поместье Леклёр. Ищи там. О картине поговорим позже. Это не столь важно, а я, как ты понял, немного занят!

– Арчибальд, ты можешь хоть раз просто ответить на вопрос? Кто изображен на картине?! Это она была первым наставником Елизаветы?

– Отбой связи!

Расстроенный, я смотрел на умолкнувший коммуникатор. Случившееся уже было закономерностью, но попытаться стоило. Оставим пока этот вопрос. Время шло, а Софи не спешила с освобождением.

– Степан, что будет, если я пропущу дуэль? – решил на всякий случай уточнить правила.

– Бой должен состояться через пару часов, время еще есть, – успокоил меня помощник, но сразу же добавил: – *Если мы останемся здесь, причина неявки на дуэль будет веская, и она будет перенесена на пять дней. При повторной неявке на бой Вам будет засчитано поражение без учета весомости причин.*

Хоть одна хорошая новость. Долгуната, конечно, пройдет по мне, обвиняя в трусости. Но к ее нападкам у меня уже иммунитет. Таймер тихо отсчитывал время до дуэли, а я маялся от безделья и скуки. Пару раз рубанул по цепи «Ударом Храмовника», но, получив ощутимую отдачу через броню, я оставил попытки расковать себя. Сливан затих в своем углу, и мне ничего не оставалось, как потратить время нахождения здесь с максимальной пользой – поспать.

– Мсье Ярополк! – Сквозь благостную дрему прорвался озабоченный голос Софи. – Мсье Ярополк, проснитесь! Поверьте, мне так жаль!

Сопровождающий ее слуга быстро избавил меня от оков. Я посмотрел на часы – девять часов вечера. Уже час как я прогулял дуэль. Несмотря на

уверения, мадам отнюдь не выглядела сожалеющей. Напротив, она не сводила с меня довольного взгляда, и лукавая улыбка не покидала ее уст.

– Ваша комната готова, сопровождающие уже заселились. – Софи очутилась рядом, взяла мои ладони и, понизив голос, доверительным тоном произнесла: – Мсье Ярополк, успокойте меня, что это маленькое недоразумение останется только между нами. От имени семьи Леклёр я приношу глубочайшие извинения! Но, с другой стороны, мсье Ярополк, где бы вы еще с такой пользой провели время?

– То есть я вам еще и благодарен должен быть? – Я иронично приподнял бровь.

– Не то что благодарны... Но судите сами, мсье: я уверена, вы смогли хорошо поговорить с нашим герольдом. – Хозяйка сделала акцент на слове «уверена», и я пожелал про себя, чтобы местные стены заработали себе отит, а лучше оглохли. Между тем госпожа Софи продолжала перечислять. – Хорошо отдохнули здесь. Поверьте, в гостевых комнатах сейчас так многолюдно, что навряд ли бы это у вас получилось. И насколько я могу судить... госпожа Долгуната осведомлена, что дуэль перенесена по уважительной причине. Не считите, что лезу в ваши дела. Я всего лишь глупая женщина и не понимаю всех этих игр, но свидетелей того, как она навязала вам дуэль, было множество...

– Вот как? Как ни посмотри, одни преимущества. – Я перенял эстафету и даже улыбнулся даме. Ее попытка записать меня в свои должники разозлила. – Не считите за дерзость, но в том, что я поговорил хорошо с герольдом, нет вашей заслуги. Далее, я сам предпочитаю выбирать, где мне отдыхать. А насчет дуэли... Это вы мне намекаете, что я слаб или трус?

Улыбка сползла с Софи, и она испуганно зачастила:

– Нет, что вы, мсье. И в мыслях не было. Пожалуйста, я понимаю, что поступок моего супруга вас оскорбил, но надеюсь на вашу милость. Конечно, я у вас в долгу. Могу я просить вас не сообщать господину Бернардю?

Заламывая руки, Софи сделала один неосторожный шаг по направлению ко мне, запнулась о цепь и почти упала, но я вовремя подоспел на помощь.

– Благодарю, – потупилась дама, поправляя платье и разворачиваясь ко входу.

На чистых рефлексах я проявил учтивость, положив руку на спину даме, чтобы поддержать ее в случае еще одного неосторожного шага. Камера погрузилась в тишину, и даже сквозь плотное платье я чувствовал,

как напряглась спина дамы.

– Применительно к дворянскому сословию данный жест означает вашу готовность разделить ложе с госпожой Софи, – невозмутимо заметил Степан.

Я отдернул руку, но было поздно – Софи зарделась и остановилась. Слуга старательно отводил взгляд, делая вид, что происходящее его не касается.

– Я готова буду обсудить ваши требования через час, – произнесла Софи, едва переводя дыхание. – Сливан сопровождает вас в ваши покои.

Великая Игра! Неужели она подумала, что я таким образом требую компенсацию за свое оскорбление и молчание? Быстрым шагом Софи вышла из камеры. Следом за ней камеру покинул слуга, а я остался на месте с открытым ртом. Освобожденный к тому времени Сливан подал признаки жизни:

– Прошу следовать за мной. – Проходя мимо меня, герольд окинул меня взглядом, полным ненависти.

– Фиксирую ухудшение отношения герольда к вам до уровня личной ненависти. Потенциальная причина – ваше предложение разделить ложе с госпожой Софи. С вероятностью до 70 % герольд испытывает некоторые чувства к миледи. – Степан внес конструктивное предположение.

Путь до отведенной комнаты мы проделали в полной тишине. Несмотря на поздний час, игроки все еще сновали по поместью.

В комнате меня поджидал возбужденный Мизардин. Охотник ходил взад-вперед, и стоило мне открыть двери, как ринулся докладывать:

– Они схватили Аларда! Сегодня в двенадцать, у стен! Сказали, чтобы ты пришел... Алард сопротивлялся, но они...

– Молчать! – гаркнул я, и он застыл. Охотник так старался быстро донести информацию, что глотал слова.

– Кто они? – попробовал я прояснить ситуацию.

– Не знаю. Маги. – Охотник еще не пришел в себя, поэтому отвечал лаконично, но по существу.

– Как и когда схватили Аларда?

– Три часа назад. Мы вышли за стены, орк хотел переброситься парой слов со знакомыми. Там его и скрутили семеро магов, восьмой ими руководил. Он передал тебе вот это. – Мизардин протянул мне лист бумаги.

«Ярополк! Ждем тебя в полночь у главных ворот с внешней стороны для разговора. Если придешь, обещаю орка не трогать. В противном случае, не обессудь. Ахеан».

Имя было мне знакомо и без напоминаний Степана. Ахеан – второй

ученик Девира. Визит к Софи отменяется.

## Глава 6

### Ряженные

– Что будем делать? – Мизардин нервничал и, вероятно, жалел, что не стал ждать в очереди еще один день.

– Ты – ничего. А я пойду разговоры разговаривать. – В задумчивости я рассматривал охотника. От такого напарника была сомнительная польза: и опыта никакого, и нервы ни к черту. Качественно он может только истерики закатывать. Даже не верится, что такой игрок прошел Академию. – Ты откуда?

– Из Дельгарда, – ответил Мизардин. – Ты навряд ли знаешь.

Я кивком подтвердил его предположение.

– Это маленький игровой мир, – продолжил охотник. – Люди там не в большом почете. Нас считают второсортным товаром. Слишком хрупкими и годными только для служения.

– Ты был слугой?

– Да. Одному игроку нужен был слуга, и он взял моего прадеда. Потом ему служил дед, отец, я, мой сын. Пару лет назад этот игрок получил сотый ранг Величия, и появилось эхо. Я был неподалеку и смог его на несколько секунд задержать. Хозяин успел сбежать и вернуться с подмогой. В награду он сделал меня прислужником и после Академии отправил на Землю, набираться опыта. В Дельгарде игрок-человек будет изгоем.

– Вот как, – протянул я. Сколько игроков, столько и историй. Я-то наивно полагал, что игроками становятся только выдающиеся личности типа меня, прошедшие безжалостное горнило Академии или, на худой конец, суровую школу прислужников. Какая боль – всему виной банальная случайность! И не важно, что случайности не случайны. – Жди здесь, мне нужно подготовиться к встрече.

Перед самым уходом я вспомнил, что так и не получил стандартный отчет по пропаже подвески. Одолжив его у Мизардина, я отправился на поиски герольда.

Сливана я нашел в его домике. Он готовился совершить вечерний обход территории и был не рад мне. Не скрывая чувств, он сыронизировал, не заблудился ли я в столь поздний час.

– Мне нужен портал в Святилище, к резиденции паладинов. Кто в поместье заведует этим вопросом?

– Господин Эрван. Госпожа Софи и я, – высокий уровень доступа Сливана в рамках поместья по-прежнему оставался для меня загадкой. Я не выдержал:

– За какие заслуги тебе такая честь, Сливан?

Герольд смерил меня ядовитым взглядом и процедил:

– Если милорд изволит любопытствовать, то лучший способ узнать – это допросить еще раз!

– Сливан, я же хотел сначала договориться по-хорошему, – протянул я извиняющимся тоном. Лишний раз попадаться на глаза пропойце или объясняться с Софи не хотелось, так что надо договариваться со Сливаном. – Порталы нужны прямо сейчас. Мне обратиться к хозяевам или ты можешь решить этот вопрос сам?

– Не стоит тревожить хозяев такой мелочью. Два свитка будут стоить вам десятую граниса.

– *Свитки порталов в рамках этого игрового мира стоят от одной десятой до пяти гранисов, в зависимости от расстояния и точности координат выхода.* – Степан вовремя пришел на помощь Сливану, ибо я собирался возмущаться громадной стоимостью. – *Для информации: игрокам запрещено подниматься над поверхностью земли или воды более чем на восемь километров восемьсот сорок восемь метров.*

– Почему? – вслух спросил я, даже сам до конца не осознав, кому предназначен вопрос.

Первым взял слово герольд:

– Поместье Леклёр не делает накруток на свитки для друзей семьи, господин Ярополк. Госпожа Софи признала вас другом. Именно поэтому для вас свитки стоят всего десятую граниса, а не половину, как для всех остальных.

Степан выдал свое пояснение:

– *Игрок считается покинувшим текущую игровую локацию без разрешения на переход в другую, в данном случае – «Солнечная система», признается нарушителем и уничтожается Игрой. Верхней границей игровой локации «Земля» признана вершина Эвереста. Нижней – Марианская впадина. Под ней находится Преисподняя.*

Наконец-то многое встало на свои места. Признаться, изначально мне было невдомек, почему на игры в Бразилии необходимо покупать портал, а не лететь в самолете, что вышло бы несоизмеримо дешевле. Я внес оплату, Сливан с помощью местной точки привязки сделал свиток, и я в мгновение ока очутился перед резиденцией паладинов, как и планировал. Старик Гриздан явно страдал бессонницей, ибо находился на своем рабочем месте

в столь поздний час.

– Закончил с заданием? – вместо приветствия произнес он.

– Нет, мне нужно пройти обучение, чтобы с ним закончить, – не тратя время на реверансы, ответил я. – Кто из паладинов может мне помочь?

– Обучение? – удивленно нахмурился Гриздан. – Это тебе к Арчибальду. Он твой учитель.

– Он сейчас вне зоны доступа, а я не могу ждать. Кто может его заменить? – не моргнув глазом, почти не соврал я. Моей задачей было получить нормального учителя, Арчибальд же давным-давно скомпрометировал себя в этом вопросе.

– Поди-ка! – Гриздан почесал затылок. – Недоступен. В таком случае тебе нужны учителя твоего учителя. Милорд Айвен или наш глава, милорд Герхард ван Браст. Других учителей среди паладинов у тебя быть не может. Правила не позволяют.

– Может, Шарда? – Я напомнил о гноме.

– Нет, Шардаганбат занимается подготовкой только новобранцев, никаких исключений!

– Как попасть на аудиенцию к милордам Айвену или Герхарду? – Сдаваться я не собирался.

– Что, прям так и пойдешь к ним! Милые люди, обучите недоросля Света ради! – Старик выпрямился, и даже единственный глаз не помешал ему посмотреть на меня, как на недоумка. – Неужели так припекло, али метка господина Бернарда наглости прибавила?

– Не Света, – немного стушевался я. – Я темный все-таки. Так как мне попасть к милордам?

– Сразу к обоим? Или они тебе по отдельности нужны? – Насмешливый голос раздался прямо у меня за спиной. Я даже оборачиваться не стал, оттягивая момент лицемерия наглой кошачьей морды, ограничившись разглядыванием его хвоста, выписывающего пируэты у моих ног. Даже по хвосту каторианца понятно, как он доволен собой, что поймал меня на попытке прыгнуть через его голову. Когда уже стоять к нему спиной стало неприлично, я резко обернулся:

– Арчибальд! Рад, что ты случайно оказался здесь. – Мы оба понимали, насколько это было «случайно». – Мне нужно, чтобы кто-нибудь из вас меня обучил!

Видимо, мой актерский талант настолько не впечатлил каторианца, что он спокойно произнес:

– Какая похвальная жажда знаний. Прямо бальзам на душу измученному бездарями учителю! – Арчибальд обращался к Гриздану,



который только плечами пожал.

– Трискелион тебе идет. – Арчибальд оценил меня с ног до головы и на мгновение остановился на гербе Бернарда. – Как и комплект Даро. Решил подготовиться к встрече с Ахеаном?

Всего пара фраз, и я снова в роли Трумана. Степан начал пояснять то, что и так было очевидно:

– *С вероятностью 70 % к вам прицеплен не только маяк, отображающий текущее местоположение, но и магический передатчик, транслирующий аудио- и видеоизображение. Арчибальд видит и слышит все то, что и вы. Рекомендуются обновить защиту.*

– Угу. Бей козлов, спасай планету, – подтвердил я. Сейчас я готов соглашаться с каторианцем во всем, лишь бы получить желаемое. – Что насчет обучения?

– Атака, защита, поддержка? – Удивительно, но Арчибальд не стал ходить вокруг да около, перейдя к сути дела. – Мы не в Академии, игроку доступна всего одна способность в неделю. Выбери, что тебе нужно, прямо сейчас.

– Атака. – Текущая защита меня более чем устраивала. – Что есть для игрока 50-го уровня?

– Тебе нужно что-то единичное или массовое? – меланхолично продолжил каторианец. – Мгновенное или временное? Дорогостоящее и сильное или чуть слабее, но менее затратное? Я могу так продолжать бесконечно. Прекрати барышню строить из себя! Что тебе надо?

Чуть ранее мы со Степаном обсудили все приемлемые варианты, и потому ответ на этот вопрос у меня был готов:

– Мне нужна «Легурия».

Глаза каторианца превратились в две узкие мохнатые щелочки.

– Великая Мадонна... – Из глубины комнаты послышался возглас Гриздана, но Арчибальд резким жестом его остановил.

– Интересные книги в библиотеке твоего покровителя, – протянул каторианец. Кончик хвоста выдавал его замешательство. – Я не могу тебя обучить «Легурии». Я светлый. Тебе нужен Герхард ван Браст. Он единственный, кто сможет тебе помочь. Отказать тебе в праве на обучение не имею права, потому предоставляю возможность встретиться с главой. Согласится ли он обучать тебя – не моя проблема. Гриздан, портал в Твердыню.

Я замешкался, будучи уже не рад своему, казалось бы, простому и интересному выбору.

– Идем! – Каторианец вошел в резиденцию и потянул меня за собой на

второй этаж. – Как твое увлечение живописью? Еще актуально?

– А то ты не в курсе, – пробурчал я и, боясь спугнуть добродушное настроение наставника, перешел к фактам: – С именем героини картины проблемы. Знаю только, что она была наставником Елизаветы.

– С такими знаниями далеко не уедешь. Зато апломба как минимум на подвеску в кармане, – съязвил мой наставник. – Ничего-то ты не знаешь, исследователь липовый!

– Так некому помочь сиротинушке. Наставник и тот... хвост клал на мое обучение, – попенял я нагло коту. – Все сам, непосильным трудом. Пусть медленно, но уверенно я дойду до цели.

Арчибальд промолчал. Мы быстро добрались до комнаты с шаром привязки, тонкая линия из которого сформировала порталный переход. Стоило оказаться в Твердыне, как наставник потащил меня в комнату с картиной.

– Смотри. – С полотна величественно взирала красивая белокурая женщина, триумфально расположив ногу на поверженном чудовище. Монстр был страшным, с туманным телом без четких границ и огромным количеством щупалец. Картина по праву называлась «Великая воительница». – Этот монстр и есть «Легурия». Ты по-прежнему хочешь этому научиться?

Я поежился. До посещения библиотеки Бернарда я полагал, что все навыки универсальны и не зависят от «цвета» игрока, но подвернувшаяся при сканировании книга «Дар темных» опровергла мои домыслы. Темные имели целый арсенал уникальных заклинаний, отличающихся по силе воздействия. Особо страшные устраивали геноцид целых миров за пару секунд, более слабые действовали локально, уничтожая все живое только в заданном радиусе. «Легурия» относилась к последним и не была ограничена каким-то конкретным классом. По сути, все, что требовалось темному, это вызвать саму Легурию. Контролировать это существо невозможно. Оно обездвиживало все живое в зоне тридцати метров от места вызова и последовательно уничтожало всех, выпивая их Энергию. В зоне радиусом пятьдесят метров все существа чувствовали себя плохо и старались поскорее убраться куда подальше, слабые же смиренно шли на зов Легурии и умирали в муках. Половину всей добытой Энергии Легурия милостиво передавала в накопитель своего неприкасаемого хозяина. Этаким локальный Армагеддон по добыче Энергии. Для получения максимального количества Энергии жертвы умирали в страшной агонии: чудовище вызывало животный ужас у приговоренных. Чем больший страх испытывали существа, тем слаще их смерть была для монстра.

Представители ООН обязательно запретили бы вызывать чудовище, знай они о существовании Игры.

У меня никогда не было склонностей к садизму, но ничего другого противопоставить магам и Долгунате я сейчас не мог.

– Я знаю, что такое «Легурия», – не без труда я выдержал взгляд Арчибальда. – Оправдываться не буду, я ведь фактически на войне, где все средства хороши. Кто она? – Я кивнул на воительницу.

– Анна, единственная ученица Мадонны. Погибла несколько веков назад.

– Она учитель Елизаветы?

– С чего ты взял? – Бровь каторианца взлетела вверх. – Нет, Анна никогда не была учителем Елизаветы.

– Но подвеска. – Я указал на шею воительницы. – Это же пропавшее украшение госпожи Леклёр. Я выяснил, что подвеска была подарена Елизавете очень близким человеком, и ее жизнь привязана к этой штучковине. Потому и такая истерия по поводу пропажи. Если предположить, что Анна была наставницей Елизаветы, это объясняет наличие двенадцати духовных наставников у хозяйки поместья. Она третья после Мадонны.

– Хорошая теория. Много объясняет. Я даже почти готов тебя похвалить. Но ты, как, впрочем, и всегда, ошибся. Пойдем, нам нужно к Герхарду.

И все! От дальнейших попыток возобновить разговор Арчибальд молча отмахнулся, торопясь доставить меня к своему наставнику. Мы стремительно миновали одни залы за другими, пока не оказались в приемной главы ордена, где нас встретил недоуменный взгляд еще одного посетителя. Милорд Айвен ожидал аудиенции.

– Жди здесь, – бросил Арчибальд и скрылся за дверьми.

– Как это понимать? – Айвен проводил влезшего без очереди каторианца недовольным взглядом и решил спустить всех собак на меня. – Почему ты здесь? Я приказал искать подвеску!

– Именно этим я и занимаюсь, милорд. – Я переборол желание распластаться ниц.

– Здесь?! – Тон, которым Айвен задал мне вопрос, красноречиво говорил о том, какого мнения золотой о моем интеллекте.

– В том числе, – уклончиво ответил я. – Могу я задать вопрос?

– Если он касается дела. – Айвен явно не ожидал от меня такой наглости.

– Да, конечно. У меня пасьянс не складывается. Госпожа Леклёр имеет

двенадцать духовных наставников, которые безвозмездно отдают собственную Энергию на подзарядку подвески. Так? – Я дождался кивка Айвена и продолжил: – Еще есть очередь жаждущих заменить любого кашляющего из этих двенадцати. То есть Елизавета важная персона в нашем игровом мире. Однако ни вы, ни Арчибальд не выглядите сильно обеспокоенными кражей подвески. Более того, на ее поиски отправляете ничего не умеющих новичков. И эти поиски больше похожи на фарс, вам так не кажется? Так вот, мой вопрос: почему вы не в поместье? Ведь это дело ордена, Елизавета – паладин!

– Потому что подвеску уничтожат, если в поместье явится хоть один духовный наставник. – В комнату вернулся Арчибальд. – Либо другой высокоуровневый игрок. Список прилагается. Идем, Герхард готов с тобой встретиться. Сверкающий, идем с нами, – Арчибальд посмотрел на Айвена. Тот молча сидел, предоставив Арчибальду отвечать на мои вопросы. – Хочу посмотреть на твое лицо, когда Герхард даст добро.

– Что за список? – Я услышал новую информацию и вцепился в нее зубами.

– Список игроков, которым путь в поместье Леклёр заказан, предоставленный любезно мсье вором. Неужели непонятно? – К Арчибальду вернулось былое веселье. – Собственно, поэтому делом мелкие и занимаются. Такова, во всяком случае, официальная версия. А на самом деле, может быть, ты и прав. Возможно, ценность госпожи Леклёр для ордена сильно преувеличена... Как считаешь, Айвен? Может, стоит кому-нибудь из нас портануться в поместье и закончить эти осточертевшие поиски?

– Мерзавец! – Айвен мгновенно вскочил на ноги и навис над Арчибальдом. Огромная двухметровая золотая машина убийств готова была втоптать в землю пушистого серебряного выскочку. Вот только каторианец несколько не стушевался. Его забавляло происходящее. – Если ты только посмеешь...

– Если надо будет, посмею! Но пока рано. Расслабься. В поместье работают два моих лучших за последнюю тысячу лет ученика. Даже два с половиной. – Арчибальд издевательски взглянул на меня. – Так что найдут твою подвеску, никуда она не денется. Усами клянусь... Ярого. – Арчибальд панибратски похлопал Айвена по плечу.

– Убери от меня свои мохнатые лапы! – Айвен злобно сбросил конечность каторианца.

– Да не переживай ты так! Ничто не помешает блистать твоим доспехам. Линять я перестал на прошлой неделе, а лапы вылизал только

два часа назад. Честно! – Зуб даю, еще немного, и кто-то схлопочет по наглой мохнатой морде. Из вредности поставлю на Айвена. Арчибальда в бою не видел, но надеюсь, что самый ловкий у него все-таки язык.

– Не забудь поблагодарить Герхарда еще раз за свою защиту. Только его просьба сдерживает меня. – К главному боевику паладинов Земли вернулось былое самообладание, и он отступил от довольного каторианца, парой фраз объясняя кошачью наглость. – Но за тамплиеров ты мне все-таки ответишь!

– Всегда к твоим услугам, – оскалился охотник за головами. – Ты тоже периодически вспоминай о том, что я обещал с тобой сделать за Варфоломеевскую ночь.

Осознав, что потасовки не будет, я почувствовал себя крайне неудобно. Это как быть свидетелем скандала между мужем и женой – сомнительное удовольствие. Таких свидетелей потом и муж, и жена в черный список вносят. Не то чтобы я хотел любви таких, как Айвен или Арчибальд, но и «бан» по игре от них иметь не хочется.

– Так что, идешь? – Арчибальду надоело мериться взглядами с Айвеном. – Нельзя заставлять ждать главу. Мой протеже хочет прибрать к рукам «Легурию».

– Ничего другого ждать от твоих учеников не приходится. – Айвен продолжал словесно противостоять оппоненту, но двинулся в сторону двери. – Полагаю, что главе следует запретить тебе брать учеников. Плодишь только свое подобие и компрометируешь наш орден!

Мы вошли в коридор, и дверь захлопнулась. Окружающее пространство наполнилось голубым туманом, и меня семь раз ощутимо ударило током. Каждый разряд сопровождался пронзительным свинным визгом, словно антивирусная программа нашла троян и радостно его удалила.

– Ты совсем перестал следить за собой, – ворчливо заметил Айвен, когда система оповестила, что Арчибальд тоже подцепил где-то метку, в то время как глава боевиков и здесь оказался на высоте.

– Старею, – спокойно пожал в ответ тот плечами, а мне оставалось только пораженно наблюдать за метаморфозой в отношениях паладинов. Только что они готовы были зубами глотки друг другу рвать, а сейчас разговаривают, как два давних приятеля. Вот это прокачка эмоционального контроля!

– Что не так с тамплиерами? Почему ты должен за них отвечать? – шепотом спросил я у Арчибальда, пока туман не развеялся и мы застряли в коридоре.

– Одно из обвинений, выдвинутых Инквизицией против тамплиеров, гласило, что эти бедолаги поклонялись коту, который иногда являлся им на собраниях. Чушь! Я был там всего три раза! – Кот не стал понижать голос, ничуть не заботясь о реакции Айвена.

– Этого хватило, чтобы признать мой орден скомпрометированным и дать Инквизиторам шанс поквитаться за черный вторник. – Айвен не остался в стороне и внес свои комментарии. – Отправь своего ученика в библиотеку. Тебе должно быть стыдно за его невежество! Какой ты после этого наставник, если твой ученик абсолютная антиреклама нашего класса! Вот из-за таких, как он, и появляются слухи, что паладины выродились!

Туман развеялся, открыв взору просторную и светлую библиотеку. Стеллажи книг уходили высоко под потолок, и у меня рефлексивно, словно у собаки Павлова, потекли слюни. Я даже зажмурился от осознания, какие богатства здесь сокрыты!

Глава класса сидел в уютном кресле, по-домашнему укутав ноги в плед. На массивном столе лежала стопка бумаг, которую Герхард раскладывал на две. При нашем появлении хозяин кабинета поднял голову и приветливо кивнул Айвену, а затем перевел свой отеческий взгляд на меня. Я опустил голову в знак уважения и приветствия.

– Приветствую, юный брат. Я обдумал твое прошение. Но прежде, чем ответить, я хотел бы услышать, что ты осознаешь последствия и готов пройти испытания.

Выглядел я в этот момент обескураженно, ибо ни о каких последствиях или, хуже, испытаниях я слыхом не слыхивал. Но, быстро сообразив, что лучше выглядеть глупым сейчас, чем мертвым через пару минут, я покался:

– Признаться, я хорошо представляю, что такое «Легурия», но вот о последствиях и испытаниях ничего не знаю. – Спиной я чувствовал позу моего наставника «рука – лицо». Плевать! Надо было лучше учить меня.

– Хм. Не могу сказать, что удивлен. Обстоятельность – это черта, основанная на опыте, потому и присуща старости или зрелости, молодости же присущи любопытство и поспешность. И это правильно. Нельзя родиться опытным. Верно? – Герхард говорил неспешно, делая паузы, как будто размышляя о чем-то стороннем. – Не обращай внимания на ворчание старика... Понимаешь, испытания эти и нельзя так назвать. Это всего лишь тестовые запуски навыка. Да... всего лишь... А последствия... Видишь ли, не все могут перенестись в тело убивающего монстра и так же спокойно вернуться обратно без ущерба для своей психики, если ты понимаешь, о чем я. «Легурия» – это не только полезный навык для борьбы с врагами, но

и ноша, которую ты добровольно взваливаешь на себя. Я дам тебе пару минут обдумать все.

Глава паладинов, предоставив мне пищу и время для размышлений, кивком пригласил Айвена и Арчибальда для приватной беседы. Хотя приватным их разговор можно было считать условно, так как, несмотря на пониженный тон, я все равно слышал обрывки фраз, и правильно понять суть разговора не составило труда. Время, отведенное Герхардом на переосмысление своей просьбы, я без зазрения совести потратил на подслушивание. Приняв однажды решение по поводу «Легурии», я не видел смысла терзаться сомнениями.

– Брат Айвен, ты хотел меня видеть. Надеюсь, ты с хорошими новостями.

Ответа Айвена я не слышал, зато ехидную реплику Арчибальда уловил:

– Ты своими стенаниями о бедной Лизе порядком утомил! Ничего с ней не случится! Мы не даем повода вору. Я все-таки советую не торопиться и дать моим ученикам возможность спокойно работать. Результат будет, я уверен.

И снова слова Айвена не достигли моего слуха, как бы я его ни напрягал. А вот то, что ответил ему Герхард, весьма интересно:

– Я разделяю твои чувства, брат Айвен. Но давай доверимся Арчибальду. Ты пристрастен в этом вопросе.

Нельзя сказать, что я узнал что-то новое в деле о краже подвески, а Герхард обсуждал с паладинами именно его. Но некоторые акценты сместили фокус моего расследования в сторону главы боевиков. Чтобы двигаться дальше, нужно узнать, как связаны Айвен и «бедная Лиза». Обычный наставник не будет так радеть за благополучие простой ученицы.

– Каково будет твое решение, мой юный брат? – Герхард снова обратился ко мне. – Или уже ученик? Ты готов к испытаниям?

– Я обдумал ваши слова со всей обстоятельностью, на которую способен, и готов принять испытания. – Я старался говорить уверенно, дабы убедить в серьезности своих намерений главу. По ходу разберусь, что там с этой способностью.

– Посмотрим. Возьми накопитель. – На столе материализовался сверкающий алмаз. – На время испытания он твой.

Герхард взмахнул кистью руки, создавая портал. У меня разыгралась белая зависть: тоже хотелось одной рукой открывать порталы или являть предметы. Степан только головой покачал. Я последовал за паладинами и на мгновение ослеп от яркого солнца. Светофильтры брони промедлили

всего мгновение, подстраиваясь под изменившуюся обстановку. Палящее солнце какой-то южной страны бессильно ударило о доспехи и побежало нервировать снующих недалеко местных жителей и толпу туристов.

– *Мы находимся либо на юге Турции, либо на севере Сирии.* – Степан не поленился залезть в карту и оценил наше текущее местоположение.

– Суть испытаний проста. – Герхард повернулся ко мне и протянул свиток. – Тебе нужно его активировать. Оставьте нас, – последнее предназначалось для Арчибальда и Айвена. Паладины без единого слова направились в сторону, сквозь толпу людей.

– И все? – переспросил я, все еще не видя подвоха. – Просто активировать свиток? Никаких шаманских танцев? А потом?

Герхард кивнул, обводя взглядом людей:

– Никаких танцев. Право на вызов дарует сильнейший. А что потом? Ты же знаешь смысл способности. Знаешь, что произойдет с этими людьми.

– Да, они умрут. – Я тоже посмотрел вокруг. – Но это НПС, игроков среди них нет.

– Месяц назад ты был одним из них, – напомнил Герхард. – Активирую свиток. Или передумал? Еще не поздно.

– Эм... Нет, не передумал. «Легурия» уничтожит всех в радиусе тридцати метров. В том числе и вас. – Это действительно единственное, что останавливало меня от активации.

– Твое беспокойство обо мне похвально, но излишне. – Глава улыбнулся. – Бояться нужно внутренних монстров, а не внешних. Действуй.

Я кивнул, как будто понял, о каких внутренних монстрах идет речь, и нашел на свитке фразу-ключ. Набрав воздуха в легкие, громко и отчетливо выпалил на латыни: «Non sum qualis eram, Leguria sum ego!»

Асфальт вокруг нас пошел мелкими трещинами, местами вздыбился, а затем начал быстро плавиться, превращаясь в горячую лаву. НПС в ужасе увязали в ней, словно мотыльки в паучьих сетях. Вокруг стало темно и тихо. Смолк городской шум, и даже не было слышно криков людей. У меня было ощущение, что я смотрю немой фильм ужасов. И только собственный пульс набатом бил в ушах. Чем мертвее была тишина, тем страшнее было в ней услышать внезапный раскат грома и увидеть, как, рассекая сумерки, с неба упал метеорит, мгновенно оказавшийся существом, на помощь которого я надеялся.

Монстр безошибочно нашел среди своих будущих жертв меня и вперился взглядом, признавая хозяином. С этого момента я не чувствовал



больше своего тела. Я осознавал себя человеком, паладином, то есть никаких личностных изменений не произошло. Я сменил лишь оболочку и почувствовал настоящий детский восторг от свободы. Как будто сбросил вместе со старым телом опостылевшие оковы. Это было так фантастически! Быть везде. Мое тело повсюду, я просачивался между застывших людей, мог стелиться у их ног, а мог взлететь ввысь и узреть площадь с высоты птичьего полета. Что может быть прекраснее полета? Кувыркаясь, я рассекал раскаленный воздух. Это так прекрасно! Я свободен!

Жажда настигла меня еще в воздухе. Всепоглощающая, заставляющая забыть обо всем. Я не хотел больше летать, я хотел только погасить жажду. Или умереть, лишь бы все закончилось. Но она была не согласна со мной. Она не хотела смерти. Она обещала показать, как утолить жажду. Для этого она отодвинула мое сознание в сторону и вступила в игру. Она знала, что делать. Нужно было только довериться, и мне должно стать лучше. Жажда болью отзывалась во всем теле, голова горела огнем. Дальше я действовал на чистых инстинктах.

Охватив своих жертв одним взглядом с высоты, я безошибочно выделил самый лакомый кусок – восторг. Вот он, большой и вкусный! Его должно хватить, чтобы утолить жажду. Бросок, и мое тело распласталось на невидимой стене, отгородившей главу паладинов от моих посягательств. Безнадёжно! Его восторг, такой вкусный и желанный, был недоступен. Как жаль! Пришлось довольствоваться малым.

Она шептала мне слова успокоения и обещала, что мы еще поквитаемся, а затем учила, как сделать окружающие нас сосуды с едой более вкусными. Для этого нужно лишь закричать, громко. Я не стал противиться, и мы вместе закричали, насылая ужасные видения на этих копошащихся существ и возрождая из глубин сознания их самые страшные фобии. Да, вот так! Сосуды исходили криками и захлебывались собственным ужасом. Так стало намного вкуснее и слаще! Так стало больше Энергии, и моя жажда потихоньку гасла. Я оказался рядом с бородатым мужчиной. Его крик был невкусным, поэтому я вырвал его язык и с наслаждением воткнул свои конечности в уши, добираясь до мозга. Здесь находился центр боли, и я воздействовал на него напрямую, чтобы получить еще больше сладостей!

Оставив часть себя возиться с первым сосудом, я ринулся ко второму. Мое время ограничено, а я еще терзался жаждой. Нельзя терять ни секунды. Следующий сосуд был небольшим, мягким и податливым, но таким обильным на Энергию, что я завожился с ним чуть дольше, чем с

первым. Затем был третий, четвертый, пятый... Потом меня настигла тьма.

В себя я пришел, лежа на земле лицом вверх. Медленно открыл глаза и рефлекторно прикрыл их рукой от палящего солнца. Осознание человеческого тела пришло раньше воспоминаний о том, что я сделал. Мне даже удалось встать на ноги и осмотреться. Вокруг меня было кровавое месиво из останков НПС, и мне хотелось одного – сдохнуть, чтобы хоть на мгновение убрать из головы картинку кровавой бойни. Произошедшее яркой картинкой из комиксов пронеслось перед глазами, и я, не стесняясь, согнулся в рвотном спазме.

– Первое испытание пройдено. – Вот так Герхард прокомментировал произошедшее, и меня рывком подняли на ноги. Я повернул голову к спасителю и утонул в ненавидящем взгляде Айвена. Так золотоносный паладин позволял себе иногда смотреть на Арчибальда, лишь с той разницей, что меня протекция Герхарда не защитит, вздумай Айвен меня убить.

– Тридцать два трупа, сто четыре пострадавших. – К нам присоединился Арчибальд. – Неплохой улов для темного. По тому, как они все корячились, могу предположить, что кристалл заполнился на сотую процента. Я прав?

– На тысячную, – поправил Герхард. – Слишком мало оказалось НПС в зоне поражения. Ярополк промедлил с активацией, и нескольким группам удалось выйти в зону страха. Люди назовут это событие терактом в Суруче. Впереди второе испытание, выдвигаемся.

Вновь возник портал, и меня втолкнули в него, словно безвольную куклу.

– Второе испытание, – Герхард протянул мне следующий свиток. – Оставьте нас. Активируй!

Ватными руками я принял дар главы и затравленно осмотрелся. Если в прошлый раз мы находились в относительно безлюдной местности, то сейчас точкой вызова «Легурии» сделали огромный торговый центр.

– Башня Аль-Хамра, – Степан усмотрел вывеску. – *Торгово-офисный центр.*

– Сейчас как раз час пик, – Герхард дополнил моего помощника, – так что кристалл может зарядиться на десятую процента.

– «Легурия» действует в плоскости или пространстве? – До меня стал доходить сделанный главой выбор. Несмотря на то что я знал ответ, мне хотелось услышать его от Герхарда. Но тот лишь по-отечески усмехнулся, указав на свиток.

– Информирую, что шкала «Тьма» достигла граничного значения.

*Текущий уровень приверженности Тьмы составляет 2 единицы.* – Степан внес сумятицу, заставив меня отвлечься от свитка и сосредоточить взгляд на шкале. Она стала более насыщенной и яркой, чем в прошлый раз. Стоило мне сосредоточить на ней внимание, как помощник выдал простыню текста, описывающую данную штуку, но тратить время сейчас я не имел права.

– Мама, пойдем в кинотеатр! – звонкий детский голосок прорвался сквозь мысли. – Идем, скорее идем! Я хочу карамельный попкорн и игрушку!

Мимо нас прошла семья немецких бургеров. Исполненный достоинства папаша с огромным пивным пузом тащил за собой трех спиногрызов и длинноногую жену со следами былой красоты на лице. Взглядом достопочтенная фрау умело транслировала в массы: у меня есть богатый муж, трое здоровых детей, хорошая работа и ежедневный секс, а чем можешь похвастаться ты? Семья стремительно прошествовала мимо, оттеснив нас в сторону.

– Ярополк? – вежливо напомнил о себе Герхард.

– Я не могу. – Я глубоко вздохнул и протянул главе свиток обратно. Решение далось нелегко. Мало того что я не готов еще раз ощутить на себе всю прелесть сладости боли и страдания существ, так я еще и не готов уничтожить тысячу ни в чем не повинных НПС. Все мое нутро противилось этому, и стоит мне активировать свиток, придется возбуждать дело против самого себя. Такой твари не место в Игре!

– Ты понимаешь, что, отказавшись активировать свиток, не получишь способность? – уточнил Герхард, на что мне оставалось только кивнуть. – Поясни свой выбор.

Я не колеблясь выложил всю правду. Нет смысла скрывать очевидные вещи от существа, способного движением пальца открывать порталы и сопротивляться «Легурии».

– Возвращаемся. – Глава создал портал, и в мгновение ока мы оказались в его кабинете.

На удивление, Арчибальд встретил меня разочарованным взглядом. Видимо, охотник за головами засиделся без дела:

– А где же море крови, мой непутевый ученик? Или ты и в приверженности тьме оказался непоследовательным?

– Твой ученик оказался последовательным судьей, и этого достаточно, Арчибальд! Второе испытание пройдено. – Герхард занял свое кресло, и его тут же окутал плед, превращая в домашнего старика, а не главу класса. Я не удержался и посмотрел под стол – на ногах паладина появились

мягкие тапочки, утопающие в пышном ковре. – Ты прав, Ярополк. В Игре не место игрокам с маниакальными наклонностями, что темным, что светлым. Если бы ты активировал свиток после того, что почувствовал в первый раз, мне пришлось бы уничтожить тебя. Даже Бернард не стал бы вмешиваться. Но ты сделал правильный выбор. Возьми, по праву сильнейшего темного я дарю тебе «Легурию». – Герхард протянул мне металлический шестигранник с трехглазым черепом. Перед глазами пронеслось сообщение о получении способности. Айвен, все это время стоявший к нам спиной, резко развернулся и обратился к главе:

– При всем уважении, милорд, я считаю ошибкой даровать молодому и неопытному темному «Легурию»! Вы знаете, к чему это может привести!

– Знаю, Айвен, но хочу тебе напомнить, что я тоже темный с «Легурией». И презумпция невиновности работает вне зависимости от тьмы или света, – парировал Герхард и вздохнул. – Айвен, не так уж и важно, от чего умерла Анна и какой масти был ее убийца. Скорбь заставляет тебя видеть в каждом темном потенциального убийцу, и от этого страдает орден. Подумай об этом.

– Да, милорд. – Айвен смиренно склонил голову. – Вероятно, вы правы.

– Ярополк, я надеюсь, что новая способность будет направлена только на благое дело, достойное звания паладина. Время от времени я буду контролировать использование «Легурии». Помни об этом и о том, что расплата всегда настигнет!

– Спасибо, милорд!

– Всегда рад помочь юным паладинам! Арчибальд доставит тебя в Святилище.

Глава вернулся к своим бумагам, а я благодарно склонился в прощальном поклоне главе и застыл. Возможно, другого случая мне просто не представится. Глупо упускать этот:

– Я прошу прощения, милорд Герхард, но могу я еще просить вашей помощи?

Тенью маячивший за моей спиной каторианец тихонько пнул меня под коленку и зашипел в ухо:

– Ты же не настолько тупой, чтобы приставать с вопросами к главе?

Вместо ответа я начал напирать на жалость Герхарда, опешившего от моей наглости:

– Я понимаю, что нарушаю кодекс, но вы только что сказали, что рады помочь. Я уверен, что это сказано не из вежливости. Мне нужна информация, касающаяся кражи подвески. Успех моего расследования

зависит от этого. Орден ведь заинтересован в скорейшем разрешении дела, если я правильно понял?

– Ты правильно понял. И раз ставишь вопрос таким образом, я готов выслушать. – На губах Герхарда мелькнула улыбка.

– Скажите, как связаны великая воительница Анна и Елизавета? – Я начал с главного вопроса.

– Всего-то? – Глава выглядел разочарованным и спросил у Арчибальда: – Не ты ли должен предоставлять такого рода информацию как наставник?

– Милорд, я давно говорил, что Арчибальду необходимо запретить брать учеников! Он пренебрегает своими обязанностями и только уродует молодежь! Их невежество – это позор для ордена! – Айвен в праведном гневe решил напомнить присутствующим о себе.

– Брат Арчибальд, в словах брата Айвена есть правда. Что ты можешь сказать в свое оправдание? Орден паладинов сейчас переживает не лучшие времена, и каждый новый игрок на счету! – Поджав губы, Герхард недовольно посмотрел на каторианца.

– Не могу с вами согласиться, милорд. Я в няньки не набивался. Ярополк – исследователь, и его оружие – это информация. Понять ее ценность он сможет, лишь добыв кровью и потом. Не согласен я и с тем, что пренебрегаю обязанностями наставника. Мои ученики показали высокий уровень подготовки, они закалены в боях и дадут фору любому в знаниях, да и Ярополка нельзя назвать необразованным. Он просто очень молод и... неопытен. – Последнее слово прозвучало скорее как «дурак необучаемый ваш Ярополк, что с него взять?».

– Вынужден согласиться с братом Арчибальдом. У каждого свои способы обучения. Будем надеяться, что они принесут нужные плоды, – философски заметил Герхард и наконец снизошел до ответа: – Елизавета – единственная дочь Анны, ученицы Мадонны. Что-то еще?

Арчибальд разочарованно вздохнул и поспешил укорить:

– Ярополк, это же очевидно! Я ведь опроверг твою версию о наставничестве. Где твоя дедукция?

– Это неочевидно! – огрызнулся я, все больше злясь на кота. Эта мохнатая рожа и сам оправдался перед Герхардом, и меня выставил идиотом. Тоже мне опытный наставник!

Я не скрывал своего разочарования, оттого глава паладинов решил меня подбодрить:

– Брат Ярополк, поделись своими соображениями. Я уверен, что твои исследовательские способности помогут и братьям Айвену и Арчибальду

взглянуть свежим взглядом на пропажу подвески.

Приободренный Герхардом, я выдал:

– Я считаю, что похитителем подвески является один из духовников.

– Исключено! – Айвен впервые снизошел до прямого обращения ко мне, только при этом скопировав покровительственный тон моего наставника. Похоже, это тот редкий случай, когда два противника находятся по одну сторону. – Я лично проверил каждого! Никто из них не замешан в краже!

– А вас проверял милорд Герхард? – спросил я и тут же пожалел об этом. Айвен окаменел и перевел взгляд на каторианца:

– Уйми своего недоумка! Иначе тебе придется отвечать за его скудоумие!

Арчибальд ухмыльнулся, подошел ко мне и доброжелательно похлопал по плечу:

– Понимаешь, мой практически мертвый ученик, не мог Айвен этого сделать. Кто угодно, только не он.

– Раз я уже практически мертвый, может, до конца все объясните? – Кажется, терять мне уже нечего. Как же я благодарен Бернardu, что он предложил сменить мне точку привязки. Если что – спрячусь у него в резиденции.

– Думаю, будет лучше, если братья Арчибальд и Айвен подождут тебя в приемной, тем более им нужно скоординировать свои дальнейшие действия в деле о пропаже. А мы с тобой немного побеседуем, – сжалился надо мной глава, поняв, что с этими двумя беседа может затянуться.

Айвен быстро направился к выходу и распахнул дверь перед каторианцем. Тот лишь пожал плечами и продолжил издеваться над взвинченным боевиком:

– Чтобы я тебе добровольно подставил спину?

Айвен побагровел и взревел:

– Ты на что намекаешь, что я способен на... – От возмущения он даже слова не смог подобрать.

– Да ни на что я не намекаю. Тут только намекнуть стоит, как ты тут же главе нажалуешься!

– Вон отсюда! – не выдержал хозяин библиотеки, и оба паладина быстро ретировались.

Глядя им вслед, я заметил:

– Когда они будут координировать свои действия, они вам приемную не разнесут?

– Ну, дружеская разрядка им не помешает, – усмехнулся глава.

Я скептически скривился:

– С такими друзьями... – Фразу я благоразумно не закончил, потому как взгляд Герхарда заledenел:

– Ярополк, тебе необходимо научиться думать, о чем ты говоришь! Зачастую молодость не является оправданием для оскорбления!

В недоумении я молча ожидал продолжения. Что я такого оскорбительного сказал сейчас?

– Только что ты усомнился в том, что я способен управлять своими советниками, а значит, и орденом! Ты усомнился в основополагающих законах нашего клана: все паладины – братья, не враги!

Ой, как некрасиво-то получилось. Мне стало стыдно перед Герхардом:

– Простите, я не хотел! Я не подумал. – Покаянно я свесил голову.

Герхард немного смягчился:

– Надеюсь, это послужит тебе хорошим уроком. Теперь об Айвене. Анна, мать Елизаветы, была его второй половинкой. Она была уничтожена «Легурией». А Елизавета – их единственная дочь, что исключает брата Айвена из списка подозреваемых.

В воздухе повисло напряжение. Я понял, как попал! Степан подсказал и без того понятную вещь, что вторая половина – это кукла, ставшая игроком. Раньше это было разрешено. Следовательно, Айвен просто физически не мог... Стоп! Мадонна взяла в ученицы куклу? Вернее, игрока, который был куклой? Зачем это ей? Что, если из солидарности в память о своем прошлом? Кукла взяла в ученицы куклу. Вполне логично. И когда Анна погибла, то на правах наставника... Да ладно!

– Елизавета была прислужником Мадонны? – ошеломленно спросил я и заслужил уважительный взгляд Герхарда. Приятно доказать, что ты не безнадёжен.

– Этого ты не мог узнать в поместье, – заметил глава.

– Часть информации получил у Бернарда, остальное – мои домыслы.

– Похвально. Надеюсь, новых просьб не будет? – Видно было, что разговор утомил Герхарда, и я поспешил с последним, не надеясь на успех.

– Самонадеянно будет просить у вас доступ в библиотеку Твердыни? Я хотел бы побольше узнать о семействе Леклёр.

Герхард устало вздохнул:

– Доступ в библиотеку предоставляется только после полугода. Не будем нарушать правила, тем более что необходимая тебе информация находится в закрытом разделе. Тебе пора. Будет лучше, если ты уйдешь в Святилище прямо отсюда.

Признаться, я сам был рад убраться подальше от общества Айвена и

Арчибальда. Слишком они давили на психику своим величием и язвительностью.

Вдохнув прохладный воздух свободы, я удостоверился, что до встречи с Ахеаном не так много времени, и решил сделать последнее, что хоть как-то бы приблизило меня к разгадке тайны подвески. Я обратился к Игре:

– С целью выполнения задания «Похищение подвески» и вынесения объективного вердикта по делу «Похищение подвески» мне необходимы архитектурные планы поместья Леклёр со всеми тайными ходами, нишами и прочими скрытыми элементами, где можно спрятать подвеску. Я не требую информации по защите поместья и всем ловушкам, наводняющим эти ходы, так как это частная информация семьи Леклёр, но без знания о том, какие в поместье есть тайные ходы и как они организованы, выполнить задание невозможно.

– *Запрос отклонен. Информация о тайных проходах поместья Леклёр недоступна по решению главы семейства. Для предоставления информации необходим допуск от главы семейства.*

– С целью выполнения задания... – Сдаваться я не собирался, вновь повторив длинное обоснование. – Мне необходима информация, когда глава семейства закрыл доступ к информации о тайных проходах?

– *Запрос отклонен. Информация о тайных проходах поместья Леклёр, включая дату блокировки информации, недоступна по решению главы семейства. Для предоставления информации необходим допуск от главы семейства.*

– Прошу запросить согласование у главы семейства Леклёр на предоставление мне требуемой информации. – Я пошел на крайние меры. Если Софи исполняет обязанности хозяйки поместья, то, вероятно, она же занимает и пост главы рода. Не думаю, что в свете последних событий она откажет мне в такой маленькой услуге.

– *Запрос отправлен... Получен ответ – в предоставлении информации по поместью Леклёр паладину Ярополку отказать. Вы получили три отказа за сутки, следующее обращение в Храм знаний возможно завтра. Приятной игры!*

Неужели за то время, что меня не было в поместье, что-то произошло с Софи? А если я ошибался, и глава рода, например, Эрван. Хотя нет. Не тот уровень. А вот Айвен вполне мог им оказаться. И тогда отказ в доступе паладину Ярополку обрел смысл: не вышел рожей, наставником, дышал неправильно, да еще и не выказывал должного уважения. Пшел, мальчик, отседава! Без тебя умные разберутся.

– *Ответ от главы Леклёр на ваш запрос пришел слишком быстро. С*



вероятностью до 90 % главой рода Леклёр является милорд Айвен. Вероятная причина отказа – личная неприязнь на основании нанесенного вами оскорбления, приверженности тьме и наличия способности «Легурия». Но если учитывать заинтересованность вашего сюзерена в главном боевике, следует более внимательно изучить мотивы отказа вам в доступе. Возможна погрешность в их оценке.

Спасибо, капитан Степан-очевидность! Сразу по прибытии в поместье буду действовать через Софи, пока других вариантов нет. С такими мыслями я нырнул в бесконечность, чтобы подготовиться к встрече с магами. Мне необходимы свитки, и как можно больше.

– А как вы считаете, почему у Арчибальда до сих пор комплект Даро? Он существо прошлой эпохи, известен за пределами мира «Земля», но Наместник не вручил ему Императорский доспех. Почему? – Спустя месяц вне времени личностная матрица Степана стала более-менее независимой от моего сознания, и помощник начал выдвигать собственные гипотезы. На самом деле это были мои мысли, спрятанные глубоко в подсознании и вытащенные Степаном на белый свет, но гораздо приятней их было обсуждать с умным и образованным человеком. С самим собой. Главное, нарциссизмом не заболеть.

– А с чего вдруг такой интерес к моему наставнику? – удивился я. Но помощник прав – странно, что Арчибальд не сверкает золотом, как и Айвен.

– Ни с чего, – развел руками Степан. – Просто заметил странность и сообщил о ней.

– И как часто ты начал замечать странности?

– Из последних – ваш накопитель Энергии. Его так и не забрали.

Я машинально положил руку на бедро, где был установлен кристалл. Мой прежний, подаренный еще Громаной, покоился в инвентаре, в то время как подарок Герхарда исправно работал и пылесосом впитывал в себя эмоции окружающего мира.

– Кристалл заполнен на 22,6632 %, что дает вам возможность пользоваться Энергией в течение года без страха остаться с нулем. Предлагаю сразу настроить автоматическую перекачку Энергии.

Я еще раз пересмотрел сцену в кабинете Герхарда. Случайность или преднамеренность?

– Предположения есть, зачем он так сделал?

– Думаю самым правильным будет ответить: случайная преднамеренность. Такие игроки, как Герхард ван Браст, любят многоходовые игры. – Как же я не хотел слышать эту очевидную фразу, что

даже скривился. Подсознание не обманешь.

– Что-то слишком много любящих многоходовки. Временно сошедший с дистанции Левард. Уничтожившие иммунного Монстричелло маги. Непонятные и оттого странные Арчибальд и Шарда. Желающая сыграть в свою игру Долгуната. Совсем ничего не требующий Герхард. Золотоносный глава семейства Леклёр со всем своим выводком. Дуалистический Бернард с правдивой Громаной и, наконец, я сам. Восемь разных групп существ, заинтересованных в подвеске или рестарте! А я один-одинешенек! И никто меня не любит!

– *Вы не один, нас двое*, – успокоил меня помощник.

– Только продолжать не надо! – предупредил я Степана. – Ограничимся уважением, и никаких соплей! Раз нас двое, есть мысли, как искать подвеску?

– *Нужно предложить Софи обмен – секс на доступ к тайным ходам*, – предложил Степан. – *Вытаскиваем Аларда и используем его нюхач для поиска подвески. Мизардина используем в качестве наживки для ловушек. Его не жалко, пусть отрабатывает свое положение. Поиски нужно начать с комнаты Елизаветы, там наверняка должен быть тайный проход.*

– Шанс победить Долгунату без «Легурии» есть?

– *Все те же 26 %. Я даю именно такую вероятность на падение метеорита ей на голову за год, что потребуется Долгунате для уничтожения защиты с новым кристаллом. Арчибальд со 100 %-ной вероятностью проинформирует ученицу о «Легурии» и новом кристалле, поэтому она будет готова, и другой возможности победить я не вижу.*

– Умеешь ты подбодрить, – вздохнул я. – Возвращаемся, пора узнать, что требуется магам.

Возвращение в поместье Леклёр произошло без лишних эксцессов. Портал материализовал меня в нескольких метрах от входа в замок, и я, что называется, попал с корабля на бал. Да еще какой! Очереди игроков уже не было, зато палаточный городок бурлил их деятельностью и пылал натуральным огнем. В небо взлетали срикошетившие молнии, ледяные сосульки, какие-то черные тени, несколько палаток горело, кто-то кого-то проклинал, просил о помощи, дико смеялся, верещал, орал от боли. Стояла рабочая атмосфера разбоя и беззакония. Решив, что маги никуда не денутся, я спустился к суевающимся игрокам. Хотелось посмотреть на зачинщиков и кого-нибудь покарать.

– Группа один тушит огонь! Группа два – не пускайте их ближе! Группа три – атакуем!

Показавшийся на первый взгляд хаос в поведении игроков оказался обманом. Если изначально я полагал, что буянят маги и их нужно будет наказать, то сейчас видел их совершенно в другом свете – они пытались помочь простым игрокам. Ахеан, стоя на телеге, успешно руководил игроками, а те, в свою очередь, безоговорочно выполняли его команды. Магу облегчало управление группами еще и то, что во главе каждой стоял представитель класса темных балахонов. Примерно половина игроков палаточного городка была задействована в локальном событии, остальные стояли чуть поодаль и наблюдали за происходящим, как за театральным представлением. Главными злодеями были некроманты и вызванная ими армия зомби и скелетов.

– Ярополк, давай сюда! – помахал рукой Ахеан, заметив мое приближение. Меня несколько раз толкнули пробегающие игроки, но я не стал возмущаться – их лица были сосредоточены на противниках. С ближайшего холма спускалась очередная волна мертвяков, в то время как жители палаточного лагеря еще не закончили с текущей. – Группа один, помогаем с атакой! Резерв, готовимся, сейчас навалит! Вторая уходит в атаку! Третья группа на защиту! Вперед, парни, сегодня мы справимся!

– Что тут у вас? – Я пробрался к Ахеану и вскарабкался к нему на телегу.

– Типа развлекаемся, разве не видно? – оскалился маг, выпуская огненный шар в сторону зомби. Маг не забывал атаковать, даже руководя обороной. – Вчера мы надрали задницу ряженым, сегодня они типа пришли мстить, даже наставника притащили. Вон, на холме стоит, типа руководит. Смотрит, как его отпрыски отыгрываются за бесславное поражение. Бараны тупорылые.

– Что-то не сильно у вас получается отбиваться. – Очередная палатка была опрокинута зомби и тут же загорелась. Спускающаяся с холма волна мертвяков уперлась в защитные купола игроков и начала методично их продавливать. Игроков брали массой. – Может, стоит помощь запросить?

– Типа мы маленькие и сами не справляемся? Спасите наши задницы от укуса голых черепушек?

– Ладно, глупость сморозил. Алард где?

– В первой группе бежит. Вон, как раз в атаку пошел. – Ахеан указал рукой на сверкающего паладина. Орк исступленно махал своим мечом, раз за разом снося головы подступающих зомби. – Ты как зритель здесь или типа помочь желаешь?

– Разговор откладывается? – поинтересовался я у мага, так как ожидал другого приема.

Ахеан кивнул:

– Типа да.

– Тогда второе. С мертвяков опыт капает? – Решение пришло мгновенно.

– Еще какой! Поговорим после, давай в первую группу, им сейчас тяжелее всего. Держи приглашение.

Перед глазами появилась огромная простыня фреймов. Зеленые полосы защитных куполов ползли вниз, и с устрашающей регулярностью фреймы игроков становились серыми. Даже полноводная река входящего опыта не могла скрасить тот факт, что игроки умирали, как мухи. В живых осталось чуть более восьмидесяти защитников из изначальных полутора сотен. Нацепив на руку артефакт, я ринулся в самую гущу сражающихся.

– За Тореза! – Боевой клич Аларда на мгновение приглушил шум битвы.

– Раго рат кол! – вторили ему игроки, и в это же мгновение шкала Энергии всех бойцов заполнилась на 100 %. Появился таймер обратного отсчета до следующего боевого клича: 10 минут.

– Ярополк! Давай сюда! – обрадовался Алард, увидев меня. Пара взмахов меча, и пространство вокруг орка освободилось. Разрубленные пополам зомби пытались хоть как-то навредить, царапая ноги, но на передней линии стояли закованные в латы игроки, и даже когда Энергия на их щитах заканчивалась, они были относительно защищены.

Я подскочил к орку и ударил наотмашь ближайшего врага. Шипы артефакта раскрошили голову скелета в крошку, но это не остановило монстра. Безголовое существо не замечало пропажу жизненно важной части тела, продолжая тянуть ко мне свои ручонки. Они бессильно проскребли по защите, но монстр не сдавался, продолжая кроха за крохой снижать мою Энергию. Меня-то это уже не волнует, но для большинства игроков такая тактика уничтожения скелетов губительна.

– Их нужно целиком давить! – Алард повернул меч и плашмя ударил им скелет, давя его до самой земли и разделяя на две половинки. Те продолжали дергаться, но уже не представляли особой опасности. – Рад тебя видеть здесь, брат! Сегодня будет жарко!

Поговорить нам не дали. Противники лезли сплошной стеной, не считаясь с потерями. То тут, то там раздавался пронзительный крик игрока. Энергия заканчивалась, и зомби добирались до тела. Выхватив стопку свитков с «Ударом Храмовника», я запустил ее в навалившихся мертвяков, стараясь, чтобы листы разлетелись в разные стороны. Пять секунд, и на пару мгновений напор противников спал. Взрывом я уничтожил добрую

треть наседавших на нас противников, и следующая волна просто не успевала подобраться.

– Отлично! – Алард выхватил из инвентаря эликсир и залпом опорожнил его, восстанавливая Энергию. – Еще минуту проживем! Готовь следующую бомбу!

– Вторая группа в защиту! Резерв вперед! Новая волна! Встречаем!

Несмотря на высокую эффективность, результат использования свитков не был впечатляющим. Мне удалось расчистить пространство только перед собой и орком, в то время как на других участках шло ожесточенное сражение. Я повторил броски, стараясь теперь закинуть свитки не вперед, а как можно дальше в сторону, помогая напарникам. Активация, и вновь пара секунд отдыха. Однако сейчас под раздачу попал один из защитников, в которого принесло свиток порывом ветра. Защита бедолаги рассыпалась, и он отправился на перерождение, в то время как у меня шкала «Тьма» увеличилась на целый процент. Игра посчитала, что мной руководил злой умысел. Из-за остатков зомби и скелетов стало тяжело стоять, поэтому мы отступили на пару шагов назад. Еще несколько палаток вспыхнуло ярким пламенем. Ахеан тут же послал игроков их гасить. Энергия, которую сжирал огонь с защиты игроков, была важнее в другом месте.

Я закинул свитки обратно в инвентарь и вернулся в битву. Стоило подключить «Удар Храмовника», как дело пошло веселее – даже легкое касание шипами с активированной способностью разрывало противника на мелкие кусочки, осыпая нас кусками либо шевелящейся плоти, либо костей. Накатившая волна буквально подмяла под себя остатки предыдущей и навалилась на нас с мощностью цунами.

– Первая отходит! Вторая на защиту! Третья атакует! Резерв отходит! Восстанавливаемся!

Ахеан не собирался сдаваться на милость победителя, продолжая управлять игроками и посылать огненные шары в противника. Я оценил обстановку – в живых осталось двадцать игроков. Из первой группы вообще целы были только мы с Алардом, остальные отправились отдыхать, чтобы через час быть напечатанными 3D-принтерами Игры.

– Отходи! – приказал я орку, разрывая на части очередного зомби. На холме начинались приготовления к формированию следующей волны противников, которая точно сметет нас. Только если эти приготовления не задушить в зародыше, чем я и планировал заняться.

– Я не брошу брата! – Сознание истинного паладина не могло себе представить, что можно оставить соратника одного на поле боя. Взмахом

меча орк раскрошил еще несколько черепов, добавив ближайшему ногой. – Отходи, я прикрою!

– Делай, что хочешь! – прорычал я и рванул вперед. На меня тут же набросилась толпа голодных до плоти мертвяков и завалила на землю.

– Я помогу! – прокричал Алард, ринулся за мной, и его фрейм посерел. Орк отправился на Загранш. Горевать по напарнику я не собирался – Алард был игроком не первого уровня, к тому же за время битвы он получил минимум три сверху, так что в любом случае будет в плюсе. Кости и скрюченные пальцы скрежетали по защите, тщетно пытаясь ее пробить, так что я был в относительной безопасности. Однако толпа сделала главное – меня повалили на землю и задавили массой, остановив продвижение вперед. Лежать и размышлять о смысле бытия было некогда, поэтому я достал свитки и активировал их. Дождь из костей и прогнившей плоти окропил землю, освободив меня от тяжести, и я рывком двинулся вперед, чтобы тут же быть погребенным под следующей волной мертвяков. Свитки, костяной дождь, рывок и очередная толпа жаждущих плоти. Свитки, костяной дождь...

Мне потребовалось двадцать рывков, чтобы миновать волну атакующих. Возвращаться за мной никто не стал – на холме вот-вот должна была зародиться следующая армия. Некроманты решили, что от одного игрока вреда не будет, направив своих марионеток на остатки сопротивления. Семь игроков, включая Ахеана. Негусто! Вскочив на ноги, я ринулся наверх по холму и буквально носом врезался в защитный купол некрмантов, оберегающий тех от незваных гостей. Раздался крайне гадливый смех, словно надо мной еще и издевались! Земля пошла пузырями, словно кипящая вода, и на белый свет начала воплощаться очередная армия. Она-то и должна будет похоронить под собой весь палаточный городок со всеми его жителями. Времени пробиваться сквозь щиты не было, поэтому я глубоко вздохнул и сделал то, что должен был.

Я пошел в контратаку.

Сознание растворилось в Легурии. Я осмотрелся и плотоядно облизнулся – со стороны замка несло таким вкусным страхом и отчаяньем, что я потянулся за ними, но врезался в стену. Мне не хватило буквально двадцати-тридцати шагов, чтобы впиться в трепещущую пищу и насладиться ее эмоциями. Горько взревев, от чего эмоции стали еще вкуснее, я ринулся обратно. После моего возмущения там появился сладкий запах страха. Нужно проверить.

Под щупальцами путалось что-то шевелящееся, но совершенно непривлекательное. Оно старалось меня остановить, цеплялось за

щупальца, даже кусалось, поэтому пришлось задержаться, разрывая это нечто на части. Совершенно безвкусно, словно это было неживым. Еще раз протяжно взревев, я приободрился – аромат страха возник под самым носом. Я потянулся к нему, но наткнулся на незримое препятствие. Еще одна стена? Как же мне не везет! В животе начало урчать, и моя жажда стала невыносимой. Если в ближайшее время я никого не выпью, то случится страшное. Я умру! С горя я навалился всем телом на стену, стараясь ее продавить и добраться до лакомого страха. Удар, еще удар, удар...

– Не-е-ет! – заверещала еда, когда я рухнул прямо на нее. Стена испарилась, и я упал в пучину сладостных ароматов. В очередной раз крикнув, я облизнулся – пятеро из присутствующих источали аппетитные эмоции страха. Воткнув щупальца в уши первому блюду, добираясь до мозга и вызывая максимально возможную боль, я потянулся к остальным. Жажда будет удовлетворена!

Насытиться мне не удалось. Что такое пять худосочных тел? Я крикнул еще раз, желая определить, нет ли в округе еще вкусной еды, как уловил незнакомые нотки. Терпкие, немного горьковатые с привкусом отвращения. Память подсказала название этого блюда: «безразличие». Кому-то было на меня наплевать, заставляя кривиться. Вкус у эмоции был неприятный. Не желая задерживаться, я пробежался по всей отведенной мне площади, но, кроме малопривлекательной шевелящейся массы, так ничего и не нашел. С горя раздавив ее, чтобы не путалась под ногами, я застыл на месте. Есть больше было нечего. Я выполнил свою миссию.

Сознание вернулось, и память о пяти некромантах заняла свое место перед глазами. Я согнулся в спазме, очищая желудок, но тут же выпрямился. Я сознательно шел на этот шаг, так что нечего показывать слабость.

– Темный, – тишину окружающего мира разорвал хриплый голос. Слова звучали натужно, словно каждое из них давалось существу с трудом. Обернувшись, в центре устроенного мной хаоса я увидел седого сухощавого некроманта. Точно не человек, но большего про расу сказать было нечего. Высохшая мумия, непонятно как задержавшаяся на этом свете, могла быть кем угодно. Сглотнув, подавляя очередной спазм, я отогнал в сторону видения Легурии и направился к выжившему противнику. Зомби и скелеты валялись на земле мертвой грудой, поэтому в ближайшие несколько минут оставшимся в живых трем защитникам палаточного городка ничего не должно угрожать.

– Раб Бернарда. – Взгляд некроманта скользнул по гербу, и он

прохрипел дальше: – Понятно. Мы придем завтра. Подготовленными. Не ожидал Легурию. Она красивая.

– Зачем все это? – Я осмотрелся и брезгливо вышел из останков некогда живого существа. После того как я побывал Легурией, такие мелочи, как ошметки плоти на сапогах, не могли вызвать ничего, кроме брезгливости.

– Тренировка. Всем нужна тренировка. Жди нас завтра. Я научу молодняк, как прятать эмоции.

Некромант взмахнул рукой, и рядом с ним появился портал. Я хмыкнул – непростое существо заглянуло к нам на огонек. По силе он был сопоставим с Герхардом, главой паладинов.

– Я уничтожил твоих бездарей, поэтому заслуживаю ответов, – выкрикнул я, прежде чем старик исчез. Тот обернулся:

– Смерть. Это все, что ты заслуживаешь. Мы придем завтра. Жди. Тренировка должна продолжаться.

Портал с хлопком закрылся, и в этот же миг все призванные зомби и скелеты превратились в пепел. Холм и палаточный городок стали походить на Помпею после взрыва Везувия. Кругом пепел, разруха и пожары, не хватало только скорбящих матерей и мародеров, хотя с последним я погорячился – сгоревшие палатки уже разбирались на части.

– И вот так каждый вечер, – усмехнулся Ахеан, слезая с телеги. Левая сторона его балахона была разорвана, и сквозь прорехи виднелись кровоточащие раны. Я на автомате протянул эльфийскую мазь. – Не надо, у меня своя. Семь уровней, поздравляю. Смотрю, неплохой у тебя улов за тридцать минут. Та тварь была твоя?

– Моя, – кивнул я, не желая вдаваться в дальнейшую дискуссию. – Ты хотел поговорить. О чем?

– Ты хочешь обсуждать это прямо здесь?

– Почему нет? – Мы рухнули на землю, опершись спинами о телегу. Не могу сказать, что не было сил – Энергия переполняла. Однако чисто физически я вымотался. Слишком длинным получился день, и слишком резво он закончился. Хотелось спать. О том, чтобы кого-то покарать, я даже не вспоминал. Завтра с некромантами разберусь.

– Можно и тут. – Ахеан порылся в инвентаре и вытащил шкатулку. – Тебе. Подарок от Девира за удачно законченную Академию и инцидент после.

– Подарки я люблю, – усмехнулся я, не спеша принимать дар. – Открывай.

– Захоти он тебя убить, уже давно бы это сделал. – Ахеан и не думал



расстраиваться. Маг положил шкатулку на колени и приподнял крышку. – Бум!

Крик был настолько неожиданным, что я отшатнулся, рухнув на землю. Ахеан заржал в голос.

– Извини, не смог удержаться. У тебя такая потешная физиономия была, когда ты заглядывал, что... Ладно, не суть. Так. Здесь серьги и... И все, больше нет ничего. Хм. Очень странный подарок для моего наставника. Это какой-то намек? Подожди, проверю... Нет, самые обычные серьги.

Две сережки легли мне в ладонь. Ахеан сделал световой шарик, освещая их, и тут Степан начал активно жестикулировать, привлекая к себе внимание. Хотя необходимости в этом не было, я и так прекрасно помнил картину «Великая Воительница».

Девир подарил мне утерянные серьги Леклёр.

## Глава 7

### Трактат «Шазал»

– Мизардин, у тебя будет самая важная задача. – Я сгрузил на стол гору свитков с «Ударом Храмовника». – Только ты сможешь нас всех спасти сегодня. Копать умеешь?

Охотник ошеломленно перевел взгляд со свитков на меня, не понимая, к чему я клоню.

– Вечером вернутся некроманты, усиленные и злые. Я уточнил, они всегда появляются на холме. Вчера первыми пришли взрослые дяди, всех разогнали и только после этого выпустили учеников. Наверняка и сегодня будет то же самое. С холма проще всего насылать на палаточный городок мертвяков. Заложим им «Царь-бомбу».

Теперь на меня вопрошающим взором уставился и Алард, вернувшийся под утро. Узнав о бесславной кончине некромантов, орк заметно приободрился и всячески помогал мне строить планы по уничтожению противника. Хотя предложение «встретим грудью и достойно уничтожим неприятеля» в различных интерпретациях сложно назвать помощью.

В нескольких словах я рассказал о взрыве самой мощной бомбы за всю историю человечества. Неверно истолковав мои мысли, Алард возразил, насупившись:

– Такой взрыв уничтожит всех. Некромантов, нас, поместье. Нет чести в такой победе.

– Согласен! Победа, которая достается легко, немного стоит, – усмехнулся я. – А потому, мы пойдем другим путем. Мизардин, так ты копать умеешь?

Охотник с неохотой кивнул.

– Вот и отлично! Бери лопату, свитки и топай на холм. Закопаешь их все рядом с точкой появления некромантов на расстоянии одного метра друг от друга и замаскируешь ловушку. Весь холм должен быть усыпан этими подарочками! Возвращаться они надумали, гады костяные... Теперь задача понятна?

Охотник просиял, схватил рабочий инвентарь и ринулся исполнять поручение.

– Вот и он пригодился. – Я посмотрел Мизардину вслед и

переключился на Аларда: – Жди меня здесь, настраивай нюхач. Сегодня пойдем на поиски.

– Что-то нашел? – Орк тут же подобрался.

– Пока сам не знаю, – задумчиво пробормотал я, вышел в коридор и поймал пробегающего мимо слугу: – Отведи меня к госпоже Софи. Мне назначено.

Через пару минут я оказался в зале для приемов, где бурлила очередная пирушка. Эрван держался выбранного курса и спаивал игроков с самого утра. Софи мелькала то тут, то там, среди гостей, сглаживая мелкие неприятности и предотвращая катаклизмы.

– Мсье Ярополк, я не... – испуганно начала хозяйка, едва увидев меня рядом.

– Ах ты ублюдок! – словно черт из табакерки, между мной и Софи мгновенно материализовался разъяренный Эрван, не дав супруге произнести и пары слов. Наставив на меня палец, он приблизился ко мне настолько, что я почувствовал смрад его дыхания. В зале воцарилась гробовая тишина. – Паладин! Ты посмел покуситься на честь моей жены!

В его маленьких бычьих глазах читалось непреодолимое желание порвать меня на мелкие кусочки и вышвырнуть вон из поместья. Сдается мне, что без Сливана здесь не обошлось. Не удивлюсь, если это его благодарность за инцидент в подвале.

– Эрван, я прошу тебя! – Софи привычно повисла на руках верзилы, стараясь его притормозить. Увидев, что ничего не выходит, дама оставила тщетные попытки и крикнула: – Мсье Ярополк, умоляю! Бегите!

Я колебался всего пару мгновений. Открытого боя с Эрваном я не боялся. Обычный прислужник ничего не сможет сделать «заряженному» игроку с неограниченной Энергией. Один мой «Удар Храмовника» отправит Эрвана в небытие, и у меня появится шанс убедиться, что защита замка здесь надежная и исправно ограждает своих обитателей от агрессивных гостей. Такой расклад меня не устраивал.

Кивнув трясущейся Софи, я активировал забытую до этого невидимость. Энергии она жрала будь здоров, но с новым кристаллом я мог позволить себе такую роскошь.

– Где он?! – Эрван удивленно хлопал глазами, пялясь в то место, где я только что стоял.

– Спешу заметить, что невидимость не спасает от камер видеонаблюдения, работающих в магическом спектре. – Степан напомнил мне о том, что не все в этом мире столь радужно, как мне бы хотелось.

– Гранис тому, кто притащит ко мне Ярополка! – Эрван разбушевался

не на шутку.

Я оскалился – эта мелочь пусть даже не мечтает получить гранис на халяву! Чтобы распознать игрока под пологом невидимости, надо иметь опыт и развитие Зангара. Я сомневался, что такие здесь найдутся. Долгуната не в счет: слишком мелко для нее. Ната предпочитала шалить самостоятельно, без чужой указки.

Тихой поступью я ретировался за ближайшую колонну у стены, переждать поднявшийся ажиотаж. Часть игроков в пьяном угаре сразу ринулась из зала ловить меня в коридорах и комнатах. Особо одаренные предложили использовать рыболовные сети и, обзаведясь сторонниками, бросились на поиски инвентаря. Остальные воодушевленно искали меня под столами, за шторами и даже в декольте у служанок. Эрван с очередным бокалом стоял пошатываясь в центре зала и ждал результатов.

Убедившись, что по залу можно передвигаться, не опасаясь толчеи, я подкрался к Софи. Горемыка, не стесняясь, ревела белугой, присев в ближайшее кресло. Дождавшись паузы между всхлипами, я прошептал ей прямо в ухо:

– Нам нужно поговорить без свидетелей. – От испуга дама громко и совсем не по-светски икнула. – Просто поговорить.

Невольный конфуз привел госпожу Леклёр в чувство, и плач прекратился. Прикрыв рот платком, она медленно осмотрелась. Со стороны могло казаться, что дама просто хочет убедиться, что оплошность осталась незамеченной, но на деле госпожа Леклёр оценивала находящихся в зале игроков. Выделив самых трезвых, Софи громко вскрикнула, привлекая к себе внимание, и махнула рукой в сторону дальнего от нас прохода:

– Скорее, я видела этого негодяя! Эрван, он побежал в оранжерею! – переключилась дама на благоверного. – Вы должны его поймать!

– Стоять! – взревел Эрван и ринулся в указанном направлении. – Порву и вышвырну! Все за мной!

Толпа игроков дружно ринулась за громилой. Жажда наживы делала свое дело.

– Мне нехорошо. Пойду проверю, как там матушка, – произнесла Софи для случайного зрителя, встала из кресла и двинулась в противоположную от убежавших сторону. Стараясь не шуметь, я шел за ней, почти наступая на пятки. Мы миновали несколько коридоров и остановились у покоев.

– Наследница рода Леклёр к госпоже Елизавете, – сказала Софи непонятно для кого.

Внезапно статуя, находящаяся справа от двери, ожила и произнесла:

– Право на посещение наследницей подтверждено! Санкционирую доступ для одной персоны!

– Наследница рода с гостем, – торопливо и смущаясь исправила свой запрос Софи. – Паладин Ярополк находится под моей защитой и должен находиться рядом!

Несколько мгновений статуя молчала, затем подтвердила скорректированный запрос:

– Санкционирую доступ для двух персон!

Встроенный дверной механизм пришел в движение, плавно отводя створки в стороны.

– Надеюсь, вам есть что сказать, – вздохнула дама и вошла в комнату. Я двинулся за ней.

Личные покои Елизаветы не имели даже намека на помпезность и роскошь. Простая двухместная кровать, старушка, безмятежно спящая в ней, несколько старых кресел, шкаф и туалетный столик. Ничего лишнего.

Если не считать Сливана.

В момент нашего появления ушлый герольд мирно сидел у изголовья кровати и держал за руку госпожу Елизавету. Стоило Софи его увидеть, как поток слез и стенаний возобновился. Сливан тут же бросился к даме:

– Софи, что случилось? Еще рано для твоей смены. Почему ты в таком состоянии? – Герольд искренне переживал за наследницу рода Леклёр. От его заботы Софи расплакалась настолько, что не могла вымолвить и слова. Наблюдая за этой сценой, я ощущал себя лишним. Тем не менее оставаться невидимым и дальше я не собирался. Деактивировав полог, я пару раз кашлянул, привлекая к себе внимание. Сливан резко повернул голову в мою сторону, и его лицо исказила злобная гримаса:

– Что ты здесь делаешь?! Тебе мало чести Софи? Ты еще и силой заставил ее привести тебя сюда? Стража выставит тебя из поместья, и даже Бернард не поможет! – Сливан было кинулся к двери, но Софи его остановила:

– Нет, Сливан. Он меня не заставлял! Я сама! Эрван... – Очередная порция всхлипываний прервала объяснения на самом интересном месте, и я громко произнес, желая поскорее прояснить недоразумение:

– Госпожа Софи, я приношу вам свои извинения за неосторожный жест. Мне был неизвестен его смысл, и я никоим образом не планировал и не планирую покушаться на вашу честь. Я всего лишь хотел уберечь вас от падения! Пусть Игра будет мне свидетелем!

Белоснежный ореол окатил меня с ног до головы, и если реакция герольда была вполне ожидаема, то Софи повела себя крайне неадекватно,

на мой взгляд. Ее истерика достигла апогея. Обескураженным такой реакцией был не только я. Сливан подвел Софи к креслу, усадил ее и заботливо преподнес стакан воды, шепотом пытаясь выяснить, в чем дело. В ответ я слышал лишь обрывки фраз «я так надеялась», «это могло сработать», «ты же знаешь деда». Герольд в конце концов разобрался, в чем дело, и укоризненно вскрикнул:

– Софи, неужели ты на такое способна?!

Дама лишь громче всхлипнула.

На этой ноте мое самообладание приказало долго жить, и я гаркнул:

– Молчать! Оба! – Софи от неожиданности подскочила в своем кресле и, слава Игре, прекратила рыдать. Однако радость была преждевременной: я так напугал даму, что она начала икать. Оставив ее в покое, я уже спокойно обратился к Сливану:

– А теперь поясни, что случилось! Я, конечно, польщен реакцией госпожи Софи, но не настолько же я прекрасен, чтоб так убиваться!

Герольд замялся, но продолжающая икать Софи дернула его за камзол, привлекая внимание, и кивнула:

– Софи подала прошение господину Бернарду о разводе в обход главы семейства. Сейчас оно находится на рассмотрении, но если Айвен о нем узнает, то отзовет, как глава рода. Он запретил Софи разводиться. Она надеялась на вашу помощь. И... обрадовалась, что вы проявили к ней интерес.

Вот так сюрприз. Хотя бедную женщину можно понять. В смысле понять ее желание развестись, а не желание использовать меня для достижения своих целей. Да и с этим тоже все понятно. Выгодные взаимоотношения. Странно, что Сливан так спокойно об этом говорит. Я обдумывал, как можно использовать новую информацию. Софи продолжала икать, раздражая и без того взвинченные нервы. Никогда не переносил женские истерики:

– Сливан, дай госпоже Софи еще воды наконец!

Герольд усмехнулся и вздохнул:

– Не поможет. Соня всегда икает, когда ей страшно. Она сейчас успокоится и произнесет заклинание. Только оно сможет унять икоту. Это у нее с детства. Мы играли с ней на чердаке, когда мне вздумалось напугать ее живущим якобы в матушкином сундуке привидением. Она три дня не разговаривала после этого и икала. Матушка тогда знатно отходила меня розгами. – Сливан улыбнулся своим воспоминаниям и ласково посмотрел на госпожу Елизавету.

Матушка?!

– Матушка? – повторил я вслух ошеломленно. – Но ты же не Леклёр?!

Герольд пожал плечами:

– Иногда и такое случается. Родного отца я не знаю. Господин Леклёр был добр ко мне и оставил в поместье, чтобы не разлучать с матушкой. Но, конечно, об этом никто не знает. Для всех госпожа Леклёр взяла на воспитание сироту.

Герольд повернулся к Софи:

– Ты уже в порядке?

Софи кивнула и произнесла:

– Икота, икота, иди на Дакоту, с Дакоты на Айвена, с Айвена на Райвена!

Знакомая с детства считалочка разрядила обстановку. Софи перестала икать, а Сливан мне даже пояснил:

– Дакота – это наша с Софи няня. Очень была вредная. Померла лет десять назад. Так что ближайшие полчаса дед будет безуспешно пытаться снять икоту.

Я рассмеялся и спросил:

– Ему полезно. А кто такой Райвен и чем он провинился?

Сливан пожал плечами:

– А этого никто не знает, кроме Софи. – Он повернулся к сестре, которая тут же залилась румянцем.

Я примиряюще произнес:

– Кто бы он ни был, если он в этом страшном списке, то я уверен, он там по заслугам.

Софи благодарно улыбнулась:

– Мсье Ярополк, я прошу прощения за недавнюю сцену и прошу меня понять! С тех пор как украли подвеску, на меня столько всего навалилось. Ноша оказалась слишком тяжелой. Я безумно устала от гостей, выходов Эрвана, и я устала притворяться. Эрван никогда не отличался кротким нравом, но матушка легко держала его в узде. Только наедине со мной он мог показать свою истинную сущность. Наши дети выросли, я ему ничем не обязана и, конечно, не желаю, чтобы он здесь командовал. Наш брак был договорным, и его род сильно уступал нашему в богатстве. Думаю, я выполнила долг перед своей семьей и теперь могу посвятить остаток жизни себе. У деда я не нашла поддержки, более того, он мне запретил даже думать об этом. Но Сливан убедил попытать счастья у мсье Бернарда. Мы мечтали после развода перебраться с братом в другой мир.

Госпожа Леклёр замолчала, и я не спешил с ответом. Я обдумывал, смогу ли уговорить Бернарда удовлетворить ходатайство Софи в обход

Айвена. Все зависело от планов моего сюзерена. Вероятно, он захочет спрятать Софи с братом в каком-нибудь мире, а потом при удобном случае продать эту информацию подороже боевику. Попытаться следовало:

– Я сделаю все от меня зависящее, чтобы убедить сюзерена помочь вам! Однако гарантировать положительный результат не могу. Все же я лишь вассал. – Я развел руки. – Вы должны это понимать.

Софи и Сливан кивнули, и я продолжил:

– В обмен я бы хотел вашего полного сотрудничества в деле о краже подвески. Вы ведь заинтересованы в том, чтобы ваша матушка здравствовала как можно дольше?

И снова дружный кивок, но без особого энтузиазма:

– К сожалению, мсье Ярополк, мы мало чем можем помочь. Подвеска просто исчезла. Игроки, да и мы сами, облазили все поместье от фундамента до крыши.

– В тайных проходах тоже? – затаив дыхание, закинул я удочки.

– В поместье нет тайных проходов, – Сливан говорил уверенно. – Это классическое строение, толщина стен не превышает метра, да и то – несущих. Им даже быть негде.

– Софи? – Я настойчиво долбил в глухой надежде на удачу. – Вы подтверждаете, что в поместье нет тайных проходов или чего-то аналогичного? Учтите, от вашего ответа многое зависит.

Если и наследница рода подтвердит, что в поместье нет проходов или карманов, мне не останется ничего другого, как собраться и валить отсюда. Но странный запрет Айвена говорил об обратном. Не вредности же ради он отваживал меня.

– Вам же уже сказали, что...

– Брат, помолчи. – Софи тяжело вздохнула и, закрыв глаза, произнесла: – Обещайте сделать все от вас зависящее! И сохранить тайну Сливана!

– Я призываю в свидетели Игру, что буду ходатайствовать перед сюзереном в деле о расторжении вашего брака и переезде в другой мир втайне от господина Айвена, а также сохранить тайну происхождения Сливана!

Снова вспышка белого цвета вокруг меня и:

– Эту тайну знают только признанные наследники. Дед категорически запретил разглашать ее даже под страхом смерти. У поместья действительно нет тайных проходов, – медленно протянула Софи, все еще решая, рисковать или нет. Наконец она отважилась: – У поместья Леклёр есть изнанка.



Степан только бессильно развел руками. Сей термин был нам незнаком.

– Как в нее попасть? – Я решил не показывать свое невежество.

– Мсье Ярополк, я уповаю только на вашу честность и порядочность. Не позволяйте этой информации покинуть стены этой комнаты. Вход в изнанку находится в сокровищнице. – Окончательно решившись, Софи не стала скрывать информацию. – Ключи от сокровищницы у главы семейства.

– Только у него? Как же вы ходите туда? – удивился я.

– Никак. В этом нет необходимости. Средства на содержание поместья перечисляет милорд Айвен. Все денежные дела ведет его управляющий. Мы далеко не бедствуем, как вы заметили. Матушке много не надо. Несколько раз она просила пустить ее в сокровищницу, но всякий раз получала отказ. Мне же это не нужно. Даже охраной сокровищницы озаботился он сам.

– Охраной?! – зацепился я сразу.

– Да, боевая тройка паладинов. Вы знаете, дед является главой боевого крыла и пользуется этим, натаскивая своих воинов. Сейчас стычки с гостями происходят раз по пять на дню. Всегда найдутся желающие поживиться хозяйской сокровищницей. Вот дед паладинов и отправил развлекаться.

– Почему в предоставленном мне отчете об охране ничего не сказано?

– А почему там об этом должно быть сказано? Подвеску украли точно не паладины. Они появились в поместье после пропажи. Это раз. А во-вторых, они даже не имеют права покидать свой пост, общаться с гостями и домочадцами. Даже еду они употребляют свою.

– Хорошо, пусть паладины не могли украсть подвеску, но кто сказал, что ее нет в сокровищнице? Выходит, что сокровищницу никто не обыскивал! – У меня выходила очень стройная версия.

– Исключено! Дед все осмотрел, прежде чем выставить охрану. Подкупить или заменить паладинов тоже невозможно. Они меняются раз в сутки и переходят в поместье порталом из личного кабинета деда. – Сливан подключился к разговору.

Да черта с два Айвен не в курсе дела, кто украл подвеску! Сведя все факты в единую картину, ни один судья не сможет меня упрекнуть в предвзятости к господину Айвену. Осталось проверить, как будет на это реагировать наследница Леклёр:

– Софи, мне очень неловко вам об этом говорить. – Я сделал паузу, пристально наблюдая за выражением лица дамы. – Я заранее прошу

прощения, если оскорблю ваши родственные чувства. Но не думали ли вы, что ваш дед может быть причастным к краже? Я не утверждаю, что он самолично это сделал, но может быть, он этому способствовал?

Софи не выглядела изумленной. Нужные мне мысли тенью промелькнули на ее привлекательном лице. Очевидно, что наследница не питала теплых чувств к собственному деду, и семя сомнений попало на благодатную почву.

– Мсье, я всего лишь женщина. И мужские игры не для женского ума. Простите, я не могу подтвердить либо опровергнуть ваши предположения.

Я молча склонил голову перед Софи, признавая ее право остаться в стороне.

– Госпожа Софи, я хотел бы изучить изнанку и проверить свои предположения. Я могу рассчитывать на вашу помощь?

– Я столько вам рассказала, мсье, что нет смысла отказывать в этой просьбе. Вот. Возьмите. – Софи сняла с груди подвеску с золотистым ключом и протянула мне. Стоило ключу коснуться моей ладони, как перед глазами появился таймер обратного отсчета. Двенадцать часов до того момента, как ключ будет возвращен главе рода. – Он откроет вам проход, без него войти в изнанку и находиться в ней нельзя. Но должна предупредить! В изнанке может находиться одновременно только четыре разумных существа, одно там уже есть. Кто – не знаю.

– Софи, ты меня поражаешь! – ошеломленно прошептал Сливан. – Ты мне никогда... даже намеком...

– Прости. Это дед! – пояснила Софи. – Ключ должен быть привязан к живой душе, его нельзя вынести из поместья или спрятать в сундук, иначе изнанка станет явью. Раньше он был связан с мамой. Сразу после кражи дед ворвался ко мне в комнату, вручил ключ, бросил пару фраз о том, что это значит, и приказал молчать. Сказал, если хоть одна живая душа узнает, он лично проследит, чтобы я никогда не покинула Землю. Мсье Ярополк, я рассказала вам все, что знаю об изнанке и ключе!

Я задумчиво уставился на дремлющую старушку, витая мыслями далеко за пределами комнаты. Получается, если подвеска действительно находится в изнанке, то ее похитил сам Айвен, лишив дочь дееспособности. Зачем?

– В комплекте три предмета. Подвеска, кольца и серьги. Что будет, если собрать их все вместе? – решил я прояснить и этот вопрос, но Софи меня разочаровала:

– Никто не знает. Целиком матушка никогда его не надевала. Кольцо всегда находилось в сокровищнице. Серьги то появлялись, то исчезали.

Сейчас вот снова испарились.

– Значит, чтобы войти в изнанку, нужно попасть в сокровищницу? – напоследок уточнил я, обдумывая пришедший в голову план действий.

– Да. Но это не значит, что, победив паладинов, вы беспрепятственно войдете в сокровищницу. – Герольд лишь подтвердил, что легко не будет. – Взломать дверь невозможно. Чтобы система безопасности вас пропустила, необходим ключ доступа. Он существует только в одном экземпляре. Как вы добудете его у деда, нам знать не нужно. Больше нам нечем вам помочь.

– Последний вопрос. Мне нужен беспрепятственный проход из поместья и обратно. Это можно устроить? Мне придется отлучаться из поместья, поэтому, госпожа Леклёр, разумнее будет, если ключ пока будет у вас.

Софи забрала ключ и вернула на прежнее место.

– Наберите меня. – Сливан продиктовал номер коммуникатора. – Встречу и проведу. Одно условие – на вас должна быть невидимость. О камерах безопасности я позабочусь.

– Спасибо! Мне нужен свиток телепортации в Святилище и карта поместья. Вы можете отметить, где находится сокровищница?

Пока мы плодотворно беседовали в покоях Елизаветы, Эрван и думать забыл о поруганной чести своей жены и обещанном гранисе. Дойдя до суточной нормы потребления алкоголя, претендент на поместье мирно посапывал на столе рядом с брокколи. Конечно, извращение использовать эту отраву в качестве закуски, но, как говорится, о вкусах не спорят. Зато все игроки, оценив свои силы в поисках пропавшего колье, переключились на более доступную цель в виде халявного граниса за мою поимку. Пока я шел под пологом невидимости в сокровищницу, встретил несколько пьяных компаний, и в каждой был пойманный паладин Ярополк. Кто-то отнекивался, но ему не верили. Кто-то бил себя в грудь и орал во всеуслышание, что, дескать, он и есть пропавший «Дон Жуан». А кого-то и вовсе скрутили и закрыли кляпом рот, чтобы не портил триумф своими объяснениями. Лже-Ярополки плодились, как грибы по осени.

Добравшись до сокровищницы, я убедился в ее существовании и оценил охрану. Все было в точности, как описывала Софи, за одним уточнением – тройка паладинов была закована в Даро. Паладины насторожились, стоило мне выйти из-за угла. Даже несмотря на невидимость, бойцы чувствовали, что не одни. Подозрения в том, что в сокровищнице что-то есть, окрепли – слишком высокий уровень у охраны, чтобы оправдаться простой предосторожностью в случае нападения малолеток. Попятившись, я тихонько зашагал к себе в комнату. Нужно

настроить орка на предстоящую работу.

Но стоило свернуть в коридор, как нос к носу я столкнулся с Долгунатой.

– Хороший сюжет, не правда ли? Я бы его назвала пророческим! – Долгуната стояла недалеко от моих дверей и рассматривала гобелен, на котором была изображена сцена казни шута, пойманного дворянами. Чем он им не угодил, шут их знает. Но намек я понял.

Мимо нас пробежала пятерка игроков, и я прошептал:

– Отойдем в сторону. – Как я и предполагал, моя невидимость была для друидки детской забавой. – Здесьлюдно.

– Ты за кого меня принимаешь?! – возмутилась Долгуната, но тоже шепотом. – Я с мужчинами на сторону не хожу! Только к себе в комнату! Идем!

Мы беспрепятственно прошли сквозь хаос, устроенный гостями поместья, до комнаты Наты в другом крыле. Закрыв за собой дверь, девушка активировала какой-то кристалл, и нас накрыло силовое поле.

– Рассказывай. – Друидка уселась на стул. – И сними эту тупую маскировку. В тепловом зрении ты выглядишь, как мешок с репой на ножках. Нет, тебе идет, но если я буду слушать говорящий мешок, то конструктивного диалога не получится.

– Ната, а ты знаешь, что оскорбления – это доводы слабых? – сделал видимость отпора очередной колкости. Она картинно приподняла бровь и скептически хмыкнула. – Согласен. Не оригинально. Но я сейчас остроумно туповат. Звони Арчибальду. Мне есть что рассказать.

Редко когда удается заставить замолчать Арчибальда, чтобы он не вставлял едкую реплику, однако сегодня мне это удалось. Выслушали молча, ни разу не перебив. Текущее положение дел казалось настолько невероятным, что я решил ничего не утаивать, рассказав и про изнанку, и про Айвена, и про охранников сокровищницы, и даже про странную атаку некромантов. Хотя нет, кое о чем я умолчал – о подарке Девира. Это личное.

– Что сейчас происходит в поместье? – Арчибальд переваривал услышанное.

– Ты можешь гордиться своим учеником, наставник. Поместье на ушах стоит и все благодаря ему, Хозяин поместья обещал гранис за шкурку Ярого, – ухмыльнулась Долгуната. – А все потому, что он соблазнил его жену и узнал все тайны поместья. Я бы тоже обиделась.

– Ты бы лучше работала, а не обижалась! У Ярого есть результат, вот о чем нужно думать, а не о его моральном облике. – Неужели это только что

прозвучала похвала в мой адрес?! Всегда думал, что из уст Арчибальда это прозвучит так: «Он был тупым, но добрым паладином!»

Отчитав нерадивую ученицу, Арчибальд переключился на меня:

– Так, зерно здравого смысла в твоём предложении есть. Кидай мне заказ на работы, я, так и быть, помогу. Без меня вы или дров наломаете, или разбираться будете очень долго. И не говори потом, Ярый, что я не помогаю! – Арчибальд так напирал, что стало понятно, к чему такой аукцион невиданной доброты.

– Вообще-то я ничего не предлагал, – протянул я медленно, но четко. – Я всего лишь поделился информацией. И предположил, что для завершения дела нужно раздобыть ключ доступа в сокровищницу, который находится у господина Айвена. Но как это сделать, я не знаю. Даже предположить не могу, Игра – свидетель!

Для пущего эффекта я даже выпучил глаза. Дескать, что взять с дурака? Играть с Арчибальдом в его игры я не собирался. Понятно, что он ищет заказчика кражи, и в случае чего свалит на него всю ответственность. Одно дело лезть в поместье главного боевика паладинов по собственной инициативе, и совсем другое в качестве исполнителя.

– Умный, да? – Мне даже не нужно было видеть морду каторианца, чтобы представить, как она скривилась. – Долгуната, зови брата. Он будет заказчиком.

– Минуту. – Так как Арчибальд висел на её коммуникаторе, друидка вышла из купола и достала простой сотовый. Я недовольно покачал головой – почему-то до такой мелочи я не додумался. Сотовые телефоны гарантированно работали только в нашем игровом мире, об их использовании в других мирах было неизвестно, поэтому все активно пользовались специальными игровыми коммуникаторами. Однако у той же Елены нет коммуникатора и вряд ли когда-либо появится, так что, мне с ней нельзя общаться? Глупо и наивно так полагать. Нужно срочно обзавестись простым мобильником.

– Через пару минут Сахрей будет. – Долгуната вернулась буквально через мгновение. – Какой порядок действий?

– С меня печать Герхарда, чтобы паладины не смели вас задерживать и пропустили в сокровищницу, – начал перечислять Арчибальд. – Сам я не могу войти в поместье, Герхард не позволит рисковать. Действуй по плану «Д», параграф три. Идите вдвоем, но вся надежда на тебя. Постарайся не облажаться с монстром изнанки. Ключ доступа передам в Святилище через два часа, озаботьтесь порталами.

– Третий – Сахрей? – уточнила Долгуната.

– Нет. Он мне будет нужен. – Арчибальд задумался. – Ярый, у тебя был орк. Он подойдет. Искать другого слишком поздно. Как выглядел некромант? Герб, отличительные признаки, раса? Мне нужно знать, кто тестирует своих бойцов на малолетках.

– Герб в виде странного ромба с неровными краями. В его центре то ли солнце, то ли шар, непонятно. Раса человек, отличительных признаков не замечено, разве что только сиплый голос, словно говорить у него получается с трудом. – Степан помог выделить основные особенности наставника некромантов.

– Дон Фабио со своим выводком, – только что не выплюнул Арчибальд. – Игровой мир Альтаир. Сволочь редкостная, но в одном ему не откажешь: некромант высокого опыта. Занимается натаскиванием исключительно наставников. Да и то от скуки. Поэтому и справиться с его мертвецами малолетки не могли. Не тот уровень. Менталист, настолько сильный, что ему безразличен иммунитет начинающих игроков к ментальному контролю. Может придумать что-то свое, не менее пакостное. Так, с некромантом разобрались! Теперь Фабио не ваша забота. Все, что от вас требуется, – не попадаться ему на глаза. Для него найдутся достойные противники и без сопливых. Всем все понятно?

Арчибальд говорил больше для Долгунаты, поэтому, когда она кивнула, я проигнорировал вопрос. Надо же, как он обеспокоился о ее благополучии.

Внезапно у меня завибрировал коммуникатор. Громана.

– Не сейчас, я тебе перезвоню... – начал было отвечать я, но меня оборвали:

– Что?! Жду тебя у ворот поместья! У тебя две минуты! – Громане явно не хватало таких важных вещей, как спокойствие и терпение. Ведьма была не в духе.

Коммуникатор отключился, и я обескураженно посмотрел на Долгунату.

– Иди, это может быть важно. – Удивительно, но друидка выключила ерничество. – Встретимся здесь через два часа. Арчибальд?

– Привет Громане. – Каторианец дал понять, что задерживать меня не собирается. Я накинул невидимость, друидка открыла дверь и выпустила меня в толпу жаждущих наживы игроков. Поиски не прекращались ни на секунду. Я спустился во двор и вышел за ворота поместья. Стражи мельком скользнули по мне взглядом, показывая, что заметили, но не стали предпринимать каких-либо действий. В списке нарушителей меня не было, несмотря на гнев Эрвана; тайно пробраться в замок я не планировал, а то,

что так выбираюсь, – игроки вообще народ странный.

Громана стояла недалеко от входа и чуть ли не била копытом в нетерпении.

– Привет! – Я возник в паре шагов от ведьмы. – Чего такая грозная?

– Ярый, ты совсем ненормальный? Как ты додумался использовать «Легурию» против игроков? Ладно, обучение на НПС тебе устроили, даже согласовали задним числом. Но против игроков?! Как вообще эта мысль пришла тебе в голову?!

Я не ожидал такого всплеска эмоций, поэтому немного стушевался.

– Бернарда вызвал Наместник и потребовал объяснений относительно использования на Земле «Легурии» против игроков. – Громана продолжала бушевать, привлекая к нам взгляды окружающих. Некоторые даже начали показывать на меня пальцами, узнавая цель локальных поисков. – Свернули несколько проектов, в которых я тоже принимала участие. Игровой мир потерял несколько пунктов «светлости», нас еще дальше задвинули в рейтинге миров, и все по твоей милости!

– А ты ратуешь за «светлость» этого мира, темная? С каких пор? – Первоначальное ошеломление прошло, и я пошел в атаку. – Благодарить должна, что хоть крохи эмоций здесь можно собрать, не обращенные к какому-либо божеству. Что до «Легурии» – какой ненормальный разрешает мощному некроманту натаскивать на малолетках своих учеников, учитывая, что каждый ученик – состоявшийся игрок? Я в жертвенные агнцы не набивался, чтоб безропотно умирать!

– Ты ври, да не завирайся! Допился в этом поместье до некромантов в светлом мире? – попробовала вернуть себе преимущество Громана, но я не позволил:

– Рискни составить мне компанию вечером за рюмкой, и вместе полюбуемся на дону Фабио из Альтаира. – Судя по округлившимся глазам ведьмы, имя было ей более чем знакомо. – Вчера он стоял вон на том холме и руководил атакой. Когда я уничтожил «Легурией» его учеников, он обещал вернуться сегодня, обучив их защите. Так что сбавь обороты, ведьма!

– Дон Фабио... Серьезная фигура. Нужно предупредить Бернарда, кто-то выдал разрешение на посещение нашего мира в обход Координатора. – Громана вмиг сменила тон, как будто это не она только что костерила меня. И никаких тебе извинений. Затем без перехода протянула небольшой свиток: – Он тебе посылку передал. Откроешь?

Я покрутил сверток в руках, не спеша его разворачивать. Ведьма нетерпеливо пощелкала пальцами. Ей явно претило выполнять функции

курьера, но с сюзереном не поспоришь. Громана решила, что раз Бернард дал именно ей поручение передать мне подарок, значит, там что-то важное и интересное.

– Почему мы встретились за стенами замка? – Я держал театральную паузу, мелко мстя вредной ведьме за недавнюю сцену.

– Похититель сказал, что уничтожит подвеску и Елизавету вместе с ней. Паладины просили помочь, поэтому Бернард дал такое распоряжение. Я в списке. ...Ах вы, недоумки малолетние! Никакого почтения к старшим!

Громана накинула на меня какой-то защитный полог, и от нее кругами пошли темные энергетические волны, превращающие в пепел все живое: траву, насекомых и с десятков игроков, готовящихся атаковать меня и так недальновидно проигнорировавших Громану.

– Они что, совсем ополоумели и не видят, с кем ты разговариваешь?

– Видят, – возразил я. – Но не очень четко. Пьяные они. Ты же опытная ведьма и должна понимать, что чем больше бутылка, тем отчаяннее поступки. Они не высокоуровневую ведьму видят сейчас, а тетку, с которой треплется гранис.

– Это как? – изумилась ведьма.

– А вот так! Тот, кто поймает меня и доставит к хозяину поместья, получит гранис.

– Гранис за поимку вассала Бернарда?! Да что это за игровой мир такой-то? Ты там столовое серебро прикарманил, что ли? – продолжала удивляться Громана, мимоходом усмиряя претендентов на мою тушку. – Ты-то куда прешь?! Никакого уважения!

С помощью управляемого сгустка темной материи Громана перехватила игрока, пытавшегося уничтожить меня издали, сорвала с него кожу вместе с броней и оставила висеть в воздухе, на радость остальным желающим поживиться халявным гранисом. Пойманный игрок дико кричал, но ведьма лишь недовольно осмотрела его, заметив, что педагогика это все-таки не ее конек. Других охотников до моего тела поблизости не наблюдалось. Громана подумала и активировала какой-то кристалл на броне. Вокруг нас появился энергетический купол, отгораживающий от остальных игроков.

– Что в свертке, тысячу проклятий на твою бедовую?!

Громана достигла той точки, когда дальнейшее промедление с моей стороны было чревато, поэтому я развернул подарок Бернарда и недоуменно уставился на черную брошюрку, размером с ладонь и едва ли с десятком страниц. Однако реакция ведьмы была показательной – она сглотнула и благоговейно прошептала:



– Темная книга Люмпена. Раздери меня Мерлин!!! Как только Бернард смог...

– Да у него такая библиотека... – пожал плечами я.

– Библиотека, – передразнила меня Громана. – Такие вещи хранить в библиотеке – кощунство! Все считают книгу утерянной еще с прошлой эпохи. Спрячь немедленно!

Я благоразумно последовал указаниям Громаны и закинул книгу в личный инвентарь. Разберусь позже, в спокойной обстановке.

– Это больше чем книга! Вернее, от книги здесь один облик, – пояснила Громана и осмотрелась. – Полог невидимости, слава ночи. Никто не видел. Это артефакт Тьмы! Если книгу активировать, Тьма становится навеки твоим союзником, но и ты отдаешь ей всего себя, без остатка! Это как обет нареченной, что ты с ней навсегда.

– Сколько патетики. Давай прозаичнее и проще, как для дураков. Никогда не понимал стихи. И с чего вдруг ты озираешься? Меня побьют, если я ее светить буду? – Если бы окружающие высказывались строго по существу, это определенно облегчило бы мне игру. Была бы где-нибудь опция «Выключить пафос и словоблудие», цены бы ей не было.

Громана вздохнула, вспомнив, с кем ей приходится работать, и перешла к конкретике:

– Если ты ее активируешь, то до конца игры поставишь на себе метку «темный». Перебраться на нейтральную или светлую сторону будет уже нельзя. Нарвешься на светлых фанатиков с высоким уровнем, как пить дать побьют. Мелким светлым будет неприятно находиться рядом с тобой. Раздражать их будешь.

– Я и до этого к себе лояльности не замечал. В Академии сказали, что выбор приверженности разовый и изменению не подлежит. – Услышанное ранее противоречило тому, что рассказывала Громана.

– Верно. Стандартными средствами его не изменить. Но Наместник, советник Императора или сам Император могут отойти от правил, если найти к ним подход. Но даже они бессильны изменить приверженность игрока с этой книгой.

– Неоднозначное преимущество, на мой взгляд. А из однозначных есть что-нибудь? – Я все еще не мог понять, для чего Бернард сделал мне такой подарок.

– Есть. Если светлые подсознательно будут настроены к тебе агрессивно, то темные, наоборот, почтут за счастье тебе помочь. Уровень «Тьмы» навсегда приравняется к 100 и вниз уже не сможет упасть, даже начини владелец книги поклоняться богам или подайся в аскеты. Опять же,

сила темных заклинаний будет просто фантастической. Твоя «Легурия», усиленная абсолютной Тьмой, весомый аргумент против дона Фабио. Теперь, бедовая ты голова, понимаешь, что это больше чем подарок? Подумать только, творение Люмпена и в такие руки... При других обстоятельствах я бы... – Громана не договорила, возмущенно покачав головой.

– При других обстоятельствах я бы и сам десять раз подумал, прежде чем активировать ее. Мы в мире светлых, Громана! Как только я активирую книгу, команда «фас» будет дана для всех и я стану постоянной мишенью. А вот темных раз-два, и обчелся здесь. Сомневаюсь, что их дружелюбие уравновесит ненависть светлых.

– Так отдай ее мне, – скрипуче рассмеялась Громана, шутовски шаркнув ногой. – Взамен получишь мою признательность, гранисы и все, что я только смогу тебе дать.

Я поддержал ее натянутой ухмылкой:

– Удачная шутка! Уверен, Бернарду она придется по душе. Надо будет наведаться в Храм знаний. Как только я пойму суть книги, я пойму, чем она мне поможет. – Взглянув на ведьму, я удостоверился в том, что в каждой шутке есть доля шутки. – Если хочешь, позже обсудим твое предложение.

Ведьма расстроено пробормотала, что попытаться стоило, и кивнула. Пользуясь ее благодушием, я спросил:

– Ты что-нибудь знаешь о подвеске или похитителе?

– Да что там знать? Скукота, – расстроено отмахнулась Громана. – Какой-то местный решил уколошить древнюю старушку, но силы не рассчитал. Кто такая Елизавета? Так, одна из миллионов.

– А если я тебе скажу, что она дочь Анны?

– То я тебе отвечу, что ты меня не впечатлил! – начала горячиться Громана. – Если тебе есть что мне сказать, то говори. Нечего тут в шарады играть. У меня дел по горло, а я посыльным у молокососа. Ну чего там у тебя с этой Анной-Елизаветой?

– Мне нужно, чтобы ты передала информацию для Бернарда, раз ничем помочь не можешь, – вернул я разговор в деловое русло. – Анна не только мать нашей пострадавшей, но и единственная ученица некой Мадонны. А сама пострадавшая Елизавета – единственная прислужница Мадонны.

– Ох ты ж какие страсти... – Вид у Громаны стал донельзя удрученный. Видимо, Бернард ей об этом не говорил.

– Дальше. Софи, дочка Елизаветы и внучка Айвена, к которому господин Бернард проявляет интерес, подала прошение о разводе и

переводе в другой мир тайком от деда. Но ответа пока нет. Если господин Бернард удовлетворит прошение, то у него будет один преданный и обязанный по гроб жизни Леклёр, через которого можно будет добраться до самого Айвена. Передай ему это, пусть обдумает.

– Полезная информация, но я уверена, господин Бернард сам знает об этом. Раз он ничего не предпринимает, значит, не нужно. Ты ей что-то обещал?

– Только ходатайство, не более. Свою часть сделки я выполнил, так что совесть моя чиста!

– Вот и молодец! Теперь ты с чистой совестью топай подвеску искать, а я с чистой совестью своими делами займусь. Снимаю купол... Да достали уже!

Вновь от ведьмы пошла темная волна, превращая в прах находящихся поблизости игроков. Громана активировала портал, не обращая внимания на уже хрипящего игрока в воздухе, и скрылась. Бедолага рухнул на землю и затих. Вскоре тело ожидаемо замерцало и исчезло, чтобы через час появиться на точке возрождения.

Пока остальные игроки не сообразили, что опасность в лице Громаны исчезла, я активировал невидимость и с помощью Сливана вернулся обратно в поместье. Убедившись, что Долгуната пригласила Аларда на будущий променад, я укрылся в домике герольда и, не откладывая в долгий ящик, занялся изучением подарка Бернарда.

Стоило попробовать открыть книгу, как Игра поинтересовалась: готов ли я принять в себя Тьму? Естественно, я отказался и получил следующее оповещение, что непосвященным отказано в доступе к данному мануалу. Посомневавшись, стоит ли терять время на поиски информации о книге в библиотеке Святилища или других доступных мне источниках, я пошел проторенной дорожкой и обратился сразу в Храм знаний:

– Для принятия решения об использовании артефакта Тьмы Люмпена мне необходима информация о последствиях ее активации в рамках игрового мира «Земля» для игрока с темной приверженностью. – Я постарался сделать запрос как можно подробней.

– Приветствую в Храме знаний, темный, – сразу же откликнулся Хранитель. Старик приветливо указал на материализовавшийся стул и устроился на соседнем. Обстановка и отсутствие привычного столика со свитком озадачили.

– Присаживайся, нам следует поговорить. – Старик источал подозрительное дружелюбие и любезность. Кажется, мои стенания по поводу опции «отключить пафос и словоблудие» были услышаны, и

Хранитель сразу перешел к сути дела: – Храм знаний предлагает обмен. Ты передаешь нам артефакт, мы позволяем тебе задавать при посещении Храма знаний два вопроса, не касающихся темы основного запроса.

– Речь сейчас о темной книге Люмпена? – опешил я. Хранитель кивнул.

– А что в ней такого ценного, что вы мне делаете такое щедрое предложение? Или изюминка в том, что мне позволят задать вопросы, но не гарантируют ответы? – решил я уточнить на всякий случай.

Хранитель снисходительно улыбнулся в ответ:

– Давай попробуем. Ты задашь вопрос и оценишь полноту ответа. Некоторые темы находятся вне зоны договоренности. Об этом тебя предупредят, и ты будешь вправе заменить вопросы.

– Зачем она вам? – снова вернулся я к вопросу о книге.

– Для уничтожения. Артефакты предыдущих эпох, свободно перемещаясь в игровом мире, ломают и без того шаткое равновесие. Они могут вызывать катаклизмы одним своим присутствием. Часто, активируя их, игрок даже не догадывается о скрытых опасностях. Эта книга, как и масса ей подобных вещей, не имеет ничего общего со своим обликом. Ты поступил верно, обратившись за помощью в Храм знаний. К сожалению, часто любопытство сильнее благоразумия. В твоем случае, признавая Тьму своей соратницей и хозяйкой, в нагрузку ты бы получил еще одного господина. Вполне осязаемого в отличие от Тьмы. Ты добровольно принял бы метку рабства.

Я нахмурился, не понимая, о чем речь:

– Рабства? – Жест доброй воли Бернарда выглядел уже не добрым.

– Да. Люмпен был великим игроком своей эпохи. Одним из тех, кто задавал свои правила, а не следовал чужим. Он создавал мощные артефакты, подобные этой книге. Его сторонникам они давали силу, противников уничтожали. Но Люмпен никогда не был благодетелем. Каждый такой экземпляр делал носителя рабом, проводником его воли. Никто не мог перечить своему хозяину. Но, потеряв часть себя, носители книги получали могущество и Тьму.

– Люмпен пережил рестарт?

– Сила его была огромна, но не всемогуща. Он не вошел в число тех, кто перешел в новую эпоху. Люмпен умер непобежденным.

– Если он мертв, чем опасны его книги? – Я вернул мысли старика в нужное мне русло.

– Книги Люмпена начали искать новых хозяев, а это очень опасно. Его чума вновь может распространиться со скоростью света! Предыдущая

эпоха – эпоха расцвета боли и страданий. Смысл существования сводился к взаимоотношениям «уничтожь другого, или умри сам». Сначала игроки объединялись и воевали кланово, а уничтожив всех противников, вчерашние соратники начали убивать друг друга. Тьма поглотила Игру целиком, и Люмпен немало приложил к этому усилий. Оставшиеся забыли, что когда-то существовал Свет, поэтому Император вернул разум воплощениям Мадонны и Мерлина, и Игра сама инициировала переход в новую эпоху. Сейчас равновесие также стало шатким, и любое колебание приведет к перевесу.

– Вы сказали, Мадонны и Мерлина? А что с третьим участником рестарта? Он погиб во время смены эпох? – Бульдожьей хваткой я вцепился в интересующую меня тему.

– К сожалению, нет. Основатели Игры допустили ошибку, наделив всех пятерых участников смены эпох свободой воли и правом выбора. Ты уже знаешь о четырех рестартах, как ты их называешь, и только один раз все трое полностью выполнили свою миссию. В остальных случаях третий участник выживал.

– Что автоматически запускало очередную смену эпох. – Я задумчиво дополнил мысль замолчавшего старика. – Ибо мир оказывался не таким, как его задумывали. Сколько времени прошло между сменами? Всего Игра существует 75 тысяч лет. Сколько прошло до первого рестарта?

– Шестьдесят одна тысяча лет. – Старик долго тянул с ответом. – Пять тысяч до второго. Четыре до третьего. Три до четвертого.

– И два до пятого, следующего. Каждый раз все меньше и меньше времени нужно для того, чтобы Игра превратилась в хаос. Почему так?

– Ошибка основателей. Свобода воли и права выбора у участников перерождения. Ресурсы Игры не бесконечны и во время смены эпох очень многое отдается на откуп выбранной пятерке. Именно они решают, каким будет следующий мир.

– Почему? Отчего такая честь случайным игрокам?

– Ни один из участников смены не является случайным. Только Ключник может открыть проход в сердце Игры. Только Проводник может собрать всех вместе и провести в него. Только семя Безымянного может зародить новый мир. Он должен отдать себя целиком, чтобы мир получился целостным. Только лоно Мадонны может выносить мир. Она также должна отдать себя всю, чтобы мир получился целостным. Только Мерлин может принять роды и вдохнуть в мир жизнь. И он не должен жалеть себя, чтобы мир получился гармоничным. Ни один из участников смены никогда не был случайным. Все предопределено заранее, кроме одной детали –

свободы воли и права выбора. Безымянный не отдавал себя целиком уже три рестарта.

– Безымянный – это... – повторил вслед за Хранителем я и не успел продолжить.

– Это закрытая информация. – Хранитель индифферентно ограничил мое любопытство. – Ты удовлетворен полнотой ответов?

Справедливо рассудив, что получил намного больше, чем мог рассчитывать, я кивнул старику.

– Почему вы идете на сделку? Если эти брошюры так опасны, вы ведь вполне могли бы просто изъять.

– Это было бы нарушением правил. Игрок может потерять потенциальную выгоду. Ты согласен добровольно отдать книгу Люмпена, получив взамен право на два дополнительных вопроса при каждом посещении? Для исследователя это более чем достойная награда.

– Так-то оно так, – проямлил я. – Но боюсь, что этого недостаточно, чтобы компенсировать мне преимущества от использования артефакта. Более того, для меня это чревато.

– Вот как? – поджал губы старик. – Поясни.

– Как мне объяснить сюзерену, что я отдал его подарок вам? Он может... обидеться. Это во-первых. А во-вторых, книга превратит меня в истинного темного, увеличив Тьму до сотни, что очень существенно для меня в настоящее время. Информация – вещь, конечно, убийственная, но у меня не те противники.

– Переживаешь за чувства сюзерена? Похвально. А как же рабская метка, которой он хотел тебя одарить? – усмехнулся Хранитель.

Вот зараза, уел все-таки. Но я решил торговаться до последнего:

– Вассальная клятва и так делает из меня его законного раба, поэтому не вижу ничего страшного в ней. Так что хотите забрать книгу – предложите что-то посущественней.

– Глупец, – сухо констатировал старик и, помолчав, добавил: – Мы оставляем предложение с двумя вопросами в силе и добавляем к нему трактат «Шазал», написанный уже в этой эпохе. Активация данного трактата и внедрение его в Книгу знаний увеличит твою Тьму до желаемых тобой 100 единиц. Станешь истинным темным без рабской метки, Бернард же будет считать, что ты использовал его подарок. Мы сможем вздохнуть спокойно. Все в выигрыше. Почти все, но это будет нашим небольшим секретом.

– Вот это заманчивое предложение, – улыбнулся я и уточнил: – Громана очень хотела получить книгу, несмотря на рассказанные вами

страсти относительно потери собственной воли.

– Не нужно сравнивать себя с Громаной, темный. – На лице старика появилась улыбка. – Громана жила во времена Люмпена, она входила в его армию, наслаждалась и боготворила время темных. Только ее слабость и отсутствие достаточной темной силы стали решающим фактором при включении ее в список игроков новой эпохи. Нужно было сохранить баланс. Книга нужна ей не для активации, она дорога ей как память. Как символ. Мы повторяем свой вопрос: согласен ли ты на обмен?

– Согласен. – Довольный собой, я достал книгу и протянул ее старику. Тот не двинулся с места, однако книга замерцала и исчезла прямо у меня в руках.

– Тракта́т «Шазал». – Рядом со мной материализовался знакомый журнальный столик, на котором лежал увесистый темный том. Не чета какой-то там брошюрке. – Изучи его и активируй. Ты станешь истинным темным. Мы готовы ответить на два твоих вопроса.

– Кто является воплощением Мерлина и Мадонны? – Не то чтобы я верил в успех, но попробовать должен был. Все равно ничего не теряю.

– К сожалению, это тоже закрытая информация. Создатель поставил вето на ее распространение. Предвосхищая следующий вопрос – имя Создателя тоже находится под запретом.

– Даже тех двоих, которые уже отошли от дел? – усмехнулся я, блеснув знаниями.

– Даже их, – работник Храма знаний вернул мне улыбку. – Имена ушедших от дел Создателей тебе ничего не скажут. Ты не слышал их ни в этой, ни в прошлой жизни.

– Создатель переходит из эпохи в эпоху так же, как и остальные игроки? Или для него существует какой-то особый порядок? – не сдавался я, пытаюсь найти брешь в обороне.

– Никаких особых порядков. Он действовал так же, как и все остальные. Правила Игры едины для всех, даже для ее создателя.

– В таком случае я хочу получить список всех игроков, переходивших из эпохи в эпоху. Все смены. Все игроки.

– На этой информации нет запрета. – Старик крепко задумался, даже бороду почесал. – Каждый список содержит в себе до нескольких миллионов записей. Ты уверен, что желаешь тратить на это время?

– Абсолютно! – Чем больше мешкал старик, тем больше я был уверен в правильности запроса. – Мой первый вопрос – список всех игроков, перешедших из эпохи в эпоху в разрезе этих самых эпох.

– Существует ограничение на объем информации... – начал было

работник, но я его осадил:

– Мы сейчас не стандартный запрос обсуждаем! У нас договоренность, давать задний ход поздно. Или работники Храма знаний не выполняют правила Игры?

– Нужная тебе информация находится в этих томах. – Мой собеседник вздрогнул, стоило заикнуться о соблюдении правил, поэтому проволочек больше не было. – Изучи их. Ввиду особенности ситуации уровень твоего артефакта не будет увеличиваться. Для тебя информация из этих томов останется просто информацией, ничем другим.

Четыре увесистых тома материализовались на журнальном столике.

– Выносить их за пределы Храма знаний нельзя. Зато время здесь не властно. Смотри, сравнивай, делай выводы. Мы ждем твой второй вопрос.

– *Мы справимся!* – заверил меня постепенно обретающий собственную эмоциональность Степан. – *Грузи! Я сделаю анализ! Плевать на опыт, потом на анализе прокачаемся!*

Скучные колонки, состоящие из имени, расы и игрового мира, вызвали зевоту и полное отсутствие энтузиазма. В библиотеке Бернарда книги были с картинками, схемами и смысловым текстом, здесь же взгляду даже зацепиться было не за что. Страница за страницей имена вливались в артефакт, и вскоре список превратился в набор букв. Я начал вести статистику наиболее встречающихся имен для собственного развлечения, но быстро и это перестало помогать. Мозг отказывался воспринимать однотипную информацию в таких объемах, как бы я ни старался ее осилить. Вся надежда на Степана.

Когда я перевернул последнюю страницу последнего тома, было впечатление, что я отбыл наказание за все прогулянные уроки. Обезьянья работа закончилась.

– *На полный анализ у меня уйдет пара дней.* – Степан старался за двоих, переваривая полученную информацию. – *Предварительный – пара часов.*

– У тебя остался второй вопрос, – напомнил работник Храма знаний.

– Да, сейчас. – Я несколько раз сильно сжал глаза, отгоняя накатившую сонливость. – Что будет, если полностью собрать комплект украшений, в который входит подвеска Леклёр? Это тот предмет, что временно позаимствовал Айвен, глава этого дома.

– Имеется в виду набор «Радость»? – уточнил старик, и мне пришлось рисковать, соглашаясь с этим названием. До этого момента никто так набор не называл.

– Набор был создан последним воплощением Мадонны для своей



единственной ученицы – Анны Великой. – Собранный вместе, он окружает своего носителя постоянным щитом, блокирующим тридцать процентов любого урона.

– Это все? – обескураженно переспросил я, не ожидая такого простого ответа. – Никаких дополнительных свойств или чего-то другого?

– Изначально полный набор носил только это свойство. Не столько мощный артефакт, сколько знак внимания и заботы, – подтвердил старик.

– Слово «изначально» означает, что позже свойства изменили?

– Это третий вопрос. Мы специально уточнили, о каком наборе идет речь, – пожал плечами старик. – Ранее набор назывался «Радость» и обладал одними свойствами. Сейчас у него иное название и иные свойства. Мы полностью ответили на твои вопросы, тебе пора возвращаться.

Окружающее пространство поплыло, возвращая меня в жилище герольда. Злясь на себя за промах с названием, я выглянул в окно и хмыкнул. По внутреннему двору поместья бегали уже примелькавшиеся игроки с сетью.

– Это мое жилище! – кричал возмущенный Сливан, но тщетно. Кто-то смелый и басовитый громко командовал на крыльце:

– Рот закрой, пока не прибили, и отойди! Оцепляй дом, метка показывает, что он здесь! Отвали, я сказал!

Укрывшись за портьерами так, чтобы с улицы меня нельзя было заметить, я увидел, как с крыльца слетел, подняв облако пыли, Сливан. Лицо герольда было сильно разбито. Сделав попытку подняться, он осел наземь, придерживая неестественно вывернутую кисть правой руки.

– Приготовились! Дверь! Четверо на входе, остальные внутри! Границ будет наш!

Невидимость окружила меня до того, как в комнату влетел десяток игроков. Дверь тут же захлопнули, блокируя мне путь отхода, и четверо из явившихся ринулись в соседнюю комнату. Один из оставшихся достал большой пакет и ехидно окинул взглядом пространство. Меня он не видел, но информация на наладоннике четко показывала, что я нахожусь рядом. Кто-то успел на меня повесить метку!

– Что, паладин, решил, что стал бессмертным? – Игрок запустил руку в пакет, вытащил и резким движением выбросил ее вперед, распыляя перед собой белый порошок. Мука! – Ниче! Мы тебе вмиг расскажем, где ты ошибся.

Стоя у стены, я смотрел на приближающееся облако и напрасно пытался что-нибудь противопоставить такому простому решению. Не

дожидаясь, пока мука осядет на доспехах, явив меня окружающим, я кинул взгляд на Сливана, так и не сумевшего подняться, и три свитка с «Ударом Храмовника» полетели в сторону неприятеля, чтобы через пять секунд уничтожить все живое и шевелящееся в комнате. Моя защита приняла основной удар, буквально хрюкнув от резкой потери Энергии, но главной цели я достиг – из шести игроков, находящихся в комнате, остался только главарь, замешкавшийся у входа и потому не попавший под ударную волну. Артефакт привычно лег в руку, и я активировал шипы. Секундное замешательство стоило предводителю перерождения – я не собирался дожидаться, пока он среагирует на мое феерическое появление, подскочил и вогнал шипы прямо в лицо, разрывая защиту в клочья. Геммы и усиления рулят!

– Что тут? – Из соседней комнаты появилась оставшаяся четверка, чтобы через несколько секунд отправиться следом за друзьями. «Удар Храмовника» игнорировал защиту начального уровня, и стоило мне коснуться тел, как они разлетелись по всей комнате кровавым дождем. Последнего игрока я не стал убивать, так как признал в нем обидчика Сливана. Просто повалил его на пол, уселся сверху и с размаху раздробил коленные чашечки. Жалости к противнику не испытывал – когда отправляешься на охоту, надо быть готовым к тому, что можешь поменяться местами со своей жертвой. Настроив кристалл на прием эмоций, я вогнал шипы в плечо закатившему глаза от болевого шока парню и покрутил их в ране. Игрок не отличался выдержкой и собрался упасть в обморок, как девица на первом свидании. Вынув шипы из плеча, я ласково похлопал его по щекам. Едва сознание, а вместе с ним и ужас показали в глазах пациента, я снова вонзил шипы. В светлом мире темному игроку нужно учиться заботиться о себе, своей жизни и восстановлении Энергии. Мне далеко до Санта-Клауса, несущего радость и счастье тем, кто вел себя хорошо. Я – паладин, несущий боль и страдание недоумкам, ведущим себя плохо и поднимающим руку на НПС, с которыми мне приходится иметь дела. Сливан ничего не мог противопоставить игрокам, и эта корчившаяся мразь об этом знала. Зато я могу.

Игрок хрипел и извивался, но сбросить меня не мог. Решив, что вторая конечность слишком отвлекает меня, я проткнул и второе плечо. Странно, но эмоции жертвы не текли ко мне полноводной рекой, а радовали только крохами с барского стола. Энергия утекала мимо в пространство, и я не мог понять почему – элементарно не хватало опыта и знаний. Точно!

Трактат «Шазал» очутился в свободной руке, и я несколько раз согласился с предупреждениями системы о том, что осознаю, принимаю и

беру на себя всю ответственность за содеянное в будущем. Продравшись сквозь множество информационных сообщений и соглашений, я добрался до финального «Ок» и, уже не колеблясь, принял дар Храма знаний. Довольно! Пора в этой игре определяться окончательно!

### **Вы достигли граничного значения приверженности Тьме**

Еще секунда была потрачена на чтение информации о долгожданном событии, и я снова оказался в домике Сливана. Поначалу пришлось щурить глаза, привыкая к новому облику игрового мира. Но, даже прищурившись, я быстро идентифицировал источник дискомфорта. Все предметы пестрели дополнительной зеленой полосой, извещаая о доступной для изъятия Энергии, а также их принадлежности покровителю. Окружающее меня пространство полностью принадлежало игроку Иисус.

Вернувшись к жертве, я заметил аналогичную полосу и принадлежность. Однако в отличие от неодушевленных предметов у игрока была дополнительная шкала – «Граница веры». Ее показатель колебался, как коктейль в шейкере у бармена, и каждый раз, когда она опускалась ниже определенного порога, я получал свои крохи Энергии. Шипы вновь вошли в плечо подопытного, и, действуя скорее по наитию, я подкреплял процесс словами:

– Не помогает тебе твой бог. Разве ты забыл, что в Игре нет богов? Есть только высокоуровневые игроки, но они сейчас далеко, и тебя никто не слышит. Ты только мой! И твоя душа только моя! Я выпью ее целиком, и даже перерождения не будет! Ты станешь моим рабом!

Сострадание и человеколюбие остались в прошлом, сейчас передо мной был не разумный игрок, а сосуд с Энергией, которую нужно научиться забирать.

– Ты что делаешь? – Из-за спины послышался ошеломленный возглас, и в комнату ввалились еще несколько игроков, привлеченные душераздирающими криками.

– Ем! – деловито оглядывая вошедших, сообщил им я. – И вижу, что следующие блюда сами пожаловали.

Я вернулся к первой жертве, которая решила меня порадовать, – верхний уровень «Границы веры» заметно сполз вниз. Так вот зачем светлый мир становился темным! Чтобы выжить без сотен тысяч флаконов Энергии. Всего-то и нужно заставлять жертву забыть о своем боге, пытая его до полусмерти, показать, что их вера и бог не избавят от боли и не помогут. Степан любезно подкинул видео, где Громана безжалостно

сорвала кожу с игрока, при помощи магии удерживая того в сознании. Находясь рядом с ней в тот момент, у меня мелькнула мысль, что она обычная садистка и делает это ради собственного удовольствия. Но сейчас, разобравшись в нюансах, я понимал, почему ведьма не стала его убивать! Ей нужны были боль и эмоции! Ей нужна Энергия!

Заметив периферийным зрением опасное приближение со стороны гостей, я сделал быстрый рывок, и из вбежавшей четверки в живых остался только один игрок с самой низкой «Границей веры». Завалив его рядом с трупом, я продолжил эксперименты. Мне нужно окончательно разобраться с правилами восстановления Энергии.

– Вон он, окружай его! – Радостный крик случайного игрока встретил меня на крыльце дома Сливана через пятнадцать минут. Справившись о здоровье герольда, которого заботливые слуги унесли и уже отпаивали эльфийской мазью, я направился к Долгунате, даже не пытаясь таиться. Обрадованные моим появлением игроки ринулись было зарабатывать гранис, но их прыть падала по мере сокращения расстояния между нами.

– Темный! – Из толпы опешивших игроков вырвалась первая жертва темной ауры. С фанатичным блеском в глазах и звериным рычанием игрок обнажил свое оружие против меня, мечтая совершить великий подвиг во имя Света. Утратив контроль над собой, парень совершенно не думал о защите, чем я не преминул воспользоваться и встретил его простым ударом в лицо. Шипы легко вошли в глазницы и так же легко вышли на затылке фанатика, заливая кровью лицо и тело. Остальные игроки не спешили с реакцией на казнь. Прошло не меньше минуты, за которую я успел отбросить тело и пройти полсотни шагов, как с катушек слетел еще один юный защитник Света. Вновь удар в лицо, и уже тридцать шагов по направлению к замку. С каждым убитым количество шагов сокращалось, и последние метры мне пришлось убивать молодняк почти каждый шаг. Это было легко.

Кажется, их было двенадцать. Впрочем, пару раз я сбивался со счета. Двенадцать низкоуровневых игроков, потерявших контроль над своими эмоциями и впавших в состояние аффекта от присутствия сотой Тьмы. Пусть это послужит им уроком. Надеюсь, на точке возрождения они подумают о защитных артефактах от таких, как я. Или потратят несколько лет в безвременье на контроль своих эмоций. Как бы то ни было, я дошел до главных ворот, и все, что меня беспокоило, правильно ли я добываю Энергию. Надо поскорее уточнить у Громаны.

– *Есть интересная информация.* – Степану было наплевать на произошедшее, он занимался своими делами. – *Я еще далек от*

*окончательного разбора всех данных, но уже сейчас могу сказать, что потенциальных Создателей не так много. По моей оценке – существ сто, не более. Именно столько рожденных в первую эпоху было включено в списки к последней.*

– Ты этим и хотел поделиться? – Я остановился, и ближайшие ко мне игроки превратились в статуи, не зная, чего ждать, и боясь меня спровоцировать на агрессию.

– *Не только.* – Степан улыбнулся, показывая, что он уже научился быть самостоятельной личностью. – *Главное придержал напоследок. Я проверил одного нашего знакомого и был просто поражен результатом.*

– Давай, не томи! Что нарыл?

– *Он был рожден в первую эпоху. Прошел все перерождения. И живет во второсортном мире под названием «Земля». Угадай, кто!*

– Достал! – вспыхнул я. – Отформатирую в ноль! Имя!

Толпа на всякий случай ринулась в разные стороны. Игрокам было настолько некомфортно находиться рядом, что они вспомнили о своих неотложных делах, лишь бы убраться подальше. Даже Степан притих, не ожидая от меня такой реакции. Однако, повздыхав для вида пару раз, чтобы я почувствовал себя виноватым, он не стал томить и торжественно извести:

– Паладин Арчибальд, каторианец, игровой мир «Земля».

## Глава 8

### Сокровищница Леклёр

Аура темного действовала безотказно. Условно всех игроков я поделил на две категории – трусы и глупцы. Первые при моем приближении давали деру, вторые нападали без предупреждения и подготовки, ведомые слепым желанием стереть с лица Земли страшного темного. Глупцов было столько, что по дороге в комнату мне даже удалось подняться на один уровень.

– Свет великий! Что случилось?! – ошарашенно прошептал Алард, стоило мне войти в комнату.

– Знаешь, Ярый, если раньше мне хотелось тебя просто придушить, то сейчас я ищу причину, чтобы не разорвать тебя в клочья прямо здесь, – заявила разместившаяся в моем кресле Долгуната.

– Рискни костями. – Я кивнул стоящему у окна Сахрею. Все ученики Арчибальда были в сборе. – Что с ключом?

– Пока ничего. Арчибальд еще не... – начала было Долгуната, но в один миг вскочила и толкнула назад бросившегося ко мне брата. Тот ударился головой об стену и обмяк. Друидка обернулась и гневно прорычала: – Ярый, сделай что-нибудь с аурой! Иначе она с ума всех сведет!

– Алард держится, ты тоже. Что касается остальных – это их личные проблемы, – с неким пренебрежением бросил я, глядя на второго лучшего ученика Арчибальда. Сахрей быстро пришел в себя и смотрел на меня исподлобья, стараясь понять, что же произошло. Почему он внезапно на меня бросился и почему ему хочется сделать это еще раз?

– Я тоже с трудом держусь, брат, – признался орк, сделав несколько шагов назад. – Только осознание, что бесчестно нападать на брата, сдерживает меня. Честь превыше всего!

– Сдерживает, и ладно. Пока Арчибальд не объявился, пойду наведу шороху в поместье, хочу размяться. Ната, ты со мной?

– Смотреть на то, как ты издеваешься над малышкой? – фыркнула друидка. – Избавь меня от этого.

Я молча развернулся и покинул комнату. Несмотря на показушную браваду, меня начала напрягать неконтролируемая агрессия со стороны окружающих. Внезапно возникшая проблема требовала быстрого решения. Нельзя идти в сокровищницу со светлыми и все время опасаться, что их

контроль даст сбой. Под невидимостью я укрылся в безлюдном месте и набрал Громану. Если кто и может помочь, то только она. Ведьма была немногословна, да и вообще не пылала желанием со мной разговаривать:

– Вот привязался! Не устраивает внимание светлых, так отключай артефакт! Делов-то! Все, некогда мне! – Громана хотела разорвать связь, но я не дал.

– погоди! Я не хочу его отключать, я хочу только приглушить ауру. Как мне это сделать по-быстрому?

– Заладил: хочу – не хочу. Тебе бы и рыбку съесть и ног не намочить! Так не бывает! Я тебе игровым языком сказала: самый быстрый и простой способ решить твою проблему – это деактивировать книгу.

Я замолчал, обдумывая, готов ли я отказаться от усиления. Если ведьма говорит, что это самый быстрый способ, то так оно и есть. Жаль, времени в обрез.

Громана между тем, приняв мое молчание за согласие, продолжила:

– Залезай в настройки персонажа. У тебя должна была появиться кнопка с темным осьминогом на пути: Тьма – Настройки – Деактивация. Нашел?

Все еще раздумывая, я проделал указанные манипуляции:

– Нашел.

– Ну раз нашел, нажимай! – успокоившись, ответила Громана.

Здраво рассудив, что, зная, как это делается, всегда успею нажать, я уточнил напоследок:

– А не быстрые и не простые способы какие?

– Нажал? – проигнорировав мой вопрос, снова спросила ведьма.

– Нет.

– Так нажимай, мать твою, эту чертову кнопку! – взорвалась внезапно Громана, натолкнув меня на мысль.

– Если нажму, ничего необратимого или непоправимого для меня не будет? Я книгу не потеряю?

После короткого молчания противная ведьма снизошла до ответа:

– Не потеряешь ты ее! – Громана тяжело вздохнула. – Деактивировав книгу, ты воплотишь ее вновь, но больше не сможешь активировать. Зато можешь передать другому игроку. Мне, например. И никакой темной ауры!

К этому моменту Степан проанализировал все текущие настройки и отрицательно покачал головой.

– Похоже на правду. Получается, настройками гасить ауру нельзя?

– Нет. – Ведьма раздумывала, отвечать мне или отключиться. Выбрала первое. – Ты сделал выбор, и отныне аура с тобой до деактивации или

смерти. Погасить можно внешним воздействием, но для этого нужно время. А ты сказал, что тебе срочно.

Я усмехнулся попытке ведьмы оправдаться.

– Не настолько срочно, чтобы потерять свою плюшку. Гасится амулетом каким-нибудь?

– Нет. Нужен мощный источник Света.

– Источник Света меня прикончит, – возразил я, но Громана отмахнулась:

– Я живая, остальные темные тоже живы. Чем ты хуже? Можешь сейчас в Святилище прыгнуть? Я тебе здесь все объясню. По коммуникатору неудобно.

– Мне ничего не угрожает? – привычно спросил я.

Громана отреагировала вполне адекватно:

– Научила на свою голову. Нет, тебе ничего не угрожает, никаких подстав и прочего негатива. Обещаю! По крайней мере, пока книгу не деактивируешь, – рассмеялась ведьма, и я легко поверил, что шуткой здесь и не пахнет.

– Тогда жди, сейчас буду. Тебя где искать? – До того, как объявится Арчибалд, надо что-нибудь сделать с аурой.

– Давай у аукциона через пять минут. Это единственное известное мне место, где можно купить все необходимое.

Пожурив себя за то, что в прошлый раз я приобрел у Сливана всего несколько свитков в Святилище и обратно, я активировал последний. Если бы я знал, что буду прыгать, как бешеный кузнечик, по всей Европе, заранее бы купил с десяток порталов, чтобы не думать постоянно о местоположении герольда. Очутившись в Святилище, я не стал заходить в резиденцию паладинов, чтобы не проверять на прочность нервы Гриздана своей сотой Тьмой. Вполне хватало обеспокоенных взглядов прохожих, узревших мое появление в Цюрихе и поспешивших убраться куда подальше. Так я и дошел до аукциона, сопровождаемый встревоженными взглядами любопытных, а один раз и вовсе заметил выглянувший из канализационного люка глаз на длинной ножке или щупальце обитателя нижнего Цюриха. Всем было интересно, что за чудо темное явилось в Святилище.

– Н-да, – протянула Громана, встретив меня на пороге аукциона. Довольно потянув носом, она даже глаза прикрыла от удовольствия. – Даже не спрашиваю, как ты сюда живой дошел. Фон такой, словно дома очутилась до перерождения. Представляю, как от тебя шарахаются... Ладно, ближе к делу. Идешь на аукцион и покупаешь зацикленный



антиграв. Выглядит эта штука вот так. – Громана отцепила от пояса цилиндр из стекла и металла, внутри которого находился в невесомости кусочек дерева.

– Это источник Света из моего старого мира, – пояснила ведьма, указывая на деревяшку. – Он сопоставим по силе с моим уровнем Тьмы и полностью нивелирует ауру. Для всех я сейчас нейтральна.

– Действует только на ауру или на силу тоже? – Я внимательно рассматривал цилиндр. Даже интересно, на какой механике деревяшка держится в его центре? Магия или что-то другое?

– Силу немного цепляет, а в основном на ауру. Цилиндр полностью блокирует действие источника Света, пока он целый. Стоит получить хоть малейшее повреждение, источник коснется стенки, и я отправлюсь на перерождение. Правда, вначале пройду все круги ада, какими их представляют христиане.

– И часто приходилось? – Со здоровым скептицизмом я оценил конструкцию.

– Пару раз точно, – ухмыльнулась Громана. – А что, испугался?

– Это точно единственный способ погасить ауру без потери книги?

– Да, единственный, мне известный. Почему такой мудреный – где ты видел темного, достигшего максимального уровня Тьмы и добровольно отказывающегося от ауры угнетения светлых? Это как купить ковер-самолет и ходить везде ногами, боясь его запачкать. Глупо и бездарно.

– Но нам с тобой выбирать не приходится, – усмехнулся я.

Громана прицепила цилиндр к поясу и фыркнула:

– Как же. Стоит только снять антиграв, и ты темное пятно на светлой репутации этого убогого мира.

Ответить на справедливое замечание Громаны было нечего.

– Понял. Куплю я антиграв, а дальше что?

– Купишь заикленный антиграв, – поправила ведьма. – А дальше у тебя появляется новая проблема. Ибо тебе предстоит увлекательный вояж в одну из местных точек Силы и кража их источника Света. Учитывая, что последний должен быть максимального уровня, небольшого размера и доступен для воровства, вариантов в этом игровом мире у тебя не так и много.

– Предложения есть?

– Ни одного. Ты родился в этом мире, тебе и карты в руки. Надеюсь, я здесь вообще ненадолго и Бернард позволит перебраться на Центавру. Так что проблему с источниками сам решай. Я тебе только с антигравом могу помочь, для нужной тебе цели не каждый сгодится.

Спустя двадцать минут Громана оставила меня разбираться со своей обновкой – небольшим металлическим цилиндром, купленным у безымянного барыги за целых три граниса. Кучеряво живут ремесленники в Игре! Находишь свою нишу, заполняешь ее товарами различного потребительского уровня, и все – весь мир у тебя в кармане! Со своим начертательством я здесь далеко не уеду.

Расположившись в ближайшем интернет-кафе, я погрузился в изучение доступных источников Света. Несмотря на обилие различных реликвий в нашем мире, радоваться было нечему. Я отмел сразу почти все: иконы святых, мощи, черный камень Каабы, Копье Судьбы, которым был пронзен Христос, и многое другое, физически не помещающееся в моем цилиндре. Если же и попадалось что-то дельное, типа волос пророка Мухаммеда, то оно было утеряно. Христианство, иудаизм, индуизм, ислам – я перебрал, казалось, все, но так ничего и не нашел. Отчаявшись, я в конце концов остановился на единственном приемлемом варианте: зубе Будды.

– Гляди-ка, кто вспомнил про старого наемника! – Радость в голосе Милтая была настолько неподдельной, что я сам улыбнулся в ответ. Видимо, предвкушает прибыльное для себя дело. – По делу звонишь али соскучился?

– Соскучился, поэтому по делу. Как насчет заработать пару гранисов?

– Гляди-ка, заработать! Да еще пару гранисов! С чего такие щедроты? Куда бежать надо? Кого копать?

– Игровой мир «Земля», город Канди, Шри-Ланка, храм Зуба Будды. Нужно реликвию украсть.

– Ишь ты, а потолковей сказать, что красть надо? – проворчал Милтай, не поняв с первого раза. Пришлось пояснять:

– Источник Света под кодовым названием «Зуб Будды» хочу временно изъять в собственное вечное пользование. Так понятно? Так как такую штуку наверняка защищают, причем хорошо, нужна огневая поддержка.

– С монахами, что ли, бодаться? – Энтузиазм в голосе наемника исчез, как и его радость. – Ярый, ты парень хороший, но это ты не по адресу. Подземелье пройти, НПС там пограбить – это мы всегда рады, а вот против игроков... Тут с нашими пукалками делать нечего. Сам помнишь, как мы крабов долго валили, а у игроков защита будет гораздо мощнее. Нас и на порожек потоптаться не пустят. Как котят сразу в дерьмо ткнут.

– Я тебя услышал, – лишенным эмоций голосом ответил я. – А нужный адрес не подкинешь?

– Дык ты и сам его знаешь, судя по твоим меткам. Арчибальд и Девир.

Эти двое лучшие на Земле. Только, я так помню, ты не шибко-то богатый, чтобы их в наймы брать. Так что, гляди, есть игроки с запросами попроще: Цельмет, Шерзал и Валир. Но последнего не советую – ненадежный. Можно и из других миров мастеров вызвать. Были бы гранисы. Того же Халисала с Жардина. В нашем секторе лучшим ловкачом будет в части одолжить да забыть. Но дорого сучонок берет. Меньше чем за десять гранисов в час работать не станет. Ну да все подешевше Арчибальда с Девиром будет.

Поблагодарив и перекинувшись еще парой незначительных фраз, я отключил Милтая. Наемник прав – любая более-менее значимая реликвия будет охраняться, и обычному игроку вроде меня до нее близко не подобраться. Убьют еще на подлете.

Вариант с привлечением ловкачей тоже не прокатит. Гарантий нет, как, впрочем, и такого немалого количества гранисов. Еще раз взвесив все «за» и «против», я пришел к выводу, что мне остается только одно.

– Приветствую, Ярополк. У тебя возникли вопросы к господину? – ответил мне Малтурион, хотя я думал, что звоню Бернарду на личный коммуникатор.

– Приветствую, Малтурион. Не вопросы, проблемы, связанные с подарком господина Бернарда. Я могу с ним поговорить? – Все-таки мне хотелось поговорить с Бернардом.

– Господин сейчас занят. Ты можешь сообщить мне суть проблемы. Возможно, я смогу помочь, не отвлекая хозяина, – настаивал дворецкий, и я сдался.

– Через Громану я получил подарок от господина. После активации книги моя темная аура усилилась настолько, что стала слишком угнетать окружающих светлых и отпугивать НПС. Я не то чтобы жалею, но с такой аурой я долго не протяну в светлом мире. Громана посоветовала способ скрыть ауру, но для этого нужен мощнейший источник Света маленького размера. Сам я его достать не могу, нет ни связей, ни гранисов, ни возможностей. И получается, что мне нужно деактивировать книгу, чтобы устранить проблему. Но мне бы не хотелось обидеть своего сюзерена этим.

– Весьма похвально для вассала печься о чувствах господина. Вот всем бы так уважать своего сюзерена. – Из коммуникатора раздался усмехающийся голос Бернарда. Неприкрытая ирония в его словах кошкой поскреблась по моему самолюбию.

– Добрый день, господин Бернард! Я очень благодарен вам за подарок и прошу прощения за беспокойство. Я хотел самостоятельно выкрасть один

из источников Света, но единственная знакомая мне группа наемников отказалась, так как с монахами никто не хочет ссориться.

Я сознательно не делал однозначного сопоставления между подарком Бернарда и активированной книгой. Для всего игрового мира у меня активна книга Люмпена, и ничего другого. И тон Бернарда говорил о том, что в моих интересах водить сюзерена за нос как можно дольше.

– Еще бы. И на что позарился мой вассал? – уточнил Бернард и рассмеялся, услышав мой ответ.

– Зуб Будды никогда не находился в храме Зуба Будды. Красивая легенда о том, что он спрятан в семи вложенных друг в друга ларцах – не более чем легенда. В храме лежит бутафория, сама реликвия, как ей и полагается, находится в защищенной сокровищнице монахов. Нужно быть идиотом, чтобы полагать, что артефакт такой силы будут выставлять на всеобщее обозрение. Свою силу он получает не от того, что его видят, а от того, что о нем знают. Для этой цели храма более чем достаточно. Этот вариант не подходит.

– Понял. – Признаться, я был обескуражен открытым пренебрежением в голосе Бернарда. Надежда на его помощь таяла. – В таком случае, мне остается воспользоваться другим советом Громаны.

– Это каким же? – бросил координатор.

– Громана сказала, что проще всего – деактивировать книгу.

– Книгу деактивировать не смей. Считай это приказом. – Сказано это было так, что сомневаться не приходилось – со мной говорил Координатор трех игровых миров. Человек, имя которого Власть, и никак иначе. – Жди в поместье Леклёр, через десять минут тебе доставят источник Света.

Бернард отключился, и от огорчения не осталось и следа. Однако и настроение до уровня радости не спешило подниматься. В гости наведальась обеспокоенность, грозящая перерасти в паранойю. Все, маски сброшены? Добрый дядюшка-сюзерен остался в прошлом? Бернард считает, что я активировал книгу Люмпена, следовательно, для него я уже не более чем марионетка. Действительно, будь я просто вассалом, я имел бы некоторую свободу действий при выполнении приказов сюзерена. Ну не сошлись во мнениях с господином, можно и оспорить его приказ. Естественно, Бернард и Игра имели бы право наказать меня за это. И, чтобы исключить подобное неповиновение, Бернард должен был бы играть роль доброго господина. Но с активацией такого удобного подарка вассал в одно мгновение превращается в марионетку, призванную только выполнять волю господина без лишних вопросов. И не нужно напрягаться с отыгрыванием положительного образа. Как удобно. Вопрос только в том,

зачем такие кардинальные меры?

Точного ответа не было, как и времени на размышление. Самый очевидный вывод – марионетка будет нужна Бернарду при рестарте. Оставив этот вопрос до лучших времен, я поспешил вернуться в поместье. Регулярные ночные потасовки с некромантами ничуть не ослабили желание игроков попасть в поместье и выполнить задание. Очередь все так же тянулась длинной змейкой до самых ворот. Стараясь держать дистанцию от игроков, я быстро двигался ко входу. Но совсем без жертв не обошлось. Мой расчет дистанции оказался верным, и в зону «поражения» ауры игроки попадали по одному, по одному же и нападали, что было мне удобно. Без лишних эмоций я отправлял их на перерождение, делая очередной шаг вперед и проверяя темной аурой следующего игрока. Кто он – «тварь дрожащая» или «право имеет»? Никогда бы не подумал, что в моей жизни возникнет ситуация, когда придется проверять цитаты из бессмертного произведения «Преступление и наказание» Достоевского.

– П-проходите. – Охранник на воротах держался молодцом, несмотря на капельки пота, выступившие на лбу. Чувство долга побороло страх. – Вы в списке.

Я оглянулся – очередь из желающих попасть в поместье заметно поредела, но еще была многочисленной. Сумевшие удержать себя игроки воспользовались шансом и заметно приблизились к желанной калитке. Ничего нового, естественный отбор в действии.

Идти в глубь поместья, дабы не провоцировать игроков и местных НПС, я не стал. Пристроившись недалеко от входа, постарался скрыться ото всех и спокойно дожидаться посылки от сюзерена.

– Ярополк, выйди из поместья, достань антиграв и держи его в правой руке. – Малтурион позвонил ровно в обозначенный Бернардом час. Едва я выполнил указания, как дворецкий возник рядом. Я успел только приветливо кивнуть, как меня резко скрутило и прижало к земле. В ушах било набатом, в глазах потемнело, я не мог ни дышать, ни шевелиться. Меня словно придавила гигантская плита, грозя превратить в лепешку. Степан пытался докричаться, и я даже отлично его слышал. Но мозг отказывался работать правильно, смысл звуков был непостижим для меня.

– Если вы решите покинуть этот игровой мир, – голос Малтуриона чудным образом пробрался сквозь гнет плиты и ликвидировал ее, – вам придется вернуть источник Света. Таков приказ господина. Хочу дать совет – учитесь держать себя в руках даже в таких ситуациях. Валяйтесь в пыли и позорите господина.

Меня подняли с земли словно пушинку и поставили на ноги.

Убедившись, что я не собираюсь вновь падать на землю, Малтурион активировал портал и исчез, не сказав больше ни слова. И на том спасибо. Разжав правую руку, я смотрел на клочок волос в антиграве, явно не человеческих, если судить по толщине. Да без разницы, чьи они, хоть лохмы йети, лишь бы работали!

– Это было забавно! Ты с протянутой рукой у ног вампира, – раздался ехидный голос подходящей к поместью Долгунаты. – Пошли! Милостыню, как я вижу, тебе уже подали, так что пора делами заняться. Все готово. Нужно попасть в сокровищницу до того, как Айвен заметит пропажу ключа.

– Все-таки стерва ты, Ната. Я, между прочим, этой, как ты выразилась, милостыней ауру приглушил для вашего лучшего самочувствия, – проворчал я, присоединившись к Долгунате. Та в ответ только фыркнула по-кошачьи, показывая, где она видела мою заботу. Не таясь, мы напрямиком направились к Софи за ключом от изнанки.

Даму мы нашли в малом зале для приемов с мертвецки пьяным Эрваном. Несмотря на отвращение к супругу, Софи находилась рядом, чтобы его не возвратили раньше времени из царства Диониса, и поместье получило небольшую передышку. Быстро обменявшись с нами взглядами, она легонько кивнула в сторону галереи, ведущей к сокровищнице, и обратилась к слуге:

– Что-то мне нездоровится. Пойду, прилягу. Проследите за супругом.

Выждав пару минут, мы двинулись следом и настигли Софи, только когда она поворачивала в свои покои.

– Мсье Ярополк, мадемуазель Долгуната. – Временная хозяйка поместья приветливо кивнула и смерила нас взглядом. – Держите, надеюсь, это поможет отыскать подвеску матушки и закончить весь этот хаос.

Ключ от изнанки вновь оказался в моих руках, и система начала обратный отсчет. Двенадцать часов до того, как Айвен будет уведомлен о предательстве внучки. Софи опустила плечи и скрылась в своей комнате. «Жребий брошен», как поговаривал в трудные времена Юлий Цезарь.

На дальнейшие приготовления у нас ушло мало времени. Захватив Аларда и отдав Мизардину подробные указания и детонатор на случай нашей задержки, мы поспешили ко входу в сокровищницу. Тройка паладинов была не рада таким гостям.

– Сюда нельзя! – Дорогу преградил бородатый гном, широкие плечи которого могли поспорить с его ростом. – Поворачивайте.

– Кто старший в карауле? – Долгуната уверенно подошла к низкорослику и прошла по нему взглядом сверху вниз так, как это могла

сделать только друидка.

– А ты, девчуля, кто такая, чтоб я перед тобой ответ держал? Сказано, нельзя! Но... – Гном контратаковал Долгунату оценивающим взглядом снизу вверх и остановился чуть выше уровня своих глаз, как раз на груди девушки. – ...если тебе есть что вежливо предложить уставшему паладину, то не стесняйся, покажи товар лицом.

– Вежливо я тебе могу предложить только отойти в сторону и не мешать мне и моим спутникам войти в сокровищницу. И то, исключительно из принципа не обижать сирых и убогих. Ознакомься. – Долгуната протянула свиток паладину. Жаль, что ее вежливость и сдержанность сейчас мог оценить только я. Вот умеет же дозированно хамить, когда это нужно для дела.

Гном взял свиток, внимательно и не торопясь его прочел. После, так же не торопясь, свернул и протянул обратно. Долгуната недоуменно дернула головой, не спеша забирать свиток. Секунды шли за секундами, а Ната ждала другой ответной реакции. Наконец, сердито нахмурившись, гном опустил руку со свитком, сделал пару шагов в сторону и достал коммуникатор.

Пошел гудок вызова, слышный даже нам, но кому бы ни звонил гном, ему не ответили. Озадаченно сдвинув брови, гном растерялся. Еще раз безрезультатно позвонив, он вернулся к Долгунате:

– Прости, девчуля, но мне нечем тебя порадовать. Герхард ван Браст, птица, видно, важная, но не он нас нанимал, и не ему нам приказывать.

– Вот как? – Брови Долгунаты рисковали встретиться с ее густой шевелюрой. – Ты или идиот, или страдаешь амнезией? Тебе приказывает глава класса паладинов игрового мира «Земля»!

– Я впечатлен и все такое! Но повторю тебе еще раз, коли у тебя ум короткий, – у меня контракт! Поняла? И границы твой Герхард мне не отсыплет за нарушение условий контракта!

Долгуната дернулась в сторону напрягшихся паладинов, но ее мягко оттолкнули силовым полем. Друидка отлетела на несколько метров назад, но не потеряла равновесия.

– Зря ты так, девонька. Мы же и обидеться можем. Нельзя никому входить, – любезно пояснил второй гном. Нас отодвинуло еще дальше расширившимся полем, и следом полетел свиток Герхарда. – Сунетесь еще раз, и отправитесь на перерождение без лишних разговоров.

Долгуната присоединилась к нам, и мы скрылись за углом.

– Ярый, выводы сделал? – Друидка остановилась и нетерпеливо дернула себя за прядь волос. – Есть предложения? Черт, время теряем так

бездарно!

– Да кто же мог предположить, что они не с Земли? – Озвученные мной выводы могли вызвать только уныние. Друидка не мудрствуя достала коммуникатор:

– Учитель, у нас проблема!

– Ната, реши ее сама! – рявкнул в ответ каторианец так, что девушка отдернула коммуникатор от своего чувствительного кошачьего уха. Голос наставника был настолько напряженным, что спорить с ним друидка не решилась. – Отбой!

Повисла продолжительная пауза, которую прервал орк:

– Почему бородатые братья ведут себя так недостойно? – Алард был крайне раздосадован поведением гномов. Видимо, он единственный не сделал никаких выводов. – Нет чести в таком поведении.

– Они здесь чужие, потому так себя и ведут, – ответил я, печально вздохнув. Казавшийся идеальным план по поискам подвески начал трещать по всем швам, ибо пройти паладинов мы не могли. Ни силой, ни хитростью, ни другим известным мне способом. Хотя нет! «Легурия» под сотой Тьмой может помочь, но в таком случае добрая часть поместья попадет под раздачу. Готов я испытать на себе радость от пыток сотни игроков и НПС? Признаться честно, сейчас вот вообще не готов. Паладины были пришлые. Нанятые Айвен ом специально для охраны сокровищницы. Странно, что он своим это не доверил. Не хотел лишних разговоров? Возможно. И вполне логично, что чужаки не стали нас пропускать, не уведомив о нештатной ситуации своего нанимателя. Стоп! Но почему же гном не знал, что Герхард ван Браст глава местных паладинов?

– Алард, ты когда в наш мир отправлялся, бумаги какие-либо оформлял? – Мне вспомнился разговор с Громаной о том, что кто-то предоставил доступ некроманту в наш мир в обход Бернарда, а также упоминание Степана о том, что, если игрок перейдет в другой мир без разрешения, его уничтожат. Что, если Айвен притащил сюда гномов нелегально? Порталом напрямую притащил, порталом напрямую и обратно отправил. Им и не нужно знать, кто глава паладинов в этом игровом мире. Кстати, интерес Бернарда к Айвену вполне может лежать в этой плоскости – канал поставки нелегалов. Нужно проверить мои догадки.

– Сам нет, – нахмурился орк, явно не понимая моего интереса. – Разрешение было выдано всем паладинам моего мира, его оформлял наш глава. У меня есть только выписка из приказа.

– Покажи, – с замиранием сердца попросил я. Орк помялся, но достал личный планшет и открыл фотографию приказа. В нем среди прочих



паладинов фигурировало и его имя, а сам приказ был подписан координатором 446-го сектора Бернардом Кальраном. Информация о Герхарде также присутствовала, как об ответственном лице класса принимающей стороны. Чудненькая картина вырисовывалась.

– Ярый, мое мнение не изменилось. – Милтай ошибочно подумал, что я опять с предложением о работе. – Мы не пойдем против игроков.

– Забудь про монахов, этот вопрос я уже решил. – Орк и друидка одарили меня красноречивыми взглядами, только что не приказывающими рассказать им все во всех подробностях. Обойдутся! – У меня вопрос другого рода. Твоя группа может работать на Земле, хотя сам ты явно не из моего игрового мира. Ты получал разрешение?

– Естественно. – В голосе наемника проскользнуло неподдельное изумление. Явно такого вопроса он не ожидал. – На работу в любом мире нужно разрешение. Уровень нашей группы позволяет работать только в 446-м, 282-м и 1077-м секторах, после прохождения твоего Подземелья мы можем заполучить доступ еще в парочку. Я же тебе вроде как об этом рассказывал? Нет?

– Потому и звоню, спасибо! – Я отключился, не вдаваясь в подробности, и не смог сдержать ликования на лице, хотя оно и было преждевременным. Оставался последний шаг, чтобы поставить господину Айвену шах и мат, если я правильно оценил расстановку фигур на доске.

– Ярополк, снова проблемы? – Малтурион ответил практически мгновенно.

– Скорее вопросы, – конкретизировал я. – В поместье Леклёр находится тройка боевых паладинов-гномов, явно не из игровой локации «Земля». Имена мне незнакомы, зато есть внешнее описание. По информации из достоверных источников, ответственный за наличие бородатых существ в поместье – Айвен, глава дома. Вопрос: выдавал ли Бернард разрешение гномам на присутствие в нашем игровом мире, или Айвен действовал через кого-то другого в обход господина?

– Это серьезное обвинение. – Вампир подобрался. – Ты можешь прислать фото гномов?

– Сейчас попробую. – «Контекстный поиск» уже был поднят до 15 единиц, что позволяло мне выгружать картинки и видео для других игроков. Степан замешкался, делая это впервые, но буквально через пару мгновений коммуникатор был сопряжен с Книгой знаний, и вампир получил порцию видео с гномами.

– Я проверю, жди. – Малтурион отключился, и тут меня резко развернула к себе Долгуната.

– Ты с самого начала знал это? – Друидку бесило, что я не обсудил ничего с ней.

– Совсем больная? – Я даже опешил от такого наезда. – Я гномов в глаза раньше не видел. Просто то, что они из другого мира, навело меня на определенные мысли. Сейчас Малтурион все проверит и станет понятно, прав я или нет. Идемте, нам нельзя терять ни мгновения. Если я прав, то у нас будет буквально несколько секунд, чтобы пройти в сокровищницу.

Мы обосновались сразу за поворотом, не попадаясь на глаза паладинам. Чтобы не возбуждать рьяных стражей, я под пологом невидимости периодически проверял, как у них обстановка. Гномы спокойно несли вахту, больше не делая попыток связаться с кем-либо по коммутатору. Свой я не выпускал из рук, но Малтурион не спешил с известиями.

Портал открылся у гномов в тот момент, когда я снова сверлил взглядом экран коммутатора. Я быстро спрятался за угол, выглянув настолько, чтобы обзор был хорошим, и приказал друидке и орку замереть. Вопреки строжайшему требованию похитителя о том, что лицам из списка в поместье путь заказан, из портала не торопясь и сверкая отсутствием совести появился главный боевик паладинов. Кто-то еще будет говорить о том, что Айвен непричастен к похищению подвески?

– Следуйте за мной, смена сейчас прибудет! – приказал он гномам, и тут правая рука Герхарда круто развернулся в нашу сторону. Я едва успел спрятаться и затаить дыхание. Долгуната вовремя сообразила, в чем дело, и накрыла нас пологом тишины. Через пару секунд я услышал напряженный, но далекий голос Айвена:

– Что-нибудь случилось за время вашего дежурства, о чем я должен знать? – Видимо, боевик нас почувствовал, но сильно торопился, чтобы разобраться на месте.

– Так точно, милорд. Я вам сразу позвонил. Тут друидка-паладин приходила со свитком от Герхарда ван Браста. Требовала пропустить ее и еще двух паладинов в сокровищницу. Мы их отправили отсюда.

– И они просто ушли? – удивился Айвен.

– Так точно, милорд. Сразу же, – незамедлительно раздался ответ.

– Надо же, – хмыкнул недоверчиво боевик и поторопил гномов: – Хватит копаться, быстро в портал. Позже доложишь.

Вскоре шум утих. Решив выждать еще пару секунд, я услышал громкий голос золотого паладина:

– Я знаю, что вы здесь. Забились по углам, как крысы. Что еще ждать от прихвостней Арчибальда? Вы правильно боитесь высунуться, потому

что я вернусь, причем очень скоро. – Он говорил спокойно, но подавляюще. У меня мурашки забегали по спине, стараясь спрятаться в подмышках или другом укромном месте. Даже Долгуната и орк поежились, словно Айвен использовал какую-то способность, чтобы деморализовать нашу группу. – Вас не спасет ни Герхард, ни Бернард. Если у вас есть капля мозгов, потратьте их на то, чтобы больше не попадаться мне на глаза! Я предупредил! Надеюсь, вы меня услышали, шакалы.

И только сейчас прозвучал хлопок, известивший, что портал захлопнулся, унося с собой Айвена и гномов. Я помотал головой, отгоняя желание рвануть прочь, найти тихий и безопасный угол и забиться в него, спрятавшись от великого и ужасного Айвена. На выпускников Академии нельзя влиять ментально, однако пугать или прогибать их харизмой никто не запрещал.

– Пошли, Айвен скоро пришлет замену! – Я несколько раз глубоко вздохнул, разгоняя кровь, и рванул вперед, увлекая за собой Аларда. В отличие от Долгунаты, орк проникся величием золотоносного паладина и основательно «подвис», уставившись в одну точку. Пришлось приводить его в чувства и тащить на себе. На друидку слова Айвена не произвели никакого впечатления, она даже бровью не повела, услышав угрозу в свой адрес. Выдержка и самообладание – вот за что можно было ею восторгаться, несмотря на острый до невозможности язык.

– Ярый, обратной дороги не будет, ты точно уверен в том, что хочешь заполучить такого врага? – У самого входа в сокровищницу Ната все же затормозила, повернувшись ко мне. – Не надейся, что Айвен забудет.

– Если он виновен в краже подвески, нет чести у такого паладина, – словами Аларда ответил я. – Герхард избавится от него, как только запахнет жареным. Нам с тобой надо только дров побольше подкинуть, чтобы его золотой зад запекся с корочкой. Потом Айвену будет не до нас. Открывай.

Друидка лишь пожала плечами и достала длинный металлический стержень, подходящий для сувальдного замка. Замок заклинило, но Ната все же повернула ключ. Раздался резкий щелчок, и огромная металлическая дверь плавно отошла в сторону. Признаться, я ожидал сразу увидеть горы золота, драгоценных камней и других приятностей, которыми должна быть наполнена сокровищница в моем понимании. Однако все, что мы увидели, это непроницаемый серый туман в дверном проеме. Он мягко пружинил при соприкосновении с рукой и веял прохладой. Интуиция подсказывала, что навряд ли в этой дряни нас ждет приятность.

– Мальчики, приготовьте весь арсенал, который у вас есть. – Ната показала боевой настрой и озвучила посетившую всех мысль. – Мне не

очень нравится этот туман. Хотя, окажись здесь обычная сокровищница с подвеской на пьедестале, я бы разочаровалась в Айвене.

– Меня бы такой вариант устроил, – потыкав в туман, я поежился от холода. Разглядеть что-либо за дверью было невозможно. – Кто первый?

– Какая разница? Я обернусь сейчас и разведу обстановку. Не теряйтесь. – Ната глубоко вздохнула, трансформировалась в пантеру и, сверкнув глазами напоследок, погрузилась в туман со словами: – Мальчишки обычно прикрывают показной галантностью свою трусость и пропускают вперед девушек. Зато вся слава наша!

– Истинный паладин не ведает страха! – едва ли не взревел Алард и рванул вслед за Натой, словно не его только что приходилось тащить на себе полкоридора. Я не спешил. Выждав пару минут, я следил за фреймами спутников. Удостоверившись, что они не стали серыми, я окинул взглядом пустой коридор и шагнул в неизвестность, закрывая за собой дверь. Отныне путь был открыт только вперед.

Озноб охватил все тело. Было не больно, просто неприятно. Как будто из теплой квартиры выходишь в сырой и ветреный холод поздней осени. Приходилось двигаться медленно, как слепой котенок, пытаюсь разглядеть очертания предметов или обстановки. И чем дальше я продвигался, тем больше меня охватывали апатия и лень. Я терял чувство времени. Прошло, наверное, полчаса, а может, и всего пара секунд, как я осознал, что забыл, для чего здесь нахожусь и как попал. Меня накрыла паника. Я потерялся! Повсюду был этот проклятый туман. Он въедался в кожу и проникал в мозг! Как собака в бесконечной погоне за своим хвостом, я крутился на месте, пытаюсь найти спасение. Я кричал и звал на помощь, но вокруг были тишина, серость и холод. Мысли путались, сердце бешено гнало по венам кровь, наполненную донельзя адреналином. Спустя вечность агонии сознание смиловилось надо мной и отключилось. Мы все же угодили в ловушку...

– Доктор, он будет жить? – сквозь тьму послышался неизвестный, хорошо поставленный голос.

– Да, можно больше не волноваться за его состояние. Сейчас оно тяжелое, но стабильное. Кризис миновал. Просто удивительный случай, господин генерал. Боец потерял так много крови. Такие случаи мы в медицине называем чудом. Поразительная жажда жизни! Посмотрите, нам даже удалось пришить одну руку...

– Оставьте подробности для родственников! Меня интересует, когда он придет в себя. – Было очевидно, что генерал предпочитал командный тон общения остальным.

Это они обо мне? Это мое состояние тяжелое? Я лихорадочно пытался вспомнить, что случилось и почему я в больнице. Так, я загремел в армию. Это помню. Что потом? Потом мы выехали на плановый патруль с лейтенантом Синцовым. Да, точно. А потом, я содрогнулся всем телом от потока воспоминаний: «Выдать боевые!», «Ваську разорвало!», «За ВДВ!». Черт, руки!!! Мои руки!!! Откуда взялся этот придурок со сверхспособностями? Видимо, я перевозился, потому как приборы рядом вывели целую трель сигналов. Доктор мгновенно отреагировал, и я почувствовал укол иглы. Оставаясь рядом, он нетерпеливо ответил генералу:

– Сегодня, возможно, завтра. Но я настаиваю на паре дней отдыха перед допросом. Считайте, что здесь я главнокомандующий и мне решать, когда вы начнете наступление, господин генерал! Для него это станет психологической травмой и будет иметь негативные последствия! Ему предстоит долгий путь реабилитации.

Ответом на предупреждение доктора были удаляющиеся шаги, но я был уверен: стоит мне открыть глаза, как «местный главнокомандующий» будет отправлен в отставку.

Генералу необходимо знать, что случилось с отрядом лейтенанта Синцова, и я единственный, кто мог пролить свет на случившееся. Всех остальных уничтожил сверхчеловек. Интересно, меня не укутут в дурку, когда я это озвучу генералу? Представил их лица, когда скажу, что отряд уничтожил маг. Даже смех разобрал. Засыпая от успокоительного укола, я вспомнил: кажется, того мага звали Девир. Странно, откуда я это мог знать?

Мне снился странный сон. Кто-то сказал, что моего мира больше не существует. Что это все Игра, а я в ней играю за Темного Паладина. Но сначала меня убил файерболем маг по имени Девир. Он оторвал мне руки, и пока я корчился от боли на земле, подошел и сказал: «Меня зовут Девир, маг Девир! А тебя?» Потом мне снился гипертрофированный кот, который пытался вылизать себя через латные доспехи. Когда у него ничего не получилось, он растаял, оставив висеть в воздухе гаденькую усмешку и приговаривавшую: «Ты ошибка системы. Разве истинные паладины бывают темными? Идиот!» На его вопрос отвечал краснокожий орк. Что-то в духе: «Истинные паладины – это только паладины Света. Нет чести во Тьме!» У его ног терлась черная пантера. Она гипнотизировала взглядом и вместо рычания шипела: «Подойдите ко мне ближе, бандерлоги!» Я тер глаза, тряс головой и щипал себя, чтобы побыстрее проснуться. Перед глазами постоянно висели строка состояния и голограмма Степана. Я знал, что он мое второе подсознание. То есть это, наверное, раздвоение

личности, но там, в Игре, он был другом. Он кричал, но я не мог разобрать среди этой вакханалии его слова. Они становились то громче, то тише. Иногда мне казалось, что еще чуть-чуть, и я услышу их. Окружающий шум увеличивался, прирастая новыми фрикноватыми лицами: злобные эльфы, человек с головой волка, голубоглазая кукла Лена, которая, наклоняясь, моргала глазами и произносила «мама». Я их всех знал. Они щипали, спрашивали, дергали меня, отвлекая от Степана. Все мои попытки услышать его были тщетны. А он твердо смотрел мне в глаза и кричал, не останавливаясь. Я вспотел от усилий, и в один миг наступила тишина, которую прорезал крик: «Ярополк, проснись!» Мое подсознание докричалось. Резко открыв глаза, я сделал глубокий вдох, как будто вынырнул из воды после долгого погружения.

Сон, просто дурной сон. Вокруг слепящие белизной стены и потолок. И никаких странных существ, Степана. Никого, кроме самых дорогих моему сердцу людей. Мама и сестры. Родных. Живых.

– Сынок! – всхлипнула мама, увидев, что я открыл глаза. – Родной мой!

– Мама, он очнулся! – обрадовалась Светка и бросилась ко мне на грудь. Стало тяжело дышать, но я был рад этой тяжести. Ощущения от прикосновения родного человечка бесценны. От переполнивших меня чувств покатились слезы. Как хорошо, что это все мне приснилось и я снова со своей семьей. Умилительную картину испортил влетевший доктор.

– Слезь немедленно! Он же после операции! Больной, вы меня слышите? Понимаете? Кивните, если понимаете!

– Д-да. – Слова выходили из пересохшего горла с трудом, причиняя боль, но мне хотелось услышать свой голос. Почувствовать себя живым. – Понимаю. Кто-нибудь выжил еще?

– Все вопросы потом, – отрезал врач. – Вначале нужно стабилизировать ваше состояние. Родным нужно покинуть палату.

– Н-не надо! – всполошился я. Получилось жалко, но мне было плевать. Я испугался, что они бросят меня одного. Видимо, стресс сказывался на моем эмоциональном состоянии не лучшим способом. Доктор поворчал для вида и, оставив наставления маме, убежал к другим больным.

– Мы здесь, сыночек. Ты только не волнуйся, – успокаивающе погладила меня мама по руке. Она три раза сжала мой мизинец, как делала в детстве всякий раз, когда заходила пожелать спокойной ночи. Этот почти забытый жест подействовал умиротворяюще. В этот момент открылась

дверь и в палату вошел кто-то еще. Мама облегченно вздохнула: – Слава богу, тебя пропустили! Леночка, он очнулся!

Я нахмурился, не понимая, что делает в моей палате тетя Лена, соседка по этажу. У наших семей были не такие приятельские отношения, чтобы навещать больного соседа в госпитале. Однако стоило гостю подойти ближе, все снова перевернулось с ног на голову.

Рядом с моей мамой стояла и улыбалась Лена. Кукла из моего сна.

– Привет, любимый! – сдавленно произнесла моя идеальная девушка и улыбнулась сквозь слезы. Я ответил ей слабой улыбкой и взглянул вопрошающе на маму.

– Леночка мне позвонила сразу после случившегося. В твоём телефоне было так много звонков Леночке, что ей сообщили первой. Так мы и познакомились. Ее не хотели пускать, когда узнали, что вы не женаты. – Мама сбивчиво начала объяснения и не удержалась от упрека: – А ты мне ничего о ней не рассказывал, когда звонил...

Я перестал понимать происходящее и внимательно смотрел на Лену, подробно вспоминая нашу первую встречу. В Игре. И нашу прогулку по городу и самую прекрасную ночь в отеле в Святилище. Эту девушку я знал только как свою Куклу. Но бред же!

Я сглотнул и прохрипел:

– П-прости, но я не знаю, что сказать. П-пить.

Лена кинулась выполнить просьбу, стараясь скрыть смущение от моих слова. Поднеся стакан к моему рту, робко спросила:

– Как же так? Разве ты не помнишь, кто я? – От волнения она обхватила стакан так, что пальцы побелели.

Вода оказалась для меня поистине живительной. Говорить сразу стало легче, и я осторожно ответил:

– Помню... но плохо.

Лена облегченно выдохнула и затараторила:

– Любимый, я так испугалась, что у тебя что-то с памятью. Доктор сказал, что тебя сильно контузило и такое может быть. Он сказал, это такое чудо, что ты вообще остался жив. Я сразу позвонила твоей маме. Жаль, что мы познакомились с ней при таких обстоятельствах, но это не важно. Мы же с тобой все равно хотели в твой отпуск поехать познакомиться. Да? – Вероятно, вместе с рукой частично потерялась и память. Ибо всего озвученного моей девушкой я не помнил. Но она так уверенно и счастливо лепетала, что я не сомневался в правдивости ее слов. Она мне все расскажет, а я обязательно все вспомню. Как еще рационально объяснить присутствие Лены здесь?

– Честно говоря, я и вправду плохо помню, – признался я.

Мама кинулась сразу меня успокаивать:

– Это не страшно, сынок. Вот оправишься, и все вспомнишь. Леночка тебе все расскажет. Да вот хотя бы сейчас и начнет. Мы со Светой пойдем бульончик принесем. Тебе надо кушать, набираться сил. А вы тут поворкуйте. Глядишь, и сладите.

Мама шустро подхватила сопротивляющуюся Светку под руку и вытолкнула в коридор, а затем и сама скрылась за дверью. Лена тихонько села на краешек и погладила меня по щеке:

– Ты совсем ничего не помнишь?

От ее прикосновений стало тепло, и я ответил:

– Помню, но как-то странно. У меня в голове все перепуталось.

Лена снова улыбнулась, заглядывая мне в глаза, и заправила волосы за ухо таким привычным жестом:

– Я тебе все напомним. Мы с тобой познакомились два месяца назад, когда я к папе приехала погостить в часть. Ты уснул прямо на лавочке у казармы, а я проходила утром и предложила тебе кофе. Ты так испугался, что я расскажу отцу, что сбежал почти сразу. Помнишь?

Вероятно, мое контуженое сознание эту сцену немного преобразовало. Но в общих чертах можно сказать, что я помнил, поэтому с чистой совестью кивнул и решил дополнить:

– Кажется, ты была в таком огромном несуразном свитере.

Лена уже открыто и счастливо рассмеялась в голос, а я лежал и наслаждался звуком ее смеха:

– Верно! Ты его еще мешком называл, пока не узнал, что это папин любимый свитер. По утрам в части было холодно. Вот видишь! Все будет хорошо, мы все вспомним. Вместе. А сейчас отдыхай. Я посижу с тобой.

Я с облегчением прикрыл глаза. Этот разговор меня вымотал. В этот раз засыпал уже спокойно. Просто появилось ощущение, что я падаю, но было не страшно. Вдруг резкий крик выдернул меня из дремы:

– Ярополк, проснись!

Глаза мгновенно открылись. Лена все так же сидела рядом и озабоченно хмурилась, глядя на мое лицо:

– Что? Тебе приснился кошмар? Неудивительно после такого...

– Мне показалось, что ты меня звала, – прошептал я.

– Нет, что ты. Я бы не решилась тебя тревожить. Ты только уснул, – возразила девушка.

Я снова попытался расслабиться и уснуть, но в голову лезли разные мысли. Если отец Лены из моей части, она должна знать, что с остальными.



– Лен, а еще кто-нибудь выжил?

Она отрицательно покачала головой:

– Нет. Тело одного солдата и вовсе не нашли. Имя у него забавное.

Я вопросительно поднял бровь, не открывая глаз.

– Монстричелло, – почти сразу услышал ответ. – Чудное, вот и запомнилось.

Действительно чудное. Я промычал Лене в ответ, соглашаясь. Вроде и сам все видел своими глазами, но надежда теплилась. А вдруг? Мы замолчали, только Лена украдкой шмыгала носом, а я вспоминал ребят. Монстричелло, это же... И тут я снова отчетливо услышал: «Ярополк, проснись!» Крик сбил меня с мысли. Я замер и спросил у Лены:

– Ты ничего не слышала?

– Нет... – недоуменно произнесла девушка. – А должна была?

– Мне опять показалось, что кто-то кричит «Ярополк, проснись!» – может быть у меня слуховые галлюцинации?

– Не волнуйся, Ярополк. Это, наверное, тоже последствия... – Я не успел дослушать фразу Лены до конца, как опять это пресловутое «Ярополк, проснись» взорвало мозг.

Ярополк! Лена следом за мной назвала меня Ярополком! Не данным мне при рождении именем!

В комнату вихрем влетел доктор:

– Срочно покиньте палату! Ему стало хуже!

Причиной такого поведения врача оказался мой пульс – он повысился с девяноста до двухсот ударов в минуту. Врач предположил, что это из-за нагрузки общения, и вытолкнул Лену, оставив меня одного. Однако врач ошибся с причиной. Это была не нагрузка. Я вспомнил все, что произошло со мной после смерти на Земле. И осознал, что нахожусь в Игре. Ибо в прошлой жизни не было Ярополка, как и Монстричелло. Существовали Сергей Лемешев и ефрейтор Голубов. Но Кукла этого знать не могла. Игра тщательно заботится о том, чтобы стереть у игрока все воспоминания из прошлого! Если бы я не был исследователем, то тоже забыл бы о своем прошлом.

– *С возвращением!* – Перед глазами появилась проекция простоватого парня в клетчатой рубаше. Полупрозрачный помощник Степан приветливо помахал рукой.

– Привет, Степан! – Вместе с визуализацией помощника вернулся и навык немого с ним общения. – Что происходит?

– *Наконец-то!* – От переизбытка эмоций подсознание начало разговаривать со мной на «ты». – *Ярый, нужно срочно возвращаться*

*обратно! Чем дольше ты находишься в ловушке сознания, тем труднее из нее потом выбраться!*

– Понял. Как это сделать? – Рассуждать о чем-то другом сейчас казалось лишним.

– Сначала нужно уничтожить привязку сознания, затем умереть самому, – безапелляционно отчеканил Степан. – Только так твой мозг вернется в Игру из ментальной ловушки. Ты умрешь в своем сознании, без перерождения. Если помедлишь – застрянешь в ней до тех пор, пока за тобой не придет хозяин сокровищницы. Либо пока не умрешь от истощения, но второе случится не скоро. Кристалл будет тебя кормить Энергией лет сто.

– Жесть. Что это значит, уничтожить привязку? – скептически спросил я.

– Сейчас тебя окружает все, что вызывало глубокие эмоции в прошлом. Подумай сам: семья, нападение Девира, кукла, отсутствие руки. Но сильнее всех тебя здесь держит семья, – договаривать Степан не стал. И так все понятно.

Сказать, что я был в шоке, это ничего не сказать. Все вокруг было таким реальным, что я запутался, где явь, а где плод моего воображения. Еще кровожадное подсознание, больше подходящее на маниакальную паранойю, чем на друга и советчика, вносило сумятицу.

– А вот сейчас было обидно, – тут же отреагировало мое подсознание с суицидальными наклонностями.

– Заткнись. Твоя эмоциональность не к месту, исключи обидчивость на время, – рявкнул я в ответ. – Предположим, ты прав. У меня два вопроса. Первый, откуда ты все это знаешь?

– Было в одной из книг, что скачали у Бернарда. Хочу сказать, что с большой вероятностью ты прочитал то, что хотел тебе показать сюзерен. Он мог предвидеть, что понадобится Легурия, что попадешь в ментальную ловушку. Слишком много совпадений, чтобы они были случайными.

Я поджал губы и нехотя признал:

– Принимается... Получается, Бернард может предсказывать будущее? – удивился я и сам же ответил: – В рамках Игры это было бы читерством. Нельзя предсказать будущее, иначе игрок становится неуязвимым. Если такое кому и разрешено, то только НПС.

– Не забывай, Бернард не обычное существо, – не смутился Степан. – В нем под одной оболочкой уживается сразу две сущности, и кто может дать гарантию, что вторая сущность не может предсказывать? Эхо не

*является игроком, это порождение самой Игры.*

– Второй вопрос, умник, – оборвал я свое подсознание. – Я не могу пошевелиться. Как я могу убить свою семью, Лену и себя? Давай, жги! Я готов сейчас поверить, что смогу это сделать силой мысли или взглядом!

– *Все намного прозаичнее. Я проанализировал всевозможные развития событий и пришел к выводу, что в качестве оружия нужно использовать Куклу.* – Степан в очередной раз выдал нетривиальное решение.

Словно почувствовав, что она мне нужна, Лена заглянула ко мне сразу, как доктор покинул палату. Степан исчез, словно был галлюцинацией. Я смотрел на нее и чувствовал себя идиотом. Сейчас я должен сказать своей любимой девушке, что хочу, чтобы она убила мою семью, меня, а в конце и себя.

– Лена, мне нужно с тобой поговорить. Все, что ты здесь видишь, это не настоящее. Мы в ловушке! Чтобы из нее вырваться, нужно умереть. Не пугайся, я все продумал. Мне ты отключишь систему жизнеобеспечения...

– Ты с ума сошел! Нет! – Лена в ужасе отпрянула от кровати. Глаза ее расширились от изумления: – Ты просто пережил шок и говоришь ерунду! Это пройдет! Не смей даже и помышлять о смерти. Ты не представляешь, через что мы прошли, не зная, жив ты или нет. Мама постарела лет на двадцать, у нее был инфаркт, а ты, скотина неблагодарная, о чем меня просишь? Так ты дорожишь мной и своей семьей? Я простояла у твоей кровати сутки без сна после операции, слушая твое дыхание!

Я нервно сглотнул. Лена окончательно разревелась, закрыв лицо руками и заставляя меня чувствовать себя последней тварью. Меня ждали, меня выхаживали, а я требую, чтобы меня уничтожили. Кто я после этого?

Ответ пришел мгновенно. Я – паладин Ярополк! Игрок 43-го уровня с максимальной приверженностью Тьме. Ибо есть только Игра! Передо мной моя собственность, смысл существования которой исполнять мои желания!

– Елена, как твой хозяин, я приказываю позвать мою маму. Я задам ей вопрос, и если она не ответит или ответом будет «Ярополк», ты убьешь ее, а потом мою сестру. После этого ты закроешь дверь на ключ, забаррикадируешь дверь от врачей и отключишь систему жизнеобеспечения. Дышать ты перестанешь вместе со мной. Когда умру я, умрешь и ты. Ты моя Кукла и не имеешь права противиться прямому приказу. Выполняй!

– Да, господин. – Слезы мгновенно испарились из девичьих глаз, явив мне робота. Послушного, лишённого эмоций и готового выполнить любую прихоть господина. Если ловушка вытащила Лену из головы, как мой идеал, она не могла не наделить ее соответствующими свойствами Куклы.

Лена быстро вернулась с мамой.

– Сыночек, Леночка сказала, что ты меня звал?

– Мам, позови меня по имени. – попросил я и затаил дыхание. Больше всего на свете мне хотелось услышать знакомое с детства ласковое обращение. Сережка-кочережка.

Мама несколько раз по-птичьи моргнула глазами и залепетала:

– Сыночек, ты чего это? Забыл?

– Мама, просто скажи, как меня зовут!

От испуга женщина села на стул рядом и прошептала:

– Ярополк. Сынок, Ярополк.

Я закрыл глаза, чтобы отгородиться от окружающего, и кивнул Лене. Раздался хруст костей и звук падающего тела. Затем тело оттащили в сторону. Наверное, Лена свернула маме шею. Отворилась дверь, и Лена позвала Свету. Короткий вскрик, и та же последовательность действий. Все закончилось. Я старался ни о чем не думать, гнать от себя любые мысли. Иначе просто сошел бы с ума от осознания, что только что отдал приказ убить своих любимых и присутствовал при этом.

Щелкнул замок, и к двери придвинули какую-то мебель. Послышались приближающиеся шаги, наконец аппарат жизнеобеспечения умолк. Я начал задыхаться, не испытывая мучений и страха, так как действовали успокоительные и болеутоляющие. Когда темнота почти поглотила, я услышал звук падения еще одного тела. Слава Игре, кажется, все!

– *С возвращением!* – Степан не скрывал радости от того, что я вернулся в серый туман. – *Хитрая ловушка. Уверен, владелец уже извещен о взломе сокровищницы.*

– Все потом. Где остальные? – Холода я больше не чувствовал, да и туман казался уже обычным.

– *Я вернулся одновременно с тобой.* – Степан пожал плечами. – *Наверняка где-то рядом, в своих видениях. Будем вытаскивать?*

– Прошло всего две минуты. – Я посмотрел на системное время. – Оставлять их здесь нельзя. Ищем.

Я рухнул на колени и пополз на четвереньках по расширяющейся спирали, ощупывая пространство. Несмотря на то что я вырвался из ловушки, туман и не думал исчезать. На пятом круге поиски начали казаться бессмысленными, но тут рука наткнулась на что-то твердое, и тело прошил уже знакомый холод. Хрип, и тьма опять поглотила мое сознание.

В этот раз я очнулся не в пример легче. Ничего не болело, и беглый осмотр показал, что я вполне цел и боеспособен. Вокруг простиралась голая степь. Красные растения колыхались под небольшим ветром, однако

свинцовые тучи неслись по небу со скоростью экспресса, ведомые страшным ураганом. Ни дерева, ни камня, ни самого захудалого холма до самого горизонта. Только двое существ разбавляли тягостный пейзаж. Женственная орчанка и Алард, стоящий перед ней на коленях. Его голова скорбно висела, а щеки были мокрыми от слез.

– Кто это, Алард? – Орчанка испугалась моего появления и шагнула в сторону, чтобы между мной и ею оказался орк. Тот повернул голову и безучастно посмотрел на меня.

– Паладин, – сделал заключение Алард, тут же потеряв ко мне интерес и отвернувшись. – Не бойся, Алунэ. Паладин не осквернит себя беспричинным злом. В этом нет чести.

Это орк помнил, а вот меня нет. В чужой ментальной ловушке моя память осталась, что не могло не радовать. Я прекрасно видел Степана, игровую панель и свойства окружающих предметов. Почему предметов? Потому, что в описании орчанки красным цветом горела огромная надпись «Алунэ, кукла игрока Алард».

Я ожидал, что мое присутствие повлияет на поведение орка. Ведь нет чести в том, чтобы предстать слабым перед чужаком. Но, видимо, эмоциональная привязка была сильнее, чем вбиваемые с детства понятия чести.

– Алард, я за тобой, – сразу начал я. Тянуть не имело смысла.

– За мной? – Орк спросил отстраненно, не отрывая глаз от своей половинки. – Ты же видишь, брат, я не закончил.

– Я подожду, – кивнул я, совершенно не понимая, о чем идет речь. – Но недолго.

– Этого я обещать не могу. – В голосе орка все больше проскальзывало отчаяние. – Я недостойный паладин, я не могу!

– Алард, слушай меня внимательно. – Орк был уже на грани. Я не мог догадаться, что не в силах сделать орк, но надо было срочно ему помочь. Так, как мне помог Степан. – Сейчас мы находимся в ментальной ловушке сокровищницы поместья Леклёр, и то, что происходит вокруг, не более чем плод твоих фантазий. Если не веришь на слово, посмотри видео. Кинь мне обмен. Это момент нашей встречи и вход в ловушку. Мы напарники, и ты сейчас переживаешь один из самых тяжелых моментов своей жизни.

Хвала разуму, орк не стал артачиться и кинул мне обмен. Закрыв глаза, он погрузился в просмотр подготовленных Степаном материалов. Прежде всего мне нужно было вернуть Аларду память, потом разберемся, как его вытащить. Шла минута, другая, третья, но орк не открывал глаза, хотя слезы продолжали бежать по его красному лицу.

– Брат Ярополк, я тебя помню. – Голос Аларда был едва слышен, но в нем послышались нотки адекватности. – Я не смогу сделать это еще раз.

– Сделать что?

– Орки Загранша суровый народ. Нет чести в том, чтобы быть слабым. Когда игроку даруют Куклу, он обязан ее отправить в вечность. Сам. Не отречься, а убить, как свою самую позорную слабость. Я помню эту степь. Здесь я предал вечности свою Алунэ. Свою жизнь. И знаешь, брат, в то, что мой народ приветствовал это как очищение, я не верю. Не верю! Свет должен защищать слабых... а не убивать! Не может в этом быть чести! Но я сделал это. Так велел мне мой долг перед отцом, моей семьей и вождем. Так зачем меня снова заставляют? Я... не могу. Если я не сделаю это, ведь никто же не узнает. Так, брат? Ты же не расскажешь?

Алард выжидающе уставился на меня. Алунэ положила руку ему на плечо и тоже смотрела. Слезы так и продолжали беззвучно капать на красную грудь орка, и теперь я знал, что это редкие слезы представителя одного из самых смелых народов. Вот откуда эта отчаянная храбрость. Если ты сам умеешь отрекаться от дарованного тебе счастья, ты легко отдашь в бою и свою жизнь. Честь превыше всего.

– Нет, Алард. Я не расскажу, но и Алунэ придется умереть. – Все честно, раз я тьма, то и вести я должен приносить темные. Орк на мои слова зло прищурился: – Чтобы выбраться из ментальной ловушки, ты должен умереть вместе с Алунэ. Она твоя эмоциональная привязка здесь. Умрет она, и ты будешь свободен. Все, чем я могу тебе помочь, это быть орудием. Сейчас совсем не важно, есть в этом честь или нет. Меня убила моя Кукла по моему приказу, по моему же приказу она и умерла со мной.

Справедливо полагая, что лучше один раз показать, чем сто раз объяснять, я скинул Аларду последние мгновения своей ловушки. Орк просмотрел запись и замер, обдумывая увиденное. Алунэ потеряла его за плечо:

– Нет большего счастья, чем умереть в объятиях любимого. Ты только крепче держи меня, Алард. И смотри в мои глаза до конца, пока я не увижу вечность. Я знаю, что ты уйдешь со мной, и мы не успеем расстаться, как встретимся вновь.

Орк тяжело поднялся и крепко обнял Алунэ. Она же обвила его за шею. Они так и застыли, глядя друг другу в глаза.

– Можешь начинать, брат. Только сделай это быстро.

Активировав шипы, я подошел к застывшей паре. Бить со спины не позволял собственный кодекс, поэтому я встал сбоку. Резкий удар с размаху, в который я вложил всю имевшуюся силу, и Алард обмяк,

удерживаемый крепкой орчанкой.

Она повернула ко мне голову, и гримаса недовольства тотчас исказила ее красивое лицо.

– Недоумок, а сразу обоих не мог убить? Такую сцену испортил! И что мне теперь, чтобы умереть в его объятиях, держать его на себе?

От неожиданности у меня даже челюсть отвисла. И это идеал Аларда? Да ну на фиг! Хотя, если вспомнить Логир, может, у них все такие. Как говорится, не суди, да не судим будешь.

Чтобы орчанка не расстраивалась, я замахнулся еще раз: теперь вышло без осечек. Я придирчиво осмотрел посмертные объятия. Можно считать, что почти удалось выполнить последнюю волю усопших.

Теперь осталось самому отсюда выбраться. Свитки для этого подойдут идеально. Хлопок, и я очнулся в объятиях Аларда.

– Спасибо, брат! Ты спас меня! – послышался голос орка. – Нет чести в том, чтобы оплакивать прошлое. Нужно жить в настоящем для будущего. Дай, я обниму тебя. Здесь совсем ничего не видно. Как ты меня нашел?

Чтобы не тратить драгоценное время на объяснения, я отделался обещанием потом все рассказать. Я был уверен, что Айвен получил оповещение от системы безопасности замка о несанкционированном проникновении в сокровищницу, и только необходимость личного присутствия у Бернарда не позволила ему уже вытащить нас за шкуру. Неизвестно, сколько еще продержит паладина мой сюзерен, поэтому нужно было спешить. Пояснив задачу орку, я начал ощупывать пространство в поисках друидки с одной стороны, Алард с другой.

Повезло снова мне. В третий раз мое сознание воплотилось в маленькой комнатке, больше похожей на келью отшельника. На соломенной подстилке лицом ко мне сидела Долгуната и смотрела на фотографию. Рядом лежал ошейник. И хотя слезы явились обязательным атрибутом и в моей эмоциональной привязке, и в Алардовой, признаться, я не ожидал увидеть плачущей Долгунату. Тем сильнее были мои растерянность и удивление. Ну не знаю я, что делать с плачущими девушками. А тут не девушка, тут рыдала Долгуната, сильная и независимая ученица Арчибальда. Надо отдать должное ловушке – била не в бровь, а в глаз.

Сомневаясь, как правильно обозначить свое присутствие, чтобы не нарваться на открытую агрессию, я пару раз тихонько кашлянул.

– Я знаю, что нахожусь в ментальной ловушке, и чтобы из нее выбраться, мне нужно уничтожить привязку, а затем умереть самой. – Долгуната оправдала возложенные на нее ожидания. Я ощутил облегчение

от того, что все оказалось проще. – Проблема в том, что здесь некому меня убить.

– А вариант с самоубийством ты не рассматривала? – Я приблизился маленькими шажочками, ведомый любопытством в отношении фотографии. Но Ната быстро перевернула ее лицом вниз.

– Рассматривала, но на него у меня запрет, – едва ли не с вызовом бросила друидка. – Убить себя я могу только в случае смертельной опасности. Здесь мне ничего не угрожает напрямую, а значит, я должна оставаться живой.

– Странный запрет. У тебя адекватность Арчибальда не вызывает сомнений? – Я не сводил взгляда с обратной стороны фотографии. Ментальная ловушка вытаскивала наши самые сильные эмоциональные привязки. Что же за воспоминания у друидки, что ее смогли воплотить только в виде фото и ошейника? У нее даже Куклы здесь нет. А я надеялся воочию убедиться в извращенности ее фантазий по части мужчин или женщин. А может, дело в том, что ее не возбуждают живые существа? Так, что-то меня не в ту сторону повело. Сексуальные пристрастия друидки – это ее личное дело. Я даже головой потряс, отгоняя предположения, какую роль в жизни Долгунаты играл ошейник.

– Ни разу, – твердо ответила Ната и улыбнулась. – Мой наставник гениален, и мало кто может сравниться с ним.

Я многозначительно поддакнул:

– Тебе виднее. И что гениального в том, чтобы ограничивать тебя в совершении самоубийства? Были прецеденты? – Ситуация принимала интересный оборот. Выходит, Ната не соврала, когда фыркнула насчет моей Куклы, что она в суррогатах не нуждается.

– Думай, что хочешь. Это не гениальность, а простая забота. Но тебе этого не понять! – Сейчас, как никогда, друидка была похожа на самую настоящую женщину. Надо запомнить этот момент, на случай когда я в очередной раз засомневаюсь.

– Заботливый каторианец – это не для моей действительности. Как и использование ошейников. Только не говори, что он от блох и это твоя ответная забота об Арчибальде, – оставил я последнее слово за собой.

Долгунате надоело оправдываться, и она сменила тему:

– Ты нашел орка?

– Да, нашел, он уже ждет нас. Готова?

– Сейчас. – Долгуната подняла фотографию и порвала ее на мелкие кусочки. Не удовлетворившись результатом, друидка закинула остатки в инвентарь. Затем достала меч и с непонятным остервенением просто



искромсала злосчастный ошейник. Покончив с предметами эмоциональной привязки, она выпрямилась и гордо вздернула подбородок. – Хочу официально заявить – то, что ты сейчас меня уничтожишь, никак не влияет на дуэль и ее результат. Ты действуешь по моей просьбе. Бей!

– Чтобы ты определила слабое место моего удара? Да на тебе защиты, как на тяжелом танке, – усмехнулся я, доставая свиток «Удара Храмовника». – Мы пойдем другим путем. Думаю, тебе не нужно объяснять, куда следует это запихнуть для максимального урона? У тебя пять секунд.

Ната только глазами сверкнула, выхватив свиток и приложив его к горлу. Я усмехнулся – друидка была не глупа и прекрасно понимала, что мне тоже нужно знать ее слабые места. Сейчас «слила» якобы не защищенное горло, значит, сюда бить нельзя.

Ната исчезла мгновенно, видимо, деактивировав вообще всю имеющуюся защиту. Я сознательно дал только один свиток, желая проверить его действие на защиту. Что-то мне слабо верится, что с активированной защитой он смог бы навредить друидке. Оставшись в одиночестве, я достал еще один свиток.

– *Стой!* – проорал Степан, когда я закончил. – *Стой!*

Я остановился, ожидая пояснений помощника.

– *Кусочки фотографии!* – Степан показывал на то место, где только что была друидка. – *Из ловушки нельзя выносить то, что здесь рождено!*

Я смотрел на мелкие клочки бумаги и не верил в энтузиазм Степана. Долгуната настолько мелко изорвала фотографию, что самый большой кусок был едва больше хорошо подстриженного ногтя на мизинце.

– *Ты, главное, переверни их все лицом вверх.* – Подсознание упорно боролось с моим здоровым скептицизмом, не забывая при этом подстегивать. – *У нас всего минуты две, после друидка может что-то заподозрить. Две минуты можно списать на подготовку свитка и собирание с духом. Давай! Тебе же интересно знать, кто был на фотографии! Я справлюсь!*

Помощник продолжал меня убеждать, хотя я уже вовсю сканировал фрагменты фото. Задача оказалась не из легких, если учесть лимит времени. Примерно половина фрагментов лежала лицевой стороной вниз, и пришлось их переворачивать так, чтобы не потревожить остальные. Если бы не помощь артефакта, подкрасившего красным необработанные части, на успех я бы не рассчитывал.

– *Все, время!* – скомандовал Степан, довольно потирая руки. – *Дольше оставаться нельзя. Обработано 87 процентов фрагментов! Этого более*

чем достаточно.

Активация свитка, и я снова в сокровищнице.

– Ты слишком долго, – подозрительно нахмурилась друидка.

– Не каждый день приходится себя убивать, – выдал я заранее приготовленный ответ. Друидка ничего не ответила. Если ее и не устроило такое объяснение, то в любом случае предъявить мне она ничего не могла. К нашей радости, туман исчез. Ловушка лишилась всех жертв и деактивировалась, явив длинный коридор, освещенный электрическими лампами, и одну металлическую дверь в его начале. С той стороны слышался громкий спор, общий смысл которого сводился к тому, как выполнить приказ Айвена и задержать нарушителей, если дверь заперта. Сам он обещался прибыть с минуты на минуту.

Мы развернулись в обратную сторону и оценили открывшееся пространство. Коридор сильно походил на проход, через который я пробирался в Академии до дневника Мадонны. Если так, то ментальная ловушка не единственное препятствие на нашем пути.

– Ярый, чего застыл? – Долгуната встала рядом. – Думаешь, это коридор ловушек?

– Практически уверен, – кивнул я. – Я уже проходил через подобное. Да и одной туманной ловушки мало, на мой взгляд.

– Согласна. Но у нас нет времени, или они двери взломают, или Айвен появится. Придется рискнуть и...

– Довериться орку, – закончил усмехающийся Алард. Он гордо доставал из инвентаря небольшую коробку вместо объяснений. – Есть ловушки, есть работа для Долгоносика.

– Нюхач?! – воскликнула друидка, не скрывая радости. Видимо, на такой подарок судьбы она не рассчитывала.

– Брат знает, как им пользоваться? – Алард протянул коробку мне. – Брат паладин – исследователь. Наставник говорил, что хорошие исследователи редкость. И если такой встретится, то надо его слушать и держаться. Быть другом исследователя у нас честь. Ты сможешь видеть правильный путь. Нюхач поможет.

– Пять секунд. – Степан деловито закатал рукава и даже нацепил очки, пока я задумчиво крутил коробку в руках. – *Жми сюда. Это, должно быть, кнопка активации. Так, а теперь покрути рычаг. Нет, не этот, тогда... Слушай, давай спросим у орка, а? Так мы время сэкономим.*

– Нет, Алард, будет быстрее, если ты сначала покажешь, – пришлось сознаваться в собственной некомпетентности. Алард быстренько рассказал и показал, как пользоваться. Степан деловито качал головой, поддакивая,

что именно так он и предполагал. Хотя я прекрасно знал свое подсознание. Мы же русские. До тех пор пока прибор целый, мы не пользуемся инструкцией, и только когда что-то задымится или сломается, начинаем искать выброшенную инструкцию и курить задумчиво гайды, поражаясь в очередной раз глупости проектировщиков. Ибо мы бы сделали все по-другому.

– Здесь динамические лучи. – Спустя минуту я стоял в коридоре и изучал окружающее пространство. Степан визуализировал первое препятствие, представляющее собой двигающиеся хаотично на первый взгляд лазерные лучи. Вперед, назад, наискосок – даже спустя минуту исследований алгоритм движения остался непонятным. – Даже если я смогу их пройти, провести вас не получится.

– Значит, где-то есть выключатель, – заявила Ната. – Я слабо представляю Айвена, прыгающего здесь между лучами.

– Лучи могут быть нестрашными, – пожал плечами орк. – Я пошел.

Прежде чем я успел остановить Аларда, тот рванул вперед по коридору.

– Можно идти, – крикнул орк с другой стороны коридора. Повреждения от лучей мы оценить не смогли, так как внешних проявлений у орка не было. Однако, ожидая, когда мы к нему присоединимся, он влил в себя эльфийское снадобье. Я еще раз проверил коридор нюхачом – лучи исчезли, как будто никогда их и не было.

– Отважно, но глупо, – пробормотала Долгуната. – Как раз в духе орков-паладинов. Ты-то хоть активируй защиту. Не хватало одной идти дальше.

– Живой? – спросил я, когда мы добрались до орка. Моя забота была беспричинной – лицо орка стало розовым, как у человека, немного обгоревшего на солнце.

– Живой, – сквозь зубы процедил Алард. – Орки живучий народ! Нам надо двигаться туда.

Орк указал на винтовую лестницу, ведущую вертикально вниз. Не дожидаясь, Алард продолжил играть роль волнореза, спускаясь первым.

– Спускайтесь! – через пару минут послышался его крик.

Дважды уговаривать нас не пришлось. Торопливо сбежав вниз, мы очутились в огромном зале, заполненном ровными рядами десятков стеллажей. Я разочарованно осматривал, по моим меркам, автоматизированный склад, а не сокровищницу. Метки, номера, механизмы, направляющие рельсы, пункты приема и выдачи сложенных на стеллажах предметов. Айвену даже не нужно было самостоятельно сюда приходить –

компьютеризированные автоматы все доставляли сами.

– Кучеряво живут Леклёры, – протянул я, оценивая содержимое стеллажей. Стопки аккуратно сложенных золотых слитков уходили высоко под трехметровый потолок. Прозрачные коробки с драгоценными камнями и украшениями, тубы с золотыми монетами, свернутые ковры, картины, помещенные в прозрачные контейнеры с климат-контролем, – чего только не было на складе!

– Откуда у них такое богатство? – Даже Долгуната прониклась открывшейся картиной. – Здесь только одного золота на несколько тысяч гранисов. Никогда бы не подумала, что живущие в провинции игроки могут... Алард, с тобой точно все в порядке?

Орк зашелся кашлем, сплевывая кровавые сгустки прямо на пол.

– Радиация, – прохрипел орк, отхаркавшись. Усевшись на пол, он умудрился усмехнуться: – Получил смертельную дозу, эльфийская мазь не справляется. Дальше без меня. Нет чести в том, чтобы быть вам обузой.

– Рот открыл! – резко приказала Долгуната и влила в орка еще одну порцию лечебной микстуры. – Только попробуй умереть здесь! Лучше сразу сбегай отсюда домой. Ты войдешь в изнанку, все понятно? Ярый, что стоишь? Ищи вход и открывай его! Орк долго не протянет!

Я не ожидал такой реакции от друидки и едва не пропустил информацию от Степана о том, что Имперский доспех Айвена защитит его от лучей, если он решит посетить сокровищницу лично. Мерцающий вход в изнанку, видимый только мне, находился в нескольких метрах от ближайшего стеллажа, однако я не спешил делиться находкой. Все мое внимание было приковано к управляющему складом блоку. Ранее мне не доводилось пользоваться такой системой, но, как дитя цифрового века, я нутром чувствовал, что стоит попробовать разобраться.

– Ярый, не тупи! Ищи вход! – гневно повторила Долгуната, отвлекаясь от орка. Друидка никогда прежде не была замечена в такой глупости, как орколюбие, да и человеколюбие было ей несвойственно, что делало ее поступок странным. Того и гляди, Ната в святые запишется и к жрецам уйдет. Отгоняя назойливые образы друидки в рясе, я изучал управляющий блок. Компьютер вышел из спящего режима, но был заблокирован. Небольшой считыватель рядом с монитором имел специальную выемку, идеально совпадающую по форме с ключом от сокровищницы. Удача сама плывет ко мне в руки!

Долгуната удивленно уставилась на меня, стоило попросить ключ. Недоверчиво поинтересовавшись, ищу ли я вход, она кинула его мне. Я разблокировал компьютер, заверяя, что я только этим и занимаюсь. Поиск

нашелся быстро, радовало, что здешним разработчикам было не чуждо понятие дружелюбного интерфейса. Вбив запрос «кольцо», я завис на огромном списке товаров. Приходилось вчитываться в каждую запись. Друидка уже не могла молча ждать, пока я искал сказочное «то, не знаю, что», но и отойти от орка не могла.

– *Это оно! Запускай роботов!* – обрадовался Степан, показывая на экран. Я улыбнулся. Если «Кольцо власти» это не то, что я искал, то я Буратино. Так, серьги сами ко мне попали. Кольцо своровал, как последний... А плевать! Надо быть дураком, чтобы пройти мимо такой возможности. Осталось найти в изнанке подвеску. Я очень надеялся, что, собрав воедино весь комплект, некогда носивший название «Радость», и вручив его владелице, приближусь хоть на шаг к Мадонне.

Шанс, что комплект окажется своеобразным компасом, был ничтожным, но и его упускать у меня не было права!

## Глава 9

### Изнанка

– Ты что делаешь? – Стоило системе прийти в движение, Долгуната поняла, что все это время я нагло ей лгал, преследуя личные цели. Роботизированная лапа устремилась в глубь склада по рельсовым направляющим, чтобы очень быстро вернуться с небольшим контейнером.

– Выдвигаемся! – приказал я, закинув заветный ящик в инвентарь и сделав вид, что не слышу друидку. В этот момент сработала сигнализация. – Быстрее! Должны успеть!

На бегу доставая ключ от изнанки, я рванул к мерцающим дверям, видимым только мне. Торопиться стоило – с потолка полилась белая и мгновенно застывающая пена. Логика подсказывала – стоило в нее попасть, как вырваться уже не было надежды. Основная масса этой дряни локализовалась в районе выхода, полностью его перекрыв, еще несколько слабых потоков заливали пол в сокровищнице. Чтобы не увязнуть, нам пришлось кузнечиками прыгать со стеллажа на стеллаж, продвигаясь ко входу. Перемещаться по складу теперь можно было только так. Ната подхватила орка, словно пушинку, и рванула за мной, ловко лавируя между струями падающей пены.

На самом деле нам несказанно повезло. Повезло, что вход в изнанку был рядом с нами, но диаметрально противоположен входу в сокровищницу. Повезло, что при приближении дверь изнанки стала видима остальным участникам. Повезло, что Долгуната оказалась настолько сильной, что для нее не составило труда швырнуть огромного орка, а потом и самой прыгнуть в открытый мною проход с трехметрового расстояния. Но насчет последнего везения я сомневался. Вполне вероятно, что друидка была в состоянии аффекта от бешенства, причиной которого стало мое поведение в сокровищнице. Так или иначе, но вторая часть нашего предприятия успешно завершилась. Едва я закрыл дверь, спасаясь от потоков пены, как проход погрузился в кромешную тьму. Идентифицировав местоположение друидки по злобному и потому шумному пыхтению, я поспешил убраться подальше, руководствуясь золотым правилом автомобилистов «соблюдай дистанцию». Проблематично будет начинать поиски подвески порванным на сотню мелких паладинчиков.

Запасливая друидка, ведомая желанием прибить меня здесь и сейчас,

тотчас зажгла лампу.

– Ты совсем debil?! – процедила сквозь зубы Ната. Будь она драконом, из расширившихся ноздрей обязательно вырвалось бы пламя. – Ты понимаешь, что подставил нас всех? Ты понимаешь, что из-за тебя мы чуть не провалили операцию? Что ты забрал из сокровищницы? И только попробуй соврать, кретин!

С каждым словом друидка подходила все ближе и ближе, заставляя меня непроизвольно пятиться. Я молчал, просто тянул время, чтобы она спустила пар без физического контакта со мной. Будет не столько больно, сколько обидно. Если уж и быть побитым девушкой, то лучше завтра на дуэли, там я хотя бы видимость достоинства сохраню.

– Сестра, нет чести в том, чтобы... – начал было хрипеть Алард в мою поддержку, приподнимаясь на локтях, но с ним друидка церемониться не стала.

– Не с тобой разговаривают, – резко развернувшись к тому, кого она еще недавно так рьяно оберегала, друидка трансформировала правую руку в лапу пантеры и, сверкнув острыми когтями, легко снесла голову краснокожему паладину. В изнанке повисла тишина, которой я воспользовался, чтобы активировать всю защиту. Глупо отправляться на перерождение из-за неуравновешенности девушки, когда уже пробрались к цели. Я не спешил делать первый шаг, боясь спровоцировать еще один всплеск бешенства. К моему облегчению, Долгуната спокойно убрала когти.

– Считай, что тебе повезло. Завтра, во время дуэли, так просто ты не умрешь. Обещаю! – Ухмыльнувшись и чисто по-женски пожав плечами, друидка отвернулась и занялась лампой, убавляя пламя. Я оторопело смотрел на напарницу, совершенно не ожидая такого поворота событий. То она заботится об орке, словно мать, то мимоходом уничтожает. Где логика? – О том, что ты украл в сокровищнице, я с тебя позже спрошу. Сейчас не время.

Логика проявилась спустя пару секунд, когда Ната достала коммуникатор и позвонила учителю:

– Арчибальд, мы на месте. Доступ получен, привязка работает.

Рядом с нами открылся портал, и из него деловито вышел каторианец, оценивающе пройдясь взглядом по окружающей нас темноте.

– Надо же, она существует, – довольно протянул Арчибальд. – Ключ от изнанки у тебя?

– Нет, у Ярого. Я его еще не успела забрать, – ответила Долгуната, заставляя меня еще глубже уйти в защиту. В лучших традициях игровых

взаимоотношений без меня все решили, забыв меня известить. Сухо отметил, что перестал что-либо чувствовать от подобного, наверное, привык.

– Понятно, – протянул Арчибальд и перевел оценивающий взгляд на меня, придиричливо осматривая с ног до головы. – Очередной прокол, ученица. Прежде чем вызывать меня, ты должна была озаботиться всеми необходимыми инструментами нахождения в изнанке. Ты этого не сделала.

– Мне нужна минута, – фыркнула Ната. – Достаточно...

– Недостаточно. – У меня перехватило дыхание, когда быстрым движением меча Арчибальд обезглавил Долгунату. Тело друидки рухнуло на пол, голова же пролетела метра полтора и приземлилась где-то в темноте. Сегодня просто день отрубленных голов какой-то! Но виртуоза, в отличие друидки-любительницы, видно сразу. Хотя, думаю, каторианец еще пару раз поиграет в палача со своей ученицей, и Долгуната снесет ему лохматые уши тупым напильником.

Арчибальд недовольно дернул усами и пнул сапогом ногу безголового трупа, так неудачно упавшего поперек прохода:

– Придется идти дальше с тобой, мой нерадивый ученик. Не трать Энергию на защиту. Вздумай я от тебя избавиться, уже бы это сделал. Хотя как знаешь... Иллюзия безопасности тебе будет полезна. – Каторианец махнул рукой, поднял фонарь и спокойно зашагал по коридору. Скрывшись за поворотом, он лишил меня света, и Степан поспешил визуализировать окружающее пространство, позволяя мне сориентироваться в темноте. Догонять каторианца я не торопился. Напротив, оставаясь на месте, я ждал, когда он вернется, и приготовился торговаться не на жизнь, а на смерть. Справедливо полагая, что если у Арчибальда так высока потребность во мне, а это не вызывало сомнений в связи с только что увиденной сценой казни лишних элементов, то его мохнатое высочество снизойдет до объяснений и я затребую себе кусок пожирнее. В противном случае просто воткну себе шипы в шею и отправлюсь на точку возрождения. Ключ при этом вернется к Леклёр, я останусь без подвески, а каторианец без прогулки по изнанке. Уверен, что такой расклад как серпом по нижним конечностям будет не только мне. Так что я стоял и ожидал приятных во всех смыслах для себя переговоров.

– Согласно полученной информации, в изнанке одновременно могут находиться трое игроков, – промурлыкал каторианец прямо мне в ухо. Еще и умудрился пару раз пощекотать усами. Я от неожиданности, а потом и отвращения отдернул голову в другую сторону. Как это по-арчибальдовски, выключить фонарь и вернуться бесшумно в темноте, чтобы создать для



жертвы нужный антураж. – Есть стандартное ограничение для таких мест. Количество участников формируется при начальном входе и не может измениться. Если бы моя недалекая ученица не притащила сюда живого орка, то не смогла бы пригласить меня. То же самое сделал сейчас и я. Нет информации, что за Хранитель нас здесь ждет и какие ловушки к нему ведут, поэтому мне нужен настоящий помощник, а не едва закончившее обучение недоразумение. Выбор стоял между тобой и Долгунатой. Выиграл ты, как обладатель ключа от изнанки. Все просто. Удовлетворен, или мне еще станцевать нужно?

Нимб с головы друидки слетел со звонким «дзинь», и я смог вздохнуть спокойно. Все же нормальная у нее логика, поддающаяся мужскому пониманию. Орка пестовала и лечила, чтобы учителя протащить, убила потом с той же целью. Да и ее казнь теперь спокойно укладывалась в мое привычное мироощущение:

– Настоящий помощник? Дай угадаю. Ты сейчас притащишь сюда Девира.

– Умница. – Паладин наклонил голову вперед, глядя на меня исподлобья. – Можешь же, когда альтернативой служит точка возрождения.

– Вот сейчас вообще ничего не понял.

– Поспешил с похвалой. – В тишине пошел вызов коммутатора: – Девир, приветствую! Есть заманчивое предложение прогуляться в моей компании по изнанке Маркуса. Перерождение без возможности возврата, пытки, боль и адская прокачка гарантированы. Ты в деле?

– Спрашиваешь! – Энтузиазм у мага был такой отчетливый, что я бы не удивился, выпрыгни Девир прямо из динамиков коммуникатора. – Кто третий?

– Это важно? – Только меня раздражает привычка Арчибальда отвечать вопросом на вопрос?

– У тебя неважных мелочей не бывает, – хмыкнул маг. – Из живых вижу только Ярого, Долгуната и Сахрей вне игры. Значит, можно не беспокоиться. Пушечное мясо у тебя в наличии.

– У тебя минута на размышление, потом стираю твою метку, – отрезал каторианец и отключил связь.

– Тут и размышлять нечего. – Окружающая тьма развеялась синевой портала, и к нам присоединился Девир. – Я же сказал, что в деле.

Оглянувшись на меня, Девир позубоскалил сам себе, что был прав, и не преминул попенять мне:

– Ярополк, ты бы чистился иногда от меток. Сияешь, аки Токио из космоса! Арчибальд, он тебя позорит. Что о тебе подумают в обществе как

о наставнике?

– Сразу за поворотом огромная комната. – Каторианец пропустил мимо мохнатых ушей замечание и принялся описывать задачу. – Идем вдвоем, Ярополк стоит у входа и никуда не лезет.

– Добычу делим пятьдесят на пятьдесят? – деловито уточнил маг.

– По сорок пять нам, десять Ярополку, – благосклонно поправил Арчибальд, и довольные собой охотники за головами двинулись вдоль коридора. – Думаю, на пол становиться нельзя, Маркус любит половые нежданчики. Лучше... Ярополк, что опять?

Каторианец спросил ровно, но раздраженность уже не скрывал. Я стремительно догнал игроков и с ходу принялся перечислять:

– Во-первых, я хочу знать, во что влез, со всеми подробностями. Во-вторых – десять процентов? Я не ослышался? Считаю, что я честно заработал уже половину всего местного, остальное делите сами. Либо вы принимаете условия, либо я сваливаю в Святилище и закрываю изнанку. Ключ у меня.

– Милый ребенок, из изнанки ты свалишь только одним способом, – подал голос Девир. – Ногами вперед. Телепорты отсюда не открываются, а пройти изнанку Маркуса так же нереально, как представить Арчибальда заботливым учителем. Мы все здесь смертники.

– Не проблема, – пожал я плечами. – Вы даже не попытаете пройти изнанку и потеряете куда больше моего. Что такое уровень для меня и для вас? Вещи вообще несопоставимые. И еще – правильно ли я понял, что на подвеску Леклёр вам плевать? Для чего я тогда здесь? Ради вашего развлечения и призрачных десяти процентов?

Повисла тишина. Терять мне действительно нечего, поэтому я демонстративно активировал артефакт и вытащил шипы. Как я убедился, темнота для этой парочки не помеха.

– Ты знаешь, что изнанка не является стихийным явлением? Когда я добывал ключ в известном тебе месте, – наконец произнес Арчибальд, – то выяснил, кто является автором этой изнанки. Ее сделал Маркус – один занудно-настырный гном из центра Игры. Известный любитель устраивать ловушки. Однако у него есть слабость – он обожает награждать ловких игроков, интегрируя в изнанку кучу всего приятного. Даже заказчик не знает, что за вишенки скрывает его изнанка и как правильно ее пройти. Но тем интереснее интрига, не правда ли?

Арчибальд сделал паузу, давая мне осмыслить прозвучавшую информацию и подготавливая к новой. Позер!

– Безусловно, Айвен имеет прямой портал к конечной точке, что

избавляет его от необходимости в прохождении. Если справедливо оценивать его способности, дальше первого зала он бы не прошел. Я знаю, о чем говорю. Подобных лабиринтов я видел своими глазами семь штук. Максимальный личный рекорд прохождения – второй зал. Ты осознал, во что влез, или мне разжевать подробнее очевидные даже идиоту вещи?

– Что с подвеской и процентами? – К сарказму в голосе Арчибальда у меня уже был иммунитет, так что на мои предпринимательские способности он не повлиял.

– С подвеской ничего. Проблемы Айвена и его отпрысков – сугубо проблемы Айвена и его отпрысков. Если он желает ограничивать дочь в движении, никто не вправе этого запретить, кроме, пожалуй, Игры, инициировавшей сотню заданий. Вернусь к Герхарду, доложу ему полученную информацию, он допросит Айвена, и все станет понятно. Какой смысл тратить на это время? Есть вещи куда более интересные. Например, хрена лысого тебе пятьдесят процентов добычи. Ключ от сокровищницы достал я, всех сюда провела Долгуната, не ты, работать будем мы с Девиром, не ты. Ты вообще в своем уме, озвучивая такие цифры?

– У тебя искаженная информация о моей роли. Раскопал информацию об изнанке я, влился в доверие к Софи тоже я, ключ от изнанки – тоже моих рук дело. И вот какое дело: если бы не я, то Долгуната до сих пор слюни бы пускала на полу, так и не попав в сокровищницу! Все, что она сделала, так это втолкнула орка и себя в изнанку, когда сработала сигнализация. Но это исключительно для того, чтобы ты и Девир смогли здесь оказаться! – парировал я, стараясь не показывать злобу за то, что меня использовали только ради потенциальной добычи и Арчибальд не собирается помогать с подвеской. – Это точно больше, чем десять процентов. Предлагаю всем поровну. Третью каждому.

– Слушай, идем уже, а? – фыркнул Девир, обращаясь к каторианцу. – Ладно Ярополк, что с мелкого возьмешь? За любой гранис удавится. Но ты-то что торгуешься? Получит Ярополк сотню гранисов, обнулим его по заказу Игры, и все дела. Чего ерепенишься?

– Я, я... рупор от громкоговорителя, – вздохнул Арчибальд. – Лучше бы мозгами пользовался, а не речевым аппаратом. Потом орать будет на каждом углу, что учитель обобрал его. Вот и приходится о репутации своей заботиться, а заодно и о здоровье этого недоумка, раз сам он этого делать не хочет. Где я еще такого барана возьму, если за ним охота начнется? И нечего ржать!

– Здесь только гранисы? Не предметы? – обескураженно протянул я.

– Маркус, конечно, гений, но не Создатель, – фыркнул Девир. – Откуда он знает, игрок какого класса решит пройти его ловушки? Какой специализации? Какой у него артефакт? Что, если темному будет положен источник Света? Ярополк, не тупи, пожалуйста. Мы время теряем. По моей информации, Айвен уже близко. Он сбежал от Бернарда, сославшись на проникновение. Есть вероятность, что у него дубликат ключа от изнанки?

– Дубликат бесполезен, – бросил я. – Добраться до точки входа слегка проблематично. Сокровищница заблокирована.

– Что вынес? – среагировал Арчибальд, и в голосе явно слышалось разочарование собой, уничтожившего Долгунату до того, как она рассказала о последних событиях. Каторианец полагал, что мы проникли в изнанку без лишних проблем.

– Ничего, – отрезал я. – Моя доля – семь гранисов сразу, все предметы, если они будут здесь найдены, и десять процентов, которые временно будут храниться у Арчибальда.

Прежде чем озвучить свое новое предложение, я сверился с остатком – террор мне ни к чему.

– Согласны. Теперь все? – в нетерпении бросил Арчибальд.

Я не стал «тянуть кота за хвост» и согласился:

– Можно сказать, что да.

Паладин фыркнул в усы, развернулся и бросил на ходу:

– Давай, я слушаю! Но, клянусь, еще раз взбрыкнешь или будешь нам мешать, я плюну на все и сам отправлю тебя на перерождение!

Внезапно вокруг Арчибальда вспыхнул ореол белого света, означавший, что Игра приняла клятву. Каторианец экспрессивно что-то промурлыкал, на что Девир сдержанно кивнул. Я, как и положено ученику, семенил сзади, изображая прилежание и смирение.

– Понял. Да, собственно, я хотел узнать, почему из всех существ Игры выбор пал на Девира? А как же тысячелетняя вражда и непримиримое соперничество? Очередная ложь?

– Отчего же? Личные распри ничто по сравнению с возможностью поковыряться в изнанке Маркуса, – пояснил Девир. – Здесь нет соперников, Ярополк. Здесь у нас общие цели: пройти как можно дальше и получить как можно больше. Для такого дела любое противостояние будет отложено на время, и можно будет повернуться спиной к своему союзнику. До перерождения, конечно. После я с удовольствием подложу очередную свинью Арчибальду, и он ответит мне тем же. Это игра, Ярополк, и тебе пора научиться лавировать, умирять гордыню и искать компромиссы.

– Зал весь в лучах. Коготь даю, что ловушки половые. Нужны крюки. –

Арчибальд даже не снизошел до ответа, вернувшись к обсуждению тактики.

– Маркус редко повторяется. – Девир тоже утратил ко мне интерес, показывая, что все мои капризы рассмотрены, приняты и более тратить время на мелкого никто не собирается. – Природу лучей выяснил?

Игроки двинулись по коридору, обсуждая предстоящую тактику. Я помалкивал и медленно шел за ними. Несколько поворотов, пройденных на ощупь в темноте, и наконец показался вход в большую освещенную комнату. Свет застыл в дверном проеме, не распространяясь по коридору, как это обычно бывает в жизни. Он висел среди окружающей тьмы правильным прямоугольником, как чужеродное пятно, которое хотелось либо стереть, либо растянуть. Арчибальд и Девир стояли у самого края, изучая зал продвинутыми версиями нюхача. Степан понемногу стал разбираться в этих штуках.

Достав временно экспроприированный у Аларда прибор, я тоже приступил к исследованию, чем вызвал иронические замечания в свой адрес, сошедшиеся в глубокой мысли, что чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не мешалось под ногами и языком не трепало. Гордо поправив настройки устаревшей, как оказалось, машинки, я визуализировал динамические лучи. Все, что можно было о них сказать однозначного, что алгоритма в их траектории движения не наблюдалось. Степан на некоторое время завис с анализом, но лишь подтвердил мои наблюдения. Еще мой помощник уверенно определил, что именно такие лучи встретились нам в коридоре и уничтожили орка.

– Радиация, – поделился я знаниями, хотя никто не спрашивал. Я вообще не рассчитывал на обратную реакцию, озвучил природу лучей скорее для себя. Однако Девир не оставил это без внимания и поинтересовался, почему я так думаю. Я рассказал о том, как мы попали в основное помещение сокровищницы и потеряли орка.

– Револ? – Девир вновь переключил свое внимание на Арчибальда. – Очень на него похоже.

– Скорее всего, – кивнул каторианец, и его хвост нервно задергался. – Как же я его терпеть не могу.

– Станным не кажется? Единственная раса, имеющая иммунитет к этим лучам, – каторианцы. Маркус прекрасно о тебе знает.

– Как и о моих «дружеских» взаимоотношениях с Айвеном, – прервал мага Арчибальд, поняв, куда тот клонит. – Но согласен, для первого испытания слишком легко.

– Дайте посмотреть на зал через ваш нюхач, – вклинился я в разговор,

претендуя на более серьезную роль, нежели молчаливая и удобная мебель.

– Арчибальд, скажи мне во имя дней, проведенных в твоём наставничестве, ты теряешь хватку или невежество среди твоих учеников больше не порок? – усмехнулся Девир, даже не посмотрев в мою сторону. – Позволять ученикам раскрывать рот без разрешения... Я бы с точки перерождения не вылезал за такое в свое время.

Несмотря на то что слова были обращены к каторианцу, стало понятно, что маг планировал пристыдить меня. «Приходи в Святилище, поговорим, я не такой, как обо мне все думают»... Придурок в халатике! Он мне еще за Монстричелло ответит!

– Так, может, отношение наставника – это отражение наших способностей? Ты серая посредственность, которой поможет только муштра, а я талант, который нельзя ограничивать, иначе мне пространства для развития не хватит, – бросил я и усмехнулся, увидев сузившиеся глаза Девира. Враг он, конечно, опасный, спору нет, но сейчас только Арчибальду позволительно надо мной изгаляться. Да и то потом я счет предъявлю за все.

– Смотрю на тебя и думаю, может, сделать одолжение и лишить тебя языка, чтоб не мешал таланту развиваться. А то, не ровен час, из-за его глупых пируэтов вся голова пострадает. – Каторианец откровенно улыбался. Ему понравилась моя реплика, и в качестве поощрения он вручил мне прибор. – Айвен, Девир. По мелочам не размениваешься?

– Ты себя забываешь. Номер один в моем списке. – Я оценил зал через призму нового нюхача. Никаких изменений. Лучи, и ничего более.

– Пол, – подсказал Степан, визуализируя замысловатую змейку. – *Пыль в комнате лежит неравномерно. Кто-то давным-давно шел этим маршрутом, оставив за собой едва различимый след. Присядь, мне нужно еще раз проверить с другого угла.*

Вернув каторианцу прибор, я несколько раз прошелся от одной стены коридора до другой, позволяя Степану четче зафиксировать толщину пыли с разного ракурса. Видимо, наставник понял, что я не порожняком круги по коридору наворачиваю, и поспешил мяукнуть, чтобы я поделился информацией. Степан спроецировал картинку, и я кинул каторианцу обмен.

– Посмотрите на пыль на полу. В одних местах она тоньше, чем в других. Сквозняков здесь нет, следовательно, пыль чем-то была прибита. Вероятнее всего, ногами, и тогда получаем такую тропинку.

– Хочешь сказать, что смог за пару минут просканировать досконально комнату и сделать сравнительный анализ уровня пыли в разных точках? Спустя всего неделю после Академии? – недоверчиво переспросил Девир.

– Я же говорил, что талантливый! – не без гордости заявил я. Озабоченное лицо Арчибальда, изучающего маршрут, служило высшей наградой. Я смог доказать, что способен быть не только мебелью. – Я исследователь. Мой инструмент наблюдательность, а информация – мое оружие.

– Подойди к краю, нужно еще кое-что проверить, – попросил Степан. – Смотри, в некоторых местах пыль сильнее прижата, чем в других. Словно в этих точках на нее давили сильнее обычного. Прыжок? Но тогда при приземлении была бы сильно потревожена пыль рядом. Этого нет. Следовательно, наоборот – приседали. Смотри, вот эти два луча двигаются не так, как остальные. Что, если они не «револ», что бы это ни значило?

Я совершенно не понимал, каким образом помощник отслеживал микроны, разделяющие один слой пыли от другого, но был согласен с выводами. Два луча действительно зависали над вероятными точками пригибания, отклоняясь буквально на десяток сантиметров. Пришлось строить новую карту и информировать об уточненных данных.

– Теперь зал более похож на творение Маркуса. – Удивительно, но каторианец даже обрадовался новым вводным. Наставник от избытка положительных эмоций стал более разговорчивым: – Гном фанат тройного испытания. Револ, пол и два луча – правдоподобная тройка, способная подарить нам первый зал. Девир, ты в ответе за Ярого. Ярополк, без глупостей, я предупредил! Мне нужна минута на отработку тестов.

Арчибальд уселся в позу лотоса и замер. Глаза каторианца остались открытыми, что вводило в заблуждение. Сознание покинуло игровое тело паладина и сейчас снова и снова пыталось пройти первый зал в каком-нибудь безвременье. Призрачной была и кажущаяся беззащитность тела Арчибальда. Достаточно было подойти ближе чем на метр, как вокруг каторианца вспыхивала стена защитного поля, уходящего высоко вверх. Проверять его на прочность полез бы только слабоумный с суицидальными наклонностями.

– Хочу дать тебе очень полезный совет, Ярополк. – Внезапно Девир заговорил вполне дружелюбным тоном. – Убавь гонор. Арчибальд не то существо, которое обращает внимание на формальности, поэтому он не придавал значения случившемуся инциденту. Максимум позубоскалит потом. Но в Игре не все такие. Имей ты неосторожность «наехать» на меня в другом обществе, при свидетелях, мне ничего не оставалось бы, как объявить войну до твоего полного обнуления. Забудь про Бернарда и его защиту. Прямую насмешку в адрес другого игрока могут позволить себе

лишь те, кто готов в любой момент ответить за нее. Наглость подразумевает силу. Я не хочу быть твоим врагом. Ты мне симпатичен, я даже впечатлен тем, как ты прошел Академию. Если захочешь стать охотником, с удовольствием составлю протекцию хорошему наставнику или сам возьму в ученики. Охотничьи задатки присутствуют. Талантливый человек талантлив во всем, верно? Но это только в случае твоего нейтралитета. Я не собираюсь терять репутацию из-за самодура. Хочешь быть смертником – твое право.

Сказано это было так, что я не колеблясь признал справедливость замечания и кивнул, показывая, что понял.

– Почему друг семьи не вернул серьги представителям Леклёр? – решил я прояснить давно терзающее меня дело.

– Какой правильный вопрос, – ухмыльнулся Девир. – Я отвечу на него после изнанки. Арчибальд вернется с полигона испытаний с минуты на минуту, не хотелось бы говорить о паладинах в присутствии заинтересованной стороны. Секреты должны оставаться секретами.

Так вот где сейчас находится сознание медитирующего паладина. Как же много в Игре вещей, о которых я не то что не знал, даже не подозревал об их существовании! Степан дал короткую справку про диковинку. Виртуальный тренировочный полигон предназначался для моделирования условий, приближенных к реальным, позволял отработать правильную боевую тактику и прохождение препятствий, годами оттачивая каждое движение. Время нахождения на виртуальном полигоне растянуто по сравнению с общим игровым, но не стремится к бесконечности, как в случае с безвременьем. Арчибальд и Девир лучшие – бесспорно, но сейчас стало понятно, что сделало их лучшими. Импровизация и шестое чувство? Тройное «ха»! Изнурительные тренировки на виртуальном полигоне!

– Такой полигон можно где-то купить или его выдают за особые заслуги?

– Можно купить, стоит всего два граниса, – ответил вернувшийся Арчибальд, поднимаясь на ноги. – Делает Леонардо из мира Винчи. Да, тот самый Леонардо, копия «Джоконды» которого висит в Лувре. Собственно, пока он был на Земле, мы свои полигоны и купили. Жаль, сейчас такую штуку не достать.

– Почему нельзя навестить Леонардо на Винчи и купить еще парочку? – недоумевал я.

– Винчи находится в центре Игры, в тринадцати секторах от Земли. Сектор – набор игровых миров, за каждый из которых отвечает свой Координатор. Они контролируют и согласуют перемещение игроков между



секторами, взимая за это плату. Для примера, стоимость перехода из нашего сектора в соседний стоит двадцать базовых гранисов и пятьдесят Величия, они списываются с твоего счета, словно никогда их и не было. С каждым сектором, находящимся ближе к центру Игры, стоимость перехода становится больше. Напомню, между нами тринадцать секторов. Это первое. Второе. Винчи – не обычный мир. Это планета мастеров, посвятивших свою игру созданию артефактов. Стоит ли говорить, какой контроль всех Наместников и их советников над этой планетой? У Винчи даже аукцион свой, отделенный от основного. Это, по сути, локальная тюрьма, попав в которую, выбраться невозможно. А я слишком беден, чтобы навестить старика Леонардо. Но так-то полигон стоит два граниса.

– Хватит заливать. Беднота – друг молодежи, – расстроено бросил я, уже загоревшись получить себе полигон и так жестко возвращенный обратно с облаков на землю. – Мне тут преysкурant на ваши с Девиром услуги скидывали, так что будем считать, что я поверил. Ведь нет чести в том, чтобы наставнику вводить в заблуждение наивного ученика!

– Что-то мне не нравится твой тон, но да ладно, живи пока. Но мы вернемся к этому разговору, обязательно вернемся. Я пошел!

Каторианец нырнул в зал и стал похож на танцора, изображающего неистовое пламя. Он плавно перетекал из одной точки пространства в другую, не останавливаясь ни на мгновение. Я сам не заметил, как затаил дыхание, следя за прохождением наставника. Прыжок, отклонение корпуса назад на грани физических законов, возврат, шаг и присест, снова прыжок. Ни одного лишнего движения. Я смотрел через построенную Степаном картинку и с удовольствием отмечал абсолютную точность шагов намеченной траектории. Это было искусство, достойное восхищения.

– Первый зал наш! – прозвучал возглас каторианца, и я вновь задышал. Арчибальд, не прячась за привычную маску ехидства и сарказма, лучился искренней радостью. Каторианец попал в любимую стихию и сейчас наслаждался каждым мгновением.

– Сколько? – деловито спросил Девир, беспечно двинувшись к Арчибальду напрямую через зал. Я подождал и убедился, что мага не разорвало на сотню мелких кусочков, и только после этого присоединился.

– Сто двадцать два граниса, – довольно потирая лапы, ответил паладин, подергивая хвостом от предвкушения дальнейших приключений. – Первый зал, самый легкий, оттого так мало. Держите, ваша доля.

**Вы прошли первый зал изнанки поместья Леклёр. Величие +3**

Дальнейшее передвижение походило больше на скоростные забеги улиток. Арчибальд и Девир в прямом смысле на четвереньках изучили каждую трещинку злосчастливого коридора, боясь натолкнуться на сюрприз от создателя изнанки. Я посмотрел на время и тяжело вздохнул – через три часа явятся некроманты и начнут свой беспредел, а я здесь торчу. С каждой секундой надежда собрать полный комплект из подвески, кольца и серег таяла, да и ограничение на добычу Радости не добавляло. Надеюсь, хоть Мизардин сделает все как полагается.

– Второй зал, – с возбуждением произнес Арчибальд. Только удостоверившись в относительной безопасности коридоров, охотники двинулись дальше, и за несколько поворотов мы добрались до второй цели. Ни мой нюхач, ни более продвинутый артефакт моих спутников не показали каких-либо лучей. Что удивительно, пыли не было тоже. Зал вообще сиял стерильностью, как свежая операционная. Или бубенчики кота после усердного вылизывания, раз у нас каторианец в составе группы.

– Варианты?

– Классика. Пол, газ и датчики движения, – предположил Девир. – Приборы не показывают ничего подозрительного.

– Ярый?

– Тоже ничего, – пришлось согласиться с магом. – Такое ощущение, что зал помыли и законсервировали. Ни пыли, ни следов. Так бывает?

– В том-то и дело, что не бывает. – Арчибальд задумался, затем с усмешкой протянул кулак в сторону Девира. – Камень-ножницы-бумага?

– С тобой? – развеселился маг. – Не в этой игре. У тебя же в рукаве по сотне тузов лежит. Даже если мы играем в нарды, ты все равно умудришься вытащить и разыграть. Так что я сразу пошел.

– Я же должен был создать видимость выбора, – пожал плечами Арчибальд. – Двигайся, так у тебя будет шанс дольше продержаться. А может быть, и нет. Пошел!

Прежде чем кто-то что-то понял, Арчибальд вытолкнул Девира в комнату и активировал нюхач. Маг активировал всю защиту, застыл в шаге от входа и даже голову пригнул, не зная, чего ждать от порождения Маркуса. Ничего не происходило.

– Двигайся, – снова приказал Арчибальд, небрежно тыкая лапой в дальний край комнаты. – Девир, ты меня разочаровываешь. Пошел, пошел. Теряем время! Я все еще ничего не вижу!

– Что странно, я тоже, – недовольно ответил Девир и двинулся в указанном направлении. Вначале маг был напряжен и максимально собран,

но с каждым шагом уверенность расправляла его натренированное тело, и ближе к концу можно было заметить в походке небрежную легкость. Девир благополучно добрался до выхода из зала, развернулся и развел руки в недоумении. Либо ловушки по какой-либо причине не сработали, либо защита мага их поглотила.

– Так не бывает. – Арчибальд непозволительно для игрока его опыта почесал лапой у себя за ухом, не понимая, что происходит. Устав строить догадки, он за несколько широких прыжков пересек комнату. Но зал остался безучастным и к появлению каторианца, что навело всех на мысль об отсутствии ловушек в принципе.

### **Вы прошли второй зал изнанки поместья Леклёр. Величие +5**

Мое приближение охотники за головами встретили недовольным молчанием. Добычи, кроме Величия, не было.

– Если бы не первый зал, я бы предположил, что кто-то уже прошел изнанку. – Девир озвучил очевидный факт. – Но это исключено. Нельзя прыгнуть сразу ко второму залу. Или я чего-то не знаю.

– В изнанке сидит некий Хранитель, – напомнил я Арчибальду. – Что, если это он? Или Айвен. Ты же сам говорил, что у него есть телепорт напрямую к Хранителю.

– Вторая версия мне кажется правдоподобнее, – задумался Арчибальд. – Неужели этот золотозадый нас обскакал? А первый зал оставил для приманки, чтобы отваживать незваных гостей.

– Не соглашусь с тобой, – заспорил тут же Девир. – Я за первую версию. Если предположить, что охранник не игрок, а простой НПС, можно объяснить отсутствие добычи и наличие Величия. Он прошел изнанку первым, но мы первые игроки, вошедшие в этот зал. Если бы это был Айвен, Величие досталось бы ему.

– Абсурд! В таком случае изнанки были бы закиданы НПС, а ушлые игроки собирали сливки, – отрезал Арчибальд. – Какая разница, кто прошел очередной зал, НПС или игрок? Величие получил бы именно он, не мы! Идем дальше!

Следующий коридор мы пролетели, уже не останавливаясь для таких глупостей, как поиск ловушек. Девир без лишних разговоров снова вошел в зал. Ничего. Ни взрывов, ни лучей, ни огромного валуна на голову в качестве кары небесной. Ловушки были деактивированы, если вообще когда-либо существовали.

## **Вы прошли третий зал изнанки поместья Леклёр. Величие +10**

– Это было опрометчиво, – заявил Арчибальд, как только перед глазами пронеслось очередное оповещение. – Мне не хотелось бы тебя терять так рано.

– Сейчас-то ты согласен, что кто-то прошел изнанку? Причем с той стороны! – Девир указал в глубь коридора. – Кто способен пройти ловушки, начиная с невозможной и заканчивая обычной?

– При этом нашего супергероя остановили лучи револа, – заметил я, отправив Степана делать еще один анализ пыли. – Смотрите, эти следы я отсканировал на выходе из первого зала. А по этим следам Арчибальд прошел первый зал. Это разные существа, хотя отпечатки следов, и первые, и вторые, небольшого размера.

– Следы внутри зала совсем маленькие, – протянул Девир, анализируя новые данные. – Здесь едва ли тридцать пятый будет. Ребенок?

– Или гном. Или лепреккон. Или черт из Преисподней. – Арчибальд был раздосадован уже неоспоримым фактом чужой успешности и потому всю раздражительность транслировал на окружающих.

– Черти в сапогах не ходят, – возразил я.

Девир глазами показал на каторианца и прошептал:

– Ну почему же? У котов с этим проблем вообще нет. – Я заценил стальные сапоги каторианца и подумал, что земной фольклор не так уж подвержен гиперболизации.

– Думаю, внутри зала Маркус намеренно оставил свои следы. Что-то вроде подсказки. А вот следы на выходе скорее всего принадлежат нашему загадочному Хранителю. Проверим на следующем зале. Если он тоже пуст, то я съем свой хвост, но познакомлюсь близко с этим уникальным существом. – Арчибальд даже мохнатым ухом не повел на пассаж мага.

Спустя несколько минут невредимый Девир стоял в центре четвертого зала и ехидно поглядывал на угрюмого Арчибальда и кульбиты его не менее угрюмого хвоста. Я двинулся к магу, но каторианец жестом меня остановил:

– Ярополк, ты любишь подарки? У меня есть один для тебя. Держи. – В руках паладина появился продолговатый предмет с большой красной кнопкой посередине. – Нажми, как только появится оповещение, и представь, что оказался в комнате ярости. Смотри не перестарайся. Потом расскажешь о впечатлениях.

– Что это? – Я не спешил принимать неожиданные подарки.

– Абсолютный блокиратор пространства. – Девир вернулся обратно и

благодарно кивнул паладину. – Блокирует все живое в радиусе ста метров на час. Кроме нажавшего эту кнопку. Два раза подряд применить нельзя. Спасибо, как-то я этот момент упустил. Мне тоже нужна будет помощь.

– У меня в руках будет эта красная тряпка, – Арчибальд достал кусок ткани. – Не перепутай.

– Поделись, – на полном серьезе попросил маг, и, что удивительно, каторианец ему не отказал. Оба сразу же спрятали ткань в карманах.

– Сколько вас будет? – оторопело спросил я, догадавшись о сути просьбы. Пройдя следующий зал, Арчибальд и Девир получают достаточно Величия, чтобы оно перевалило очередную сотню, и Игра с радостью породит «эхо». По одному на каждую сотню Величия.

– Достаточно для того, чтобы справиться за час, – отрезал Арчибальд. – С тобой все нужно проговаривать вслух, поэтому скажу: если кто-то узнает, какое количество «эхо» я породил, мы надолго поругаемся со всеми вытекающими для тебя.

– То же самое относится и ко мне. – Маг не остался в стороне, присоединившись к угрозам. – Мы с тобой и так не в лучших отношениях, не усугубляй. Никому, Ярополк!

– Пф! Нашел тайну! – фыркнул каторианец. – Секрет Полишинеля твой уровень Величия. Фальшивых Девиров будет сорок два, мой счастливый ученик. Сорок два раза ты можешь убить этого простофилю всеми доступными способами. А над сорок третьим можешь даже надругаться перед убийством самым жестоким способом. Я не обижусь, если дальше мы пойдем вдвоем. Мавр сделал свое дело.

– Для особо одаренных, Ярополк, это была неудачная и тупая шутка в духе каторианцев. – Девир подарил мне улыбку, в которой читалась неприкрытая угроза. – Я должен увидеть Хранителя, который прошел почти всю изнанку и указал место самому Арчибальду. Встреча обещает быть интересной.

– Вы так рассуждаете, словно уже все за меня решили и просто ставите перед фактом. – Я подождал, пока охотники наговорятся, и решил отстаивать свои права: – У меня возник вопрос: что я получу взамен? Сорок два убийства «эхо», равных по силе Девиру, штука непростая, придется напрячься. Что касается Арчибальда, то мне даже страшно представить то количество пушистых, что придется в ведре топить. Меня зеленые с потрохами съедят, если узнают о произошедшем. Морального удовлетворения от процесса мне недостаточно. Так что хотелось бы получить приятный глазу бонус, раз с гранисами не получилось. Я знаю, что бывает, когда «эхо» соприкасается с инициатором даже через меч.

Неужели вы так во мне уверены, что вверяете свои жизни? Я польщен, конечно, но вдруг мне приятнее будет просто стоять час и ничего не делать? И не надо спрашивать, что я хочу. Удивите меня!

– Хорошего отношения для тебя мало? – съязвил маг, на что я парировал:

– Хорошее отношение на хлеб не намажешь, и оно не помешает вам уничтожить меня при выходе из изнанки, чтоб не трепал о главной военной тайне.

– То чувство, когда ученик хоть немного оправдывает вложенные в него усилия. – Внезапно на мохнатой морде каторианца появилась лучезарная улыбка. – Я обещаю тебе награду за уничтожение «эхо» как моего, так и Девира, но только после изнанки. И поверь – если ты сочтешь ее недостойной, то я отдам тебе свой полигон. Договорились?

На Арчибальда в изумлении уставился не только я, но и Девир. Маг явно не ожидал такого «подарка» от каторианца, поэтому не знал, как реагировать. Однако опыт не пропьешь, и спустя мгновение Девир произнес, доставая из инвентаря небольшую коробку:

– Я хочу быть последним существом, попавшим в должники к Арчибальду. Инерционный блокиратор второго уровня, пятьсот килограмм на квадратный сантиметр. Надеюсь, удивил?

– Более чем. – Как я ни старался сдержаться, мне все же пришлось сглотнуть, иначе пришлось бы захлебнуться собственной слюной. Девир презентовал мне достойную вещь, найти которую на аукционе не удалось. Бич энергетической защиты игроков заключался в том, что она блокировала только прямое повреждение, игнорируя инерцию. Так, если мне по голове заедет топором какой-нибудь безумец, энергетические щиты не позволят острому железу дотронуться до тела. Однако сила удара никуда не денется, и голова с радостью встретится с физикой игрового и реального миров, превратившей топор в увесистую дубинку. Не думаю, что мозгам может понравиться жить вне черепной коробки, поэтому перерождение мне гарантировано даже с мегакрутой защитой. Блокиратор инерции второго уровня устранит данную проблему. Степан прекрасно знал, как активировать прибор, поэтому спустя мгновение коробка висела на поясе.

– Твое право, – пожал плечами Арчибальд, оценив дар Девира, и вновь вернулся ко мне: – Мы договорились?

– Договорились, – подтвердил я, принимая блокиратор пространства. – Сколько ждать до активации?

– «Эхо» появится сразу, как только получим оповещение. Им нужно две-три секунды, чтобы сориентироваться и ринуться к нам, а нам нужны

как раз эти две секунды, чтобы достать ткань из карманов. Вперед! Мне надоело торчать здесь.

### **Вы прошли четвертый зал изнанки поместья Леклёр. Величие +20**

– Арчибальд забыл добавить, что за каждое убийство «эха» *полагается опыт*. – Голос Степана нарушил нахлынувшую на изнанку тишину. Блокиратор сработал так, как на него и рассчитывали – в радиусе ста метров все превратились в статуи. Сорок три Девира и, я вначале даже не поверил, сто восемнадцать Арчибальдов. – *Нужно будет уточнить, что опыт идет как приятное дополнение к будущему подарку, а не сам подарок. Приступим?*

– Я есть «Удар Храмовника»! – выпалил я, нанося удар ближайшему лже-Девиру. Защита замороженного «эха» сработала на все сто и поглотила удар. За первым ударом последовал второй, третий, четвертый, и только пятый пробил защиту, позволив мне добраться до хламиды. Она погасила удар, и добивать мага пришлось шестым ударом. Несмотря на то что шкала опыта счастливо взлетела вверх, я еще раз оценил масштаб предстоящей работы и тяжело вздохнул. Шесть ударов на Девира – это где-то полминуты. Сорок два мага – двадцать минут. На Арчибальда наверняка потребуется больше времени, и я просто физически не успею закончить со всеми в обозначенный срок. Еще раз вздохнув, я начал колотить ближайшего лже-Арчибальда. Выбора у меня нет!

Меня спасла тяга к накопительству и желание подстраховаться на черный день. Шесть «Ударов Храмовника» я заменил семью одноименными свитками, благо не все отдал Мизардину, и покончил с копиями мага за десять минут, и то большую часть времени отнял процесс установки свитков. С Арчибальдом пришлось повозиться, так как свитков хватило на чуть больше половины его «эха», а один лжекаторианец стоил мне двенадцать ударов. Даже удовольствия никакого не получил, вбивая шипы в лицо очередного кота. Слишком все нужно было сделать быстро и четко, без возможности насладиться результатом. Не знаю, на что рассчитывал Арчибальд, пускаясь в такое рискованное предприятие и не снабдив меня достаточно мощным оружием. Девир, по всей видимости, поддался за компанию, и у мага даже вопросов не возникло, как я буду уничтожать все копии. Откуда у каторианца такая уверенность? Почти весь час я мучился догадками, что это было: неудачное стечение обстоятельств для каторианца и потому такая демонстрация безграничной веры в мои способности или интерактивная постановка для единственного актера и

зрителя одновременно с полной страховкой от всех форс-мажорных случаев.

– Надо же, справился! – Реплика Арчибальда ознаменовала окончание часового марафона по набиванию опыта. Я настолько вымотался, что принял свой текущий 73-й уровень как нечто незначительное и само собой разумеющееся.

– Слышу неподдельное удивление, – нахмурился Девир и даже несколько раз перевел взгляд с кота на меня. Я оказался прав – маг поверил в то, что Арчибальд контролирует ситуацию, доверяя мне уничтожить «эхо», и не подстраховался на случай провала. Чем тут же воспользовался Арчибальд:

– Так есть чему удивляться! – Яда в его голосе было хоть отбавляй. – Игрок только выбрался из Академии. Ни оружия, ни опыта, ни уровня! Вообще ничего! Да у него способность-то всего одна до сих пор, начальная, полученная еще в Академии! И ты тут ставишь ему задачу уничтожить за час сорок две твои точные копии. Мы все знаем твой уровень, Девир, у тебя защиты, как у хорошего танка! Ярый, сколько на одного мага у тебя ушло ударов?

– Шесть, – зло ответил я, понимая, куда клонит Арчибальд и что можно было не торопясь насладиться процессом. Все равно каторианец контролировал ситуацию. Справлялся же он с этой проблемой раньше сто шестнадцать раз успешно.

– Шесть ударов! – Паладин даже коготь вверх поднял. – Хорошо, что ты защиту догадался деактивировать и геммы снять, так что «эхо» появились без них. На одного тебя у Ярого бы ушло сорок минут безостановочного махания руками. Но он справился! Талантище, согласен? Молчу про себя любимого. Даже не представляю, где он столько времени нашел!

– Сволочь! – вскипел Девир, не столько злясь на каторианца, сколько на себя за то, что выставил себя доверчивым идиотом. – Подставить меня хотел?

– Почему хотел? – недоуменно переспросил Арчибальд. – Подставил. Даже не так – заставил поделиться со своим подающим надежды учеником приятной штукой, которую он нигде больше не достанет.

– О! Подающим надежды? – пришла пора язвить уже мне. – Неужели я достиг уровня Долгунаты?

– Ну... не настолько. – Улыбка каторианца могла заморозить даже лаву. – Но до Сахрея ты уже дорос. Еще вопросы будут?

– Как ты подстраховался? – Маг нашел в себе силы справиться с



эмоциями. – Признаю, что свалял дурака.

– Неужели я наконец-то слышу голос разума? – засмеялся Арчибальд. – Девир, напомню, это ты отказался от меня, а я от тебя – нет. Так что, по факту, ты все еще остаешься моим учеником. Убить тебя я всегда успею, был бы повод, но взятые некогда обязательства не позволяют пройти мимо твоей беспечности. Ты так боялся оказаться в моих должниках, что даже не потрудился мозгами раскинуть прежде, чем безоговорочно мне довериться! С чего вдруг? Что, если у меня внезапно проявились суицидальные наклонности? Где твое чувство самосохранения и постоянный контроль над ситуацией? Не вздумай прикрываться изнанкой, эти сказки о компромиссе Ярополку расскажешь! Я до конца Игры тебе спину прикрывать должен? Три тысячи лет коту под хвост, столько сил в тебя вложено, а веришь каждому проходимцу, как Ярый! Хватит херней страдать!

Девир ошалело смотрел в спину каторианца, уверенной походкой двинувшегося по коридору к следующему залу. Несмотря на полный праведного гнева и негодования тон Арчибальда, хвост радостно прыгал из стороны в сторону, выдавая отличное настроение паладина. Еще бы! Сначала Девир кинул тапком в недостаточную для покорения изнанки крутость Арчибальда, следом Арчибальд прилюдно распек доверчивость возомнившего себя суровым воином Девира. Ничья!

Мы молча последовали за наставником. Каторианец двигался вперед с уверенностью тяжелого танка, давящего пехоту противника. Никто и ничто не могло лишить его хорошего расположения духа. Так, во всяком случае, думали все вплоть до очередного поворота.

– Свет великий! – прошептал Девир, едва мы повернули за угол и чуть не влетели в широкую спину застывшего каторианца в полной защите. Маг тут же активировал свою, прижав меня к стене. Я распластался по ней, не имея возможности пошевелиться, злясь на Девира и неясность ситуации. Последние полчаса темнота меня уже не напрягала. Я освоился и вполне мог разглядеть пространство вокруг себя радиусом метр-полтора. Но этого было недостаточно, чтобы разглядеть, что или кто вызвал такую реакцию у моих спутников. Если это Хранитель, то прием обещает быть горячим. Все еще силясь разглядеть что-нибудь впереди коридора, я на грани слуха уловил кошачье шипение, которое в приказном тоне велело мне не шевелиться.

– Киса! – справа раздался приятный женский голос. – Какая большая и пушистая киса! Тебя можно погладить, милая прелесть?

Незнакомка разговаривала томно, забавно растягивая гласные буквы.

– Ты мертва! – пробормотал Девир. – Я сам видел! Тебя уничтожила «Легурия»!

– Умолкни, маг! Не хочу с тобой говорить. – В голосе появились визгливые нотки и явная досада. Внезапно Девир резко выпрямился, его глаза выпучились и лопнули. Маг ногтями раздирал себе горло, пытаясь глотнуть воздуха. Мгновение, и, несмотря на всю его великолепную защиту, Девира сплющило в огромный шар. Хламида не смогла впитать кровь, и по полу разлилась огромная лужа. Один из лучших охотников за головами игрового мира «Земля» был уничтожен, словно насекомое, случайно попавшееся на пути. Но желание Девира исполнилось, с Хранителем он познакомился, и встретили его неординарненько.

– Привет, Анна! – Арчибальд вмиг деактивировал защиту и приветливо развел лапы в сторону. – Давно не виделись!

– Говорящая киса! – послышался восторженный возглас, и коридор залило ярким светом. Как только прошла секундная слепота, я разглядел ту, что так нас напугала.

Великая Воительница, вторая половина Айвена, победительница «Легурии» и единственная ученица Мадонны оказалась миниатюрной милой женщиной, которая едва достала бы до подбородка своей копии в зале Славы. Маленький рост не мешал даме величаво восседать в кресле, закинув ногу на ногу, и лениво покачивать туфелькой. Одной рукой Анна облокотилась о подлокотник, постукивая алым ноготком по резьбе, второй придерживала на коленях глянцевого журнала. Прямым и немигающим взглядом она гипнотизировала «кису».

Я обвел взглядом обитель Хранителя изнанки. Благоустроенная комната с огромными книжными шкафами до потолка, ноутбуком, телевизором, картинами и прочими милыми и полезными вещами, позволяющими проводить долгое время в одиночестве без вреда для морального здоровья. Красноречивым дополнением были свежие розы в вазе и небрежно накинутый на спинку второго, гостевого кресла мужской шелковый халат. Я даже догадался, кто является хозяином этого симпатичного халата, расцветкой напоминающего мантию королевских особ.

– Киса-паладин. Как мило! Почему мне никто не сказал, что можно заводить таких питомцев и делать их одного класса с хозяином? – недовольно нахмурилась воительница.

– Наверное, потому, что у меня нет хозяина? – фыркнул Арчибальд и виртуозно покрутился на месте, размахивая хвостом, словно платочком. Если бы не доспех и оружие, каторианец запросто бы походил на

представителя семейства кошачьих. – Но всю жизнь мечтал о хозяйке...

– Ах, какой льстец! – звонко рассмеялась хозяйка и пальчиком поманила к себе каторианца. Я пошевелился, не зная, оставаться на месте или идти с наставником, и этим привлек внимание. – Второй паладин с тобой или с магом?

– Со мной, – вздохнул Арчибальд, мягко опустился перед Анной на ковер и замурлыкал, когда та не выдержала и почесала его за ушком. Я остался стоять на месте, ожидая прямых указаний и уже предвкушая последствия от наблюдения вынужденных унижений моего наставника. Арчибальд не забудет, и мне еще не раз аукнется эта сцена. Успокаивала отсрочка приговора паладину, который «слишком много знал», то есть мне, на неопределенный срок, ибо дело прежде всего: – Числится учеником, хотя какой из него ученик. Скудоумен до безобразия. Ни на что не способен, кроме как «дай, подай, принеси». Держу его при себе из жалости. Он у меня любопытен до ужаса, постоянно пристает ко всем, никакого чувства самосохранения, сил нет. Но поди ж ты, пропадет без меня. Ты не отвлекайся – гладь меня!

– Ты полон сюрпризов, мой пушистый дружок. Надо же, слуга-паладин у кота-паладина без хозяина. Проходи. – Анна милостивым кивком указала дурню на свободное кресло, не вытаскивая рук из шерсти, после чего полностью сосредоточилась на каторианце. – Айвен приносил как-то котиков, но они были такие маленькие и хрупкие, что надолго их не хватало. Потом мне надоело – только привяжешься, а они сдохнут, и я приказала больше не приносить. Надеюсь, ты крепкий?

– О, я еще тот орешек. – Арчибальд от удовольствия даже глаза прикрыл и еще сильнее заурчал.

– Позволь слово молвить? – Намек Арчибальда, отвлекающего основное внимание женщины на себя, был прозрачен и очевиден, поэтому я начал осторожно прощупывать почву. Степан уже просканировал книги в книжных шкафах и с вероятностью в 90 % утверждал, что они не имеют к Игре никакого отношения. Подвески поблизости не было. Анна либо не признала Арчибальда, либо идеально играла амнезию. Я склонен поверить в первое. Вопрос – какое существо Игры не знает об этой самой Игре совершенно ничего, при этом обладает страшной силой? Скрутить Девира в шарик, не покидая кресла, достойно уважения. Ответ Степан выдал сразу, и тут было над чем задуматься. Эхо!

– Начинается, – выдохнул учитель и так картинно закатил глаза, что мне вмиг захотелось слить на местный видеохостинг хоумвидео «Пушистая киска», забив на последствия. Умеет же, гад, одним движением вывести из

себя. – До чего трудная доля у учителей! Давай, наказание мое, чем я могу тебе помочь?

– Нет, – резко перебила его Анна. Она даже перестала гладить кота, чем вызвала его недовольное фырчанье. – Я еще не закончила с тобой разговаривать! Я запрещаю отвечать ему!

– Хорошо, хорошо, дорогая. Как скажешь, я весь твой. – Арчибальд потерся о ногу Анны и сильнее включил урчальник, успокаивая ее. – Ты можешь даже сама ему ответить, если захочешь. Я ж говорю, дурак дураком. Все равно не заткнется. Хотя его иногда так забавно слушать.

– А что? Это может быть интересным, – ухватилось за идею «эхо» воительницы. – Поиграем в учителя! Сегодня, Ярополк, я буду твоей наставницей. Спрашивай!

От таких резких перепадов настроения мне стало не по себе, так как опыта общения с неуравновешенными существами у меня не было.

– А спрашивать можно обо всем? – Я осторожно подбирал слова, чувствуя себя как на пороховой бочке.

– Да, пожалуй, обо всем. Но отвечать стану только на те вопросы, которые будут интересны, – мило улыбнулась Анна, превратившись в само очарование. – Если мы с котиком заскучаем, я тебя накажу!

И очарование залилось истерическим смехом.

– Тогда давайте я вам лучше поведаю о ловкости своего наставника, которую он проявил, пробираясь к вам сквозь ловушки, – закинул я удочку. Ну же! Если деактивация ловушек дело рук маленькой Анны, то ей будет интересно. – Это было так... захватывающе! Смертельные лучи проходили сквозь его искрящийся мех, не причиняя вреда, а ноги просто потрясающе заплетались в танце!

Я даже вскочил с кресла, размахивая руками и придавая интонацией выразительность своему рассказу. Анна остро на меня взглянула и запустила острые ногти в мех каторианца.

– Так вы пришли «тропой испытаний»? Я думала, вас Айвен прислал ко мне для развлечения. Но так даже лучше! Все, кого он приводит, скучны. Айвен не разрешает играть с ними, как с вашим магом, – снова рассмеялась Анна и через мгновение замолчала. – Я хочу об этом услышать! Сколько вы прошли рубежей?

– К сожалению, один, моя дорогая, – мяукнул спокойно каторианец, задумчиво вылизывая себе лапу. – Остальные кто-то прошел до меня. Кто бы он ни был, он достоин восхищения!

– Да, мой славный котик! Это я достойна восхищения, как, впрочем, и ты! Подумать только, оставался всего один. Один! – Последнее слово она

громко выкрикнула и далее заговорила быстро и с жаром: – Ты представить себе не можешь, какое бессчетное количество раз я умирала! Снова и снова Айвен приказывал тренироваться, и так до тех пор, пока я не покорю рубеж. Он восхищался мной, говорил, что я самая сильная и непобедимая... И я так старалась, тренировалась для него и в конце приносила ему гранисы в доказательство, что я покорила еще один зал...

– Что значит «приняла смерть»? – Как же хорошо, что Степана слышу только я. – Эхо не может многократно умирать!

«Если она является Хранителем изнанки, то, наверное, может. Что-то типа смерть от изнанки не считается», – мысленно выдвинул гипотезу я для Степана.

– А почему милый Айвен сам не тренировался? – фыркнул Арчибальд.

– Вход на тропу вижу только я. Для него, как и для тех, кого приводит Айвен, вход закрыт и невидим. Но он очень смелый и отважный! Он часто меня балует рассказами о своих подвигах. – Арчибальд, уже не скрываясь, выдал на морде свое отношение к смелости и отваге главного боевика. – Ну-ну, мой пушистый дружок, зависть – плохое чувство. Я уверена, что у тебя тоже отыщется масса достоинств, заслуживающих восхищения. Я уже тобой очарована. Поведай, как такому красавцу удалось покорить последний рубеж?

– Радиация. На котов она не действует, – коротко пояснил Арчибальд, окончательно разваливаясь на ковре. – Поэтому мы прошли зал без проблем.

– Так ты не только мягкий, но еще и полезный котик?! – Внимание лже-Анны вновь сосредоточилось на каторианце, и по изнанке в очередной раз разнеслось довольное урчание. Арчибальд играл хвостом и выгибал спину, как заправский кот.

– Ой, киса, ты, наверное, голоден? У меня есть для тебя молоко или сметана. Ты будешь пить из блюда или предпочитаешь чашку? Ярополк, что с тобой?

Все это время я смиренно сидел в кресле и пыхтел от усилия остаться невозмутимым и спокойным. Для этого я перепробовал разные методы: чтение стихов, теорем по геометрии, счет книг на полках. Худо-бедно каждый метод поначалу помогал, но только до тех пор, пока мысль о моей включенной видеокамере снова не всплывала в голове. И тогда срочно нужно было генерировать новую мантру успокоения.

– Нет-нет, ничего. Можно мне чашку чаю, если вас это не затруднит?

Анна достала пульт, и за ближайшим книжным шкафом послышался шум нагреваемого электрического чайника. Я по-новому посмотрел на

окружающее нас пространство. О системе «умный дом» я только слышал, но никогда его не видел воочию. Забавно встретить «умный дом» внутри изнанки, использующейся «эхом» могучего паладина древности. Анна погибла около полутора тысяч лет назад, следовательно, сидящей перед нами мадам было не меньше. Она что, полторы тысячи лет просидела здесь, в изнанке поместья? Тогда неудивительно ее поведение. Она же просто чокнулась от столь долгой одиночки, разбавляемой периодическими визитами гостей.

– Пока чайник греется, расскажите последние новости! – потребовала Анна. – Что с магами? Как их наказали за гибель паладинов? Катрина действительно так хороша, как выглядит на картинках, или это искусный монтаж? Кто будет выбран в следующем году в команду на игры? Сколько...

Анна показывала удивительную осведомленность о событиях реального мира. Арчибальд отвечал на вопросы небрежно, с ленцой, поигрывая хвостом и создавая атмосферу расслабленности и домашнего уюта. Логика действий каторианца была мне непонятна, и я уже собрался прервать свое молчание, как увидел активно машущего руками Степана.

– *Аура!* – прошептал он, словно его могли услышать. – *Разговор с лже-Анной порождает ауру! Плюс 50 % ко всем характеристикам на год!*

Я удивленно посмотрел в сторону воркующих паладинов и впервые увидел жест, адресованный лично мне. Каторианец показывал кулак, намекая, если я что-то напортачу, меня будут искать долго и никогда не найдут.

Значит, очередь на зарядку подвески Елизаветы – ширма? Двенадцать высокородных и мегасильных в рамках нашего игрового мира игроков ежемесячно прилетают в поместье, чтобы поговорить с Анной и получить ауру на год? И не надо мне рассказывать, что Айвен делает это из альтруистических побуждений. Куда реалистичней выглядит тот факт, что Айвен получает неплохие барыши, предоставляя другим игрокам доступ к телу «эха» его возлюбленной. Но как он организовал ее бессмертие? У меня начался зуд от желания осмотреться и поискать подвеску.

– Я прошу прощения, о прекрасная госпожа, вы позволите поухаживать за вами и моим наставником? Я с удовольствием приготовлю вам чай с молоком!

Арчибальд не преминул поддакнуть, уговаривая хозяйку:

– Я же говорил, что паладин из него не очень. Он со своими плебейскими замашками останется вечной прислужкой. Прислуживать другим за счастье принимает!

– Ну конечно, Ярополк! – даже всплеснула руками Анна. – Айвен обещал доставить мне помощника-робота, но ему все никак не согласуют доставку в наш мир. Говорят, что слишком Земля неразвита, чтобы здесь появился искусственный интеллект. Чушь! Ничего-то этот Бернард не понимает! У меня он уже есть!

– Покажешь? – спросил Арчибальд и подставил другое ухо. – Ярополк, мы долго чай ждать будем?

– Да, уже бегу, – крикнул я на бегу. Анна, несмотря на миловидную внешность, меня пугала. Сильно пугала. В ее обществе я чувствовал себя настолько неуютно, что даже ошеломительная аура не могла нивелировать весь негатив.

– Его нет, – донесся до меня обиженный голос Анны. – Айвен забрал для какой-то калибровки. Мы поругались, и я нечаянно уничтожила управляющий блок. У моего оказался очень своевольный и гадкий характер! Вот ты – другое дело! Оставайся со мной. Ты понравишься Айвену и остальным!

– О, я в этом уверен! – ухмыльнулся Арчибальд.

– *Подвеска!* – радостно заорал Степан, подсвечивая красным цветом свою находку. Сразу за шкафом открывалось огромное помещение, используемое одновременно для сна, прогулок, приготовления еды и многого другого. Пространство между блоками было огорожено небольшими метровыми перегородками, на которых располагалось такое количество портретов, что хватило бы не на одну выставку. Справа от меня в двух метрах висел огромный потрясающий портрет Елизаветы в полный рост, и сверху, на раме, блестела драгоценными камнями искомая вещица. Айвен даже не потрудился ее спрятать, решив, что само нахождение подвески в изнанке – уже гарант безопасности.

– Ты скоро? – послышался крик Арчибальда, приведший меня в действие. Быстрое движение рукой, и все три предмета из набора «Радость» расположились на виртуальной полке моего инвентаря. Дело сделано! Осталось добраться до Елизаветы и вручить ей презент.

– Ваш чай, господа. – Я не стал скрывать радости в голосе, и Арчибальд бросил на меня взгляд, а затем усмехнулся, понимая причину моего ликования.

– Хоть какая-то польза от нерадивого ученика. – Арчибальд сделал глоток и блаженно прикрыл глаза. – Обожаю карлинский лох! Как жаль, что его днем с огнем не сыщешь! Анна, у тебя можно щепотку позаимствовать? Герхард, начальник Айвена, ярый фанат этого сорта чая, хочу сделать ему приятное. Заодно скажу, что это дар Айвена. Может, ему что хорошего

перепадет по службе.

– Конечно, – обрадовалась Анна. – Пусть твой ученик захватит весь пакет, Айвен мне еще принесет. Мой любимый ни в чем мне не отказывает.

– Весь-то не надо, – запротестовал Арчибальд. – Неизвестно, когда Айвен придет в гости, не хотелось бы лишать тебя такого удовольствия.

– Ой, он ко мне каждую неделю приходит, – махнула рукой Анна. – Так что ничего страшного не произойдет. Мне же будет приятно помочь ему по службе, так что забирайте все.

Арчибальд приподнялся на локтях и кивком указал на кухню. Во взгляде каторианца явно читалось: «Только попробуй остановиться на пакете с чаем!» – с чем я был категорически согласен. Раз мне разрешили исследовать кухню, глупо довольствоваться малым. Забивать инвентарь нужно по максимуму, благо это преследует две цели: заполучить приятные и, как я понял, довольно редкие предметы, плюс нанести Айвену финансовый урон. Очень надеюсь, что значительный.

Пока каторианец любезничал с Анной, я подчистую сметал все с полка. Картины с перегородок трогать не стал – не уверен, что они имеют для кого-либо хоть какую-то ценность, кроме самого Айвена. Зато шкафы опорожнил подчистую, даже не тратя времени на вскрытие коробок и мешочков.

– Нам, пожалуй, пора. – Стоило мне показаться из-за шкафа, как Арчибальд картинно засобирался. – Может, нужно что передать Айвену?

Женщина задумалась, а за ее спиной Арчибальд начал жестикулировать, что пора здесь завязывать. С чем я был абсолютно согласен. Показательная порка Девира все еще стояла перед глазами.

– Хотите посмотреть на картины? – Анна вела себя так, как будто не слышала последних фраз Арчибальда. – Айвен постоянно что-то приносит. Говорит, что это его знакомые.

– Очень хотели бы, но увы, нам пора... – Арчибальд мягкой поступью спиной отступал от Анны.

– Я не отпускала тебя, – гневно оборвала Анна. – Ученик пусть идет, он неинтересный, ты остаешься здесь. Идем смотреть на картины!

Анна резко встала, развела руки, и книжные шкафы разлетелись в стороны, рухнув на пол и рассыпав содержимое.

– Это для того, чтобы у тебя не возникло желания себя убить и сбежать. – В руках Анны появился небольшой поводок. Арчибальд застыл на месте, и женщина беспрепятственно нацепила ему ошейник. – Теперь я твоя хозяйка! И я приказываю тебе идти смотреть картины.

– Да ты просто умница! Рабский ошейник – артефакт высшего



подчинения, очень вовремя! – холодно произнес каторианец и быстрым движением сорвал ошейник. Мгновение, и он оказался на Анне, не успевшей даже ойкнуть. Паладин приказал: – Замри и отвечай на вопросы. Ты «эхо»?

– Да, я одно из «эхо» Великой Воительницы Анны, – механически произнесло существо, застыв в неестественной позе.

– Почему ты не прошла последний зал? – Арчибальда волновал вопрос, ответ на который он не мог сам себе дать.

– У меня нет защиты от радиации. Айвен обещал защиту, но ему не подтверждают ее доставку на Землю.

– У Анны не было ауры. Откуда она у тебя? – продолжил допытываться каторианец.

– Неизвестно. Аура присутствует с момента создания, есть возможность ее отключения по требованию Айвена.

– Часто требовал?

– Только когда он приходит один. Последние триста лет Айвен приводит гостей и приказывает с ними общаться с включенной аурой.

– Почему ты не умираешь?

– Я привязана к изнанке. Пока существует изнанка, существую я. Если не будет меня, не будет изнанки.

– Привязку сделал Айвен?

– Нет. Светлый паладин не обладает такой силой.

– Кто?

– Нет права разглашать информацию.

– Ярый, на всякий случай спрошу – ты точно забрал подвеску? – Арчибальд обернулся ко мне, и я быстро кивнул. Таким паладина я еще никогда не видел – холод его глаз мог поспорить с Арктикой.

– Я приказываю назвать имя того, кто создал привязку! – Каторианец вернулся к допросу. Ему было плевать, что случится с «эхо».

– Люмпен! – произнесла Анна, после чего окружающее пространство взорвалось всеми цветами радуги, чтобы сразу же превратиться в непроглядную тьму. Мгновение, и тьма тоже развеялась, выбрасывая нас в спальню Елизаветы. Изнанки больше не было, как и сумасшедшего «эха».

Мы появились как раз в разгар семейного скандала. У кровати на коленях сидела рыдающая Софи, а над ней коршуном навис Айвен. Не сумевшему попасть в сокровищницу главе дома требовалась жертва.

Наше появление не прошло незамеченным, и вокруг золотоносного паладина тут же вспыхнул защитный купол. Выхватив меч, Айвен принял оборонительную стойку, на что Арчибальд отреагировал мгновенно,

сверкнув своим клинком.

Пауза затягивалась, но в комнате ничего не происходило. Я был уверен, что основная схватка между двумя паладинами сейчас велась на уровнях, недоступных визуализации, потому решил не тратить времени даром и напомнить присутствующим, для чего мы все здесь собрались:

– За кражу подвески госпожи Елизаветы, за манкирование служебным положением, за ложь братьям по классу, за введение в заблуждение всего игрового сообщества Земли я приговариваю паладина Айвена к десятикратному перерождению, снижению Величия на 200 единиц и уплате в пользу Игры штрафа в размере пяти тысяч гранисов!

Три пары удивленных глаз уставились на меня, не ожидая такого поворота событий.

– «И хрена тебе лысого, а не обжалование приговора, придурок позолоченный!» – гордый собой, добавил я про себя. Перед глазами тут же появилось сообщение:

**Вердикт подтвержден**

**Вердикт признан оптимальным**

**Дело «Похищение подвески» закрыто. Приговор передан на исполнение ближайшим охотникам за головами**

**Получена награда за корректный вердикт: базовый уровень Энергии увеличен на 300**

**Задание «Похищение подвески» завершено. За наградой обратитесь к паладину Айвену**

## Глава 10

### Тайна поместья Леклёр

Как же печально, что мне редко удастся позлорадствовать. В основном это была прерогатива Арчибальда и Долгунаты. Мне же ранее вся прелесть этого действия была недоступна. Каким же я был наивным и глупым человеком! Глядя на перекошенное лицо Айвена, который от потрясения даже меч опустил, я испытывал невероятное ликование и прилив сил. Как же, тьма возьми, приятно ощущать, что и ты чего-то стоишь в этой Игре.

– Мне полагается награда. – Я протянул руку, и Арчибальд поддержал мои притязания громким хохотом и аплодисментами. Овации вывели из состояния шока Айвена, осознавшего, как подвеска могла попасть ко мне в руки. Некогда благородное лицо паладина исказила злоба, а пурпурный цвет сменил аристократическую бледность. Понадобилась секунда, чтобы острие взлетевшего меча замерло в паре миллиметров от моего горла.

– Что с ней? – Сузившиеся глаза неотрывно следили, подмечая малейшие изменения. Я постарался сохранить невозмутимость:

– Моя награда. – Все-таки тесное общение с наставником и его ученицей не прошли даром для моего характера: я наслаждался моментом триумфа. – Или вы желаете забрать ее себе?

– Что с ней? – напирал глава боевого крыла, не отводя меч.

– Делаем вывод, что награда не может найти героя по причине меркантильности лица, ответственного за выдачу оной. – Похоже, я поймал кураж и меня понесло: – Пусть Наместник Императора разбирается, а я умываю руки.

На всякий случай я поспешил убраться подальше от грозного Айвена и его не менее грозного меча. Подойдя к Софи, неожиданно превратившейся из главной героини семейной драмы в случайного зрителя и не скрывающей облегчения по этому поводу, я галантно подал руку и помог ей подняться, демонстрируя безразличие к дальнейшим действиям Айвена. Безусловно, бравада была показушной, так как я был уверен, что, в случае прямого нападения, Арчибальд не позволит меня убить или покалечить, хотя бы из желания досмотреть акт до конца.

– Прежде чем требовать награду, нужно закончить задание! Подвеска до сих пор не у меня. – Правильные акценты в разговоре с Айвеном сделали свое дело, и тот осознал, что изнанка подарила мне не только

подвеску, но и ценную информацию против него, что делало встречу с Наместником для главы боевого крыла нежелательной.

– Она и не должна быть у тебя. Подвеска никогда тебе не принадлежала, и суть задания заключалась в том, чтобы найти ее. Я нашел, оповещение от Игры о завершении задания ты сам видел. – Я развернулся к кровати госпожи Леклёр. – А теперь я верну подвеску законной владелице.

С этими словами я выхватил из инвентаря подвеску и вложил ее в руку Елизаветы. В комнате сверкнули две молнии, золотая и серебряная. Айвен и Арчибальд рванули с места так быстро, что глаза не успели за их движением. Страшный удар в грудь отправил меня в полет к противоположной стене, закончившийся не менее страшным ударом о последнюю. Защита пискнула и испарилась еще от первого удара, не успев восстановить Энергию, поэтому стена встретила меня с распростертыми объятиями, одарив сверкающими звездочками. Сознание боролось за свою независимость, поэтому голоса внешнего мира до меня доносились лишь эпизодически. В основном говорил каторианец:

– ...мой ученик... только я имею право... индюк золотозадый...

– *Теперь нам либо к кузнецу, либо на перерождение*, – сквозь шум в ушах и звуки внешнего мира слышался печальный голос Степана.

– Что так? – удивился я.

– *Смотри*. – Заменяя звездочки, перед глазами пронесся видеоповтор момента, предваряющего мой полет в стену. Айвен и Арчибальд были похожи на спринтеров, одновременно пересекающих финишную прямую, но у Айвена было преимущество – он заранее занес меч для удара. Арчибальд вывернул лапу, принимая удар, и поднырнул под руку противника, но не смог полностью погасить удар. Меч Айвена беспрепятственно прошел сквозь мою хваленую энергетическую защиту, словно ее вообще не существовало. Следом пошла броня Даро, оказавшаяся листом бумаги, но тут на помощь подоспел Арчибальд. Он отбил удар брата по классу, не позволив тому завершить движение и разделить меня на две части. Однако полученного удара хватило, чтобы отправить меня в долгий полет. Степан спроецировал нагрудник, зияющий огромной рваной дырой. Действительно, меня ждут кузнец или перерождение. С таким отверстием особо не навоюешь.

– Как ты смеешь в моем доме! – Полный контроль над сознанием вернулся в очередную смену действующих лиц на сцене. Бессменным оставался только главный герой этой трагикомедии – Айвен. Нашу маленькую труппу пополнила собой разгневанная дочь золотого паладина, которая, судя по всему, характером пошла в папу, и это придавало особый

колорит их встрече. Маленькая сухонькая старушка стояла на кровати, закутавшись в одеяло, и грозно взирала снизу вверх на Айвена. Низкий рост ничуть не мешал ей оспаривать авторитет отца. Видимо, пропустил я немного, так как Айвен либо не успел, либо так увлекся спором с дочерью, что даже не убрал меч. Он стоял посреди комнаты, тяжело вдыхая и выдыхая воздух, подбирая аргументы в свою защиту, и его оружие качалось в такт его дыханию. Софи, вконец вымотанная переживаниями, забилась в дальний угол, подальше от разборок между родственниками. И только Арчибальд, удостоверившись, что Айвен больше не посягает на мою жизнь, наслаждался ситуацией. Каторианец вложил меч в ножны, развалился в кресле и не торопясь вкушал виноград с прикроватного столика. Выглядел он, как прихотливый член американской киноакадемии, отбирающий номинантов на «Оскар».

– Езжай к себе, там и командуй, – продолжала Елизавета. – Здесь мой дом! Мои правила! Не забывай, что ты здесь гость!

– Ты забываешься, дочь моя! – прорычал Айвен даже не сквозь зубы – сквозь ноздри, несмотря на то что это физически невозможно.

– Это ты забываешься, отец мой! – Старушке было не занимать напора. Видимо, отношения отцов и детей и тут не очень складывались, раз вместо семейных объятий вышел скандал. Я был на стороне Елизаветы, хотя правильнее будет сказать, что я против Айвена, и не важно, кто его оппонент. Старушка вызывала уважение. В ней чувствовался стальной стержень, на который она опиралась в противостоянии с отцом.

В результате продолжительного препирательства установился странный паритет, когда ни одна, ни другая сторона не смогла добиться желаемого результата: Айвен не мог заставить подчиниться дочь, строптивница же не могла выгнать зарвавшегося предка или как-нибудь ему отомстить. Я решил, что самое время подлить масла в огонь.

– Госпожа Елизавета, – с почтением в голосе произнес я. Все обитатели комнаты обернулись в мою сторону, словно не ожидали, что кто-то добровольно сунется в семейные разборки. Каторианец даже жевать перестал и удивленно дернул ухом в мою сторону.

– Мне кажется, это принадлежит вам, – произнес я, убедившись, что полностью завладел вниманием обитателей комнаты. Это был мой звездный час. На открытой ладони поблескивало кольцо, предусмотрительно изъятые в сокровищнице Леклёр.

– Ах ты, ворье! – Айвен в очередной раз подтвердил, что не зря носит звание главного боевика паладинов. Несмотря на разделяющее нас расстояние, кровать, Елизавету на ней, он вновь превратился в молнию,

сился меня достать, но так и застыл восковым изваянием на полпути. Хотя сейчас он скорее напоминал муху в силовой паутине. Только роль паутины выполняли синие энергетические лучи, удерживаемые Елизаветой и статуями, расставленными, как оказалось, не только для эстетического удовольствия, в каждом углу комнаты. Арчибальд присвистнул, отдавая должное реакции старушки. Такую бы реакцию всем мужчинам, глядишь, и внебрачных детей бы не было.

– Кто бы говорил, отец! – Елизавета неодобрительно покачала головой и повернулась ко мне. – Мой юный друг, вы меня несказанно радуете. Едва ли здесь найдется персона, готовая поспорить со мной о принадлежности сего сокровища! Но попробовать я не запрещаю.

Последние слова Елизавета адресовала Арчибальду, впервые обозначив, что приняла в расчет его присутствие и участие в этом деле. Каторианец лишь развел лапами, что он, дескать, вообще здесь только из-за своей театромании. Удовлетворившись реакцией каторианца, Елизавета нетерпеливо поманила меня рукой.

– Не смей! – Из последних сил Айвен прохрипел свой приказ. Его глаза покраснели и открылись настолько широко, насколько это позволяла физиология, а на лбу выступила крупная испарина от усердия, прилагаемого паладином для борьбы с энергетическими оковами. Но все было тщетно, на стороне Елизаветы находилась сила поместья.

– Наконец-то, – облегченно выдохнула Елизавета, позволив мне поухаживать за ней и надеть кольцо. Старушку окружило белое сияние, как в классических играх при получении нового уровня. Я невольно сделал пару шагов назад, отворачиваясь от яркого света, и, когда вновь смог нормально смотреть, был просто поражен преображением нашей милой «старушки». Именно так, в кавычках. Ибо рядом со мной стояло совершенство женской красоты, внешность которого соответствовала возрасту двадцатипятилетней девушки. Идеальный возраст, на мой взгляд, когда красота и здравомыслие находятся на пике.

Одного взгляда на Елизавету было достаточно, чтобы понять, что она из той категории красивых женщин, глядя на которых осознаешь пропасть между ними и собой. На их фоне все собственные комплексы гиперболизируются, и как бы ты ни старался худеть, умнеть и богатеть, все равно останешься недостаточно хорош для таких. Встреча с подобными представительницами прекрасного пола несомненный плюс, так как желание соответствовать является мотивирующим пенделем, которого порой не хватает в жизни. И ты начинаешь по максимуму развивать все свои способности, даже те, которые находились в зачаточном состоянии,

считай, с момента рождения, с надеждой «а вдруг именно это имеет смысл». Самое важное, не превратить свое желание «спать с королевой» в навязчивую идею и не упасть в пучину регресса после осознания никчемности своих потуг.

– Как же приятно вновь стать собой. Я в долгу перед тобой, паладин Ярополк, – лучезарно улыбнулась обновленная Елизавета, поправляя волосы. Окинув себя взглядом, девушка смущенно произнесла: – Прошу простить меня. Я покину вас на минутку, чтобы привести себя в порядок.

Девушка требовательно выставила руку, чтобы ей помогли спуститься. Но пока я мешкал, Арчибальд оказался расторопнее и помог Елизавете, склонив свою пушистую голову в поклоне. Едва прикоснувшись к лапе, Елизавета грациозно соскользнула с кровати и кивнула Софи, указав на шкаф. Последнее превращение старушки-матери окончательно дезориентировало бедняжку Софи. Видно было, что она давно оставила всякие попытки что-либо понять в хитрых интригах своих родственников. Привыкшая подчиняться стальной матери и мужу, Софи покорно вернулась в привычную роль и подошла к шкафу, соорудив ширму из простыни. Эти простые и не требующие умственных усилий действия благотворно сказались на состоянии Софи. Но как же дико было наблюдать, что патология в отношениях между поколениями в семье Леклёр является скорее обязательным правилом, нежели исключением. По-моему, существ, которые физически не способны испытывать родительские чувства, надо стерилизовать, тогда градус счастливых масс заметно повысится.

Даже не удостоив дочь слова или еще какого-либо проявления благодарности, Елизавета прошла за ширму, оставив немалую щель. Ничуть не заботясь этим, она проворно скинула прямо под ноги сорочку и медленно, как будто наслаждаясь и все еще не веря, провела рукой по изгибам прекрасного тела. Королева прекрасно осознавала, сколько пар глаз сейчас следят за ней, получая подтверждение, что она все так же прекрасна, как и много-много игровых лет назад. Мы же без смущения любовались телом, достойным кисти самых талантливых художников всех миров и рас.

Облачившись в наряд, который ей передала Софи, Елизавета недовольно поморщилась и, окинув взглядом остальной гардероб, расстроено вздохнула. Наряды, предназначенные для сухого старушечьего тела, никак не подходили блистательной красавице.

– Пока так, – словно извиняясь за нелепый внешний вид, произнесла девушка, благоразумно решив, что раз проблему не решить, так не стоит тратить на нее время. За что мы все испытали к ней нечто вроде

благодарности. – Я ждала полторы тысячи лет, так что еще час-другой потерплю.

– Айвен держал вас в таком виде полторы тысячи лет? – удивленно спросил я. – Зачем?

– Это стоит спросить у него. – Елизавета обошла Айвена, до сих пор старающегося выбраться из силовых тисков защиты, и остановилась напротив, глядя родителю в глаза. – Но я не буду это делать прямо. Я еще недостаточно сильна. Стоит снять защиту, и кольцо с подвеской вновь окажутся у отца, а я опять превращусь в старый сморщенный огурец. Так что пока, дорогой отец, вам придется задержаться у меня в гостях. Не волнуйтесь, мне это тоже не в радость, как и вам!

– Тогда, может, ну его. – Арчибальд преподнес Елизавете кубок с вином, который та с благодарностью приняла. – Есть масса способов обезопасить себя от родительского контроля. Например, воспользоваться услугами каторианца, которому есть что противопоставить главе боевого крыла паладинов. Обещаю, это вам будет стоить скромной суммы. Здесь я могу поработать за идею.

– С радостью приму ваше предложение. – Елизавета одарила каторианца таким плотоядным взглядом, что мне стало неудобно. Годы воздержания давали о себе знать, и молодое тело требовало сатисфакции. Даже с каторианцем.

– Но не переживайте, – спохватилась Елизавета, что-то надумав у себя в голове. Она импульсивно положила ладонь на лапу кота, словно успокаивая его, но Степан однозначно идентифицировал данный жест. Елизавета откровенно показывала свое согласие на близкое «сотрудничество» с Арчибальдом. – Мне не потребуется постоянная защита. Сейчас я приложу все усилия, чтобы завершить начатое этим милым юношей. И тогда мне самой будет что противопоставить главе боевого крыла паладинов. Да, папа?

– Я вас понял, и мое предложение о помощи в силе. – Каторианец накрыл ее ладонь своей второй лапой, принимая расположение дамы. Я покачал головой. Видимо, я еще не настолько продвинутый игрок, чтобы спокойно спать с представителями других рас. – Что-то необходимо найти?

– Серьги, – подтвердила Елизавета. – Моя сила в них. Сознание привязано к подвеске, молодость и красота в кольце. Как жаль, что серьги вновь пропали. Ранее мне доводилось носить их с подвеской. Кольцо же отец отобрал полторы тысячи лет назад. «Красота и молодость для тебя избыточная роскошь, Лизи. Им присущи безрассудство, а оно тебе не впрок! Мама бы одобрила». Сказал, что моя излишняя... горячность



позорит его и как отца, и как паладина.

– Шлюха, – выдавил замороженный Айвен.

– Красота и молодость нужны для наслаждения! И только глупец оставит тухнуть торт на столе, вкушая лишь воду и хлеб! – вздернула подбородок строптивница.

Доля правды в словах Айвена несомненно была. Оценивая Елизавету, Айвеном можно было одновременно и восхищаться – это надо быть ювелиром, чтобы создать такой шедевр, и сочувствовать бедолаге – с такой наследственностью девушка свои козыри использовала на полную катушку.

Каторианец повернул мордочку в мою сторону и вопросительно приподнял ту часть, которая у котов отвечает за бровь. Отвечая на немой вопрос наставника, я не смог удержаться от показного раздумья, за что сразу получил по ноге хвостом. Перестав паясничать, я кивнул Арчибальду, подтверждая его притязания на провидца дня.

– У моего ученика есть для тебя еще один подарок, – Арчибальд развернул Елизавету ко мне. – Мои слова о помощи не пустые колебания воздуха.

Вот же, гад, примазался. Но спорить я не стал, а мысленно счет каторианцу сделал еще длиннее.

– Позвольте. – Я вытащил серьги и залюбовался сверканием счастливых глаз. То чувство, когда преподносишь красавице драгоценности в надежде на ее благосклонность и видишь, как кусочки очень дорогого металла и камней делают человека счастливейшим существом. При других обстоятельствах я бы уже снимал сливки благодарности. Эх!

– Ты долго будешь возиться? – подтолкнул меня к действиям Арчибальд. Каторианцу не терпелось посмотреть на результат работы целого комплекта, так как о его новых свойствах можно было только догадываться.

– Да, да, сейчас. – Привыкший застегивать и расстегивать только женское белье, я долго воевал с замками сережек и искал отверстия в ушах под градом каторианского сарказма. Наконец я справился и отступил на шаг, с улыбкой оценивая результат. Даже если тебе ничего не светит, все равно приятно сделать женщину счастливой. Ощущаешь себя эдаким меценатом.

Резкий удар о стену выбил из меня все самодовольные мысли вместе с духом. Сила удара была такой, что даже инерционный блокиратор не справился. Рот переполнился слюной с характерным кровавым привкусом, и по подбородку противно потекла струя, проникая за ворот доспеха. Неужели так сдетонировал комплект от воссоединения? Если так, то

радость от этой «Радости» сомнительная, полностью поддержал я Айвена задним числом. Жаль, что хорошая мысль посетила светлую голову позднее приключений на задницу.

Распластавшись по стене, как пришипленное насекомое, я ждал очередного удара о пол, надеясь, что сейчас сработает привычная сила притяжения, но неизменная подружка инерции не спешила. Вместо этого я повторил недавнюю участь Айвена и пыжился, обездвиженный на стене. Больше всего пугала абсолютная тьма в комнате, разбавляемая свечением виртуального интерфейса и ошарашенным Степаном, пересматривающим видео в поисках источника внезапно возникшей силы. Повтор подтвердил, что эпицентром ударной волны была Елизавета.

– Да будет Тьма! – обстановку накалил скрипучий шепот, который, казалось, раздался прямо в голове, отчего некоторые мои части тела решили успешно поспорить с гравитацией. Тело отозвалось неприятной дрожью, войдя в резонанс с голосом неведомого, и оттого жуткого, существа. Одна простая фраза вызвала желание бежать отсюда со всех ног так далеко, насколько возможно, и забиться в нору, даже дышать через раз на всякий случай.

– Да развеет Тьму негасимый Свет! – послышался слева от меня громкий крик Арчибальда, и наконец комнату осветил желтым маленький шар, висящий над каторианцем. Мощность защиты паладина не позволила нанести видимый вред, он оказался лишь отброшен на пару метров от исходного положения, как и я, чему оба были несказанно рады. На том самом месте, где стояла Елизавета, находился двухметровый монстр, силуэтом отдаленно напоминающий человека. Существо рассматривало свои серые руки, сжимая поочередно и вместе длинные пальцы, словно видело их впервые, либо разминало требующие маникюра скрюченные веточки. Весь он был укутан в темную мантию некромантов, а глубокий капюшон полностью скрывал лицо, но это ничуть не мешало ему сеять вокруг животный ужас. Из-под полы мантии длинными щупальцами осьминога клубился плотный черный туман, постепенно заполняя собой пространство комнаты. Лишь попробовав приблизиться к каторианцу, туман негодуя вспучился, обошел того стороной и продолжил завоевание территории. Издав некоторый звук, отдаленно напоминающий ухмылку, некромант закончил разминать конечности и обратил свой капюшон в сторону каторианца. И, зуб даю, тень от капюшона скрыла ухмыляющуюся пасть, полную острых зубов.

– Арчиба-а-а-а-альд! – все тем же тяжелым и вызывающим вибрацию голосом протянул он. С кончиков пальцев рванули темные

молнии, взрывая стену там, где еще мгновение назад был Арчибальд. Это очко осталось за моим оперативным наставником, сработавшим на опережение.

– Люмпен, дружище! Какими судьбами? – В голосе оказавшегося у противоположной стены каторианца не было и намека на дружелюбность, зато напряжения в избытке. Вновь темные молнии, и вновь паладин испарился, чтобы съехидничать в другом месте.

– Блоха-а-а. Такая же-е-е юркая блоха-а-а. Живи пока-а-а, мне нужна пища-а-а и рабы, – с печальным вздохом проскрипел некромант и переключился на Айвена. Люмпен даже повернулся к каторианцу спиной, показывая, что серьезным противником того не считал. Действительно, хвостатый паладин перестал прыгать, застыл, наблюдая, как некромант, тяжело дыша, словно собираясь с силами, обходит парализованного Айвена. С пальцев монстра сорвались темные нити и окутали сплошным коконом тьмы золотоносного паладина. Тьма с шипением впиталась в него, и блеск золота погас, чтобы покрыться матовой тьмой. Одновременно исчезли силовые линии, удерживающие паладина. Айвен был свободен.

Ударив себя в грудь рукой, Айвен выпрямился по стойке «смирно» перед некромантом. Зрачок вместе с белком его глаз почернел, превратился в непроницаемую пленку и потерял подвижность. Бывший паладин теперь взирал на мир мертвым немигающим взглядом через призму приказов своего нового властелина.

– Непло-о-о-хо, – сам себя похвалил некромант, оценивая готового раба. – Уйди-и-и в угол.

Айвен механической походкой направился в ближайший угол и застыл спиной к нам. Некромант перешел к следующей жертве. Мне жаль было Софи и ее несбывшуюся мечту, но себя мне было жаль еще больше, ибо после дамы в очереди на аудиенцию был я.

– Приспеш-ш-шница-а-а. Пища-а-а.

Я сглотнул, когда Софи оторвалась от стены, ведомая легким движением кисти некроманта, и начала гореть прямо в воздухе. Монстр очистил сознание дамы от оцепенения, в котором она находилась с момента нашего с Арчибальдом появления, чтобы несчастная лучше понимала происходящее. Комната заполнилась криком боли и страдания. Одежда на Софи сгорела почти мгновенно, явив почерневшую и вспучившуюся пузырями плоть, но пламя и не думало угасать. Кожа трескалась, выпуская ненадолго сукровицу, чтобы очередной всполох огня запек ее сверху ужасной коркой. Когда то, что еще недавно было Софи Леклёр, стало распадаться в воздухе, я победил неподвижность и закрыл глаза. Не знаю,

смогу ли я хоть когда-нибудь без содрогания смотреть на жареное мясо, но в тот момент я точно был готов пополнить армию веганов, если доведется выжить.

Арчибальда, казалось, совсем не волновала мучительная гибель Софи, если судить по тому, что он не сделал и намека на попытку облегчить ее страдания. Теплилась слабая, но все же надежда, что к моей судьбе наставник проявит больше участия. Оставалось ждать, чтобы проверить ожидания в реальности. Собственно, терзался я двумя мыслями: чью судьбу из представленных мне суждено разделить и рассчитывать ли на Арчибальда?

– Новичо-о-ок, – раздался разочарованный вздох. И меня тут же взвесили, оценили и признали негодным. – Серо-о-ость. Только пищ-щ-ща-а-а.

«Тьма меня раздери, я не хочу сгореть заживо! Я не хочу умирать! Не хочу! Дай мне шанс, и я докажу, что ты ошибся, мерзкое чудовище! Арчибальд, скажи ему что-нибудь!» – Мысленно я был в панике, мало что понимал от ужаса и, когда услышал голос Арчибальда, не сразу понял, что это не галлюцинация. Я получил хоть маленькую, но отсрочку.

– Как ты выжил? Я лично проверил списки по переходу. Тебя в них не было!

Чуть успокоившись, я уговорил себя положиться на каторианца, чтобы не сойти с ума от ожидания пытки, и наострил уши.

Степан быстро перелопатил списки и кивнул – Люмпен не переходил в нашу эпоху. Что подтвердили и работники Храма знаний. Однако это чудовище плевало и на проверки Арчибальда, и на нерушимость слов представителей Храма знаний!

– Интереес-с-сно? – В металлическом голосе чудища послышалась усмешка. Хотя это могло только казаться, так как эмоциями темный явно был обделен. В любом случае вопрос Арчибальда сделал его более словоохотливым, или же прием «пищи-и-и» пошел впрок. – Что ты може-е-еш-шшь предлож-ш-ш-шить за это, с-с-светлый?

– Неправильная постановка вопроса. – Арчибальд покачал головой из стороны в сторону. – Ты обязан мне своим освобождением.

– Лж-ш-ш-шец! Не тебе-е-е! – В сторону Арчибальда вновь полетели молнии, но впустую. Некромант, не поворачиваясь, ткнул пальцем в мою сторону: – Ему. Я ценю. Буде-е-ет пищей всего час. Торгуйся, блоха-а-а!

В этот момент я вообще потерялся. Если с Арчибальдом все было понятно, ему очень нужна эта информация, потому и торговался, то зачем Люмпену терять свой козырь?

– Кристалл Дельранда, заполненный Энергией, – предложил Арчибальд и тут же испарился, перебравшись в новую точку. На его прежнем месте оседала пыль взорванной стены. – Ты сейчас слаб, а с кристаллом потребность в пище отпадет на пару месяцев.

Вместо ответа Люмпен сделал еще одну попытку попасть в каторианца.

– Это значит нет? Или мне к кристаллу еще что-нибудь прибавить? – Арчибальд и вправду стал походить на блоху, безостановочно прыгая.

– Неинтере-е-есно. Энергия не критична. Фабио рядом. Скучно, блоха-а-а!

– Что ты хочешь? – Арчибальд не сдавался, ускользая от очередной молнии.

– Тебя-а-а, блоха-а-а. Буде-е-ешь рабом, – не стал мелочиться некромант.

Каторианец демонстрировал удивительную сговорчивость:

– Идет. Кидай договор со своими требованиями. Обсудим условия.

Некромант прекратил обстреливать Арчибальда и проскрипел:

– Умная блоха-а-а! – Арчибальду потребовалось от силы секунд десять, чтобы свести обоюдные желания к общему знаменателю.

– Итак, обязуюсь добровольно провести тысячу лет в ментальном рабстве, и еще тысячу в рабстве с возвращенным сознанием, добросовестно охранять свою жизнь и здоровье для полноценного служения некроманту Люмпену, не предпринимать никаких попыток ограничить его власть над собой или избавиться от рабства до истечения срока в обмен на предоставление полной информации моему наставнику Герхарду Ван Брасту о том, как некроманту Люмпену удалось перейти в следующую эпоху с сохранением сознания. И последнее, если меня освободят без моего участия, договор считается досрочно погашенным с моей стороны. Согласен?

– Да! – проскрипел, довольно потирая руки, Люмпен.

– Тогда не будем тянуть, я звоню Герхарду. – Арчибальд потянулся к коммуникатору, но чуть не получил выпущенной молнией.

– Нет, – отказался некромант и указал на меня. – Он переда-а-аст. После еды-ы-ы.

– Люмпен, я принимаю, что Ярополк передаст информацию, но он должен выйти отсюда целым и невредимым. Я знаю, что на самом деле случилось с Анной. Какой смысл от гонца, если он способен только слюни пускать? Мне нужны гарантии. В противном случае ешь, я найду способ отсюда выбраться.

– Согласен! – Люмпен думал не очень долго, и его озарило темное сияние. Договор вступил в силу. – Сто-о-ой смирно, мой ра-а-аб!

С рук некроманта сорвались темные молнии, чтобы окутать Арчибальда так же, как до этого Айвена. Кукольный театр некроманта Люмпена пополнился еще одной высокоуровневой марионеткой. Отправив Арчибальда составить компанию Айвену, некромант занялся моей персоной. К этому моменту я уже смирился с любой участью, потому как, вздумай Люмпен нарушить договор, погрозить ему пальцем было некому.

Без малейших видимых манипуляций со стороны некроманта исчезло силовое поле, удерживающее меня, и я наконец встретился с полом. Меня трясло, словно я вышел в сорокаградусный мороз на улицу в одних трусах и пробыл там добрых полчаса. Люмпен лишил меня почти всей энергии и сил. Раскинув руки, я лежал на полу в ожидании, что некромант даст несколько минут, чтобы подзарядиться от кристалла, ибо сейчас я даже ползти в сторону выхода был не способен. А мне хотелось покинуть это помещение не просто на своих двоих, но и попытаться заручиться благосклонностью этого темного. Для этого, если верить Громане, мне нужно было снять с себя антиграв. Как там она сказала? Все темные будут расположены ко мне?

Некромант дернул рукой в сторону выхода.

– Све-е-етлый, беги-и-и, или стане-е-ешь пище-е-ей

– Я такой же светлый, как и ты! – прохрипел я, срывая с пояса цилиндр с источником Света.

Незримая сила разжала пальцы, не позволив мне закинуть зацикленный антиграв в инвентарь. Тот улетел к некроманту и завис перед его капюшоном на уровне глаз. Подняв руку, некромант, не прикасаясь к антиграву, вращал его в разных плоскостях, а после развел руки в стороны, разобрав несчастную вещь на составляющие. Освобожденный источник Света болтался в воздухе перед взором некроманта так же, как и части цилиндра, не причиняя никому вреда. Если бы у меня были силы, я присвистнул бы от изумления. Это какой же силой надо обладать, чтобы так по ходу блокировать воздействие Света, даже не поморщившись.

– Заня-а-атно, – донеслось до меня тихое шипение. За перерождение и тысячелетие, проведенное в заточении, Люмпен не потерял свою тягу к изобретательству, и я счел это хорошим знаком. Покрутив кистью, некромант оторвался от частей цилиндра, и те рухнули на пол, а Источник Света, доверенный мне Бернардом, схлопнулся и исчез.

Некромант довольно потянул носом воздух, как будто наслаждаясь ароматом:

– Маленьки-и-ий темный с сото-о-ой Тьмой. Прия-а-атно. Как? Не моя тьма-а-а.

Несмотря на лаконичность вопроса, я догадался о его сути. Ведомый любопытством по поводу зацикленного антиграва из нашей эпохи, Люмпен хотел знать, как такому низкоуровневому игроку удалось получить сотую Тьму без его артефактов. Видимо, среди современников конкуренцию некроманту составить было некому.

– Тратат Шазал. – Я сел на пол, так как разговаривать лежа неудобно, а встать на ноги еще не время, и сразу сдал все явки. – В новой эпохе тоже есть сильные темные.

– Были-и-и. До меня, – спокойно поправил меня монстр, рассматривая меня уже под другим углом.

За это время я успел и отдохнуть, и подкачаться Энергией, так что можно было думать о том, чтобы слинять. Но оставался один вопрос, прояснить который меня заставили собственные внутренние установки. Ну не мог я сбежать отсюда, не узнав, ради чего Арчибальд стал рабом на две тысячи лет. Все же быть темным и быть подлым трусом разные вещи в моем понимании.

– Как мне передать информацию Герхарду? – Из всех вариантов прояснить ситуацию я выбрал самый безобидный – вроде как в том, что некромант со мной ею поделится, я не сомневался.

Некромант на удивление спокойно, даже безразлично кинул:

– Как хоче-е-ешь.

Ругнувшись про себя, что чертов Люмпен не желает мне помочь понять, каких действий он ждет от меня, я не нашел ничего лучше, чем продолжить сидеть на полу.

Некромант же вообще потерял ко мне интерес, так как, снова задействовав лишь свои руки, он переключился на Арчибальда. Со стороны казалось, что кукловод настраивает управление своей новой куклой.

Каторианец сначала проделывал простые манипуляции на месте, вроде поворотов головы, туловища, прыжков, а после, произнеся механически «Да, мой господин!», строевым шагом, чеканя лапу, направился в мою сторону. Я интуитивно пополз назад, пока не уперся в стену, но Арчибальд остановился от меня в двух метрах. Затянутые чернотой и потому мертвые глаза сделали морду каторианца жуткой маской, от которой хотелось отвернуться.

– Использовал раба, – вдруг услышал я голос Арчибальда. Его рот почти не двигался, сбивая с толку. Кто использовал раба? Зачем?

– Я знал, что будет рестарт. Он всегда неизбежен. И знал, что в новой

эпохе мне место не предложат. – Наставник продолжал чревовещать, и я осознал, что некромант нашел способ, не напрягаясь, через мыслеречь выполнить свою часть договора и передать информацию, напоследок сыронизировав насчет инструмента передачи. Получается, что мне несказанно повезло, пожелай некромант использовать меня, как пищу, он мог бы сохранить только способность говорить, и вот так же отправить в качестве носителя информации к Герхарду. В этот момент я был бесконечно благодарен и сотов Тьме, и Бернарду, и Арчибальду. – Я нашел того, кому было обещано место, и сделал его своим рабом. Потом перенес свое сознание в артефакт. Раб перенес кристалл в этот мир. Он должен был найти сильное существо, чтобы возродить меня. Но несколько сотен лет прошли впустую. Потом раба нашел Айвен и уничтожил его. Перед смертью раб активировал кристалл и вживил мое сознание в самое слабое существо поблизости, чтобы я смог справиться с ним без Энергии. Я уничтожил сознание носителя, но мне не позволили возродиться целиком. Айвен запечатал меня внутри тела, наложив сверху матрицу потомка. Ты знаешь все. Я выполнил свою часть сделки.

Мой видеорегистратор записал всю историю, расставившую все по местам. Кроме одного:

– Почему Айвен тебя только запечатал, а не уничтожил?

Я не рассчитывал на ответ, скорее просто еще раз понадеялся на свою Тьму. Хотелось узнать все из первых уст.

– Страсть, присущая глупцам, вот причина. Это была сделка. Мой раб был слишком силен для одного паладина, и тот призвал свою Куклу, рассчитывая на помощь в битве с Легурией моего раба. Но она не справилась. Обезумевшую Анну нужно было обнулить. Айвен же не желал расставаться с пустой оболочкой, и потому я предложил сделку, пока горе руководило его разумом. Мне нужны была жизнь, время и Энергия. Ему нужна была Кукла. Вернуть ее разум было невозможно, только заменить «эхом», но паладин и этому обрадовался. Мы торговались. Возродиться он мне не дал. Я обещал заменить Куклу «эхом» с аурой, создать связующую изнанку, чтобы никто не знал. Он дал мне существование, запечатав в своем потомке. Глупец! Он думал, что победил меня! Но он так жаждал власти, богатства, что не заметил, как стал моим рабом. Я рассказывал ему о слабых местах его врагов, и он побеждал их, получая уважение. Я рассказывал ему о тайниках и монстрах – он находил их и получал славу. Я рассказывал ему о подземельях и замках, он проникал внутрь и получал богатство. Светлый не понимал, что уже давно поведал моим ученикам о пришествии их господина. Они уже здесь, чтобы приветствовать меня! Я



чувствую Дона Фабио!

Вот оно что! Сотая Тьма сработала или же тщеславие, но теперь для Люмпена я был одним из приверженцев его армии! Еще бы! Истинно темному больше некуда деться, кроме как стать под знамена темного «бога».

– Что будет с ними? – Я кивнул на Арчибальда, а потом на Айвена.

– Ты все слышал. Арчибальд мой раб. Он был интересным врагом мне две тысячи лет. Таких врагов уважают. Я победил его, и он прослужит мне столько, сколько имел наглость сопротивляться. Потом я отпущу его, но уходить он уже сам не захочет. Я обещаю. Про золотого паладина забудь. Его больше не существует. Я стер личность, оставив оболочке только память о навыках. Он – моя боевая марионетка. Навсегда!

Я посчитал разговор оконченным и уже поднимался на ноги, как вдруг дверь распахнулась, но разглядеть вошедшего не получилось. Всю комнату залило огнем, лишь вокруг меня появилась стена, сквозь которую языки пламени не смогли пробиться. Защита спасла меня даже от повышенной температуры. Честно признаться, я не понял, кто меня защитил от страшной смерти в огне, да и мне было в тот момент наплевать. Пламя прошло волной и исчезло, явив моего сюзерена в полной боевой выкладке. Я наконец-то узнал его класс. Бернард был магом.

– Навсегда – это слишком долго, Люмпен. Тебе ли не знать?

– Координатор, – прохрипел Арчибальд, уже играя роль живого щита для Люмпена. Хитрый некромант успел объединить свою защиту и каторианца, и теперь они представляли собой внушительное зрелище. – Зря ты явился сюда. Поместье принадлежит мне. Здесь я хозяин, а ты непрошенный гость. Я в своем праве.

– Не спорю. – Бернард осмотрел комнату, ненадолго остановившись на новоявленных рабах. – Я пришел сюда не сражаться. Договариваться.

– Невозможно. Я выпью твой мир. Ты будешь мешать мне. Это твое предназначение.

– Все в этой Игре возможно. – На лице сюзерена даже появилось подобие улыбки. – Ты прав, Землю я тебе не отдам, у меня здесь резиденция, я к ней привык. Поэтому я пришел торговаться.

– Что ты предлагаешь?

– Гардиш, мир с двадцатью миллиардами жителей в обмен на Землю и знания.

Некромант молчал, предлагая высказаться Бернарду полностью.

– Грядет перерождение. Ты прекрасно знаешь, что Координаторов в списки не включают. Мои условия – ты делишься технологией и знаниями

о том, как пережить рестарт, а я отдаю тебе Гардиш вместо Земли. Не так уж и много для того, кто приложил немалые усилия для твоего освобождения!

– Тебе я тоже обязан, Координатор? – Пасть Арчибальда оскалилась в саркастической улыбке, что в сочетании с черными глазами выглядело еще страшнее. – Или ты в деле из-за вассальной метки этого раба?

– Не этого. Мой вассал втерся в доверие к Леклёрам, узнал все о тебе и блокираторах. Потом помог Ярому с поиском. Он действовал по моему прямому приказу. Проверять будешь?

– Нет, я чувствую истину и потому позволю тебе торговаться, Координатор.

Кого Бернард имел в виду? Есть только одна личность, которая одновременно пользовалась доверием Леклёров и помогала мне, – Девир. Ах ты ж, магический сучонок, мастер компромиссов! Теперь я оценил масштаб игрищ местных интриганов. Но долго придавливать пол своей челюстью мне не дали.

– Ярополк, ты забудешь обо всем, что здесь услышал. Это прямой приказ. Никто и никогда не должен об этом знать. – Быстро стерев с лица изумление, я как можно более бесстрастно кивнул сюзерену. – Люмпен, я хотел бы забрать своего вассала. Он нам еще понадобится.

– Мне тоже. Он должен выйти из поместья живым. За стеной его встретит Дон Фабио. Пока твой вассал побудет у меня, я решу, что с ним делать дальше. Мне нужны сильные рабы... или хотя бы не идиоты, – добавил некромант после паузы, во время которой, наверное, оценивал мою силу.

– Ярополк, ты все слышал. Выполняй! – Бернард потерял ко мне интерес и вернулся к разговору с Люмпеном. Ему было плевать, что я еще нахожусь в помещении. – Как тебе будет угодно. Но на время рестарта Ярополк должен быть свободен. Он Проводник, и менять его уже поздно. Лучше работать с тем, что есть.

– Принимается, если он будет достоин того, чтобы стать моим рабом, на время рестарта я тебе его подарю. – Люмпен тоже не обращал на меня никакого внимания. Понимая, что мне срочно нужно делать отсюда ноги, я поспешил к выходу. – Как ты объяснишь общественности, что отдал свой мир врагу? Тебя посчитают слабым.

– Пусть. Вслух никто не осмелится меня обвинить. Время от времени я буду устраивать согласованные с тобой мероприятия по освобождению Гардиш. Организую небольшую армию из сильных игроков. Буду их привозить тебе, как десерт. Тебе понравится.

Что было дальше, я уже не услышал, так как скрылся за поворотом, где наконец-то позволил себе перевести дыхание. Ноги стали ватными и подкосились. Сил после общения с Люмпеном не было, он их словно высосал. Несколько раз меня вырвало, пришлось воспользоваться эльфийской мазью, чтобы восстановиться. Бодрости это не добавило, зато мозги стали соображать. Я могу сейчас убить себя и через час возродиться в поместье Бернарда. Минус – сюзерен точно поймет, что я не являюсь его ментальным рабом, и сметет с игровой доски. Плюс – я не попаду к Дону Фабио в руки. Если с Фабио у меня еще был шанс поспорить, с Бернардом ни единого. Влив в себя еще один пузырек лечебного зелья, я поднялся на ноги и двинулся ко входу в поместье, проходя мимо застывших игроков и НПС. Все поместье было под властью Люмпена, получившего право распоряжаться через оболочку Елизаветы, и походил на замок спящей царевны. И этого всего не случилось бы, не поставь Айвен свою страсть выше долга.

Коммуникатор не работал, поэтому я не мог сразу позвонить Долгунате и слить информацию. Наверняка телепорты тоже заблокированы, да и свитки закончились. В одном из проходов я встретил застывшего в воздухе Мизардина. Охотник выполнил задание по установке свитков и вернулся в поместье, чтобы сообщить радостную новость. Парню не повезло, но кое-что я все-таки мог сделать. Нет чести в том, чтобы позволить игроку стать «едой» истинного темного. Мизардин не выдержит. Достав набор начертателя, я привычными движениями создал три свитка «Удар Храмовника», прицепил их к сорванному рядом карнизу и ткнул в окружающий игрока силовой купол. Мой расчет был прост – вручную уничтожить охотника нельзя. Арчибалд, например, делать этого не стал, не стал рисковать и я. Зато неживая материя вполне способна справиться с поставленной задачей – дело техники и мощности взрыва. Три свитка не подвели – голова охотника превратилась в кровавое месиво, удерживаемое силовым полем, и буквально через десять секунд Мизардин покинул поместье. Первый готов.

Уничтожив охотника, я предопределил себе весь дальнейший путь к выходу. НПС я оставлял. Это та жертва, которую было необходимо принести Игре. Зато я не пропускал ни одного игрока, работая взрывателем голов. Путь к выходу изрядно затянулся, но меня же никто не ограничивал во времени. Было сказано только выйти наружу. Чем я и занимался.

Через тридцать минут я все же добрался до выхода. Сквозь широко распахнутые ворота была видна очередь из недоумевающих игроков и группа стражников, которых силовой щит не пускал обратно в замок. Я

подошел вплотную к краю, но не пересек его. Снаружи на мое приближение никак не отреагировали. Купол защищал от любопытных глаз все происходящее внутри. Но удивительным было другое – мою темную ауру, вновь ничем не прикрытую, никто не чувствовал. Моя полная невидимость давала неоценимое преимущество. Если бы я был верующим, то решил, что мне воздалось за проявленное недавно милосердие по отношению к Мизардину и другим спасенным игрокам.

Меня уже ждали – толпа некромантов под предводительством Дона Фабио оккупировала свой любимый холм и планомерно насыщала окружающее пространство отрицательными эмоциями. Игроки организовывали очередные отряды сопротивления из желающих получить дополнительный опыт, но в этот раз силы были явно не равны. Дон Фабио сам создавал зомби, делая их практически неуязвимыми для начинающих игроков. Поле боя представляло собой удручающую картину под названием «Избиение младенцев».

Грустно вздохнув, я повертел в руках бесполезный коммуникатор. И польза его сводилась к нулю не от того, что купол блокировал возможность соединения, а от того, что связаться по нему мне не с кем. Мой список контактов был таким коротким, что единственный доступный адресат сейчас бегал от скуки среди защищающихся от некромантов, и ему было не до бесед. Да и все, что я могу сказать Долгунате, может подождать до лучших времен.

– Что делать будем? – Я вопросительно посмотрел на свое подсознание. Степан явно не ждал от меня такого вопроса. Но, почесав задумчиво сначала затылок, потом подбородок, помощник предложил:

– *Идем к Дону Фабио, звоним Герхарду, передаем информацию и ждем, когда нас освободят.*

– Ты уверен, что нас освободят? Я нет. Информацию я и потом передать могу. Это терпит, а вот добровольно сдаваться Дону Фабио это неразумно.

– *Тогда выходим, осматриваемся и идем на помощь защитникам против Дона Фабио... Или не спешим выходить, да?*

С внешней стороны защитного купола кроме начинающих игроков и НПС нарисовались три некроманта, которые спокойно стояли и глазели на сражение. Дон Фабио решил выслать эскорт для моей скромной персоны.

– Выходим, Степан, вернее, выбегаем что есть мочи, но под прикрытием. На счет пять. Но сначала найди мне номер приемной главы, я забью его в коммуникатор.

Сделав заготовку с номером, я рассчитывал, что прикрытия хватит на

один звонок и пару фраз. Мой запасной детонатор лег в руку, пальцы бережно погладили его кнопку. Отсчитывая время до часа Икс, я фиксировал глазами действия и местоположение всех важных участников сражения.

Раз. Дон Фабио заканчивал очередной ритуал. Не должен успеть, это хорошо. Два. Свеженькая волна зомби смела защитников, но застопорилась у палаток, превращая цветастую ткань в безобразные тряпки. Три. Красавица пантера с довольным рыком стремительно вторглась в ближайшую к ней толпу скелетов, как настоящий хищник не давая костям и малейшего шанса. Четыре. Ахеан, ученик Девира, оправдывал вложенные в обучение усилия и сносил усиленных зомби пачками недалеко от друидки. Все. Больше смотреть не на кого. Пять!

Мизардин выполнил поставленную задачу идеально. Взрыв на холме был такой силы, что останки зомби и скелетов долетели до самых ворот поместья. Тройка некромантов инстинктивно прикрылась руками, позабыв, что у них активирована защита. В этот самый момент я вылетел из-под защитного купола, окрыленный успехом своей пакости и получением шести дополнительных уровней. Враг дезориентирован и частично повержен. Кого больше накрыло – зомби или некромантов, уже было не суть. Азарт и жажда действий гнали мою кровь по венам.

Нажав на кнопку вызова, я размашистым ударом отправил ближайшего ко мне некроманта в полет. Я легко сбил с ног его и стоящих за ним игроков. Меня если и ждали, то не на такой скорости. Не теряя прыти, я со всех сил рванул к холму. Форса оказалась мизерной, или же некроманты слишком шустрыми. Защита хрюкнула от удара в спину и опустилась на несколько пунктов. Понимая, что каждая секунда может быть последней, я слушал звуки вызова и бессмысленно торопил существо или автоответчик на том краю. Есть!

– Твердыня пал... – услышал я начало фразы, но резко перебил:

– Это Ярополк! Люмпен возродился! – Каждая фраза давалась тяжело. Нужно было бежать, дышать и говорить. Что в принципе невозможно делать одновременно и хорошо. – Айвен и Арчибальд у него! Герхард, сделай что-нибудь!

Последнюю фразу я почти прошептал, понимая, что свой долг исполнил. Не уверен, ответили ли мне, в ушах я слышал только шум крови, но вызов был сброшен.

Направляясь к подножию холма, я петлял между зазевавшимися игроками. Они расплачивались жизнями за свою нерасторопность, находясь на траектории атаки некромантов. Мои преследователи без

разбора взрывали всех, кто попадался между нами. Такая постановка вопроса меня вполне устраивала, но только до поры. Игроки быстро закончились, а холм так еще и не начался. Пришлось поднажать, чтобы оторваться и первым достичь цели. Когда некроманты поняли, куда я направляюсь, они перестали палить по мне. Если кролик сам спешит в пасть к удаву, зачем ему мешать? А спешил я напрямик к Фабио. Не знаю, сколько учеников захватил он с собой, но сейчас, после взрыва, Фабио стоял в гордом одиночестве посреди обожженного холма, скрестив руки на груди. Ни учеников, ни зомби, ни скелетов. Долгунаты с Ахеаном тоже видно не было. Рассудив, что взрыв их тоже задел, я подумал, что, может, оно к лучшему.

– Я уже заждался, темный. Хозяин велел о тебе позаботиться, – прохрипел некромант, когда я до него добрался. Преследовавшая меня тройка остановилась в десятке метров. Руки Дона Фабио начали темнеть. И пока эта «забота» не успела конкретизироваться, отдышавшись, я вытащил свой единственный козырь.

– За ВДВ! – Небеса опустились мне на плечи, породив всепоглощающий голод. Ко мне шла Легурия.

С каждым разом перевоплощение давалось все легче. Сказывались опыт и пришедшее смирение с сущностью заклинания. Внутренне я заставил себя смотреть на Легурию как на неизбежную часть себя. Теперь мой крик означал голод, предвкушение и, чего уж там, упоение собственным могуществом.

Три сосуда, неосмотрительно оставшихся рядом, наполнились сладостным, но таким посредственным страхом до самых краев. Я обвил сосуды щупальцами и понял, что меня трясет уже от осознания, какое удовольствие принесет еда. Раньше я только утолял невыносимый голод и желал, чтобы он скорее перестал меня мучить. Трапезничал я быстро, пренебрегая остатками эмоций в сосудах и спеша испробовать следующий. Сейчас я точно знал, что буду лакомиться до последней капли. Человеческая часть меня сегодня потеряла право мешать охоте. Чуть-чуть интуиции, и три пресных огрызка наполнились пикантными нотками ужаса, агонии и сумасшествия. Как заправский гурман, я разделял еду на составляющие, отмечая, какой оттенок мне больше по вкусу. Когда я заканчивал с последним, меня привлек еще один аромат. Но попробовал воздух на вкус, и надежда на новое удовольствие растаяла – я познакомился с отвратительным привкусом и запахом «безразличия». Это как наслаждаться изысканными трюфелями и вдруг зажевать старый вонючий носок, поэтому реакция была вполне ожидаемой, я поспешил подальше от

источника вони, чтобы воздух вокруг меня не содержал и молекулы этой дряни.

Исследование оставшейся доступной мне территории принесло очередное разочарование, больше еды не было. За периферией моих владений чувствовалось несколько потенциальных источников, но как же медленно они реагировали на мой зов, сопротивлялись, разжигая злость. Я метался у края, негодуя на их нерасторопность. Ну погодите, я покажу вам, как противиться! Ближе! Быстрее! Иначе голод убьет меня раньше. Накатило уныние, они слишком медленно приближались. Не желая умирать, я решил вернуться к «безразличию» и попробовать его. Приближение к этой вонючей эмоции давалось через сопротивление самому себе. Отвращение яростно боролось с растущим голодом, поедающим уже меня изнутри. Еще шаг, и меня накрыла волна умиротворения. Я даже рухнул на землю и подтянул все щупальца под себя. Голод и жажда больше не терзали меня, запах «безразличия» тоже куда-то улетучился, и я смог успокоиться. Покой. Радость. Сон. Оказывается, сон – это тоже удовольствие. На голову легла ладонь, и я окунулся в море счастья, словно после долгих скитаний я вернулся домой к любимым родителям. Изогнув шею, я поднял в голову, чтобы заглянуть в глаза тому, кого смело мог назвать «отцом». Того, кто меня создал.

– Спи, мой мальчик, – прозвучал родной голос, и Легурия исчезла, уступая место в игровом мире паладину Ярополку. Воспоминания о смерти некромантов не вызвали ничего, кроме морального удовлетворения за хорошо проделанную работу. Я быстро пришел в себя, вскочил на ноги. Вокруг бушевал мощный вихрь Истинной Тьмы. Страшные тени то приближались ко мне, пытаясь напугать зубастым оскалом, то улетали прочь, так и не причинив мне никакого вреда. Причиной этому была защитная сфера неизвестного происхождения. Она легко отражала все темные молнии, раскаленную земляную лаву, разбивающуюся волнами о мой островок безмятежности. Ощупав купол изнутри, я не ощутил ничего, кроме приятной прохлады стекла и небольшого магического покалывания.

Темнота и бушующие стихии затрудняли обзор, но мне удалось разглядеть виновника творящейся вакханалии – руководил хаосом, как оркестром, громадный скелет с ксеноновыми фарами на месте пустых глазниц. Он удерживал в разведенных руках темный изогнутый посох, с наконечника которого били молнии в сторону еще одного участника. Соперник чудища игнорировал творящееся безумие и любовную атаку, неумолимо сокращая расстояние между ними. Никакой интриги не было, этого игрока я узнал даже со спины. Сверкая огненным мечом, к скелету

уверенно двигался Герхард ван Браст, глава паладинов Земли. Это он подарил мне защиту. Это он создал Легурию.

– Я ведь давал тебе шанс уйти, – сквозь гул вихря раздался спокойный голос паладина.

– Уйти? Я не крыса, чтобы бежать, – прохрипел голосом Фабио скелет и сделал попытку снова атаковать Герхарда, но тот лишь отмахнулся. Сила главы была огромной. Он легко блокировал некроманта на расстоянии. – Наше время пришло! Учитель возродился!

– Ты не крыса, Фабио. Ты глупец. Люмпен возродился, чтобы умереть окончательно. Его время истекло, а ты свое истратил сам.

Убедившись, что противопоставить Герхарду Фабио ничего не может, он попробовал убить себя, но Герхард пресек и это. С рук паладина сорвалось нечто, похожее на птицу, и некромант застыл восковой фигурой. Окружающий нас хаос мгновенно исчез, а вместе с ним и мой защитный купол.

– Ярополк, разберись с некромантами, – приказал Герхард, оценив обстановку. Рядом с холмом открылся портал, затем второй, третий, и из них один за другим появились некроманты. – Долгуната поможет. На мага не рассчитывай, Девир и его ученик играют сами за себя.

– Девир играет за Бернарда, – поправил я Герхарда, на что тот только пожал плечами. Этот жест мог означать с одинаковой долей вероятности как и удивление, так и скептицизм или же вообще безразличие. Но я решил не рисковать с угадыванием, а просто поделиться информацией. В конце концов, глава не обязан отчитываться передо мной. Бернард внутри поместья.

Снова скупая ответная реакция кивком головы, которую я принял за признательность. Рядом с главой открылся портал, из которого слишком медленно для военного положения выплыл седовласый жрец и жестом благословил окружающее пространство. Видимо, собственное величие его волновало в первую очередь. Словно в назидание за неблагочестивые мысли, я упал на землю, корчась от ужасной боли. Последние часы лишили меня части мозга, раз вместо того, чтобы резво убегать от жреца Света, я предпочел думать о его величии. Идиот. Сквозь вату в ушах я услышал голос Герхарда:

– Жду тебя завтра в Твердыне, будешь учиться блокировать действия источников Света и скрывать темную ауру, – произнес Герхард, поставив вокруг меня прежний купол. Степан успел сделать его анализ и безапелляционно заявил, что это следующая способность, которую я изучу. Купол абсолютной защиты – штука приятная. Убедившись, что я пришел в



себя, Герхард вернулся к жрецу. Мне же ничего не оставалось, кроме как глазеть на совещающихся и поджимать губы от изумления. В седовласом величественном старце я узнал не кого иного, как Папу Римского. Вот это поворот! Изумление было тем сильнее, что жрец оказался эльфом. Открылись еще несколько порталов, и к нам присоединились монах-эльф в лице Далай-ламы, клирик-человек в лице Патриарха Православной церкви и неизвестный мне класс в лице еще одного представителя Церкви. Герхард приветствовал собравшихся по его зову игроков и указал на замок:

– Люмпен возродился. Все поместье под его контролем, Айвен и Арчибальд уже ему подчинены. В замке сотня живых существ, так что энергии у него достаточно.

– Координатора известили? – спросил монах. – Когда его ждать? Без его поддержки выступление считаю нецелесообразным.

– Бернارد уже внутри. Причина, по которой он нас не известил о возрождении, неизвестна. Но предполагаем самое плохое, что он на стороне Люмпена. Есть основания для подозрений.

– Тогда поспешим. Мое войско прибудет через минуту. – Жрец указал на постоянно прибывающих некромантов. – Самое время объявить о всеобщей игровой мобилизации. Вторжение необходимо остановить.

– Это лишнее, – не согласился Герхард. – Я разослал оповещение всем главам, они обещали незамедлительно прислать подкрепление из оперативных спецподразделений. Остальным неофициальная готовность. Не будем пока порождать панику. Если больше вопросов нет, выдвигаемся. На счету каждая секунда. Координация действий вне стен поместья за Долгунатой.

Четверка глав телепортировалась ко входу в поместье, по ходу уничтожив один из порталов некромантов. Герхард открыл проход в защитной сфере, и я ощутил гордость за свой класс. Приятно, когда твой глава мегакрут! Все четверо шустро скрылись в проходе, уже не заботясь, насколько они величаво подбирают полы одеяний, перелезая через барьер.

Маясь от вынужденного безделья, мне ничего не оставалось, как тоскливо смотреть на очередную диверсию мелких некромантов с целью освободить статую Дона Фабио, одиноко стоящую на вершине холма. Их можно было похвалить за упорство и преданность своему учителю. Хорошие качества в не очень хорошем классе.

– О, мои поздравления! У тебя билет в партер первый ряд? Или это вип-ложа? – раздался ехидный голос друидки. Ответ деятельной стерве был не нужен. Быстро подбежав к Дону Фабио под прикрытием нескольких воинов из прибывших, девушка обняла статую одной рукой, а второй

быстро активировала свиток телепортации. Мгновение, и над холмом раздался гневный возглас оставшихся ни с чем некромантов. Желая выплеснуть свое негодование, они переключились на меня, яростно атакуя мой купол со всех сторон. Щит пружинил, колебался и гасил все попытки нанести мне урон. Это только раззадорило некромантов, и те, не справившись со слепым бешенством в крови, уже не руководствуясь здравым смыслом, бросились на мой купол врукопашную. Мне же до чертиков надоела роль статиста, и я врезал ближайшему игроку прямо в челюсть через свой купол. Щит никуда не делся, а распластавшийся некромант дернул головой, принимая неожиданный удар. Урона не хватало для того, чтобы пробить его защиту, но я не отчаивался, ибо никуда от меня деться некромант не мог – его придавили свои же. Удар. Еще удар. Еще. С противным чавканьем некромант превратился в темную слизь. Размазавшись по моему куполу, она не позволяла другим некромантам к нему прикоснуться. Они матерились и искали чистые участки, видимо боясь урона, так как субстанция легко проникала через их защиту. Еще один плюс к списку «обязательно к употреблению» – сюрприз для противников после смерти. С учетом моего нынешнего уровня, основная проблема в обучении – время, ибо с ограничением в одну способность в неделю, я буду обучаться вечно.

– Да пребудет с нами Свет! – Раздавшийся крик был полон пафоса и героизма. Пронесшийся следом световой шар смел некромантов в сторону, наглядно убеждая, что пафос, не подкрепленный надежным атакующим заклинанием, это выпендрож чистой воды. Я поднял голову и увидел прибывших жрецов. Возглавлял их белокрылый ангел, указывающий огненным мечом на противника. Противник перегруппировался, и в жрецов полетели темные молнии. Началась знатная заварушка, посреди которой на земле, замазанный по самые уши купола, если бы они у него были, сидел я. Периодически рядом падал очередной труп, или взрывалась земля подо мной от шального заклинания, от чего мой купол зарывался все глубже. Радовало, что кругом были одни игроки и трупы практически мгновенно испарялись, а заклинания мне ничем навредить не могли. В то же время печалило то, что никто так и не догадался кинуть мне группу и дармовой опыт проходил мимо.

– Этого не трогайте, он вроде как с нами. – Заклинаниями меня вбило в землю так глубоко, что Долгунате пришлось наклоняться над импровизированной могилой, чтобы увидеть меня. – Смотрю, неплохо тут устроился. Почти кинотеатр 5-Д! Не будем тебе мешать.

Друидка исчезла, снова включившись в битву. Мне же, лишенному

даже визуальной картинки, оставалось только додумывать, как там дела по отдаваемым приказам:

– Монахи, правые порталы за вами! Серафим, слева ваши! Вперед!

Бой сместился вниз по холму, отдалился шум, оставив меня наедине с собой. Все попытки выбраться были тщетны. Спустя некоторое время я стал волноваться, что обо мне забудут намеренно или случайно. Состояние нервозности усиливалось тем, что я не знал, как обстоят дела в поместье и за его пределами. Решив, что лучше перерождение, чем неизвестность, я попробовал убить себя, но абсолютная защита на то и абсолютная, чтобы «подзащитный» остался целым и невредимым от угроз внешнего мира и самого себя. За время, проведенное в куполе, я испытал, кажется, все виды агрессии: от раздражительности до ярости от собственного бессилия. В какой-то момент я минут пятнадцать просто яростно колотил купол. С меня сошло семь потов, я падал несметное число раз и столько же поднимался, ожидая, что еще чуть-чуть, и я выберусь из этой ловушки. В конце концов, упав обессиленный, я уже не смог подняться, так и валялся, безразлично переводя взгляд то на кусочек неба, видный через чистый от земли участок купола, то на таймер обратного отсчета – время жизни повешенного Герхардом щита. Время моего заключения равнялось трем часам сорока восьми минутам без учета секунд.

По доносящемуся шуму битвы можно было предположить, что наши побеждают, однако, когда бабахнуло так громко, что у меня заложило уши даже сквозь защиту, я начал сомневаться в успехе. Наверно, некроманты использовали оружие последнего шанса, уничтожив все вокруг. Сомнениям не суждено было сбыться. Восприятие звука вернулось в норму и крики «За Свет», «Бей темных» указывали, что наши напирают и гасят темных по всем фронтам. Расчувствовавшись, я даже пару раз крикнул вместе со всеми «Ураааааа!» и добавил «За Родину!» уже в одиночестве.

– Вставай, лежебока! – Ровно за две минуты до окончания отсчета таймера обо мне вспомнили. Голос Долгунаты был усталый, но довольный. Для меня же он звучал тюремным звонком, ознаменовавшим окончание срока. Измазанная с ног до головы, со следами горения на доспехах, друидка то и дело трясла взлохмаченными и сбитыми в колтуны волосами, напоминая больше огородное чучелко, а не привлекательную девушку. Ничуть не смущенная своим видом, она отсвечивала белыми зубами на чумазом лице. – Пока ты тут отдыхал, взрослые дяди и тети сделали всю работу. Гавриил, вытащи его!

Крылатый серафим спикировал и подхватил меня на ногу, рывком выдергивая из плена. Оказывается, песок вокруг спекся, превратившись в

стекло, так что могила у меня была надежная. Меня осторожно вернули на землю, и серафим упорхнул в последний активный портал, тут же схлопнувшийся с характерным звуком. Посреди обожженного и безжизненного пространства остались только я и друидка. Вместо поместья зияла громадная воронка, метров под двести в диаметре и наверняка столько же в глубину. Больше всего меня беспокоила судьба глав классов.

– Понимаю, что глупый вопрос, но на всякий случай спрошу. – Долгуната кивнула на огромную яму. – Поместье твоих рук дело? Свитками ты холм почти до основания разрушил, мог и Леклёрам пакость устроить.

– Вандализм не входит в список моих недостатков, – буркнул я, разминая ноги. Чтобы не погрязнуть в пикировке с друидкой, я задал вопрос о волновавшем: – Что с Люмпеном?

– Еще не знаю. Герхард принял сообщение об исходе сражения и сразу отключился, – ответила Долгуната. – Где учитель? Вы покинули поместье вместе?

– Нет. – Занятая сражением в полях, Долгуната не имела ни времени, ни возможности узнать о последних событиях в поместье. – Его вместе с Айвеном забрал Люмпен еще до того, как в поместье вошли главы. Арчибальд сам согласился на рабство, Ната.

– Если это твой идиотский юмор, то сейчас не время, кретин! – Друидка зло сверлила меня вытянувшимися кошачьими зрачками. Не дождавшись моего опровержения, она потянулась за коммуникатором и отвернулась в другую сторону. На уши давила тишина, разбавленная размеренными гудками. Никто не ответил. – Невозможно. Он просто занят и сам перезвонит нам. Глупее ничего не слышала: Арчибальд – раб Люмпена!

Не знаю, кого Долгуната пыталась убедить больше – меня или себя. Ее тон хоть и был спокоен, но все-таки слишком высок. И это выдавало скрываемую тревогу. Размышляя над чувствами друидки, я гадал, было ли это простое беспокойство за наставника или...

– На фотографии точно не каторианец, – Степан услышал мои мысли и поспешил поделиться. – Я еще работаю, но могу сказать уверенно – это человек. Паладин. Нужно время, слишком мелко друидка порвала фотографию.

– Что с анализом игроков, переходивших между эпохами? – Я напомнил о другой, не менее важной задаче. Степан потупился.

– Пока не делаю, все ресурсы пустил на обработку фрагментов. Нашел только троих. Арчибальд, маг и шаман. Имена нужны? – Подсознание понимало мой настрой и не стало нагружать лишней

информацией.

– Не сейчас. Но поиск Создателя не менее важная задача, чем анализ фрагментов, – попенял я Степану. – Выдели процентов десять ресурсов. Пусть хоть фоном, но делается.

– *Будет сделано!* – отрапортовал помощник, обрадованный, что его не ругали.

– Хорошо! Предположим, ты сказал правду. Тогда почему? – Друидка отвлекла меня от разговора со Степаном. – Что ему обещал некромант взамен? У Арчибальда всегда был запасной план! Всегда!

– Арчибальд хотел выяснить, каким образом Люмпен переродился в нашу эпоху, – пояснил я. Делать из этого тайну не было необходимости. – Поэтому он отдал себя за эту информацию.

– Он прекрасно знает способ перерождения, – раздался знакомый голос. Мы с Натой мгновенно обернулись и почтительно склонили голову. Герхард ван Браст скрасил наше общество. – Арчибальду, несомненно, любопытен способ, придуманный Люмпеном, но не настолько, чтобы добровольно отдать себя в рабство давнему и опасному врагу. Здесь что-то другое. Ярополк, я хочу знать все подробности.

– Конечно. – Я скомпоновал видео до момента прихода Бернарда и передал его Герхарду. Правильно расценив требовательный взгляд друидки, я сделал подарок и ей. Друидка отреагировала первой:

– Он же отвлекал внимание Люмпена от Ярого! – удивленно воскликнула она, просматривая видео. – Он подставился ради Ярого!

– Похоже на то, – Герхард задумчиво рассматривал горизонт. – Только не ради Ярого, а ради Проводника.

– Я не понимаю. Проводника можно заменить. Неужели наставник так высоко оценил Ярого в роли Проводника, что пожертвовал собой? – Долгуната не желала ни под каким соусом принимать жертвенность со стороны Арчибальда ради такого незначительного элемента, как я.

– Причина не только в Ярополке, Долгуната, – поспешил осадить ее горячность глава. – Ты переоцениваешь своего учителя. Силы Люмпена высшего порядка, и замкнутый контур на поместье был не под силу Арчибальду, как и сам Люмпен в открытом противостоянии. Арчибальд сначала тянул время и уходил от сражения, пока не нашел решение. Верно, Ярополк?

– Не знаю! – возмущенно воскликнул я. Мне претила сама мысль, что каторианец пожертвовал собой ради меня-Проводника, осознав, что самому выбраться не удастся. – Никто не предполагал, что из-за этой подвески возродится некромант! У нас даже времени не было.

– Ну хорошо. Никаких заданий, поручений, обмолвок с его стороны тоже не было? Твой наставник не просто так в своей клятве включил фразу об освобождении третьими лицами, – продолжал допытываться Герхард. Я лишь отрицательно покачал головой. Ничего такого я не помнил.

Друидка тут же бросилась еще раз пересматривать видео. После секундной паузы я тоже решил просмотреть эпизод.

– Вот! – закричала Долгуната. – Смотрите! Пока некромант жег госпожу Леклёр, Арчибальд что-то нарисовал на стене недалеко от Ярого!

И я, и Герхард на быстрой перемотке нашли нужный фрагмент. Действительно, если не задаваться мыслью найти какой-либо знак от Арчибальда, то невозможно догадаться, что это каторианец занимается сознательной настенной живописью, а не вытирает пыль. При многократном увеличении я увидел коряво начерченные весы.

– Это послание для тебя, Ярополк, – довольно улыбнулся Герхард, и Долгуната ожидающе уставилась на меня. Я недоумевающе пожал плечами:

– Почему? Все равно ничего не понимаю.

– Весы, Ярый, не тупи! Весы – это знак правосудия. Ты же у нас судья! – выдала не совсем очевидные для меня вещи Долгуната. С такой логической цепочкой не поспорить. Я задумался, не понимая, чем может помочь моя специализация каторианцу.

– *Инициированное дело против каторианца*, – подсказал Степан. – *Что, если он знал о нем?*

– Разве такое возможно? – неуверенно возразил я сам себе.

– *Каторианец – существо первой эпохи. Неизвестно, сколько он в ней прожил и какие способности за это время получил. Что, если он видит все инициированные против него дела?* – Подсознание говорило удивительно разумные вещи. Я даже начал гордиться собой.

– Кажется, я понял, на что намекал наставник. Осталось понять, как это использовать для его освобождения. – Признаться в том, что я инициировал дело против своего наставника, я не хотел и поэтому задал встречный вопрос, отвлекая: – Вам удалось уничтожить Люмпена?

Глава, как обычно, оказался очень проницательным и не стал давить:

– Он сбежал вместе с моими помощниками в мир Гардиш. Но сначала Люмпен поглотил все поместье и взорвал его, на правах хозяина. Наша юрисдикция не распространяется на Гардиш, Бернард полетел туда предупреждать глав классов о новой напасти. Слуг Наместника уже известили, но веры в него нет. Может пройти десяток лет, прежде чем информация попадет к Наместнику на стол. Гардиш к этому моменту

перестанет существовать. Ярополк, постарайся понять, чего хотел от тебя Арчибальд, как можно скорее. Ты понимаешь, как он нам сейчас нужен в борьбе с Люмпеном. И еще, я прошу подготовить детальный отчет о произошедшем в поместье. Долгуната, к тебе аналогичная просьба. Мне нужно понять, почему я лишился двух лучших паладинов. Отчет жду завтра. Теперь я должен вас покинуть, дела не ждут.

Герхард открыл портал и исчез, вновь оставляя меня наедине с друидкой. Ната молчала, думая о чем-то своем, я же крутил инициированное против Арчибальда дело с разных сторон и никак не мог понять, с какой из сторон подступить. Признать его виновным? Несомненно, он действительно виновен, отдав рекрутов на заклятие магам. Но что потребовать взамен? Перерождения? Кто его исполнит? Люмпен навесит на Арчибальда такую защиту, что и десятком ядерных взрывов ее будет не сорвать. Штраф и лишение очков Величия? Не то, это никак не приблизит каторианца к освобождению. Заключение в тюрьме? Вновь вопрос с исполнителем. Кто решится отправиться на Гардиш? Да и бессмысленно это все – чтобы избавиться от контроля Люмпена, каторианцу достаточно один раз переродиться. Всего один, но вот как это сделать – задачка со звездочкой.

– Долго ты будешь сверлить взглядом землю?! Не понимаю, как наставник мог свою жизнь тебе доверить? – Бездействие плохо сказывалось на деятельном характере Долгунаты. Ей хотелось результата, и прямо сейчас, а я не мог ей этого предоставить, отчего она все больше распалялась, меряя шагами пространство вокруг меня. – Думай! Пока ты пытаешься в своей вакуумной башке найти хоть одну мыслишку, его могут обнулить в любой момент! Если из-за тебя с ним что-нибудь случится... Тоже мне, судья выискался! Тебе даже канализацию прочистить нельзя доверить, всех в дерьме утопишь!

Эмоциональная трескотня друидки раздражала, и только я собрался ее приструнить, как у меня родилась интересная мысль. Улыбаясь во все свои тридцать два зуба, я смотрел на злящуюся девушку и произносил про себя:

– Я признаю паладина Арчибальда виновным в сговоре с магами с целью преднамеренного убийства паладинов Монстричелло, Логир и Сартала. Деяния подсудимого признаю недостойными звания паладина и порочащими честь и достоинство класса. Приговариваю паладина Арчибальда к общественным работам в канализации Святилища на две тысячи часов, снижению Величия на 200 единиц и уплате в пользу Игры штрафа в размере пяти тысяч гранисов! Крайний срок исполнения обязательств по работам две тысячи лет. На время исполнения наказания

снять с подсудимого все ментальные блокираторы, чтобы подсудимый осознал в полной мере тяжесть своего преступления. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит!

**Вердикт подтвержден**

**Вердикт признан оптимальным**

**Дело «Неправедное поведение паладина» закрыто. Приговор исполнен Игрой**

**Получена награда за корректный вердикт: базовый уровень Энергии увеличен на 300**

Через секунду у меня завибрировал коммуникатор.

– Объясни мне, мой непутевый ученик, почему Игра настоятельно рекомендует мне две тысячи часов чистить стены в канализации Святилища? Ты что, ничего другого придумать не мог?

– Приговор признан оптимальным, – парировал я. Мне было приятно слышать учителя, и я еще больше расплылся в улыбке, напирая на свою судебную состоятельность. – Меньшее количество вызвало бы лишние вопросы и пересмотр дела.

– Какой пересмотр? Разве в твою бедовую голову не приходило, что вместо общественных работ достаточно было приговорить меня к явке с повинной к Герхарду для полного отчета по делу? С точки зрения юрисдикции – это правильнее, чем наказание работой. Герхард вправе наказать меня по своему усмотрению. Например, приговорить к перерождению. Почему тебе нужно все на пальцах объяснять?

– Люмпен мог навесить такую защиту на любимого раба, что Герхард ждал бы твоего перерождения до самого рестарта! – Недолго трубил оркестр «Триумф победителей» в моей душе. Раздражение вконец изничтожило всю радость от освобождения наставника. Баста! Он освободил меня, я его. В расчете. Все остальное по деяниям праведным!

– Он только возродился и сожрал всего одно поместье, – припечатал меня Арчибальд. Я даже представил, как он закатывает глаза. – Откуда у него Энергия для такого? Свет великий, тупость непроходимая! Значит, так. Пока я буду виниться перед главой за фантазию недосудьи, ты отправляешься немедленно в Святилище и сидишь там тихо. Люмпен наверняка захочет вернуть игрушку или отыгаться. На его стороне пока Фабио, Айвен и Громана. Остальные выжидают, оценивая обстановку и шансы. Но это моя забота. Тебе я это сказал для информации. Если вопросов нет, бегом в Святилище!



Коммуникатор отключился, чтобы тут же заработать у Долгунаты. Друидка сразу повесила полог, что было лишним. По сжатым губам и желвакам на скулах и так понятно, что каторианец не с победой ее поздравлял. Одно я мог сказать: получить выволочку от наставника в компании приятнее, чем в одиночестве.

Закончив разговор, Ната хмуро смотрела на меня, не произнеся ни слова. Услышанное от каторианца друидке не нравилось, и она колебалась. Я подтолкнул ее к разговору пресловутым русским «Ну?». Не ровен час, дождемся еще одного звонка, а у нас зависла дуэль на повестке дня.

– Паладин Ярополк, предлагаю заключить мировое соглашение и отказаться от дуэли. В качестве условий для мирового соглашения предлагаю словесные извинения за слова и поступки, повлекшие вызов на дуэль, и взаимный отказ от притязаний на призы. Ты принимаешь мои условия или настаиваешь на дуэли?

То, что это было решение не гордой друидки, и оленю понятно. Что такого Арчибальд ей сказал, что она отказалась от потенциально выигранной дуэли и дневника Мадонны, мне узнать было не суждено. Но мне было любопытно, зачем она потребовала в качестве приза дневник.

– Я готов пойти на мировую, если ты мне честно расскажешь, зачем тебе понадобился дневник Мадонны? Я ведь понимаю, что он нужен именно тебе, а не Арчибальду. Иначе каторианец уже давно бы его у меня забрал. Более того, я думаю, наставника ты забыла уведомить о желании иметь эту вещицу. Я прав? – спросил я, и в ответ услышал только тишину. Статуя друидки молчала, лишь горделиво вскинула голову, показывая, что поправок в ее предложении не будет. – Хорошо. Не хочешь дуэли? Вот мое встречное предложение: либо ты рассказываешь, зачем тебе этот чертов дневник, и мы заключаем мировое, либо признаешь себя проигравшей со всеми вытекающими. И в этом случае, если будешь стараться, получишь дневник без всяких вопросов! Согласна?

– Да пошел ты, – сквозь зубы прорычала Долгуната и превратилась в пантеру. – Дуэль. Здесь и сейчас! Плевать на запрет!

Появилось игровое сообщение, что мой соперник требует проведения поединка, и, если я не согласен, мне будет засчитано поражение, ибо один раз по моей вине дуэль не состоялась. По правде, драться с Долгунатой не хотелось. Я думал, она поделится информацией, заберет дневник и мы двинемся в Святилище, а она предпочла скрытничать. Признавая, что скорее всего перегнул палку с требованием признать себя проигравшей, было понимание, что обратной дороги нет и дуэль состоится. Нажимая «согласен», я быстрым прыжком ушел с траектории прыжка пантеры.

Долгуната атаковала, как только появился статус «Дуэль».

Перекатом я ушел в сторону, но тут же схлопотал ощутимый удар в бок. Защита погасила удар, но Степан предостерег – такой же прямой удар убьет на месте. Шанс на победу в дуэли упал до одного процента – такую вероятность мой помощник отвел на Легурию. Все остальное Степан отменил сразу – против такой атаки мои щиты бесполезны. Ната была настроена решительно, а я, чувствуя моральную и физическую усталость, хотел лишь побыстрее закончить. Вопрос с Легурией решился для меня сам собой: победа в этой дуэли не стоила того, чтобы ее выпускать. Я посчитал себя выше этого, хотя знал, что мои мотивы Долгуната не оценит по достоинству. Так что, не имея достойной альтернативы, тактика защиты и ухода от ударов – наше все. На атаку сил не оставалось.

– Давай, Ярополк, зови Легурию! Чего ждешь? – спросила Долгуната, в мгновение ока оказавшись рядом. Вложив всю горячность в первый удар, друидка начала играть, издеваясь надо мной и выплескивая все, что накопилось. Вокруг меня выросла трава и быстро опутала похлеще стальных канатов в кокон. За секунду у меня мир перевернулся вверх ногами, и я раскачивался, аки гусеница на ветру. Буйная растительность, выращенная друидкой, служила мне и путами, и виселицей, подняв меня на высоту роста человека. Трансформировавшись обратно, Долгуната приблизилась вплотную к моему лицу и произнесла презрительно, глядя в глаза:

– Ты же жалкий, слабый и бесполезный кусок дерьма! Чтобы тебя победить, мне даже нет необходимости с тобой драться! Что ты можешь сделать?! Позвать Легурию?!

– Могу, но не сделаю этого. Хотя ты же понимаешь, что Легурию твоя трава не удержит? – Вопреки ожиданию, я не злился, находясь в таком унижительном для мужчины положении. Напротив, после такого насыщенного дня я был не способен на эманации чувств. С почти олимпийским спокойствием я взирал на девушку перевернутыми глазами и жалел ее. Это должно было случиться рано или поздно. Хорошо, что нет свидетелей и ее выплеск останется между нами. Я ее бесил с самого начала, и сейчас было идеальное время узнать истинную причину.

– Не удержит, но и меня твоя тварь не достанет. Или правильнее сказать, ты, в образе этой твари, меня не достанешь! Я знаю о Легурии все. Надо быть кретином, чтобы на нее надеяться. Какого черта ты вообще согласился на дуэль, идиот? – По мере возбуждения друидки мои оковы стали все сильнее сжиматься.

– Видимо, по той же причине, по которой и ты полезла драться, –

прохрипел я, сиюсь расправить грудь в ставшем стальным коконе.

– Придунок, у меня есть все основания вести себя так! Я сильнее и опытнее тебя. У тебя же, кроме раздутого самомнения, нет ничего. Все было отлично, пока не появился ты!

– Так вот в чем проблема? В зависти? Тебя подвинули на пьедестале, не посоветовавшись? Сначала Арчибальд занимался только тобой, убеждая в твоей уникальности и такой важной миссии, как Ключник, а потом появился я, и все внимание ушло? Тупая бабская обида, так, Долгуната? – Честно признаться, эта мысль не единожды посещала меня, но я отметал ее как нечто нереальное. Не могло быть так все просто!

Вместо ответа одним взмахом руки она убрала свою растительность, и я упал на землю, мгновенно перекатился и вскочил на ноги. Друида была наготове:

– Мне плевать, что ты думаешь! Они считают тебя достойным роли Проводника! Глупцы! Ты просто ничтожество, которое попало не в то время и не в то место! Тебя нужно заменить! – Девушка прыгнула, мгновенно трансформировавшись в животину.

Снова удар лапой, и мою шею украсил ювелирный порез, сделанный для демонстрации. Мой блок она пробила легко и, довольно рыкнув, словно насмехаясь, по кругу стала обходить, выбирая, как еще поиграться.

– Хорошо, ты сильнее меня. Это глупо не признать, но этого мало для успеха, Долгуната. Если ты меня обнулишь сейчас, то и тебя уберут из Игры, как не оправдавшую ожидания. Арчибальд никогда не простит ослушания. Ключника так же легко заменить, как и Проводника.

Пантера продолжала свой ход, подергивая ушами. Я надеялся достучаться до ее разума.

– Давай закончим с дуэлью поскорее и займемся делом. Арчибальд ждет, – напирал на ее чувства к наставнику.

– Ты признаешь себя побежденным?

– Нет. – Довольная улыбка скользнула по моим губам. – Никогда, Долгуната, я добровольно тебе не сдамся! Побеждает тот, кто не сдается!

– Если враг не сдается, его уничтожают, – возразила друидка, и черная молния ринулась в мою сторону. Несколько секунд, и я лежал на земле без нижних конечностей и правой руки, разрываемый болью и истекающий кровью.

**Вы проиграли Дуэль. Передайте награду победителю**

Долгуната победно хмыкнула, обернулась человеком и влила в меня

эльфийскую мазь.

– Извини, дружок, пока так. Отдашь награду и отправишь себя на перерождение. Сам. Пачкаться не стану. – Ее протянутая рука требовала отдать награду.

Я, костеря себя на чем свет стоит за то, что связался с этими бабскими заморочками, вместо того чтобы сразу согласиться на мировую, левой рукой открыл инвентарь и кинул дневник Долгунате. Теперь точно на перерождение придется отправляться. Мало того что броня дырявая, так еще и конечностей лишили. За что только так меня все не...

Все мысли исчезли, стоило дневнику Мадонны коснуться друидки. Перед глазами пронеслись сообщения:

**Награда передана победителю. Дуэль признана завершенной  
Игрок Мадонна возродился**

До меня не сразу дошла суть сообщения, но, стоило мысли дойти до нужных синапсов, отвечающих за сообразительность, я резко повернул голову в сторону Долгунаты, Ключника и... Мадонны.

Девушка внешне никак не преобразилась. Она так и застыла, с улыбкой взирая на светящийся дневник в своих руках. Зато спешил преобразиться окружающий мир, приветствуя возрождение Великой. Прямо от ног друидки пестрым ковром расстилалась растительность, торопясь заполнить выжженный котлован и руины на месте холма и поместья. Неизвестно откуда появились птицы, насекомые, животные. Продолжая лежать на земле и рассматривая творящееся волшебство, я насчитал четыре радуги. Мир вокруг наполнился яркими красками, и только я среди этой красоты был уродливым увечным пятном.

Дневник погас, и взгляд девушки обрел осмысленность. Блаженно улыбаясь, она смотрела на деяния свои, и было непонятно, какие изменения претерпело сознание Долгунаты: произошла полная смена личности или только некий симбиоз? Оглядев все вокруг, существо перевело взгляд на меня и нахмурилось. Дневник тут же исчез, и меня подняли в воздух одним движением кисти.

– Почему Проводник встречает меня в таком виде? – Ладони существа, некогда именовавшегося Долгунатой, засверкали, и сотни иголок пронзили мое тело, возвращая конечности на место. – Так-то лучше. Жаль, здесь больше нечего исцелять, Энергия мне не помешает.

Мадонна еще раз взмахнула, и меня аккуратно поставило на землю. Получается, являясь антагонистом некромантов и темных, она получает

Энергию, созидая и исцеляя. Наверное, это правильно, но какой же силой она обладает!

Рядом раздался хлопок телепорта, и на полянке появился Арчибальд, тут же преклоняя колени:

– Миледи! Рад приветствовать вас на Земле.

– Арчибальд, ты вовремя, – Мадонна строго взглянула на каторианца. – Почему прежняя сущность не уничтожена?

– Моя вина, госпожа. Было выбрано не то существо для воплощения, – виновато склонил голову каторианец. – Сознание, сопротивляющееся забвению, является Ключником.

– Ты вживил меня в Ключника?! – разгневанно воскликнула Мадонна, и Арчибальд взлетел в воздух. Чувствовал себя каторианец некомфортно, болтаясь в воздухе, но не предпринимал попыток освободиться. – Ты заслуживаешь наказания, раб! Я не желаю терпеть сопротивление в своем новом воплощении! Сейчас я уступлю место Ключнику, и ты сам решишь проблему, которую создал. И не приведи Игру, если ты снова не справишься и я буду чувствовать неудобство! После ты примешь мое наказание!

В конце своей отповеди Великая почти шипела, уродливо скривив рот от злости. Арчибальд приземлился на нижние лапы, едва Мадонна отдала тело Долгунате. О резкой смене сознаний можно было судить по выражению растерянности, сменившей злость на лице друидки:

– Наставник, я не позволю! Это мое тело! Я не хочу!

– Глупая девчонка, теперь у тебя нет выбора. Я же приказал тебе держаться подальше от Ярого. Ты пошла против моей воли, – жестко отрезал Арчибальд. – Нарушила прямой приказ. Таково твоё наказание. Такова твоя судьба. Если ты не смиришься, твоё сознание будет уничтожено, а функции Ключника переданы другому существу. Хочешь существовать? Тогда смирись и жди своей очереди!

Долгуната неверяще смотрела на каторианца, понимая, что помощи ждать неоткуда. Контроль перехватила Мадонна, усилив свои позиции.

В это время вспыхнули еще несколько телепортов, и на поляну нагрянули уже знакомые мне главы классов. Мгновенная вспышка боли от присутствия жреца, и я опять оказался в уже привычной защитной капсуле Герхарда. Главы так же преклонили колени, приветствуя гостью. Мадонна повела кистью, и всех явившихся озарила вспышка положительного заклинания. Мадонна продолжала восстанавливаться.

– Где Координатор? – недовольно произнесла Великая, обведя взглядом присутствующих. – Почему меня так недостойно встречают?

– Координатор сражается с Люмпеном, госпожа, – произнес Герхард, поднимая голову. – Некромант возродился.

– Это его проблемы, нужно было бросать все и лететь сюда. Теперь пусть ждет своей очереди. Жрец, ты сопроводишь меня в мои апартаменты.

– Да, Миледи, – произнес Папа Римский, не поднимая головы.

– Сегодня я не желаю общаться. Из-за ошибки этого раба, – Мадонна кивнула в сторону каторианца, смиренно ожидающего своей участи, – мне не удалось поглотить сознание носителя. Монах и жрец, сегодня к вечеру найдите способ блокировать второе сознание. Девушка строптивая, мне ее самостоятельность не нужна. Но уничтожать нельзя, это Ключник. Остальные свободны.

– Что с Арчибальдом? – уточнил глава паладинов, открывая портал.

– Он заслуживает наказания, и потому я лишаю его звания и класса. Он изгнан. Игра, требую известить Наместника о моем возрождении. Жду его завтра в Твердыне жрецов Земли.

Процессия игроков, не дождавшись милости от Великой, исчезла в портале, оставив меня и каторианца одних. Сверкающий доспех паладина исчез, обнажая мохнатое тело. Каторианец пригладил в некоторых местах мех, усмехнулся и многозначительно взглянул на меня:

– Надеюсь, ты понял, что бывает, когда не слушаешься родителей... или наставника! Игра продолжается!

Пока я осмысливал столь глубокую фразу, гадая, это он про себя или Долгунату, каторианец открыл портал и исчез в неведомом направлении.

– *Есть новость.* – Степан выждал театральную паузу, на которую я не обратил внимания.

– Жги, – спокойно предложил я, уверенный, что удивить меня сегодня уже мало что способно. Как же я ошибался.

– *Если Долгуната – воплощение Мадонны, то понятно, почему у нее не было Куклы. Потому что она сама была Куклой.*

– Это я понял и сам, – перебил я Степана. – Давай короче и по существу.

– *Я собрал фрагменты и закончил анализ. Я знаю, кто является Безымянным.*

Вместо слов перед глазами появилось изображение человека с отеческой улыбкой Шона Коннери. В очередной раз я вспомнил все матерные конструкции Синцова, умудрившись добавить что-то от себя. Фотография объясняла многое и подтверждала, что Игра продолжается. Ибо так улыбался только Герхард ван Браст, глава паладинов игрового мира «Земля».